

Н. ПЕНТРЕ
Н. САХАРОВА
Р. ТУБИНШЛАК

ЛИТЕРАТУРНОЕ
ЧТЕНИЕ

X КЛАСС

~~ARH~~
ARH

194 558

IA-3981

Н. ПЕНТРЕ · Н. САХАРОВА · Р. ТУБИНШЛАК

ЛИТЕРАТУРНОЕ ЧТЕНИЕ

ХРЕСТОМАТИЯ ДЛЯ X КЛАССА

АЯНТКОЮТ

АЯНТКОЮТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВАЛГУС»
ТАЛЛИН 1966

Обложка Р. Пангсеппа.

Утверждено Министерством просвещения Эстонской ССР.

~~ARHIIVKOGU~~

ARHIIVKOGU

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД РУССКОГО ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

В ненастный декабрьский день 1825 года на Сенатской площади в Петербурге прогремели пушечные залпы: Россия впервые увидела организованное революционное выступление против царизма.

Царская Россия была крестьянской страной. Это крепостные крестьяне своим трудом создавали всё её богатство в мирное время и своею грудью защищали родину в борьбе против врагов.

Крепостные крестьяне кормили и одевали своих господ, а крепостные художники строили роскошные дворцы; украшали их картинами, паркетными полами чудесной работы: разбивали тенистые сады и парки.

А когда наступал вечер, в окнах этих богатых домов зажигались огни, раздавались звуки музыки. Играли тоже «свои», крепостные артисты. Не легко было балеринам и танцовщикам грациозно выбегать на сцену, улыбаться и кланяться: часто их сразу же отправляли на конюшню и там били плетью по приказу барина за неудачное па¹ или неловкий прыжок. Помещик был хозяином жизни и судьбы крепостных. Он не только мог оскорбить любого из них, но и продать или выменять на собаку.

Не легче было и тем крестьянам, которые жили не во дворе у помещика, а у себя дома, в деревне.

А. Н. Радищев, первый русский революционер, в своём «Путешествии из Петербурга в Москву» (1790) нарисовал страшную картину нищеты и бесправия этих людей. Они обрабатывают своё поле по праздникам и по ночам, так как целую неделю работают на барщине.

Избы их бедные, чёрные от дыма и копоти. Дети голодные и полуголые.

С ужасом и гневом говорит Радищев о помещиках, называя

¹ Па (франц. pas — шаг) — отдельное движение в танце

Н. В. Неврев. Торг. Продажа крепостной.

их дикими зверьями и ненасытными пиявками. Они оставляют крестьянам единственное, чего забрать не могут, — воздух. Писатель сравнивает судьбу русских крестьян с положением негров-рабов в Америке. Но плантаторы говорили, что негры вообще не люди, потому что они чёрные, а у русских помещиков не было и такого «оправдания»: их рабы такие же русские люди, того же цвета кожи и той же веры.

Доведённые до отчаяния, крестьяне начинали бунтовать. Хорошо запомнили помещики, как они дрожали во время Пугачёвского восстания!

Самые умные и просвещённые дворяне ещё в конце XVIII века начинают понимать, что дальше так продолжаться не может, что положение крестьян надо облегчить, а А. Н. Радищев открыто призывал к революции, за что его жестоко наказала Екатерина II.

Когда в 1812 г. в Россию вторгся Наполеон, против него поднялся весь народ. Воевали не только солдаты. Простые крестьяне, мужчины и женщины, поднялись на врага, чтобы защитить свою Родину. Это была отечественная, народная война.

Русские войска́ изгна́ли францу́зов из России, освободили всю Европу и вступили в Париж. Их встречали как героев и победителей, им подноси́ли цветы.

После победы крестьяне ждали освобождения от крепостного права, а передовые люди — конституции. Но надежды были напрасны. И солдаты говорили: «Мы проливали кровь, а нас заставляют потеть на барщине. Мы избавили Родину от тирана, а нас вновь тиранят господа́».

К тому же солдаты и офицеры во время походов 1813—1815 годов видели страны, где не было крепостного права. Вернувшись домой, они только и говорили об этом.

Начались крестьянские восстания. Царское правительство жестоко подавляло их. Но народное возмущение не прекращалось, а разливалось по стране.

В это же время лучшие люди России начали организовывать тайные политические общества для борьбы против самодержавия и крепостничества.

Поэт А. С. Пушкин, друг этих передовых дворян, выражал их мысли, когда говорил о крепостном праве, что это «барство дикое без чувства, без закона», которое «присвоило себе насильственной лозой и труд, и собственность, и время земледельца».

Члены тайных обществ были большей частью офицеры. Они хотели бороться за счастье и свободу народа, но плохо понимали и боялись его, боялись народного бунта. Поэтому восстание 14 декабря 1825 года было разгромлено. Многие декабристы (так стали называть участников этого движения) погибли во время самого восстания, пятерых повесили, остальных сослали на каторгу в Сибирь или на Кавказ, на передовые позиции.

Но дело декабристов не пропало. «Гром пушек на Сенатской площади разбудил целое поколение» (Герцен). Идеи декабристов, их борьбу против крепостничества и самодержавия восприняли их современники и последующие поколения: Герцен, который развернул революционную агитацию; революционные демократы (от Чернышевского до «Народной воли»¹), и, наконец, революционная эстафета перешла в руки пролетарских революционеров.

В. И. Ленин в статье «Из прошлого рабочей печати в России» говорит о трёх этапах, которые прошло освободительное движение в России: «... 1) период *дворянский*, примерно с 1825 по 1861 год; 2) *разночинский*² или буржуазно-демокра-

¹ «Народная воля» — тайная организация народников-террористов, возникшая в августе 1879 года.

² Разночинец — интеллигент не из дворян

тический, приблизительно с 1861 по 1895 год; 3) *пролетарский*, с 1895 по настоящее время»¹.

Идеи декабристов вошли в сознание и тех их современников, которые были далеки от политики. Эти передовые, благородные цели, любовь и уважение к народу наложили отпечаток на искусство того времени: литературу, живопись, музыку.

Вопросы и задания

I. Запишите следующие слова и словосочетания с эстонским переводом и употребите их при пересказе и в ответах на вопросы:

царизм, крепостная Россия, самодержавие, крепостное право, помещик, крепостной крестьянин, нищета и бесправие, барщина, довести до отчаяния, бунтовать.

II. Найдите всё, что есть в статье о первом русском революционере А. Н. Радищеве, и прочитайте вслух.

III. Расскажите о положении крепостных крестьян в России по плану:

- 1) крепостная Россия — крестьянская страна;
- 2) тяжёлый труд на барщине;
- 3) страшная нищета;
- 4) трагическая судьба крепостных художников и артистов;
- 5) народные восстания.

IV. 1) Расскажите о героической борьбе русского народа против французских захватчиков в Отечественной войне 1812 года.

- 2) Почему начались крестьянские восстания?
- 3) Что вы знаете о тайных политических обществах?
- 4) Почему декабрьское восстание было подавлено?
- 5) Какое влияние оказали декабристы на освободительное движение в России?
- 6) Что сказал В. И. Ленин о трёх этапах этого движения?

¹ Статья написана в 1914 году.

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

(1799—1837)

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.

Каждая страна имеет своего великого писателя, которого знает и которого гордится весь народ.

Таким великим русским национальным поэтом является А. С. Пушкин. «Он для русского искусства то же, что Ломоносов для русского просвещения вообще. Пушкин занял . . . всю свою эпоху, сам создал другую, породил школы художников» (Гончаров).

Были замечательные поэты и писатели и до него — А. Н. Радищев, Д. И. Фонвизин и другие. Они сумели ярко нарисовать отдельные стороны русской жизни и русского национального характера.

В Пушкине же, как в зёркале, отразились русская природа, русский язык, мечты и чаяния русского человека, вся его душа.

Как настоящий гражданин и патриот, Пушкин — враг крепостного права и самодержавия — борется против них. И, видимо, стихи его — сильное оружие, если цари (Александр I и Николай I) боялись поэта. Один ссылаёт его, а другой пытается «приручить», сделать друга и единомышленника декабристов придворным певцом.

Но ни тот, ни другой Романов не смогли ни запугать, ни надолго обмануть Пушкина. Непокорный поэт продолжает петь «прежние гимны».

А. С. Пушкин — гениальный поэт, замечательный драматург и прозаик. Он создатель новой русской литературы, критического реализма, он «начало всех начал», — по выражению А. М. Горького.

Пушкинская лирика утверждает человечность, силу чувства, его глубину, воспитывает в людях гуманность, бесконечное уважение к человеку.

Какое высоко моральное, доброе чувство любви к женщине, любви без собственности, безо всякого эгоизма, выражено в маленьком стихотворении «Я вас любил . . .!»

Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим.
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог¹ любимой быть другим!

Поэт «пробуждал» и пробуждает «лирою» «чувства добрые» в каждом настоящем человеке. Пушкин в свой «жестокий век восславил . . . свободу», борясь за счастье не только русского, но и других народов России. Он с уважением относился к этим народам, изображал их в своих произведениях, мечтал стать общенародным поэтом. Он верил в это, когда писал в «Памятнике»:

Слух обо мне пройдёт по всей Руси великой,
И назовёт меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус и друг степей — калмык.

И Пушкина изучали писатели и поэты Украины, Грузии, Армении. Классик казахской литературы Абай Кунанбаев переводил на язык своего народа произведения Пушкина, и они были так близки и понятны ему, что становились народными песнями (например, письмо Татьяны к Онегину).

Знали и ценили великого русского поэта и эстонские писатели. Поэт Я. Тамм переводил стихи Пушкина уже во второй половине XIX века. Такой мастер критического реализма, как Таммсааре, ещё в юности много читал Пушкина, который пробудил в нём стремление к литературной деятельности, и от всей души полюбил его.

Благотворное влияние Пушкина испытал на себе известный поэт Ю. Сюстисте. В большом стихотворении «Читая Пушкина» (из сборника 1937 г.) он говорит о чувстве чистоты и радости, о желании «гореть, как можжевельник, и сверкать, как пламя», которое вызывают в нём «прочитанные строки гения».

¹ Упоминание о боге (здесь и далее), о судьбе, провидении и пр. — только дань времени: Пушкин был атеистом.

Но только после Великой Октябрьской социалистической революции, в наше время, пушкинские произведения стали достоянием миллионов масс рабочих, колхозников, интеллигенции.

Коммунистическая партия и Советское правительство постоянно заботились и заботятся об этом. Произведения великого поэта выходят миллионными тиражами на всех языках народов СССР.

Созданы музеи Пушкина в последней квартире Александра Сергеевича (в Ленинграде) и в других городах, связанных с его жизнью. В Михайловском и его окрестностях создан (а после Великой Отечественной войны восстановлен) Пушкинский заповедник.

Идейное богатство, народность произведений и совершенная красота их формы давно сделали Пушкина одним из величайших поэтов мира.

Высоко ценил творчество Пушкина В. И. Ленин.

Н. К. Крупская писала в своих воспоминаниях: «Я привезла с собой в Сибирь Пушкина, Лермонтова, Некрасова. Владимир Ильич положил их около своей кровати, рядом с Гегелем, и перечитывал их по вечерам вновь и вновь. Больше всего он любил Пушкина».

Поэт не ошибся, когда писал, что весь он никогда не умрёт, что душа его вечно будет жить в творчестве. Оно — его «памятник нерукотворный», и к нему «не зарастёт народная тропа».

Более 125 лет прошло со дня смерти Пушкина.

Пушкин и теперь с нами. Он живой. От колыбели и до старости чуткий художник, мудрый друг, он учит нас, воспитывает, веселит в радости и утешает в печали. И уже не тропа, а широкая дорога проложена к дорогим и священным для всего нашего народа пушкинским местам.

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

«Вот уже 4 месяца, как нахожусь я в глухой деревне — скучно, да нечего делать, ... вечером слушаю сказки моей няни, оригинала няни Татьяны; вы, кажется, раз её видели, она единственная моя подруга — и с нею только мне не скучно».

(Из письма А. С. Пушкина.)

Буря мглѡю небо крѡет,
Вѣхри снежные крутѣ;
То, как зверь, она завоет;
То заплачет, как дитѣ,
То по кровле обветшалой
Вдруг солѡмой зашумѣт,
То, как пѣтник запоздалый,
К нам в окошко застучит.

Наша вѣтхая лачѡжка
И печальна, и темна,
Что же ты, моя старушка,
Приумѡклa у окна?
Или бури завываньем
Ты, мой друг, утомленá,
Или дрѣмлешь под жужжаньем
Своего веретенá?

Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.
Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила;
Спой мне песню, как девица
За водой поутру шла.

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя.
Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.

Вопросы и задания

I. Вспомните то, что вы учили о Пушкине в IX классе, и ответьте на вопросы.

1. Где Пушкин провёл первые годы ссылки?
 2. Почему поэт был выслан из Одессы в село Михайловское?
 3. Как Пушкин коротал там время зимними вечерами?
- II. 1. Какое настроение вызывает это стихотворение вначале и как это настроение изменяется к концу чтения?
2. Кто разделяет с поэтом ненастные зимние вечера?
 3. Найдите эпитеты, в которых выражена любовь автора к няне.
 4. Почему поэт называет свою юность «бедной»?
 5. Найдите глаголы, которыми Пушкин поэтически рисует действия бури.
 6. С кем он сравнивает бурю?

ВСТРЕЧА С ПУЩИНЫМ

(По «Пóвести о Пушкине» В. Воевóдина.)

Мой первый друг, мой друг бесцѣнный!
И я судьбу благословил,
Когда мой двор уединѣнный,
Печальным снегом занесѣнный,
Твой колокольчик огласил.

(«И. И. Пущину».)

Пушкин всё реже и реже выходил из дому. Уж не осенний дождик, а зимняя вьюга шумела по крыше, стучала в окно, точно путник на огонёк. От брата из Петербурга он требовал книг, книг, как можно больше книг. Не пустычных романов, предназначенных коротать время, но исторических сочинений, свидетельств современников о мировых событиях. И слушал нянины сказки и со старушкой вдвоём запивал печаль наливкой домашнего приготовления.

И никого не ждал к себе. Сто вёрст сугробов от Михайловского до Пскова, триста — до Петербурга ...

Рассвело, и девушки в няниной комнате уже сидели за пальцами, однако Пушкин не спешил ещё вставать с постели, лежал, по обыкновению придвинув к себе чернильницу и бумагу. И вот тогда-то послышался колокольчик. Звук его приближался, кони неслись во весь опор, послышался крик: «Стой, стой!», и тройка с разгона влетела в ворота. В чём был, в одной ночной сорочке, открывавшей его босые ноги, он выскочил на крыльцо. Кто-то в шубе поднялся из застрявших в сугробе саней, он узнал это лицо, ничего не сказал, только медленно-медленно поднял руки. А потом его схватили в охапку и уволокли в дом.

Пушин прижимал его к своей мёрзлой шубе, целовал его, всматривался в его изменившиеся за пять лет разлуки черты; оба не находили слов, слёзы стояли у обоих на глазах. Выбегала няня, и по началу ничего не могла понять — кто этот гость, потом поняла, только то, что в доме нежданная радость, и бросилась сама обнимать гостя.

Потом они сидели рядом и всё ещё всматривались друг в друга: движения, несравнимый его смех — всё в Пушкине было прежнее, однако гость видел: Александр уже не тот, что пять лет назад. Взгляд стал строже, серьёзней, в нём чувствовалась какая-то скрытая перемена.

Беседа, немыслимая в первые минуты свидания, наконец завязалась. Пушкин говорил о себе, о том, что труд — единственное, что помогает ему сносить тяжесть нынешнего его существования.

Заговорили о том, что у каждого из них лежало на сердце, — о России. Были сказаны заветные слова: тайное общество.

Ещё в Петербурге, по выходе из лица, Пущин вступил в «Союз благоденствия» — тайное политическое общество, поставившее своей целью широкое государственное преобразование России. Другу он не открылся тогда. Теперь скрывать свою принадлежность к политическому заговору не было смысла.

— Не я один там, — сказал Пущин.

Пушкин вскочил в волнении: завеса, годами скрывавшая от него истинный характер деятельности его друзей, наконец, поднялась. Он хотел знать всё: кто они? В чём их цели?

Но Пущин молчал. Он видел, как меркнут прекрасные глаза друга, как недоумение сменяется в нем болью, и всё-таки молчал. Вот он отворачивается от него.

— Я не заставляю тебя говорить, любезный Пущин, — тихо говорит он. — Может быть, ты и прав, что мне не доверяешь. Верно, я этого доверия не стою по многим моим глупостям.

И опять Пущин промолчал. Нет, не недостаток доверия связывал его молчанием, — кто мог не верить Пушкину! — но разные были у них жизненные пути. Светлой судьбы он желал поэту, хотел сберечь его поэтический гений. Себе же брал тяжкий труд — тайно, упорно, в постоянной опасности для жизни готовить России иное будущее.

Вот почему в ответ он лишь молча поцеловал друга, и тот, как бы поняв его, уж больше не спрашивал ни о чём. Обнявшись, они ходили по комнате, каждый погружён в свои мысли. Но подали обед, и оба снова развеселились. У Пущина в санях были припасены три бутылки шампанского; хлопнула пробка, одна, другая, чокнулись за Русь, за лица, за друзей, которых не было с ними, наконец за неё — за свободу!

Потом, когда убрали со стола, оказалось, что Пущин запасся для встречи не только шипучим. С ним была рукопись новой комедии Грибоедова. Пущин привёз рукопись тому, кто, как никто другой, мог оценить и глубочайшую правду, и поэтичность комедии.

Пушкин раскрыл «Горе от ума». Он читал вслух; особую прелесть приобретали в его чтении лёгкие грибоедовские стихи, живые, выведенные в комедии лица. Он хохотал, радуясь каждому острому слову, и улыбался гость, смеялась няня, присевшая в сторонке с чулком в руках.

Вдруг за окном опять послышался скрип полбозьев, кто-то подъезжал к крыльцу. Пущин даже не успел спросить — кто это, как «Горе от ума» исчезло из рук его друга.

Но уже поздно было и спрашивать; вошёл низкорослый, рыжеватый монах и сразу же сам представился новому лицу: это был настоятель соседнего Святогёрского монастыря.

Монах хитрил, рассказывая, что, прослышав о приезде господина Пущина, подумал, не его ли знакомый из Великолукского

уезда? Пушкин велел подать чаю и рому, который монаху, по-видимому, был очень по вкусу. Вскоре он распрощался.

Жалко было смотреть на поэта. Куда девалось всё его оживление?

— Перестань, любезный друг, — сказал он, когда Пушкин выразил ему свою досаду, что накликал ему нежданного гостя. — Ведь он без того бывает у меня, я поручен его наблюдению. Что говорить об этом вздоре!

Стало быть, он был несвободен и в четырёх своих стенах! Но едва посетитель ушёл, вновь появилась на свет рукопись вольной комедии. Уже совсем стало темно, они всё продолжали чтение и споры.

Время было уже далеко за полночь, ямщик уже запряг лошадей. Перед прощаньем хлопнула третья пробка. Но то было печальное вино, точно каждый из них знал, что это последняя их встреча в жизни. Выпили, крепко обняли друг друга. Пушкин накиннул шубу и выбежал из комнаты.

Уже в санях он обернулся: Пушкин стоял на крыльце с непокрытой головой, высоко подняв зажжённую свечу. Из темноты донеслось: «Прощай, друг!» Жёлтый огонёк долго светил позади, наконец, погас и он, — изгнанник вернулся в свой дом.

В конце ноября 1825 года Пушкин узнал о смерти Александра I, а в конце декабря до него дошло известие, что восстание декабристов жестоко подавлено новым царём Николаем I. Среди арестованных был Пушкин и немало других друзей поэта. Тяжело переживал он их участь. Пушкин был связан почти со всеми заговорщиками и переписывался со многими из них ... В июне 1826 года пять виднейших декабристов были казнены, остальные отправлены на каторгу в Сибирь или сосланы на Кавказ. «Повешенные повешены, — писал поэт, — но каторга ста двадцати друзей, братьев, товарищей — ужасна».

Вопросы и задания

I. Запишите следующие слова с эстонским переводом и употребите их при пересказе содержания и в ответах на вопросы: *рассвело, разлука, сугроб, сорочка, нет смысла, рукопись; современник, мировое событие, заветный, истинный, государственное преобразование, политический разговор.*

II. Запишите следующие словосочетания вместе с эстонским переводом, объясните их другими словами. Составьте с данными словосочетаниями предложения по содержанию рассказа:

застревать в сугробе, схватить в охапку, нестись во весь опор, погрузиться в мысли, быть по вкусу, что лежит на сердце, беседа наладилась, время было за полночь.

III. 1. Какие факты говорят о большой и серьёзной работе Пушкина в Михайловском?

2. Опишите трогательную встречу друзей.

3. Каким нашёл Пущин Александра Сергеевича?

4. О чём говорили друзья?

5. Вспомните, какие цели ставили перед собой тайные общества будущих декабристов.

6. Почему Пущин не сообщил другу этих подробностей?

7. Расскажите, как происходило чтение комедии Грибоедова.

8. Покажите, что за Пушкиным даже тут, в глухой деревне, неустанно следили.

9. Почему друзья больше никогда не встретились?

IV. Расскажите всё, что вы знаете:

1. о Михайловском в начале прошлого столетия;

2. о няне Пушкина Ари́не Родио́новне;

3. о том, как и где Пушкин знакомился в Михайловском с фольклором;

4. о И. И. Пущине.

К***

Одиночество Пушкина в Михайловском скрашивалось дружбой с семьёй Осиповых, которые были его близкими соседями.

Многие часы проводил он в их имении Тригорском. Поэт слушал пение, игру на фортепьяно, иногда сам весело шалил, чувствуя себя совсем юным среди весёлой и беспечной молодёжи; подчас не стеснялся и погрузиться. Больше всего здесь любили слушать новые стихи Александра Сергеевича.

С Тригорским связано создание одного из лучших в мировой лирике стихотворений о любви «К***» (А. П. Керн).

Впервые Пушкин увидел красавицу Анну Петровну Керн ещё в Петербурге и влюбился в неё.

Вторая встреча произошла через шесть лет, в конце июня 1825 года, в Тригорском.

Как же обрадовался опальный поэт, когда «в глуши, во мраке заточенья» снова явилась та, которую называл он «гением красоты»!

Однако смысл и значение этого бессмертного творения, конечно, не сводится к автобиографическим мотивам. Стихотворение «Я помню чудное мгновенье» — лирический гимн любви, её могучей силе, способной возродить и очистить человека, вернуть его к творческой жизни.

*

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолётное виденье,
Как гений чистой красоты.

В томленьях грусти безнадёжной,
В тревогах шумной суеты,
Звучал мне долго голос нежный
И снились милые черты.

Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты,
И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты.

В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои,
Без божества, без вдохновенья,
Без слёз, без жизни, без любви.

Душе настало пробужденье:
И вот опять явилась ты,
Как мимолётное виденье,
Как гений чистой красоты.

И сердце бьётся в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слёзы, и любовь.

Вопросы и задания

1. Как вспоминает автор о первой встрече с красавицей?
2. В каких строках мы видим, что поэт долго помнил о ней?
3. Почему поэт забыл её?
4. Как говорит он о своей жизни без любви?
5. Что вернуло поэта к жизни со всеми её радостями и тревогами?
6. В чём сказывается облагораживающее влияние любви?

ДВА ПОРТРЕТА ПУШКИНА

3 сентября 1826 года Пушкин проводил вечер в семье Осиповых в Тригорском. Была чудесная погода. Пушкин был очень весел. В одиннадцатом часу вечера он покинул их дом. А на

В. А. Тропинин. А. С. Пушкин.

рассвете в Тригорское пришла старая няня Арина Родионовна и сообщила страшную вестъ: минувшей ночью Александра Сергеевича куда-то увезли.

И действительно, в эту ночь специально присланный фельдъегерь¹ увез Пушкина в Москву к новому царю Николаю I.

Царь принял Пушкина с глазу на глаз, без свидетелей,

¹ Фельдъегерь — военный или правительственный курьер.

и объявил «всеми́лостивейшее прощёние»: он разрешил ему жить «свободно», где он пожелает, и възвался быть цензором его произведений. Прощая Пушкина, царь надеялся этим произвести благоприятное впечатление на народ, а поэта привлечь на свою сторону. Но Пушкин остался таким же независимым, каким он был прежде. Получив свободу, поэт решил остаться в Москве.

Вскоре он встретился там со старым другом Сергеем Александровичем Соболевским.

Соболевский давно уже хотел иметь портрет своего друга и для этого обратился к лучшему московскому художнику-портретисту В. Тропинину. Он просил изобразить поэта «как он есть, как он бывал чаще», т. е. дать возможно более точное и правдивое изображение. Заказчик желал, чтобы Пушкин был написан в своём красивом халате, с длинным ногтем на большом пальце и с кольцом на другом.

Тропинин охотно согласился и с большим вдохновением и творческим подъёмом стал трудиться над портретом любимого поэта. Через несколько месяцев, в конце апреля 1827 года, портрет был уже закончен.

Портреты Тропинина нравились москвичам своей простотой, неофициальностью. Этот особый тип портрета «частного» человека и явился вкладом Тропинина в русскую портретную живопись XIX века. Современники ценили эту особенность искусства художника и, заказывая портрет, специально просили изобразить человека «таким, как он есть». Именно эта задача была поставлена перед Тропининым, когда он писал портрет Пушкина.

Однако Пушкин вышел у Тропинина не совсем домашним. По его собственным словам, он был взволнован близостью поэта и изобразил его в вдохновенной задумчивости. Тропинин сумел уже тогда оценить величайшее значение гениального поэта в русской жизни и выразить народное представление о нём. Пушкин изображён спокойно и непринуждённо сидящим за столом. Он одет в свой обычный просторный домашний халат. На большом и указательном пальцах правой руки — любимые кольца. Всё просто, скромно, обычно. И всё же художник показал величие поэта: темпераментность, вдохновение выражены в гордом повороте головы, во взгляде. Лицо в портрете полно той совершенно особой чистоты и ясности мысли, которую мы находим в творчестве самого Пушкина.

Один из современников его писал, что сходство с оригиналом поразительно. Лицо Пушкина настолько выразительно, что всякий хороший живописец может схватить его. Вместе с тем оно так изменчиво, что один портрет Пушкина не может дать о нём полного представления.

Вскоре после того, как Соболевский заказал Тропинину

портрет, он уехал за границу, а портрет просил отослать к нему на квартиру. Тропинин же поручил это сделать своему ученику Смирнову. Когда-то Соболевский посмеялся над Смирновым и сказал ему, что он никогда не сравнится со своим учителем. И вот Смирнов в свою очередь решил посмеяться над Соболевским: снял копию с портрета, упаковал её бережно и отправил по адресу, а оригинал унёс с собой.

Так исчез драгоценный портрет, и только через несколько лет он был случайно обнаружен князем Оболенским в лавке старьевщика. Оболенский вызвал Тропинина, который признал свою кисть.

Князь Оболенский попросил Тропинина подправить портрет, несколько попорченный сыростью. Но художник наотрез отказался:

— Разве посмею я старческой кистью тронуть то, что было списано с живого Александра Сергеевича? . . .

Так замечательный портрет Пушкина был спасён для потомков.

*

К счастью, портрет великого поэта работы Тропинина не единственный. Ещё один большой художник запечатлел для нас образ Пушкина. История этого портрета такова.

Годы жизни после освобождения Пушкина из ссылки обычно называют «годами скитаний». Постоянные столкновения с правительством, с продажными журналистами, потеря друзей-декабристов, — всё это вызывает в Пушкине чувство тоски, ощущение одиночества. Он постоянно переезжает с места на место: то живёт в Москве, то в Петербурге, то в Михайловском.

24 мая после семилетней ссылки Пушкин впервые появился в Петербурге и в первый же день встретился со своим другом поэтом А. А. Дельвигом.

Через несколько дней друзья посетили художественную выставку и долго любовались картиной К. Брюллова «Итальянское утро». Здесь же они увидели и чудесные портреты знаменитого живописца Кипренского.

Дельвиг, желая иметь портрет своего друга, уговорил Пушкина позировать Кипренскому.

Первого сентября 1827 года в Академии Художеств открылась очередная выставка, где Кипренскому был отведён целый зал. Портрет Пушкина привлёк всеобщее внимание.

Сходство было поразительное. Те же знакомые, неповторимо своеобразные черты, те же непокорные, вьющиеся волосы, тот же слегка приплюснутый нос и несколько выступающий крупный рот . . .

Взгляд зрителя прежде всего останавливается на вдохновенном лице поэта и прекрасной артистической руке с нервными

О. А. Кипренский. А. С. Пушкин.

тонкими пальцами. Ясный, задумчивый взор, устремлённый вдаль, просветлённое лицо с лёгкой тенью грусти, — всё говорит о богатой внутренней жизни и создаёт образ великого поэта. Той же цели служит бронзовая статуэтка музы, написанная несколько позже по просьбе друзей Пушкина.

Вместе с тем это Пушкин в определённый момент его биографии — после 14 декабря, Пушкин периода «Ариона» и «Послания в Сибирь». Мы видим горький изгиб линии рта поэта, тень затаённой тревоги в его взоре.

Пушкину портрет очень понравился. В известном стихотворении, посвящённом Кипренскому, он писал:

«Себя, как в зеркале, я вижу,
Но это зеркало мне льстит . . .»

Портрет пользовался ещё при жизни поэта огромным успехом.

Сергей Львович, отец поэта, сказал: «Лучший портрет моего сына есть тот, который написан Кипренским».

В 1831 году, после смерти Дельвига, портрет был передан Пушкину. Он поместил его у себя в гостиной на самом видном месте.

Так два известных художника — Тропинин и Кипренский написали портреты Александра Сергеевича Пушкина в одном и том же 1827 году. Оба эти портрета завоевали самую широкую популярность и легли в основу нашего представления об образе великого поэта.

В настоящее время портрет работы Кипренского хранится в Москве, в Третьяковской галерее, портрет работы Тропинина — во Всесоюзном музее А. С. Пушкина, в Ленинграде.

Вопросы и задания

- I. 1. При каких обстоятельствах Пушкин вернулся из ссылки в Москву?
2. Кто из художников-портретистов славился тогда в Москве?
3. Что нового внёс Тропинин в русскую живопись XIX века?
4. Какая задача была поставлена перед Тропининым, когда он писал портрет Пушкина?
5. Опишите портрет Пушкина работы Тропинина.
6. Почему к заказчику попала копия портрета, а не оригинал?
7. Объясните, почему Тропинин позднее отказался что-либо подправить и изменить в портрете.

*

- II. 1. Какой образ поэта создал Кипренский?
 2. Какой из портретов Пушкина является более парадным?
 3. Что в лице Пушкина являлось характерным?
 4. Почему писать портрет Пушкина было всё же трудно?
 5. Какой портрет нравится вам больше? Почему?
- III. Расскажите о портретах А. С. Пушкина по следующему плану:
1. История возникновения портрета.
 2. Описание его.
 3. Оценка современниками.
 4. Судьба портрета.
- IV. Опишите устно, а затем письменно:
- а) знакомый портрет работы какого-либо живописца;
 - б) портрет своего товарища.

ВСТРЕЧА С МАРИЕЙ ВОЛКОНСКОЙ

Любовь и дру́жество до вас
Дойдѹт сквозь мра́чные затво́ры ...
(«В Сибирь».)

В ту пору в Москве сла́вился дом княгини Зина́иды Волко́нской. Здесь вечерами собиралась вся образо́ванная Москва — учёные и писатели, музыканты и певцы.

В этом доме Пушкин бывал часто.

26 декабря 1826 года проездом в Сибирь, на Не́рчинские рудники́, у Волконской остановилась её родственница Мария Волконская, урождённая Раевская. Вечером в числе прочих приглашённых пришёл Пушкин.

Шесть лет назад он оставил в Гурзуфе смуглого подростка-девушку, тогда уже пленившую его не только своей живостью, но и богатством внутреннего мира.

И вот теперь его встречала двадцатилетняя женщина, и нельзя было смотреть на неё без сожаления, без восторга.

Всё, что с ней произошло, Пушкин знал.

Муж Марии, генерал Волконский, часто покидал свою молодую жену, всегда бывал в разъездах, цели которых она даже не подозревала. В декабре прошлого года как-то он вернулся домой далеко за полночь, разбудил жену и, растопив камин, стал жечь бумаги.

На её вопрос — что случилось, он ответил:

— Пестель арестован.

Так ей стало известно, что её муж — один из руководителей Южного общества. Вскоре арестовали и его.

Мария лежала в горячке; опасались за её жизнь. Но она выздоровела и немедленно уехала в Петербург добиваться свидания с мужем, которого заключили в Петропавловскую крепость. Приговор стал известен лишь через несколько месяцев: Сибирь, двадцать лет каторги. Однако Мария узнала о судьбе мужа только через год. Брат её, Александр Раевский, лукавый и осторожный человек, перехватывал все письма к ней; родня боялась, что она последует за мужем в Сибирь.

Так и случилось. Напрасно сам император Николай I пугал её условиями, чудовищными по своей жестокости. Она должна была отказаться от своего ребёнка. Она лишалась права вернуться в Россию, теряла состояние и звание. Но решение её оставалось непреклонным. В декабре 1826 года она собралась в путь.

... За тысячи и тысячи вёрст от Москвы месяцы спустя в страшных подземельях Благодатского рудника́ она увидит своего мужа и упадёт перед ним на колёни, целуя кандалы на его ногах. А уже два года спустя умирающий старик Раевский скажет, указывая на портрет дочери: «Вот самая удивительная

женщина, которую я знал!» Всё это в будущем. А в день, когда Пушкин увидел её, с волнением вглядывался в такие милые черты её прекрасного лица, она не хотела думать и не хотела говорить о своей судьбе. Горели свечи. В домашнем театральном

зале Волконских пела скрипка. Зинаида созвала в этот вечер лучших певцов и музыкантов, чтобы прѳводы Марии остались в памяти уезжающей светлым праздником искусства.

Мария не входила в зал. Она сидела за дверью, вслушиваясь в голоса певцов и в пение скрипок.

— Ещё, ещё! — просила она. — Подумайте только, я никогда больше не услышу музыки!

Пушкин склонялся к её руке, ни одним словом не говоря о том, что переполняло его душу. Рассказал только, что задумал написать сочинение о Пугачёве, что поедет на Урал, перебе-

рѣтся в Сибирь и увидит её там, в рудникáх. И читал ей стихи, обращённые к сосланным друзьям.

Во глубинé сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадёт ваш скóрбный труд
И дум высокое стремленье.

В ту ночь Мария уехала, и Пушкин никогда больше не видел её в своей жизни. Но часто будет он возвращаться мыслью к образу этой самоотвёрженной, истинно русской женщины.

Вопросы и задания

I. Объясните другими выражениями:

1. дом Зинаиды Волконской слáвился в Москве;
2. он бывал часто в разъездах;
3. далеко за полночь;
4. лишать права;
5. лежала в горячке;
6. условия, чудóвищные по своей жестóкости;
7. решение Марии оставалось непреклóнным;
8. самоотвёрженная женщина;
9. богатство внутреннего мира;
10. истинно русская женщина;
11. огрóмная утрата;
12. он будет возвращáться мыслью.

II. Ответьте на вопросы:

1. Что представлял собой дом Зинаиды Волконской в Москве?
2. Какие прóводы устроила княгиня Волконская в честь Марии?
3. Куда и почему уезжала Мария?
4. Какие условия поставил Николай I перед жёнами декабристов?
5. Как относились к Марии Николаевне близкие друзья, Пушкин?
6. Какие стихи читал ей Пушкин?
7. Что он рассказывал ей о своих планах?
8. Какие чувства испытывал Пушкин, вспоминая эту самоотвёрженную женщину?

III. Расскажите всё, что вы знаете:

1. о княгине Марии Волконской;
2. о встрече Марии с Пушкиным.

IV. Найдите синонимы к выделенным словам:

хитрый человек, хитрый вопрос, хитрый механизм;
истинный друг, истинное событие; заветные мечты,
заветное кольцо; чудовищные условия;
светлая комната, светлый ручеёк, светлое платье,
светлый ум, светлый праздник;
огромная утрата, огромное впечатление;
мрачная комната, мрачный человек, мрачные мысли.

В СИБИРЬ

(1827)

Но вот в Сибирь отправляется ещё одна замечательная русская женщина А. Г. Муравьёва (жена Никиты Муравьёва), и с ней-то поэт и отправляет далёким друзьям своё сердечное послание.

В далёком Забайкалье люди с измождёнными лицами дробили в забоях руду, с трудом переступая скованными ногами, толкали в гору тяжёлый груз. В рудниках была тьма, а эти люди с бородами каторжников, поднимаясь на поверхность из своих чёрных нор, улыбались и приветствовали друг друга словами из пушкинского послания.

Во глубинё сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадёт ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.

Несчастью верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье,
Разбудит бодрость и веселье,
Придёт желанная пора:

Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас.

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут — и свобода
Вас примет радостно у входа
И братья меч вам отдадут.

Послание Пушкина «В Сибирь» разошлось по всем рудникам, заводам и поселениям, где томились осуждённые декабри-

сты. Александр Одóевский ответил ему от их имени словами, полными пы́лкой веры в будущее:

Наш скорбный труд не пропадёт:
Из искры возгорится пламя —
И просвещённый наш народ
Сберётся под святое знамя.

За тысячи и тысячи вёрст донесли́сь к Пушкину эти слова:

Из искры возгорится пламя ...

Через годы и годы, через десятилетия и десятилетия дошли до нас эти слова, когда-то обращённые к Пушкину.

Их повторил и новым значением, глубочайшей своей мыслью наполнил Ленин. Повторённые на каждом выпуске боевой ленинской «Искры», они отозвались в миллионах сердец.

Всё сбылось! Искра возгорелась пламенем. Над миром по-лыхает это неугасимое пламя Свободы, Разума, Справедливости.

Вопросы и задания

1. С кем передал Пушкин своё послание в Сибирь?
2. Чем рисковал Пушкин, пересылая декабристам это стихотворение?
3. К чему призывает поэт декабристов?
4. В чём был твёрдо убеждён Пушкин?
5. Какими словами рисует поэт:
 - а) тяжёлую жизнь ссыльных,
 - б) падение самодержавия.
6. Какое значение имело это послание поэта для его друзей «во глубине сибирских руд»?
7. Научитесь выразительно читать стихотворение.

II. Расскажите всё, что вы знаете о декабристах и их восстании по плану:

1. Когда и где произошло восстание декабристов?
2. Против кого и чего они боролись?
3. Чем кончилось восстание?
4. Какова была судьба декабристов?
5. Какие близкие друзья Пушкина были декабристами?
6. Кто из жён декабристов последовал за ними в Сибирь?

И. И. ПУЩИНУ

(1826)

И. И. Пущин получил это послание в сибирской ссылке. В своих воспоминаниях он рассказывал: «В самый день моего приезда в Читю призывает меня к частокóлу А. Г. Муравьёва и отдаёт листок бумаги, на котором неизвестной рукой написано было: «Мой первый друг, мой друг бесцённый...» и прочее. Отраднó отозвáлся во мне голос Пушкина. Преисполненный глубокой, живительной благодарности, я не мог обнять его, как он меня обнимал, когда я первый посетил его в изгнáнии. Нáскоро, через частокóл, Александра Григорьевна проговорила мне, что получила этот листок от одного своего знакомого перед самым отъездом из Петербурга. Стихотворение было написано Пушкиным в Пскове».

*

Мой первый друг, мой друг бесцённый!
И я судьбу благословил,
Когда мой двор уединённый,
Печальным снегом занесённый,
Твой колокольчик огласил.

Молю святóе провиденье:
Да голос мой душе твоей
Дарует то же утешенье,
Да озарит он заточенье
Лучом лицейских ясных дней!

Вопросы и задания

1. О чём вспоминает Пушкин?
 2. Чего он желает своему другу?
 3. Найдите эпитеты, которыми поэт рисует место своей ссылки.
- II. Расскажите, каким представляется вам Пушкин как человек, друг и гражданин на основе прочитанных стихотворений.

ПОВЕСТИ БЕЛКИНА

Пушкин является основоположником русской реалистической прозы.

«Точность и краткость — вот первые достоинства прозы. Они требуют мыслей и мыслей — без них блестящие выражения ни к чему не служат», — говорил писатель.

Эти требования Пушкин полностью выполнил в своих повестях и романах: «Капитанская дочка», «Дубровский», «Пиковая дама», «Повести Белкина» и др.

«Повести Белкина» включают пять произведений: «Выстрел», «Метель», «Гробовщик», «Станционный смотритель» и «Бáрышня-крестьянка».

Рассказ ведёт вымышленный автором простой человек Белкин, и это определяет стиль его речи, простой, неторопливой, простодушной, народной.

МЕТЕЛЬ

(в сокращении)

В конце 1811 года жил в своём поместье¹ Ненарадове добрый Гаври́ла Гаври́лович Р***. Он славился гостерийством и радушием; соседи ездили к нему поесть, попить, поиграть по пяти копеек в бостон с его женою, а некоторые для того, чтоб поглядеть на дочку их, Марью Гаври́ловну, стройную, бледную и семнадцатилетнюю девицу². Она считалась богатой невестою, и многие прочили её за себя³ или за сыновей.

Марья Гаври́ловна была воспитана на французских романах, и следственно⁴ была влюблена. Предмет, избранный ею, был бедный армейский прапорщик⁵, находившийся в отпуску в своей деревне. Но родители запретили дочери о нём и думать.

Наши любовники⁶ были в переписке и всякий день видались наедине в сосновой роще или у старой часовни. Там они клялись друг другу в вечной любви, сетовали⁷ на судьбу и делали различные предположения. Переписываясь и разговаривая таким образом, они (что весьма естественно) дошли до следующего рассуждения: если мы друг без друга дышать не можем, а воля жестоких родителей препятствует нашему благополучию, то нельзя ли нам будет обойтись без неё? Разумеется, что эта счастливая мысль пришла сперва в голову молодому человеку и что она весьма понравилась романическому воображению Марьи Гаври́ловны.

Наступила зима и прекратила их свидания; но переписка сделалась тем живее. Владимир Николаевич в каждом письме

¹ Поместье — имение

² Девица — девушка

³ Прочили за себя — хотели жениться на ней

⁴ Следственно — следовательно

⁵ Прапорщик — самый младший офицерский чин в царской армии

⁶ Любовники — здесь: влюблённые

⁷ Сетовали — жаловались

умолял её венчаться тайно, скрываться несколько времени, броситься потом к ногам родителей, которые, конечно, будут тронуты наконец героическим постоянством и несчастьем любовников и скажут им непременно: «Дети! придите в наши объятия!».

Марья Гавриловна долго колебалась; множество планов бѣга было отвергнуто. Наконец она согласилась: в назначенный день она должна была не ужинать и удалиться в свою комнату под предлогом головной боли. Девушка её была в заговоре; обе они должны были выйти в сад через заднее крыльцо, за садом найти готовые сани, садиться в них и ехать за пять вёрст от Ненарáдова в село Жáдрино, прямо в церковь, где уж Владимир должен был их ожидать.

Накануне решительного дня Марья Гавриловна не спала всю ночь; она укладывалась, увязывала бельё и платье, написала длинное письмо подруге, другое своим родителям. Она прощалась с ними в самых трогательных выражениях и оканчивала тем, что блаженнейшею⁸ минутою жизни почтёт она ту, когда позволено будет ей броситься к ногам дражайших⁹ её родителей. Запечатав оба письма, она бросилась на постель перед самым рассветом и задремала; но и тут ужасные мечтания¹⁰ поминутно её пробуждали. То казалось ей, что в самую минуту, как она садилась в сани, чтоб ехать венчаться, отец останавливал её, с мучительной быстротою тащил её по снегу и бросал в тёмное, бездонное подземелие... и она летела стремглав¹¹ с неизъяснимым замиранием сердца; то видела она Владимира, лежащего на траве, бледного, окровавленного. Он, умирая, молил её послешить с ним обвенчаться... Другие безобразные, бессмысленные видения неслись перед нею одно за другим. Наконец она встала, бледнее обыкновенного и с неприятной головою болью. Отец и мать заметили её беспокойство; их нежная заботливость и беспрестанные вопросы: что с тобою, Маша? не больна ли ты, Маша? раздирали её сердце. Она старалась их успокоить, казаться веселою, и не могла. Наступил вечер. Мысль, что уже в последний раз проводит она день среди своего семейства, стесняла её сердце. Она была чуть жива; она втайне прощалась со всеми.

Подали ужинать; сердце её сильно забилося. Дрожащим голосом объявила она, что ей ужинать не хочется, и стала прощаться с отцом и матерью. Они её поцеловали, и она чуть не заплакала. Придя в свою комнату, она кинулась в кресла¹² и залилась слезами. Девушка уговаривала её успокоиться и

⁸ Блаженнейшая (минута) — самая счастливая

⁹ Дражайший — очень дорогой

¹⁰ Мечтания — здесь: сновидения

¹¹ Стремглав — очень быстро

¹² Кресла (устар.) — кресло

ободриться. Всё было готово. Через полчаса Маша должна была навсегда оставить родительский дом, свою комнату, тихую девическую жизнь... На дворе была метель; ветер выл, ставни тряслись и стучали; всё казалось ей угрозой и печальным предзнаменованием. Скоро в доме всё утихло и заснуло. Маша укуталась шалью, надела тёплый капот¹³, взяла в руки шкатулку свою и вышла на заднее крыльцо. Служанка несла за нею два узла. Они сошли в сад. Метель не утихала; ветер дул навстречу, как будто сляясь остановить молодую преступницу. Они насилу дошли до конца сада. На дороге сани дожидались их. Кучер Владимира помог барышне и её девушке усесться и уложить узлы и шкатулку, взял вожжи, и лошади полетели.

Вопросы и задания

1. Что привлекало соседей в дом Гаврилы Гавриловича?
2. Как гости в доме Гаврилы Гавриловича проводили время?
3. Почему соседи интересовались его дочерью?
4. В кого она была влюблена?
5. Почему родители Марьи Гавриловны были недовольны выбором дочери?
6. На что решились влюблённые?

- II. Расскажите: а) о плане их побега,
б) о вечере накануне его.

III. Замените данные словосочетания другими, близкими по смыслу:

1. быть в переписке;
2. препятствовать благополучию;
3. быть в заговоре;
4. славился гостеприимством;
5. залилась слезами;
6. путь был известен.

*

Целый день Владимир был в разъезде. Утром был он у жадринского священника; насилу с ним уговорился; потом поехал искать свидетелей между соседними помещиками. Первый же согласился с охотою¹⁴. Это приключение, уверял он, напоминало ему прежнее время и гусарские проказы. Он уговорил Владимира остаться у него обедать и уверил его, что за другими дву-

¹³ Капот — здесь: верхняя широкая одежда

¹⁴ С охотою — с удовольствием, охотно

мя свидетелями дело не станет¹⁵. В самом деле, тотчас после обеда явились землемер Шмит и сын капитан-исправника¹⁶, мальчик лет шестнадцати, недавно поступивший в уланы¹⁷. Они не только приняли предложение Владимира, но даже клялись ему в готовности жертвовать для него жизнью. Владимир обнял их с восторгом и поехал домой приготовляться.

Уже давно смеркалось. Он отправил своего надёжного Терёшку в Ненарадово с своею тройкою, а для себя велел заложить маленькие сани, и один, без кучера, отправился в Жадрино, куда часа через два должна была приехать и Марья Гавриловна. Дорога была ему знакома, а езды всего двадцать минут.

Но едва Владимир выехал в поле, как поднялся ветер и сделалась такая метель, что он ничего не видел. В одну минуту дорогу занесло; окрестность исчезла во мгле мутной и желтоватой, сквозь которую летели белые хлопья снегу; небо слилось с землею. Владимир очутился в поле и напрасно хотел снова попасть на дорогу; лошадь ступала наудачу и поминутно то въезжала на сугроб, то проваливалась в яму; сани поминутно опрокидывались. Владимир старался только не потерять настоящего направления. Но ему казалось, что уже прошло более получаса, а он не доезжал ещё до жадринской роши. Прошло ещё около десяти минут; роши всё было не видать. Метель не утихла, небо не прояснилось. Лошадь начинала уставать, а с него пот катился градом, несмотря на то, что он поминутно был по пояс в снегу.

Наконец он увидел, что едет не в ту сторону. Владимир остановился: начал думать, припоминать, соображать и уверился, что должно было взять ему вправо. Он поехал вправо. Лошадь его чуть ступала. Уже более часа был он в дороге. Жадрино должно было быть недалеко. Но он ехал, ехал, а полю не было конца. Всё сугробы да овраги; поминутно сани опрокидывались, поминутно он их подымал. Время шло; Владимир начинал сильно беспокоиться.

Наконец в стороне что-то стало чернеть. Владимир повернул туда. Приближаясь, увидел он рошу. Слава богу, подумал он, теперь близко. Он поехал около роши, надеясь тотчас попасть на знакомую дорогу или объехать рошу кругом: Жадрино находилось тотчас за нею. Скоро нашёл он дорогу и въехал во мрак деревьев, обнажённых зимою. Ветер не мог тут свирепствовать; дорога была гладкая; лошадь ободрилась, и Владимир успокоился.

Но он ехал, а Жадрина было не видать; роше не

¹⁵ Дело не станет — дело не остановится

¹⁶ Исправник — начальник местной полиции в царской России

¹⁷ Улан — военный из лёгкой кавалерии

было конца. Владимир с ужасом увидел, что он заехал в незнакомый лес. Отчаяние овладело им. Он ударил по лошади; бедное животное пошло было рысью, но скоро стало уставать и через четверть часа пошло шагом, несмотря на все усилия несчастного Владимира.

Мало-помалу деревья начали редеть, и Владимир выехал из лесу; Жадрина было не видать. Должно было быть около полуночи. Слезы брызнули из глаз его; он поехал наудачу. Погода утихла, тучи расходились, перед ним лежала равнина, устланная белым волнистым ковром. Ночь была довольно ясна. Он увидел невдалекё деревушку, состоящую из четырёх или пяти дворов. Владимир поехал к ней. У первой избушки он выпрыгнул из саней, побежал к окну и стал стучаться. Через несколько минут деревянный стáвень поднялся, и старик высунул свою седую бороду. «Что те надо?» — «Далеко ли Жадрино?» — «Жадрино-то далеко ли?» — «Да, да! Далеко ли?» — «Недалече; вёрст десяток будет». При сем ответе Владимир схватил себя за волосы и остался недвижим, как человек, приговорённый к смерти.

«А отко́ле¹⁸ ты?» — продолжал старик. Владимир не имел духа отвечать на вопросы. «Можешь ли ты, старик, — сказал он, — достать мне лошадей до Жадрина?» — «Каки¹⁹ у нас лошади», — ответил мужик. — «Да не могу ли взять хоть проводника? Я заплачу, сколько ему будет угодно»²⁰. — «Постой, — сказал старик, — я те²¹ сына вышлю; он те провóдит». Владимир стал дожидаться. Не прошло минуты, он опять начал стучаться. «Что те надо?» — «Что ж твой сын?» — «Сейчас выдет, обувáется. Али ты прозяб? ²² войди погреться». — «Благодарю, высылай скорее сына».

Ворота заскрипели: парень вышел с дубиною и пошёл вперёд, то указывая, то отыскивая дорогу, занесённую снеговými сугробами. «Который час?» — спросил его Владимир. «Да уж скоро рассвет», — отвечал молодой мужик. Владимир не говорил уже ни слова.

Пели петухи, и было уже светло, как достигли они Жадрина. Церковь была заперта. Владимир заплатил проводнику и поехал на двор к священнику. На дворе тройки его не было. Какое известие ожидало его!

¹⁸ Отколе (устар.) — откуда

¹⁹ Каки (прост.) — какие

²⁰ Сколько ему будет угодно — сколько он захочет

²¹ Те (прост.) — тебе

²² Али ты прозяб — или ты замёрз

Вопросы и задания

1. Как Владимир готовился к тайному браку?
 2. Что случилось с Владимиром, когда он ехал в Жадрину?
 3. Кто помог Владимиру найти дорогу?
 4. Какое известие ожидало Владимира в Жадрине?
- II. Составьте предложения с данными выражениями:
1. под предлогом головной боли;
 2. просить в трогательных выражениях;
 3. пот катился градом;
 4. по пояс в снегу;
 5. быть в разъезде;
 6. не потерять настоящего направления.

*

Но возвратимся к добрым ненарáдовским помещикам и посмотрим, что-то у них делается.

А ничего.

Старики проснулись и вышли в гостиную.

Пóдали самовар, и Гаврила Гаврилович послал девчонку узнать от Марьи Гавриловны, каковó её здоровье и как она спалá. Девчонка воротилась, объявляя, что барышня спалá-де дурно, но что ей-де теперь легче, и что она-де сейчас придёт в гостиную. В самом деле дверь отворилась, и Марья Гавриловна подошла здороваться с папенькой и с маменькой.

«Что твоя голова, Маша?» — спросил Гаврила Гаврилович. «Лучше, папенька», — отвечала Маша. — «Ты, верно, Маша, вчера́сь угорéла», — сказала Прасковья Петровна. — «Может быть, маменька», — отвечала Маша.

День прошёл благополúчно, но в ночь Маша занемогла²³. Послали в город за лéкарем²⁴. Он приехал к вечеру и нашёл больную в бреду. Открылась сильная горячка, и бедная больная две недели находилась у кра́я грóба.

Никто в доме не знал о предполо́женном побéге. Письма, накануне ею написанные, были сожжены́; её горничная никому ни о чём не говорила. Священник, отставной корнет, землемёр и маленький улан были скромны́, и не даром. Терёшка кучер никогда ничего лишнего не высказывал. Таким образом тайна было сохраненá более чем полудюжиною заговорщиков. Но Марья Гавриловна сама, в беспрестáнном бреду, высказывала свою тайну. Однако ж её слова были столь несообразны ни с чем, что мать, не отходя́щая от её постели, могла понять из

²³ Занемогла — заболела

²⁴ Лекарь — врач

них только то, что дочь её была смертельно влюблена во Владимира Николаевича и что, вероятно, любовь была причиною её болезни. Она советовалась со своим мужем, с некоторыми соседями, и наконец единогласно все решили, что, видно, такова была судьба Марьи Гавриловны, что бедность не порок, что жить не с богатством, а с человеком и тому подобное.

Между тем барышня стала выздоравливать. Владимира давно не видно было в доме Гаврилы Гавриловича. Положили²⁵ послать за ним и объявить ему неожиданное счастье: согласие на брак. Но каково было изумление ненарадовских помещиков, когда в ответ на их приглашение получили они от него полусумасшедшее письмо! Он объявлял им, что нога его не будет никогда в их доме, и просил забыть о несчастном, для которого смерть остаётся единою надеждою. Через несколько дней узнали они, что Владимир уехал в армию. Это было в 1812 году.

Долго не смели объявить об этом выздоравливающей Маше. Она никогда не упоминала о Владимире. Несколько месяцев уже спустя, нашёл²⁶ имя его в числе отличившихся и тяжело раненных под Бородиным, она упала в обморок, и боялись, чтоб горячка её не возвратилась. Однако, слава богу, обморок не имел послéдствия.

Другая печаль её посетила: Гаврила Гаврилович скончался, оставя её наследницей всего имения. Но наследство не утешало её; она разделяла искренно горестъ бедной Прасковьи Петровны, клялась никогда с нею не расставаться; обе они оставили Ненарадово, место печальных воспоминаний, и поехали жить в ***ское поместье.

Женихи кружились и тут около милой и богатой невесты; но она никому не подавала и малейшей надежды. Мать иногда уговаривала её выбрать себе друга; Марья Гавриловна качала головой и задумывалась. Владимир уже не существовал: он умер в Москве, накануне вступления французов. Память его казалась священной для Маши; по крайней мере она берегла всё, что могло его напомнить: книги, им некогда прочитанные, его рисунки, ноты и стихи, им переписанные для неё. Соседи, узнав обо всём, дивились²⁷ её постоянству и с любопытством ожидали героя, долженствовавшего наконец восторжествовать над печальной верностию этой дéвственной Артемизы²⁸.

²⁵ Положили — решили

²⁶ Нашёл (устар.) — найдя

²⁷ Дивились — удивлялись

²⁸ Артемиза (греч. Артемиды, рим. Диана) — богиня, покровительница женского целомудрия

Вопросы и задания

- I. 1. Опишите следующее утро в доме Гаврилы Гавриловича.
2. Почему никто не узнал о побёге?
3. Расскажите о болезни Маши.
4. На что решились родители, когда Марья Гавриловна стала поправляться?
5. Как ответил Владимир на приглашение родителей Марьи Гавриловны?
6. Какова дальнейшая судьба Владимира?
7. Какое печальное событие произошло в семье Марьи Гавриловны?
8. Как Маша относилась к своим женихам?
- II. Замените синонимами выделенные слова:
 1. беспрестáнные вопросы;
 2. бездóнное подземелье;
 3. жил в своём помéстье;
 4. начинал беспокоиться;
 5. деревья редели мáло-помáлу;
 6. увидел невдалекé;
 7. была смертёльно влюблена;
 8. наследница имения;
 9. печальное воспоминание;
 10. каковó было их изумление.

*

Между тем война со славою была кончена. Полки наши возвращались из-за границы. Народ бежал им навстречу. Музыка играла завоёванные песни: *Vive Henri Quatre*²⁹, тирольские вальсы и арии из Жокóнда. Офицеры, ушедшие в поход почти óтrockами³⁰, возвращались, возмужáвшие на брáнном воздухе³¹, обвёшанные крестами. Солдаты весело разговаривали между собою, вмёшивая поминúтно в речь немецкие и французские слова. Время незабвённое!³² Время славы и восторга! Как сильно билось русское сердце при слове *отéчества*! Как сладки были слёзы свидания!

В это блистáтельное³³ время Марья Гавриловна жила с матерью в *** губернии и не видала, как обе столицы праздновали возвращение войск. Но в уездах и деревнях общий восторг,

²⁹ *Vive Henri Quatre!* (вив анри катр) — да здравствует Генрих IV!

³⁰ Отрок — юноша, мальчик

³¹ На брáнном воздухе — на поле б́твы, сражения

³² Незабвённое — незабывáемое

³³ Блистáтельное — блестящее

может быть, был ещё сильнее. Появление в сих местах³⁴ офицера было для него настоящим торжеством, и любовнику во фраке плохо было в его соседстве.

Мы уже сказывали, что, несмотря на её холодность, Марья Гавриловна всё по-прежнему окружена была искателями. Но все должны были отступить, когда явился в её замке раненый гусарский полковник Бурмин, с Георгием в петлице и с *интересной бледностию*, как говорили тамошние барышни. Ему было около двадцати шести лет. Он приехал в отпуск в свои поместья, находившиеся по соседству с деревней Марьи Гавриловны. Марья Гавриловна очень его отличала. При нём обыкновенная задумчивость её оживлялась. Нельзя было сказать, чтоб она с ним кокетничала; но поэт, заметя её поведение, сказал бы:

Se amor non è, che dunque? . . .³⁵

Бурмин был, в самом деле, очень милый молодой человек. Он имел именно тот ум, который нравится женщинам: ум приличия и наблюдения, безо всяких притязаний³⁶ и беспечно насмешливый. Поведение его с Марьей Гавриловной было просто и свободно; но что б она ни сказала или ни сделала, душа и взоры³⁷ его так за нею и следовали. Он казался нрава тихого и скромного, но молва уверяла, что некогда был он ужасным повесою³⁸, и это не вредило ему во мнении Марьи Гавриловны, которая (как и все молодые дамы вообще) с удовольствием извиняла шалости, обнаруживающие смелость и пылкость характера³⁹.

Но более всего . . . (более его нежности, более приятного разговора, более интересной бледности, более перевязанной руки) молчание молодого гусара более всего подстрекало её любопытство и воображение⁴⁰. Она не могла не сознаваться в том, что она очень ему нравилась; вероятно и он, с своим умом и опытностию, мог уже заметить, что она отличала его: каким же образом до сих пор не видела она его у своих ног и ещё не слыхала его признания? Что удерживало его? робость, неразлучная с истинною любовию, гордость или кокетство волокиты?⁴¹ Это было для неё загадкою. Подумав хорошенько, она решила, что робость была единственной тому причиною, и положила ободрить его большею внимательностию и, смотря по обстоятельствам,

³⁴ В сих местах — в этих местах

³⁵ (итальянск.) Если это не любовь, то что же это?

³⁶ Притязание — претензия

³⁷ Взоры — взгляды

³⁸ Повеса — молодой человек, который легкомысленно проводит время

³⁹ Пылкость характера — увлекающийся, страстный характер

⁴⁰ Подстрекало воображение — возбуждало воображение

⁴¹ Волокита — любитель ухаживать за женщинами

даже нежностью. Она приготовляла развязку самую неожиданную и с нетерпением ожидала минуты романического объяснения. Тайна, какого рода ни была бы, всегда тягостна⁴² женскому сердцу. Её военные действия имели желаемый успех: по крайней мере, Бурмин впал в такую задумчивость, и чёрные глаза его с таким огнём останавливались на Марье Гавриловне, что решительная минута, казалось, уже близка. Соседи говорили о свадьбе, как о деле уже конченном, а добрая Прасковья Петровна радовалась, что дочь её наконец нашла себе достойного жениха.

Старушка сидела однажды одна в гостиной, раскладывая гранд-пасьянс⁴³, как Бурмин вошёл в комнату и тотчас осведомился о Марье Гавриловне. «Она в саду, — отвечала старушка, — подите к ней, а я вас буду здесь ожидать». Бурмин пошёл, а старушка перекрестилась и подумала: «авось дело сегодня же кончится!»

Бурмин нашёл Марью Гавриловну у пруда, под ивою, с книгою в руках и в белом платье, настоящей героинею романа. После первых вопросов Марья Гавриловна нарочно перестала поддерживать разговор, усиливая таким образом взаимное замешательство, от которого можно было избавиться разве только внезапным и решительным объяснением. Так и случилось: Бурмин, чувствуя затруднительность своего положения, объявил, что искал давно случая открыть ей своё сердце, и потребовал минуты внимания. Марья Гавриловна закрыла книгу и потупила глаза⁴⁴ в знак согласия.

«Я вас люблю, — сказал Бурмин, — я вас люблю страстно...» (Марья Гавриловна покраснела и наклонила голову ещё ниже.) «Я поступил неосторожно, предаваясь милой привычке, привычке видеть и слышать вас ежедневно...» (Марья Гавриловна вспомнила первое письмо St. Preux⁴⁵.) «Теперь уже поздно протівиться судьбе моей; воспоминание о вас, ваш милый, несравнённый образ отныне будет мучением и отрадою жизни моей; но мне ещё остаётся исполнить тяжёлую обязанность, открыть вам ужасную тайну и положить между нами непреодолимую преграду...» — «Она всегда существовала, — прервала с живостию Марья Гавриловна, — я никогда не могла быть вашею женою...» — «Знаю, — отвечал он ей тихо, — знаю, что некогда вы любили, но смерть и три года сётований... Добрая, милая Марья Гавриловна! не старайтесь лишить меня последнего утешения: мысль, что вы бы согласились сделать моё

⁴² Тягостна — трудна

⁴³ Гранд-пасьянс — особая раскладка игральных карт для развлечения или гадания

⁴⁴ Потупила глаза — опустила глаза

⁴⁵ St. Preux — Сен-Прё — герой романа Руссо «Новая Элоиза».

счастье, если бы . . . молчите, ради бога, молчите. Вы терзаете ⁴⁶ меня. Да, я знаю, я чувствую, что вы были бы моею, но — я несчастнейшее создáние . . . я женат!»

Марья Гавриловна взглянула на него с удивлением.

«Я женат, — продолжал Бурмин; — я женат уже четвёртый год и не знаю, кто моя жена, и где она, и должен ли свидеться с нею когда-нибудь!»

«Что вы говорите? — воскликнула Марья Гавриловна; — как это странно! Продолжайте; я расскажу после . . . но продолжайте».

«В начале 1812 года, — сказал Бурмин, — я спешил в Вильну ⁴⁷, где находился наш полк. Приехав однажды на станцию поздно вечером, я велел поскорее заклáдывать лошадей, как вдруг поднялась ужасная метель, и смотритель и ямщики совётовали мне переждáть. Я их послушался, но непоня́тное беспокойство овладело мною; казалось, кто-то меня так и толкал. Между тем метель не унимáлась; я не вытерпел, приказал опять заклáдывать и поехал в самую бурю. Ямщику вздумалось ехать рекою, что должно было сократить нам путь тремя вёрстами. Берега́ были занесены́; ямщик проехал мимо того места, где выезжали на дорогу, и таким образом, очутились мы в незнакомой сторонé. Буря не утихáла; я увидел огонёк и велел ехать туда. Церковь был отворенá, за оградой стояло несколько саней. «Сюда! сюда!» — закричало несколько голосов. Я велел ямщику подъехать. «Помилуй, где ты замéшкался? ⁴⁸ — сказал мне кто-то: — невеста в обмороке: поп не знает, что делать; мы готовы были ехать назад. Выходи́ же скорее». Я молча выпрыгнул из саней и вошёл в церковь, слабо освещённую двумя или тремя свеча́ми. Девушка сидела на лáвочке в тёмном углу церкви; другая тёрла ей виски́. «Слава богу, — сказала эта, — на силу вы приехали. Чуть было вы барышню не уморили». Старый священник подошёл ко мне с вопросом. «Прикажете начинать?» — «Начинайте, начинайте», — отвечал я рассеянно. Девушку подняли. Она показала мне недурнá . . . Непоня́тная, непростительная вётренность ⁴⁹ . . . я стал подле неё; священник торопился; трое мужчин и горничная поддёрживали невесту и зánяты были только ею. Нас обвенчáли. «Поцелуйтесь», — сказали нам. Жена моя обратила ко мне бледное своё лицо ⁵⁰. Я хотел было её поцеловать. Она вскрикнула: «Ай, не он! не он!» и упала без памяти ⁵¹. Свидетели устремили на меня испуганные

⁴⁶ Терзаете — мучаете

⁴⁷ Вильна — Вильнюс

⁴⁸ Замешкался — задержался

⁴⁹ Ветренность — легкомыслие

⁵⁰ Обратила ко мне лицо — повернулась ко мне лицом

⁵¹ Упала без памяти — упала без чувств, в обморок

глазá. Я повернулся, вышел из церкви безо всякого препятствия, бросился в кибитку и закричал: «пошёл!»

«Боже мой! — закричала Марья Гавриловна: — и вы не знаете, что сделалось с бедной вашею женою?»

«Не знаю, — отвечал Бурмин, — не знаю, как зовут деревню, где я венчался; не помню, с которой станции поехал. В то время я так мало полагал важности⁵² в преступной моей проказе⁵³, что, отъехав от церкви, заснул, и проснулся на другой день поутру, на третьей уже станции. Слуга, бывший тогда со мною, умер в походе, так что я не имею и надежды отыскать ту, над которой подшутил я так жестоко, и которая теперь так жестоко отомщена».

«Боже мой, боже мой! — сказала Марья Гавриловна, схватив его руку; — так это были вы! И вы не узнаете меня? . . .»

Бурмин побледнел . . . и бросился к её ногам . . .

Вопросы и задания

1. 1. Как встречали победителей в столице и в провинции?
2. Чем понравился Марье Гавриловне гусарский полковник Бурмин?
3. Что подстрекало любопытство Марьи Гавриловны?
4. К чему привели «военные действия» Марьи Гавриловны?
5. Что рассказал о себе Бурмин?
6. Как кончается повесть?
- II. Расскажите, предварительно составив план, всё, что вы узнали:
 - а) о семействе Гаврилы Гавриловича;
 - б) о Владимире;
 - в) о полковнике Бурмине.

⁵² Полагал важности — придавал значения

⁵³ Проказа — шалость

ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

Роман в стихах

(в сокращении)

«Онегина» можно назвать энциклопедией русской жизни, и в высшей степени народным произведением ...

В. Белинский

«Евгений Онегин», помимо неувядаемой его красоты, имеет для нас цену исторического документа, более точно и правдиво рисующего эпоху, чем до сего дня воспроизводят десятки толстых книг.

М. Горький

*

Около десяти лет работал А. С. Пушкин над романом. Долгие годы «Онегин» занимал его дни и был молчаливым спутником ночи, и автору даже жалко было расстаться со своим «многолетним трудом».

Замечательный русский критик В. Г. Белинский назвал роман «самым задушевным произведением Пушкина», в котором отразилась «вся жизнь, вся душа, вся любовь» поэта, «его чувства, понятия и идеалы».

Какая широкая, правдивая картина русской жизни того времени проходит перед читателем этой книги!

Блестящий Петербург — и барская Москва. Столичные денди — и грубоватые сельские помещики. Балы, рауты, рестораны — и пейзажи родной природы, народные песни, «преданья старины глубокой». Светские кокетки — и крепостная няня ...

А сколько мыслей, чувств, размышлений о жизни, с её печальми и радостями; о дружбе и любви; о чести, верности и долге! И всё это знаменитым пушкинским ямбом¹.

Сам автор не является просто рассказчиком. Он всё время присутствует в романе: сообщает эпизоды из своей жизни, делится с читателем своими планами, мечтами, непосредственно выражает своё отношение к героям. Так Пушкин становится одним из действующих лиц «Онегина».

«Евгений Онегин» необыкновенно богат по содержанию, но главная тема его — передовая личность и её отношение к дворянскому обществу и народу.

Четыре молодых человека — Онегин, Татьяна, Ленский, Ольга — как бы представляют разные пути дворянской молодёжи своего времени (перед восстанием декабристов 1825 г.).

В жизни очень разными были эти пути-дороги. С одной стороны — молодые дворяне, которых не интересуют всякие «проклятые» вопросы. Они делают блестящую карьеру на гражданской или военной службе или просто бездумно живут, растрачивая силы на пустяки и удовольствия.

С другой стороны — трагическая судьба Пестеля, Рылеева, Пущина и других декабристов.

Но значительная часть дворянской интеллигенции не умела найти свой путь в жизни. Ум, честность, критическое отношение к действительности, недовольство ею, которое было вызвано Отечественной войной 1812 г., не позволяли этой молодёжи идти по дороге отцов. Однако отсутствие ясной общественной цели в жизни, неумение трудиться, оторванность от народа помешали вступить на путь борьбы. В результате — неудовлетворённость, тоска («хандра»), бесцельное существование. Так родился тип «лишнего

¹ Ямб — стихотворный размер из двух слогов с ударением на втором слоге: — не мог/он ям/ба от/ хо-ре/я» ...

человека», впервые изображённый Пушкиным в образе Евгения Онегина, «страдающего эгоиста», «умной ненужности».

По-иному живёт, чувствует и мыслит героиня романа — Татьяна Ларина.

Она тоже одинока среди помещиков, которые говорят только «о сенокосе, о вине, о псарне, о своей родне», и среди их дочерей и жён, чей разговор «ещё был менее умён». Даже в «семье своей родной» Татьяна «казалась девочкой чужой». Не случайно ближе всех ей была крепостная няня. Став блестящей светской дамой, хозяйкой богатого дома и княгиней, она в душе остаётся прежней милой Таней. Её не радуют «успехи в вихре света», «модный дом и вечера». Она видит пустоту светской жизни, которую называет «маскарадом». Здесь Татьяна ещё более одинока. Она с радостью отдала бы всю эту роскошь за прежнюю скромную жизнь, за сад, который дорог ей воспоминаниями о детстве и о первой встрече с Онегиным, и с грустью вспоминает о своей бедной няне и о полке любимых книг.

Судьба героини не менее печальна, чем участь Онегина. Она живёт не там, и не так, как ей хочется, сама отталкивает человека, которого любит и будет любить всегда. Но иначе не может поступить Татьяна, «русская душою». Долг, верность, честь — вот главное в душе этой женщины, во всей её жизни. Это поддерживает её в страдании, наполняет смыслом её существование. Потому и любит её автор, называя своей «милой Татьяной», «идеалом».

Роман «Евгений Онегин» — первый реалистический роман в русской и мировой литературе, но и сейчас он читается с огромным интересом и всякий раз по-новому.

Совершенно справедливо Белинский предсказал этому произведению историческое бессмертие: «пусть идёт время и приводит с собою новые потребности, новые идеи; пусть растёт русское общество и обгоняет «Онегина»: как бы далеко оно ни ушло, но всегда будет оно любить эту поэму, всегда будет останавливать на ней исполненный любви и благодарности взор...»

*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

И жить торопится, и чувствовать спешит ..
П. Вяземский

I

«Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог¹,
Он уважать себя заставил,
И лучше вдумать не мог.
Его пример другим наука;
Но, боже мой, какая скука
С больным сидеть и день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь!
Какое низкое коварство
Полуживого забавлять,
Ему подушки поправлять,
Печально подносить лекарство,

¹ Не в шутку занемог — серьёзно заболел

Вздыхать и думать про себя:
Когда же чёрт возьмёт тебя!»

II

Так думал молодой повеса,
Летя в пыли на почтовых.
Всевышней волею Зевеса²
Наследник всех своих родных.

Онегин, добрый мой приятель,
Родился на брегах Невы,
Где, может быть, родились вы,
Или блистали, мой читатель;
Там некогда гулял и я:
Но вреден север для меня³.

III

Служив отлично-благородно,
Долгами жил его отец,
Давал три бала ежегодно
И промотался наконец.
Судьба Евгения хранила:
Сперва *Madame* за ним ходила⁴,
Потом *Monsieur*⁵ её сменил;
Ребёнок был резв, но мил.
Monsieur l'Abbé, француз убогий,
Чтоб не измучилось дитя,
Учил его всему шутя,
Не докучал моралью строгой⁶,
Слегка за шалости бранил
И в Летний сад гулять водил.

IV

Когда же юности мятёжной
Пришла Евгения пора,
Пора надежд и грусти нежной,

² Зевес (Зевс) — верховный бог древних греков

³ Вреден север для меня — Пушкин намекает на свою ссылку

⁴ *Madame* (мадам — франц.) за ним ходила — его воспитывала гувернантка-француженка

⁵ *Monsieur* (мосье — франц.) — господин; (гувернёр-француз)

⁶ Не докучал моралью — не надоедал моралью

Monsieur прогнали со двора.
Вот мой Онегин на свободе;
Остри́жен по последней моде;
Как *dandy*⁷ лондонский одет —
И наконец увидел свет.
Он по-французски совершенно
Мог изъяснѣться⁸ и писал;
Легко мазурку танцевал
И кланялся непринуждённо;
Чего ж вам больше? Свет решил,
Что он умён и очень мил.

V

Мы все учились понемно́гу
Чему-нибудь и как-нибудь,
Так воспитаньем, слава богу,
У нас немудрёно⁹ блеснуть.
Онегин был, по мненью многих
(Судей решительных и строгих),
Учёный ма́лый¹⁰, но педант¹¹.
Имел он счастливый талант
Без принуждѣнья в разговоре
Коснуться до всего слегка,
С учёным видом знатока
Хранить молчанье в важном споре
И возбуждать улыбку¹² дам
Огнём нежданннх¹³ эпиграмм.

VI

Латынь¹⁴ из моды вышла ныне:
Так, если правду вам сказать,
Он знал довольно по-латыни,
Чтоб эпиграфы разбирать.
Потолковать об Ювенале¹⁵,

⁷ Dandy (денди — англ.) — франт

⁸ Изъясняться — объясняться, говорить

⁹ Немудрено — нетрудно

¹⁰ Малый — мужчина, человек, парень

¹¹ Педант — человек, который слишком много обращает вниманія на мелочи

¹² Возбуждать улыбку — вызывать улыбку

¹³ Нежданный — неожиданный

¹⁴ Латынь — латинский язык

¹⁵ Ювенал — римский сатирик, живший во II веке нашей эры

В конце письма поставить *vale*¹⁶,
 Да помнил, хоть не без грехá¹⁷,
 Из Энейды¹⁸ два стиха.
 Он рýться не имел охоты¹⁹
 В хронологической пыли
 Бытописáния²⁰ земли:
 Но дней минúвших анекдóты²¹
 От Рóмула²² до наших дней
 Хранил он в памяти своей.

VII

Высокой страсти не имея
 Для звуков жизни не щадить,
 Не мог он ямба от хорея²³,
 Как мы ни бились²⁴, отличить.
 Бранил Гомера²⁵, Феокрита²⁶,
 Зато читал Адама Смита²⁷,
 И был глубокий эконóм,
 То есть умел судить о том,
 Как государство богатéет,
 И чем живёт, и почему
 Не нужно зóлота ему,
 Когда *простой продукт*²⁸ имеет.
 Отец понять его не мог
 И земли отдавал в залóг.

¹⁶ Vale (латинск.) — будь здоров, прощай

¹⁷ Не без греха — с трудом

¹⁸ Энеида — произведение римского поэта Вирги́лия (I век до нашей эры)

¹⁹ Не имел охóты — не имел желания

²⁰ Бытописáние — историческое описáние

²¹ Анекдот — здесь: рассказы о случаях из жизни исторических деятелей

²² Ромул — легендарный основатель Рима

²³ Хорей — стихотворный размер из двух слогов с ударением на первом слоге: «Бúря/мглюю/не́бо/крéт/ ...»

²⁴ Как мы ни бились — как мы ни старались

²⁵ Гомер — легендарный греческий поэт, автор поэм «Одиссия» и «Иллиада»

²⁶ Феокрит — греческий поэт III в. до н. э. в своих идиллиях рисовал картины «пастушеской» жизни на лоне природы.

²⁷ Адам Смит (1723—1790) — английский буржуазный экономист. Согласно его теории, для обогащения страны деньги (и золото) играют второстепенную роль по сравнению с продуктами сельского хозяйства и промышленности.

²⁸ Простой продукт — здесь: земля

Всего, что знал ещё Евгений,
 Пересказать мне недосуг²⁹;
 Но в чём он истинный был гений,
 Что знал он твёрже всех наук,
 Что было для него измлада³⁰
 И труд, и мѹка, и отрада,
 Что занимало целый день
 Его тоскующую лень, —
 Была наука страсти нежной,

Вопросы и задания

Воспитание Онегина

- I. Объясните выделенные слова в следующих выражениях:
 1. возбужд^ать улыбку;
 2. немудрен^о блеснуть;
 3. в разговоре коснуться до всего слегка;
 4. помнил не без грех^а;
 5. не докуч^ал моралью строгой;
 6. мог изъясн^яться совершенно;
 7. переск^азать мне недосуг;
 8. потолков^ать о чём-либо.
- II. Ответьте на вопросы:
 1. Почему автор говорит, что для него «вреден север»?
 2. Какие качества нужны были для успеха в высшем обществе?
 3. Почему там было «немудрен^о блеснуть воспитанием»?
 4. В чём «решительные и строгие сѹд^ьи» из высшего света видели «учѹность» Онегина?
 5. Как Евгений знал латынь?
 6. Как Пушкин с иронией показывает другие познания своего героя в области:
 - а) истории,
 - б) экономики,
 - в) поэзии,
 - г) «науки страсти нежной»?
- III. Расскажите об Онегине по плану:
 1. детские г^оды;
 2. «уб^огие» учителя и воспитатели;
 3. бессистѹмное чтение;
 4. успех в светском обществе.

²⁹ Мне недосуг — мне некогда

³⁰ Измлада — с молодости

ГЛАВА I
(продолжение)

XV

Бывало, он ещё в постеле¹:
К нему записочки несут.
Что? Приглашенья? В самом деле,
Три дома на вечер зовут:
Там будет бал, там детский праздник.
Куда ж поскачет мой проказник?²
С кого начнёт он? Всё равно:
Везде поспеть немудрено.
Покамест, в утреннем уборе,
Надев широкий боливár³,
Онегин едет на бульвар
И там гуляет на просторе,
Пока недрёмлющий брегёт⁴
Не прозвонит ему обед.

.....

XVI

Уж тёмно: в санки он садится.
«Пади! пади!»⁵ — раздался крик;
Морозной пылью серебрится
Его бобрóвый воротник,
К Talon⁶ помчался ...

.....

XVII

Ещё бокалов жажда просит
Залить горячий жир котлёт,
Но звон брегёта им донóсит,
Что новый начался балёт.

.....

XX

Театр уж полон; ложи блещут;
Партёр и кресла — всё кипит;

¹ Постеля (устар.) — постель (ж. р.)

² Проказник — шалун

³ Боливар — модная в 20-ые годы шляпа с широкими полями

⁴ Брегет — часы, названные по имени часового мастера Брегета

⁵ Пади — здесь: берегись

⁶ Талон — хозяин ресторана; здесь модный ресторан

В райкѣ⁷ нетерпеливо плéщут,
И, взвívшись⁸, занавес шумит.

XXI

Всѣ хлопают. Онегин входит,
Идёт меж крѣсел по ногам,
Двойной лорнет⁹ скосясь навóдит
На ложи незнакомых дам;
Все ярусy окíнул взором,
Всѣ видел: лицами, убóром
Ужасно недоволен он;
С мужчинами со всех сторон
Раскланялся, потом на сцену
В большом рассѣянье взглянул,
Отворотíлся — и зевнул.
И мóлвил: «Всех порá на смену;
Балеты долго я терпел,
Но и Дидло¹⁰ мне надоел».

XXII

Ещё амúры, черти, змѣи
На сцене скачут и шумят;
Ещё усталые лакѣи
На шубах у подъезда спят;
Ещё не перестали топать,
Сморкáться, кáшлять, шíкать, хлопать;
Ещё снару́жи и внутрí
Везде блистают фонари;
Ещё, прозябнув, бьются кони,
Наскúча úпряжью своей,
И кучерá, вокруг огней,
Браня́т господ и бьют в ладóни:
А уж Онегин вышел вон;
Домой одеться едет он.

XXIII

Изображу ль в картине верной
Уединённый кабинет,
Где мой воспитанник примерный

⁷ Раёк — балкон, ярус (в театре)

⁸ Взвившись — здесь: поднимаясь

⁹ Лорнет — складные очки с ручкой

¹⁰ Дидло — известный балетмейстер, постановщик балета

Одет, раздет и вновь одет?
Всё, чем для прихоти обильной
Торгует Лондон щепетильный ¹¹
И по Балтийским волнам ¹²
За лес и сало возит нам,
Всё, что в Париже вкус голодный,
Полезный промысел избрав,
Изобретает для забав,
Для роскоши, для неги модной, —
Всё украшало кабинет
Философа в осьмнадцать ¹³ лет.

XXIV

Янтáрь на трубках Царегрáда ¹⁴,
Фарфóр и брóнза на столе,
И, чувств изнеженных отрада,
Духи в гранёном хрусталё;
Гребёнки, пилочки стальные,
Прямые ножницы, кривые,
И щётки тридцати родов
И для ногтёй, и для зубов.

.

XXV

Быть можно дельным человеком
И думать о красе ногтёй:
К чему бесплодно спорить с веком?
Обычай деспот меж людей.
Второй Чадаев ¹⁵, мой Евгений,
Боясь ревнивых осуждений,
В своей одежде был педант
И то, что мы назвали франт.
Он три часа по крайней мере
Пред зеркалами проводил,
И из уборной ¹⁶ выходил
Подобный ветреной Венере ¹⁷,

¹¹ Торгует Лондон щепетильный — здесь: галантерейный; из Англии в то время ввозили в Россию галантерейные товары: ленты, кружева, кольца, серьги и т. д.

¹² Балтийские волны — балтийские волны

¹³ Осьмнадцать лет — 18 лет

¹⁴ Цареград — Константинополь, Стамбул

¹⁵ Чадаев (правильнее — Чаадаев) — писатель, друг Пушкина. В светском обществе он славился необыкновенным изяществом костюма.

¹⁶ Уборная — комната, в которой одеваются.

¹⁷ Венера — богиня любви

Когда, надѣв мужской наряд,
Богиня едет в маскарáд.

XXVII

У нас теперь не то в предмете:
Мы лучше поспешим на бал,
Куда стремглав в ямской карете ¹⁸
Уж мой Онегин поскакал.
Перед помёркшими домами
Вдоль сонной улицы рядами
Двойные фонари карет
Весёлый изливают свет
И радуги на снег наводят;
Усеян плоскими ¹⁹ кругом,
Блестит великолéпный дом;
По цéльным окнам тени ходят,
Мелькают прóфили голов
И дам и модных чудаков.

XXVIII

Вот наш герой подъехал к сéням ²⁰;
Швейцáра мимо, он стрелой
Взлетел по мраморным ступéням,
Распрáвил волосá ²¹ рукой,
Вошёл. Полна народу зала ²²;
Музы́ка ²³ уж гремёт устала;
Толпа мазуркой занятá;
Кругом и шум и теснотá;
Бренчáт ²⁴ кавалергáрда ²⁵ шпóры;
Летают ножки милых дам;
По их пленительным следáм
Летают пла́менные взоры,
И рёвом скрипок заглушён
Ревни́вый шёпот модных жён.

¹⁸ Ямская карета — наёмная карета

¹⁹ Плоска — плоский сосуд с маслом для освещения здания снаружи

²⁰ Сени — вестибюль, прихожая

²¹ Волоса (устар.) — волосы

²² Зала (устар.) — зал

²³ Музы́ка (устар. ударение) — мýзыка

²⁴ Бренчат — звенят

²⁵ Кавалергард — в царской России офицер гвардейской тяжёлой кавалерии

XXXV

Что ж мой Онегин? Полусонный
 В постелю с бала едет он;
 А Петербург неугомонный
 Уж барабаном пробуждён.
 Встаёт купец, идёт разносчик,
 На биржу²⁶ тянется извозчик,
 С кувшином охтенка²⁷ спешит,
 Под ней снег утренний хрустит.
 Проснулся утра шум приятный,
 Открыты ставни, трубный дым
 Столбом восходит голубым,
 И хлебник, немец аккуратный,
 В бумажном колпакé²⁸ не раз
 Уж отворял свой *васисдас*²⁹.

XXXVI

Но, шумом бала утомлённый,
 И утро в полночь обратя,
 Спокойно спит в тени блаженной
 Забав и роскоши дитя.
 Проснётся за полдень³⁰, и снова
 До утра жизнь его готова,
 Однообразна и пестра,
 И завтра то же, что вчера.

.

Вопросы и задания

День Онегина

- I. Расскажите по данному плану, как проводил Онегин свои дни:
1. Пробуждение Онегина.
 2. Прогулка.
 3. Обед в модном ресторане.
 4. Посещение театра.
 5. Туалет Онегина.
 6. Бал.
 7. Возвращение с бала и сон.
- II. Выучите наизусть III строфу I главы.

²⁶ Биржа — здесь: уличная стоянка извозчиков

²⁷ Охтенка — жительница Охты (район Петербурга)

²⁸ Колпак — высокая конусообразная шапка

²⁹ Васисдас — форточка (франц.: *le vasistas*)

³⁰ За полдень — после 12 часов дня

ГЛАВА I
(продолжение)

XXXVI

Но был ли счастлив мой Евгений,
Свободный, в цвете лучших лет,
Среди блистательных побед,
Среди вседневных¹ наслаждений?
.....

XXXVII

Нет: рано чувства в нём остыли;
Ему наскучил света шум;
Красавицы не долго были
Предмет его привычных дум;
Измены утомить успели;
Друзья и дружба надоели,
Затем, что не всегда же мог
Beef-steaks и страсбургский пирог²
Шампанской обливать бутылкой
И сыпать острые слова,
Когда болела голова;
И хоть он был повеса пылкий,
Но разлюбил он наконец
И брань³, и саблю, и свинец.

XXXVIII

.....
Короче: русская *хандра*
Им овладела понемногу;
Он застрелиться, слава богу,
Попробовать не захотел;
Но к жизни вовсе охладёл.
Как Child-Harold⁴, угрюмый, томный
В гостиных появлялся он;
Ни сплетни света, ни бостон⁵,

¹ Вседневный — ежедневный

² Страсбургский пирог — паштет: консервы из печёнки, которые приготавливались особым образом в Страсбурге

³ Брань — война, сражение (здесь идёт речь о дуэлях)

⁴ Child-Harold (Чайльд Гарольд) — разочарованный герой одноимённой поэмы английского поэта Байрона

⁵ Бостон — карточная игра

Ни милый взгляд, ни вздох нескромный,
Ничто не трогало его,
Не замечал он ничего.

XLIII

Отступник бурных наслаждений,
Онегин дома заперся,
Зевая, за перо взялся,
Хотел писать — но труд упорный
Ему был тошен⁶; ничего
Не вышло из пера его.

XLIV

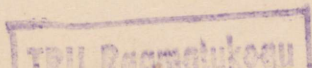
И снова, преданный безделью,
Томясь душевной пустотой,
Уселся он — с похвальной целью
Себе присвоить ум чужой;
Отрядом книг уставил полку,
Читал, читал, а всё без толку;
Там скука, там обман иль бред;
В том совести, в том смысла нет;

Как женщин, он оставил книги,
И полку, с пыльной их семьёй,
Задёрнул траурной тафтёй.

XLV

Условий света свёргнув бремя,
Как он, отстав от суеты,
С ним подружился я в то время.
Мне нравились его черты,
Мечтам небольшая преданность,
Неподражательная странность
И резкий, охлаждённый ум.
Я был озлоблен, он угрюм;
Страстей игру мы знали оба:
Томила жизнь обоих нас;
В обоих сердца жар угас;
Обоих ожидала злоба

⁶ Ему был тошен — ему не нравился, был противен

Слепой Фортуны⁷ и людей
На самом ўтре наших дней.

XLVI

Сперва Онегина язык
Меня смущал; но я привык
К его язвительному спору,
И к шутке, с жёлчью пополам,
И злости мрачных эпиграмм.

LI

Отец его тогда скончался⁸.
Перед Онегиным собрался
Заимодавцев жадный полк.
У каждого свой ум и толк:
Евгений, тяжбы ненавидя,
Довольный жребием⁹ своим,
Наследство предоставил им,
Большой потери в том не видя,
Иль предузнав издаleká
Кончину¹⁰ дяди старика.

LII

Вдруг получил он в самом деле
От управителя доклад,
Что дядя при смерти в постеле
И с ним проститься был бы рад.
Прочтя печальное посланье,
Евгений тотчас на свиданье
Стремглав по почте¹¹ поскакал
И уж заранее зевал,
Приготовляясь, денег ради,
На вздохи, скуку и обман
(И тем я начал мой роман);
Но, прилетев в деревню дяди,
Его нашёл уж на столе,
Как дань, готовую земле.

⁷ Фортуна — в древнеримской мифологии богиня счастья, судьбы

⁸ Скончался — умер

⁹ Довольный жребием своим — довольный своей судьбой

¹⁰ Кончина — смерть

¹¹ По почте — на почтовых лошадях

LIII

Нашёл он полон двор услуги;
 К покойнику со всех сторон
 Съезжались недруги¹² и други,
 Охотники до похорон.
 Покойника похоронили.
 Попы и гости ели, пили
 И после важно разошлись,
 Как будто делом занялись.
 Вот наш Онегин сельский житель,
 Заводов, вод, лесов, земель
 Хозяин полный, а досель
 Порядка враг и расточитель
 И очень рад, что прежний путь
 Переменил на что-нибудь.

LIV

Два дня ему казались новы
 Уединённые поля,
 Прохлада сумрачной дубровы¹³,
 Журчанье тихого ручья;
 На третий роща, холм и поле
 Его не занимали боле!
 Потом уж наводили сон;
 Потом увидел ясно он,
 Что и в деревне скука та же,
 Хоть нет ни улиц, ни дворцов,
 Ни карт, ни балов, ни стихов.
 Хандра ждала его на страже,
 И бегала за ним она,
 Как тень иль верная жена.

.....

Вопросы и задания

Хандра

1. 1. Какие события из жизни Онегина описаны в прочитанном отрывке?
2. Почему Онегиным «овладела хандра»?
3. Как он старается от неё избавиться?

¹² Недруги — враги

¹³ Дуброва — дубрава, дубовая роща

4. Что мешало Евгению стать поэтом?
5. Почему герой не нашёл в книгах смысла жизни?
6. Что автору нравится в Онегине?
7. Мог ли такой, новый Онегин нравиться светскому обществу?
8. На чьей стороне мы в этом конфликте?
9. Покажите, что Онегин намного выше окружающих его дворян.

II. Перечитайте первую строфу I главы (размышления Онегина). Как она характеризует героя?

III. Найдите афоризмы в I главе.

IV. Выучите наизусть IV строфу первой главы.

ГЛАВА ВТОРАЯ

I

Деревня, где скучал Евгений,
 Была прелестный уголок;
 Там друг невинных наслаждений
 Благословить бы небо мог.
 Господский дом уединённый,
 Горой от ветров ограждённый,
 Стоял над речкою. Вдали
 Пред ним пестрели и цвели
 Луга и нивы золотые,
 Мелькали сёла; здесь и там
 Стада бродили по лугам,
 И сёни¹ расширял густые
 Огромный, запущённый сад,
 Приют задумчивых Дриад².

II

Почтённый замок³ был построен,
 Как замки строиться должны:
 Отменно⁴ прочен и спокоен,
 Во вкусе умной старины.

¹ Сёни — здесь: тень

² Дриада — у древних греков лесное божество, родившееся вместе с деревом и жившее в его листе

³ Замок (дворец) — здесь: барский дом

⁴ Отменно — очень

Везде высокие покои⁵,
В гостиной штофные обои,
Царей портреты на стенах,
И печи в пёстрых изразцах⁶.
Всё это ныне обветшало,
Не знаю, право, почему;
Да, впрочем, другу моему
В том нужды было очень мало,
Затем⁷, что он равно зевал
Средь модных и старинных зал.

III

Он в том покое поселился,
Где деренский старожил⁸
Лет сорок с ключницей бранился,
В окно смотрел и мух давил.
Всё было просто: пол дубовый,
Два шкафа, стол, диван пуховый,
Нигде ни пятнышка чернил.
Онегин шкафы отворил;
В одном нашёл тетрадь расхода,
В другом наливки целый строй,
Кувшины с яблочной водой
И календарь осьмого года:
Старик, имея много дел,
В иные книги не глядел.

IV

Один среди своих владений,
Чтоб только время проводить,
Сперва задумал наш Евгений
Порядок новый учредить.
В своей глуши мудрец пустынный,
Ярем он барщины старинной
Оброком лёгким заменил;
И раб судьбу благословил.
Зато в углу своём надулся,
Увидя в этом страшный вред,
Его расчётливый сосед.

⁵ Покой, покои — комната, комнаты

⁶ Изразец — кирпич, покрытый глазурью

⁷ Затем — потому что

⁸ Старожил — тот, кто давно живёт в одном и том же месте

Другой лукаво улыбнулся,
И в голос все решили так,
Что он опáснейший чуда́к.

V

Сначала все к нему ежа́ли;
Но так как с заднего крыльца́
Обыкновенно подавали
Ему донско́го жеребца́,
Лишь только вдоль большо́й дороги
Заслы́шит их дома́шни дро́ги, —
Посту́пком оскорбя́сь таким,
Все дру́жбу прекра́тили с ним.
«Сосед наш неуч⁹; сумасбро́дит¹⁰;
Он фармазо́н¹¹; он пьёт одно
Стаканом красное вино;
Он дамам к ручке не подходит¹²;
Всё да, да нет; не скажет да-с
Иль нет-с¹³». Таков был общий глас¹⁴.

Вопросы и задания

Онегин в деревне

1. Что сделал Онегин для крестьян?
2. Как отнеслись к нему другие помещики?
3. Как дальше сложились его отношения с соседями?
4. Как чувствовал себя Онегин в деревне?
5. Расскажите о провинциальном дворянстве (господский дом, обстановка, «занятия» и развлечения помещиков).
6. Покажите, что Онегин одинок и в этой среде.

II. Объясните различные оттенки значений прилагательных в разных словосочетаниях:

старинный дом, старинный друг;
золотая монета, золотые нивы,
золотая свадьба, золотые руки,
золотая пора, золотая осень, «золотая» молодёжь;
красное вино, красная девица, красная строка.

⁹ Неуч (невежа) — здесь: плохо воспитанный человек

¹⁰ Сумасбродить — действовать безрассудно

¹¹ Фармазон (франкмасон) — здесь: вольнодумец

¹² К ручке не подходит — не целует руки

¹³ Да-с, нет-с — признаки почтительности и угодливости по обычаям провинциального барства. «С» — сокращение от слова «сударь» (господин)

¹⁴ Общий глас (голос) — общее мнение

ГЛАВА II
(продолжение)

VI

В свою деревню в ту же пору
Помещик новый прискака́л
И столь же строгому разбо́ру
В соседстве повод подавал.
С душою прямо геттингенской¹,
По имени Владимир Ленский,
Красавец, в полном цвете лет,
Покло́нник Канта² и поэт.
Он из Германии туманной
Привёз учёности плоды:
Вольнолюбивые мечты,
Дух пы́лкий, но довольно стра́нный,
Всегда восторженную речь
И кудри чёрные до плеч.

.

XI

В пустыне, где один Евгений
Мог оценит его дары³,
Господ соседственных селений
Ему не нравились пиры;
Бежал он их беседы шумной.
Их разговор благоразумный
О сенокосе, о вине,
О псарне, о своей родне,
Конечно, не блистал ни чувством,
Ни поэтическим огнём,
Ни остробю, ни умом,
Ни общежития искусством;
Но разговор их милых жён
Гораздо меньше был умён.

¹ Гёттинген — город в Германии, славился своим университетом (основан в 1737 г.)

² Кант (1724—1804) — немецкий философ XVIII века; на идеалистической философии Канта воспитывались немецкие поэты-романтики

³ Дары — здесь: таланты, способности

XII

Богат, хорош собою, Ленский
 Везде был принят как жених;
 Таков обычай деревенский;
 Все дочек прѳчили своих
 За *полурусского сосѳда*;
 Взойдѳт ли он, тотчас бесѳда
 Завѳдит слѳво сторонѳй
 О скѳке жѳзни холостѳй;
 Зовѳт сосѳда к самовѳру,
 А Дѳня разливает чай,
 Ей шепчут: «Дуня, примечѳй!»
 Потом принѳсят и гитѳру:
 И запищѳт онѳ (бог мой!):
*Придѳ в чертѳг ко мне златѳй!*⁴

XIII

Но Ленский, не имев, конечно,
 Охѳты⁵ ѳзы брѳка несть⁶,
 С Онегиным желѳл сердѳчно
 Знакомство покорѳче свѳсть⁷.
 Они сошлѳсь. Волнѳ и кѳмень,
 Стихѳ и прѳза, лѳд и плѳмень
 Не столь различны меж собой.
 Сперва взаимной разнѳтѳй⁸
 Они друг дрѳгу были скѳчны;
 Потом понрѳвились; потѳм
 Съезжѳлись каждый день верхѳм,
 И скѳро стѳли неразлѳчны.
 Так лѳди (первый кѳюсь я)
 От *дѳлать нѳчего* друзѳя.

XIV

Сноснѳе многих был Евгений;
 Хоть он людей, конечно, знал

⁴ «Приди в чертог ко мне златой» (в золотой замок, дворец) — ария из оперы «Днепровская русалка», очень в то время модная в провинции

⁵ Не имев охоты — не имея желания

⁶ Узы брака несть — жениться

⁷ Знакомство покороче свѳсть — поближе познакомиться

⁸ Разнѳта — различие

И вообще их презирал, —
Но (правил нет без исключений)
Иных он очень отличал
И вчуже⁹ чувство уважал.

XV

Он слушал Ленского с улыбкой.
Поэта пылкий разговор,
И ум, ещё в суждёнях зыбкой¹⁰,
И вечно вдохновенный взор, —
Онегину всё было ново;
Он охладительное слово
В устах¹¹ старался удержать

⁹ Вчуже — со стороны, с точки зрения постороннего

¹⁰ Зыбкой (устар.), зыбкий — неустойчивый

¹¹ Уста — губы, рот

И думал: глупо мне мешать
Его минутному блаженству;
И без меня порá придёт;
Пускай покамест ¹² он живёт
Да верит мiра совершенству;
Простим горячке юных лет
И юный жар, и юный бред.

XVI

Меж ими всё рождало споры
И к размышлению влекло:
Племян минувших договоров,
Плоды наук, добро и зло,
И предрассудки вековые,
И гроба тайны роковые,
Судьба и жизнь в свою черду ¹³,
Всё подвергалось их суду.
Поэт в жару своих суждений
Читал, забывшись, между тем
Отрывки северных поэм ¹⁴,
И снисходительный Евгений,
Хоть их не много понимал,
Прилежно юноше внимал ¹⁵.

.

XIX

Зато и пламенная младость ¹⁶
Не может ничего скрывать.
Вражду, любовь, печаль и радость
Она готова разболтать.
В любви считаясь инвалидом,
Онегин слушал с важным видом,
Как, сердца исповедь любя,
Поэт высказывал себя;
Свою доверчивую совесть
Он простодушно обнажал.
Евгений без труда узнал
Его любви младую повесть,
Обильный ¹⁷ чувствами рассказ,
Давно не новыми для нас.

¹² Покамест — пока

¹³ В свою черду — в свою очередь

¹⁴ Северные поэмы — русские поэмы

¹⁵ Внимал — слушал

¹⁶ Младость, молодой — молодость, молодой

¹⁷ Обильный — богатый

Онегин и Ленский

1. Кто, кроме Онегина, вызвал разговоры помещиков?
2. Почему Ленский, как и Евгений, избегал своих соседей?
3. Почему соседи принимали Ленского с удовольствием?
4. Почему Владимир и Евгений вначале друг другу не понравились?
5. Что их сближает потом?
6. На какие темы спорили друзья? Каков был круг их интересов?
7. Как относился Онегин к чувствам Владимира?
8. Почему Евгений щадил наивную веру Ленского в совершенство мира?
9. Как всё это характеризует Онегина?

ГЛАВА II

(продолжение)

XXI

Чуть отрок¹, Ольгою пленённый,
Сердечных мук ещё не зная,
Он был свидетель умилённый
Её младенческих забав;
В тени хранительной дубравы
Он разделял её забавы,
И детям прочили венцы²
Друзья-соседи, их отцы.
В глуши, под сению смиренной,
Невинной прелести полна,
В глазах родителей, она
Цвела как ландыш потаённый³,
Незнаемый⁴ в траве глухой
Ни мотыльками⁵, ни пчелой.

XXIII

Всегда скромна, всегда послушна,
Всегда как утро весела,

¹ Отрок — мальчик, подросток, юноша
² Прочили венцы — предсказывали брак
³ Потаённый — спрятанный
⁴ Незнаемый — который не знают
⁵ Мотылёк — бабочка

Как жизнь поэта простодушна,
Как поцелуй любви мила;
Глаза, как небо голубые;
Улыбка, локоны льняные⁶,
Движенья, голос, лёгкий стан⁷,
Всё в Ольге... но любой роман
Возьмите, и найдёте верно
Её портрет: он очень мил,
Я прежде сам его любил,
Но надоёл он мне безмерно⁸.
Позвольте мне, читатель мой,
Заняться старшею сестрой.

XXV

Итак, она звалась Татьяной.
Ни красотой сестры своей,
Ни свежестью её румяной
Не привлекла б она очей.
Дика, печальна, молчалива,
Как лань лесная боязлива,
Она в семье своей родной
Казалась девочкой чужой.
Она ласкаться не умела
К отцу, ни к матери своей;
Дитя⁹ сама, в толпе детей
Играть и прыгать не хотела,
И часто целый день одна
Сидела молча у окна.

XXVI

Задумчивость, её подруга
От самых колыбельных дней¹⁰,
Течение сельского досуга
Мечтами украшала ей.
Её изнеженные¹¹ пальцы
Не знали игл; склонясь на пальцы¹²,

⁶ Локоны льняные — светлые вьющиеся волосы

⁷ Лёгкий стан — тонкая талия

⁸ Безмерно — сильно, очень

⁹ Дитя — ребёнок

¹⁰ От самых колыбельных дней — с самого детства

¹¹ Изнеженные пальцы — нежные пальцы

¹² Пальцы — рама для вышивания

Узóром шёлковым она
Не оживляла полотна.

.

XXVII

Но кúклы даже в эти гóды
Татьяна в рúки не бралá;
Про вéсти гóрода, про мóды
Бесéды с нею не велá.
И были детские прокáзы
Ей чужды; страшные рассказы
Зимóю в темноте ночéй
Пленяли больше сёрдце ей.
Когда же няня собира́ла
Для Ольги на широкий луг
Всех маленьких её подру́г,
Она в горёлки не играла,
Ей скúчен был и звонкий смех,
И шум их вётреных утэх.

XXVIII

Она любила на балконе
Предупрежда́ть зарí восхо́д,
Когда на бледном небосклоне
Звёзд исчеза́ет хоро́д,
И тíхо край земли светлéет,
И, вéстник úтра, вéтер вéет,
И всходит постепенно день.
Зимóй, когда ночная тень
Полми́ром до́ле ¹³ облада́ет
И до́ле в праздно́й тишине,
При отуманенной луне,
Восток ленивый почивает ¹⁴,
В привычный час пробуждена,
Вставала при свечах она.

XXIX

Ей рано нравились ромáны;
Они ей заменя́ли всё;
Она влюблялася в обмáны

¹³ Доле — дольше

¹⁴ Почивает — спит

И Ричардсона¹⁵ и Руссо¹⁶.
Отец её был добрый малый,
В прошедшем веке запоздальный;
Но в книгах не видал вредный;
Он, не читая никогда,
Их почитал пустой игрушкой,
И не заботился о том,
Какой у дочки тайный том
Дремал до утра под подушкой.
Жена ж его была сама
От Ричардсона без ума.

¹⁵ Ричардсон (1689—1761) — представитель английского семейного сентиментального романа

¹⁶ Руссо Жан-Жак (1712—1778) — французский писатель

Вопросы и задания

Ольга и Татьяна

1. Какую тайну доверил Ленский Онегину?
2. Опишите внешность Ольги.
3. Какие слова Пушкина показывают обычность, заурядность Ольги?
4. Подготовьтесь к рассказу о Татьяне. Покажите её необычность, отличие от других барышень.

П л а н

1. Портрет героини.
 2. Черты характера и поведения.
 3. Интерес к народным сказкам и преданьям.
 4. Любовь к русской природе.
 5. Увлечение сентиментальными романами.
- II. Выучите наизусть строфу XXV.
- III. Объясните различные оттенки значений прилагательных в разных словосочетаниях:
лёгкий чемодан, лёгкая ткань, лёгкий стан, лёгкая задача, лёгкое чтение, лёгкий ветерок, лёгкое вино, лёгкий характер; нежный взгляд, нежные цветы, нежный запах; румяный небосклон, румяные щёки, румяный пирожок.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Elle etait fille, elle etait amoureuse.
Malfilatre¹

I

«Куда? Уж эти мне поэты!» —
— Прощай, Онегин, мне пора.
«Я не держу тебя; но где ты
Свои проводишь вечера?»
— У Лариных. — «Вот это чудно.
Помилуй! И тебе нетрудно
Там каждый вечер убивать?»
— Нимало. — «Не могу понять.
Отселе² вижу, что такое:

¹ Она была девушка, она была влюблена. Мальфилатр

² Отселе — отсюда

Во-первых (слушай, прав ли я?),
Простая, русская семья,
К гостям усёрдие большое,
Варёнье, вечный разговор
Про дождь, про лён, про скотный
двор...» —

II

— Я тут ещё бедь не вижу.
«Да скúка, вот бедá, мой друг».
— Я модный свет наш ненавижу;
Милее мне домашний круг,
Где я могу... «Опять эклога!»³
Да полно, милый, ради бóга.
Ну что ж? ты едешь: очень жаль.
Ах, слушай, Ленский; да нельзя ль
Увидеть мне Филлиду⁴ эту,
Предмет и мýслей, и пера,
И слёз, и рифм et cetera?⁵
Представь меня»⁶. — Ты шутишь?
«Нету».
— Я рад. — «Когда же?» — Хоть сейчас
Они с охотой⁷ примут нас.

III

Поедем. —

Поскакали дру́ги⁸,

Явились; им расточены
Порой⁹ тяжёлые услуги
Гостеприимной старины.
Обряд известный угощенья:
Несут на блюдечках варёнья,
На столик ставят вощаной
Кувшин с брусничною водой.

.

³ Эклога — вид старинных стихотворений, посвящённых деревенской жизни

⁴ Филлида — имя пастушки, героини древнегреческой эклоги

⁵ Et cetera (эт цетера) — и так далее

⁶ Представь меня — познакомь меня

⁷ С охотой — охотно, с удовольствием

⁸ Други — друзья

⁹ Порой — иногда

IV

Они доро́гой самой краткой
 Домой летят во весь опор ¹⁰.
 Теперь подслушаем украдкой
 Героев наших разговор.
 — Ну, что ж, Онегин? Ты зеваешь. —
 «Привычка, Ленский». — Но скучаешь
 Ты как-то больше. — Нет, равно ¹¹.
 Однако в поле уж темно;
 Скорей! пошёл, пошёл, Андрюшка!
 Какие глупые места!
 А кста́ти: Ларина проста́,
 Но очень милая старушка;
 Боюсь: брусничная вода́
 Мне не наделала б вреда́.

V

Скажи: которая Татьяна?»
 — Да та, которая грустна́
 И молчалива, как Светлана ¹²,
 Вошла и села у окна́. —
 «Неужто ты влюблён в меньшую?»
 — А что? — «Я выбрал бы другую,
 Когда б я был, как ты, поэт.
 В чертах у Ольги жизни нет,
 Точь-в-точь в Вандиковой Мадонне ¹³:
 Кругла́, красна́ лицом она,
 Как эта глупая луна́
 На этом глупом небосклоне».
 Владимир сухо отвечал
 И после во весь путь молчал.

VI

Меж тем Онегина явленье
 У Лариных произвелó
 На всех большое впечатленье

¹⁰ Во весь опор — во весь дух, очень быстро

¹¹ Равно — одинаково

¹² Светлана — героиня баллады Жуковского «Светлана», образ мечтательной девушки

¹³ Мадонна Вандика — изображение мадонны знаменитого голландского художника Ван-Дейка (Ван-Дика) (1599—1641)

И всех соседей развлекло.
Пошла догадка за догадкой.
Все стали толковать украдкой,
Шутить, судить не без грехá,
Татьяне прочить женихá;
Иные даже утверждали,
Что свáдьба слáжена совсём,
Но останóвлена затём,
Что модных кóлец не достáли.
О свадьбе Ленского давнó
У них уж было решенó.

VII

Татьяна слушала с досáдой
Такие сплётни; но тайкóм
С неизьясною отрадóй ¹⁴
Невольнó думала о том;
И в сердце дúма заронíлась;
Порá пришла, она влюбíлась.
Так в землю падшее зернó ¹⁵
Веснý огнём оживленó.
Давно её воображенье,
Сгорая нéгой и тоскóй,
Алкáло ¹⁶ пици роковóй;
Давно сердечное томленье
Теснíло её младúю грудь;
Душá ждалá . . . кого-нибудь,

VIII

И дождалáсь . . . Открылись óчи ¹⁷;
Она сказала: это он!
Увы! теперь и дни, и нóчи,
И жаркий одинокий сон —
Всё пóлно им; всё деве милой
Без умолку ¹⁸ волшебной сíлой
Твердít о нём. Докúчны ¹⁹ ей
И звúки ласковых речéй,

¹⁴ С неизьясною отрадóй — с необьяснимой радостью

¹⁵ Падшее зерно — упавшее зерно

¹⁶ Алкало — жаждало, желало

¹⁷ Очи — глаза

¹⁸ Без умолку — не умолкая, всё время

¹⁹ Докучны — надоедливы, скучны

И взор заботливой прислуги.
В уныние²⁰ погружена,
Гостей не слушает она
И проклиняет их досуги,
Их неожиданный приезд
и продолжительный присест²¹.

IX

Теперь с каким она вниманьем
Читает сладостный роман,
С каким живым очарованьем
Пьет обольстительный обман!

Все для мечтательницы нежной
В единый образ облеклись,
В одном Онегине слились.

X

Воображаясь героиней
Своих возлюбленных творцов,
Кларисой²², Юлией²³, Дельфиной²⁴,
Татьяна в тишине лесов
Одна с опасной книгой бродит,
Она в ней ищет и находит
Свой тайный жар, свои мечты,
Плоды сердечной полноты,
Вздыхает и, себе присвоя
Чужой восторг, чужую грусть,
В забвенье шепчет наизусть
Письмо для милого героя...
Но наш герой, кто б ни был он,
Уж верно был не Грандисон²⁵.

XV

Татьяна, милая Татьяна!
С тобой теперь я слезы лью;

²⁰ Уныние — грусть, тоска

²¹ Продолжительный присест — долгое пребывание в гостях

²² Клариса — героиня романа Ричардсона «Клариса Гарлоу»

²³ Юлия — героиня романа Жан-Жака Руссо «Новая Элоиза»

²⁴ Дельфина — героиня одноименного романа французской писательни-

цы Сталь

²⁵ Грандисон — главный герой романа Ричардсона «Грандисон»

Ты в руки модного тирана
Уж отдала судьбу свою.

.

Вопросы и задания

Встреча Онегина с Татьяной

I. Составьте план прочитанного отрывка.

II. Найдите слова Онегина и Ленского в диалогах (строфы I—V). Подготовьте чтение в лицах.

III. Ответьте на вопросы:

1. Почему Ольга не понравилась Онегину?
2. Почему он считал Татьяну более достойной любви поэта?
3. Вспомните, какой поступок Онегина мог привлечь симпатии Татьяны к Евгению ещё до знакомства с ним.
4. Чем вы ещё объясните, почему Татьяна с первого взгляда влюбилась в Онегина?
5. Расскажите о переживаниях Татьяны.

ГЛАВА III

(продолжение)

XVI

.
Настанет ночь; луна обходит
Дозором¹ дальний свод небес²,
И соловей во мгле древес³
Напевы звучные заводит.
Татьяна в темноте не спит
И тихо с няней говорит:

XVII

«Не спится, няня: здесь так душно!
Открой окно, да сядь ко мне».
— Что, Таня, что с тобой? —

«Мне скучно,

¹ Дозор — обход для осмотра

² Свод небес — небосвод

³ Во мгле древес — в тени деревьев

Поговорим о старинѣ.
— О чём же, Таня? Я бывало
Хранила в памяти не мало
Старинных былей, небылиц
Про злых духов и про девиц;
А нынче всё мне тёмно, Таня:
Что знала, то забыла. Да,
Пришла худая чередá! ⁴
Зашибло... ⁵ — «Расскажи мне, няня,
Про ваши старые годá:
Была ты влюблена тогда?» —

XVIII

— И, полно, Таня! В эти лёта
Мы не слыхали про любовь;
А то бы согнала со свѣта
Меня покойница свекрѡвь ⁶. —
«Да как же ты венчалась, няня?» —
— Так, видно, бог велел. Мой Ваня
Моложе был меня, мой свет,
А было мне тринадцать лет.
Недели две ходила свáха
К моей роднѣ, и наконец
Благословил меня отец.
Я горько плакала со стрáха,
Мне с плачем кóсу расплелí ⁷,
Да с пеньем в церковь повели.

XIX

И вот ввели в семью чужую...
Да ты не слушаешь меня... —
«Ах, няня, няня, я тоскúю,
Мне тошно, милая моя:
Я плакать, я рыдать готова!..»
— Дитя моё, ты нездорова;
Господь помилуй и спаси!
Чего ты хочешь, попроси...
Дай окроплю свято́й водо́ю,

⁴ Черета — очередь, время

⁵ Зашибло — забылось

⁶ Свекрѡвь — мать мужа

⁷ По старинному обычаю девушке, которую вели в церковь венчаться, заплетали волосы в две косы.

Ты вся горишь... — «Я не больна:
Я... знаешь, няня... влюблена».
— Дитя моё, господь с тобою! —
И няня девушку с мольбой⁸
Крестила дряхлою⁹ рукой.

XX

«Я влюблена», — шептала снова
Старушке с горестью¹⁰ она.
— Сердечный друг, ты нездорова, —
«Оставь меня: я влюблена».
И между тем лунá сияла
И томным светом озаряла
Татьяны бледные власы¹¹,
И распущенные власы¹²,
И капли слёз, и на скамейке
Пред героиней молодой,
С платком на головé седой,
Старушку в длинной телогрэйке¹³;
И всё дремáло в тишинé
При вдохновительной лунé.

XXI

И сердцем далеко носилась
Татьяна, смотря на луну...
Вдруг мысль в уме её родилась...
«Поди, оставь меня одну.
Дай, няня, мне перо, бумагу
Да стол подвинь; я скоро лягу;
Прости». И вот она одна,
Всё тихо. Светит ей луна.
Облокотясь, Татьяна пишет,
И всё Евгений на уме,
И в необдуманном письме
Любовь невинной дёвы дышит.
Письмо готово, сложенó...
Татьяна! для кого ж оно?

⁸ Пушкин постоянно употребляет вместо слова «молитва» слово «мольба».

⁹ Дряхлый — старый

¹⁰ С горестью — с тоской, с грустью

¹¹ Краса — красота

¹² Власы — волосы

¹³ Телогрейка — женская тёплая кофта без рукавов

XXII

Я знал красавиц недоступных,
 Холодных, чистых, как зима,
 Неумолимых, неподкупных,
 Непостижимых ¹⁴ для ума;
 Дивился ¹⁵ я их спеси ¹⁶ модной,
 Их добродетели природной,
 И, признаюсь, от них бежал,
 И, мнится ¹⁷, с ужасом читал
 Над их бровями надпись ада:
Оставь надежду навсегда ¹⁸.
 Внушать любовь для них беда,
 Пугать людей для них отрада ¹⁹.
 Быть может на брегах Невы
 Подобных дам видали вы.

XXIII

Среди поклонников послушных
 Других причудниц ²⁰ я видал,
 Самолюбиво равнодушных
 Для вздохов страстных и похвал.
 И что ж нашёл я с изумленьем?
 Они, суровым поведеньем
 Пугая робкую любовь,
 Её привлечь умели вновь,
 По крайней мере, сожаленьем.
 По крайней мере, звук речей
 Казался иногда нежней,
 И с легковерным ослепленьем
 Опять любовник молодой
 Бежал за милой суетой.

XXIV

За что ж виновнее Татьяна?
 За то ль, что в милой простоте

¹⁴ Непостижимый — непонятный

¹⁵ Дивился — удивлялся

¹⁶ Спесь — надменность, высокомерие

¹⁷ Мнится — кажется

¹⁸ Стих из «Божественной комедии» Данте (1265—1321)

¹⁹ Отрада — радость

²⁰ Причудница — женщина с причудами, с капризами

Она не ведаёт²¹ обмана
И верит избранной мечтё?
За то ль, что любит без искусства,
Послушная влеченью чувства.
Что так доверчива она,
Что от небес одарена
Воображением мятежным,
Умом и волею живою,
И своенравной головою,
И сердцем пламенным и нежным?
Ужели не простите ей
Вы легкомыслия страстей?

Вопросы и задания

Разговор Татьяны с няней

1. Кому поверяет Татьяна своё первое чувство?
 2. О чём говорит такое доверие девушки к няне?
 3. На какой неслыханный по тому времени поступок решается Татьяна?
 4. Почему автор страстно защищает её?
 5. Какую характеристику он ей даёт (строфа XXIV)?
 6. Выпишите из этой строфы выражения, которые показывают восхищение автора своей героиней.
- II. Объясните различные оттенки значений прилагательных в разных словосочетаниях:
- сердечный приём, сердечные тайны, сердечный друг, сердечная болезнь;
злой человек, злой мороз;
бледное лицо, бледный рассказ.

ГЛАВА III

(продолжение)

XXXI

Письмо Татьяны предо мною;
Его я свято берегу,
Читаю с тайною тоскою
И начитаться не могу.
Кто ей внушал и эту нежность,
И слов любезную небрежность?

²¹ Не ведаёт — не знает

Кто ей внушал умильный вздор,
Безумный сердца разговор
И увлекательный, и вредный?
Я не могу понять. Но вот
Неполный, слабый перевод,
С живой картины список бледный,
Или разыгранный Фрейшиц¹
Перстами² робких учениц:

Письмо Татьяны к Онегину

Я к вам пишу — чего же боле?
Что я могу ещё сказать?
Теперь, я знаю, в вашей воле
Меня презреньем наказать.
Но вы, к моей несчастной доле³
Хоть каплю жалости храня,
Вы не оставите меня.
Сначала я молчать хотела;
Поверьте: моего стыда
Вы не узнали б никогда,
Когда б надежду я имела
Хоть редко, хоть в неделю раз
В деревне нашей видеть вас,
Чтоб только слышать ваши речи,
Вам слово молвить⁴, и потом
Всё думать, думать об одном
И день и ночь до новой встречи.
Но говорят, вы нелюдим⁵;
В глуши⁶, в деревне всё вам скучно,
А мы... ничем мы не блещим,
Хоть вам и рады простодушно.
Зачем вы посетили нас?
В глуши забытого селенья
Я никогда не знала б вас,
Не знала б горького мученья.
Души неопытной волненья
Смирив⁷ со временем (как знать?),
По сердцу я нашла бы друга,

¹ «Фрейшиц» (или «Волшебный стрелок») (точнее «Фрейшюц») — опера композитора Вебера, начала XIX века, давшая ему мировое имя

² Персты — пальцы

³ Дóля — судьба

⁴ Молвить — сказать

⁵ Нелюдим — человек, любящий одиночество; угрюмый

⁶ Глушь — место, отдалённое от центров культурной и общественной жизни

⁷ Смирив — успокоив

Была бы верная супру́га ⁸
И добродетельная мать.
Другой! . . Нет, никому на свете
Не отдала бы сёрдца я!
То в вышнем суждено совёте . . .
То во́ля неба: я твоя;
Вся жизнь моя была залогом
Свиданья верного с тобой;
Я знаю, ты мне по́слан богом,
До грóба ты хранитель мой . . .
Ты в сновиденьях мне являлся,
Незр́имый, ты мне был уж мил.
Твой чудный взгляд меня томил,
В душе́ твой го́лос раздавался
Давно . . . нет, это был не сон!
Ты чуть вошёл, я вмиг узна́ла,
Вся обомлела ⁹, запылала
И в мы́слях молвила: вот он!
Не правда ль? я тебя слыхала:
Ты говорил со мной в тиши́,
Когда я бедным помогала,
Или моли́твой услажда́ла ¹⁰
Тоску волну́емой души́?
И в это самое мгнове́нье
Не ты ли, милое виде́нье,
В прозра́чной темноте́ мелькну́л,
Прини́кнул ти́хо к изголовью?
Не ты ль, с отрадой и любовью,
Слова́ надежды мне шепну́л?
Кто ты, мой ангел ли храните́ль,
Или коварный ¹¹ искуси́тель:
Мои сомне́нья разреши́.
Быть может, это всё пустое,
Обман неопытной души́!
И суждено совсем ино́е . . .
Но так и быть! Судьбу мою
Отныне я тебе вручаю,
Перед тобою слёзы лью,
Твоей защиты умоляю . . .
Вообрази́: я здесь одна,
Никто меня не понимает,
Рассудок мой изнемога́ет,

⁸ Супруга — жена

⁹ Обомлела — ослабела от неожиданности

¹⁰ Услаждать — доставлять удовольствие

¹¹ Коварный — хитрый, лукавый

И молча гибнуть я должна.
Я жду тебя: единым взором
Надежды сердца оживи,
Иль сон тяжёлый перерви,
Увы, заслуженным укором!

Кончаю! Страшно перечесть...
Стыдом и страхом замираю...
Но мне порукой ваша честь,
И смело ей себя вверяю...

XXXII

Но вот уж лунного луча
Сиянье гаснет. Там долина
Сквозь пар яснёт. Там поток
Засеребрился; там рожок
Пастуший будит селянина ¹²,
Вот утро...

Вопросы и задания

Письмо Татьяны

1. 1. Почему Татьяна говорит, что Онегин имеет право её презирать?
2. Почему же Татьяна всё-таки решила написать Онегину?
3. Какие строки рисуют Татьяну как романтическую мечтательницу, не чуждую религиозных предрассудков своего времени?
4. Что мы узнаём об отношении Татьяны к крепостным крестьянам?
5. Как Татьяна говорит о своём одиночестве?
6. Какие строки показывают, что Татьяна всецело доверяет Онегину?
7. Как характеризует это письмо Татьяну?
- II. Послушайте сцену письма из оперы Чайковского «Евгений Онегин».
- III. Вспомните отношение автора к поступку Татьяны (письмо). Как вы относитесь к этому?
- IV. Выучите наизусть XXVII строфу второй главы.

¹² Селянин — крестьянин

ГЛАВА III
(продолжение)

XXXVI

Но день протёк¹, и нет отвѣта.
Другой настъл; всё нет, как нет,
Бледнá как тень, с утра одета,
Татьяна ждёт: когда ж ответ?
Приехал Ольгин обожáтель².
«Скажите, гдѣ же ваш прійатель? —
Ему вопрос хозяйки был. —
Он что-то нас совсем забыл».
Татьяна, вспыхнув, задрожáла.
«Сегодня быть он обещал, —
Старушке Ленский отвечал, —
Да, видно, почта задержала». —
Татьяна потупíла взор,
Как бѹдто слыша злой укор.

XXXVII

Смеркáлось; на столе, блистая,
Шипел вечерний самовар,
Китайский чайник нагревáя;
Под ним клубился лёгкий пар.
Разл́тый Ольгиной рукóю,
По чашкам тѣмною струёю
Уже душистый чай бежáл,
И сливки мальчик подавáл;
Татьяна пред окном стояла,
На стѣкла хладные³ дышá,
Задумавшись, моя душá,
Прелестным пальчиком писала
На отуманенном стеклѣ
Завѣтный вѣнзель *О* да *Е*.

XXXVIII

И между тем душá в ней нýла,
И слѣз был пóлон томный взор.
Вдруг тóпот! . . кровь её застыла.

¹ Протёк — прошёл

² Обожатель — поклонник

³ Хладные — холодные

Вот ближе! скáчут . . . и на двор
Евгений! «Ах!» — и легче тѣни
Татьяна прыг в другие сѣни,
С крыльцá на двор, и прямо в сад,
Летѣт, летѣт; взглянуть назад
Не смеет; мигом обежáла
Куртины ⁴, мóстики, лужóк,
Аллею к óзеру, лесóк,
Кусты сирѣн ⁵ переломáла,
По цветникáм летя к ручью,
И, задыхаясь, на скамью

XXXIX

Упала . . .

«Здесь он! здесь Евгений!
О боже! что подумал он!»
В ней сердце, полное мучений,
Хранит надежды тѣмный сон;
Она дрожит и жаром пышет,
И ждѣт: нейдет ли? Но не слышит.
В саду служанки, на грядах,
Сбирали ягоды в кустах
И хором по наказу ⁶ пели.
(Наказ, основанный на том,
Чтоб барской ягоды тайком
Уста лукавые не ели,
И пеньем были заняты:
Затея сельской остроты!)

XLI

Но, наконец, она вздохнула
И встала со скамьи своей;
Пошла; но только повернула
В аллею, прямо перед ней,
Блестящая взорами, Евгений
Стоит, подобно грозной тѣни,
И, как огнем обожжена,
Остановилась она.

⁴ Куртины — цветники, грядки с цветами

⁵ Кусты сирен — кусты сирени

⁶ По наказу — по приказу

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

XI

Но получив послáнье Тáни,
Онегин живо трóнут был:
Язык девических мечтаний
В нём думы роем возмутил;
И вспомнил он Татьяны милой
И бледный цвет и вид унылый;
И в слáдостный, безгрéшный сон
Душо́ю погрузи́лся он.
Быть может, чувствий пыл старинный
Им на минуту овладёл;
Но обману́ть он не хотёл
Довёрчивость души́ невинной.
Теперь мы в сад перелетим,
Где встрети́лась Татьяна с ним.

XII

Минуты две они молчали,
Но к ней Онегин подошёл
И молвил: «Вы ко мне писали,
Не отпира́йтесь. Я прочёл
Души довёрчивой призна́нья,
Любви невинной излия́нья;
Мне ваша искренность мила́,
Она в волненье привела́
Давно умóлкнувшие чувства;
Но вас хвалить я не хочú;
Я за неё вам отплачу́
Призна́ьем также без искусства;
Примите исповедь мою:
Себя на суд вам отдаю́.

XIII

Когда бы жизнь домашним кругом
Я ограничить захотел;
Когда б мне быть отцо́м, супру́гом
Приятный жребий повелёл;
Когда б семейственной карти́ной
Пленился я хоть миг еди́ный, —
То, ве́рно б, кроме вас одной

Невёсты не искал иной.
Скажу без блёсток¹ мадригальных²:
Нашед³ мой прежний идеал,
Я, верно б, вас одну избрал
В подруги дней моих печальных,
Всего прекрасного в залог,
И был бы счастлив... сколько мог!

XIV

Но я не создан для блаженства;
Ему чужда душа моя;
Напрасны ваши совершенства⁴:
Их вовсе недостойн я.

¹ Без блёсток мадригальных — без комплиментов

² Мадригал — стихотворение шуточного или любовного характера; любезность, комплимент

³ Нашед — найдя

⁴ Совершенства — достоинства

Поверьте (совесть в том порúкой),
Супружество⁵ нам будет мукой.
Я, сколько ни любил бы вас,
Привыкнув, разлюблю тотчас;
Начнёте плакать: ваши слёзы
Не тронут сердца моего,
А будут лишь бесить его.
Судите ж вы, какие róзы
Нам заготовит Гименей⁶
И, может быть, на много дней!

XV

Что может быть на свете хуже
Семьи, где бедная женá
Грустит о недостойном мýже
И днём и вечером одна;
Где скучный муж, ей цéну зная
(Судьбу, однакож, проклиная),
Всегда нахмýрен, молчалив,
Сердит и хóлодно-ревнив!
Таков я. И того ль искали
Вы чистой, пламенной душой,
Когда с такою простотой,
С таким умом ко мне писали?
Ужели жрэбий вам такой
Назначен стрóгою судьбой?

XVI

Мечтам и гóдам нет возврата;
Не обновлю души моей...
Я вас люблю любовью брата
И, может быть, ещё нежней.
Послушайте ж меня без гнёва:
Сменит не раз младая дéва
Мечтами лёгкие мечты;
Так деревцо свои листы⁷
Меняет с каждою весною.
Так, видно, небом суждено.
Полюбите вы снова: но...
Учитесь властвовать собою;
Не всякий вас, как я, поймёт;
К беде неопытность ведёт».

⁵ Супружество — брак

⁶ Гименей — бог брака

⁷ Листы — листья

Так проповёдовал Евгений.
 Сквозь слёз⁸ не видя ничего,
 Едва дышá, без возражений,
 Татьяна слушала его . . .

Вопросы и задания

Нравоучение Онегина

I. 1. Какое впечатление произвелó на Онегина письмо Татьяны?

2 Как Пушкин показывает, что душá «молодого тирана» не совсем опустошенá?

3. Что решает сделать Онегин, чтобы помочь Татьяне освободиться от безнадежной любви?

4. Какие достоинства Татьяны отмечает Онегин? Подберите цитаты.

5. Почему брак, по словам Евгения, не принёс бы им счастья?

6. Как Онегин утешáет Татьяну?

7. Какой совет он ей даёт?

8. Как вы расцениваете поведение Онегина?

II. Послушайте сцёну «В саду» из оперы Чайковского «Евгений Онегин».

III. Обобщите всё, что вы узнали нового об Онегине.

ГЛАВЫ V—VII

Краткое содержание

Итак, надежды на счастье нет. Онегин вёл себя благородно, говорил чистосердечно, хотя и поучал немного свысока бедную Таню.

Но ни боль, ни стыд не смогли убить чувства в отвергнутой девушке.

«Любви безумные страданья
 не перестали волновать»

её. Она «бледнеет, гаснет и молчит».

⁸ Сквозь слёз — сквозь слёзы

Пушкин сожалеет о ней и говорит:

«... я так люблю
Татьяну милую мою!»

Кончилось лето.

«В тот год осенняя погода
Стояла долго на дворе.
Зимы ждала, ждала природа.
Снег выпал только в январе.
На третье в ночь ...»

Поэтичная и мечтательная Татьяна любила родную природу во всякое время года, в том числе и в зимнюю пору:

«Татьяна (русская душою),
Сама не зная, почему!
С её холодною красою
Любила русскую зиму ...»

Автор романа не раз показывает нам, что его героиня близка к народу. Видно это и из того, с каким увлечением Татьяна гадает вместе с дворовыми девушками.

От всей души любя свою Таню, Пушкин не скрывает, что эта читательница французских романов в то же время суеверна:

«Татьяна верила преданьям
Простонародной старины,
И снам, и карточным гаданьям,
И предсказаниям луны.
Её тревожили приметы ...»

Она верила, что если «кот, на печке сидя, мурлыча, лапкой рыльце мыл», то приедут гости, а встреча с монахом сулит неудачу и т. п.

Но вот наступает «весёлый праздник именин» Татьяны:

«С утра дом Лариных гостями
Весь полон: целыми семьями
Соседи съехались в возках,
В кибитках, брйчках и санях».

Приехали и Ленский с Онегиным. Евгений видел, какое сильное впечатление произвелó на Татьяну его появление:

«... ей душно, дурно;
Она привётствий двух друзей
Не слышит, слёзы из очей
Хотят уж капать; уж готова
Бедняжка в обморок упасть;
Но воля и рассудка власть
Превозмогли».

Онегина это сердит. Однако, немного спустя, поздравляя Татьяну,

«Он молча поклонился ей;
Но как-то взор его очей
Был чудно нежен. Оттого ли,
Что он и вправду тронут был,
Иль он, кокетствуя, шалил,
Невольно ль иль из доброй воли,
Но взор сей нежность изъявил:
Он сердце Тани оживил».

Решив отомстить Ленскому, уговорившему его приехать на провинциальный «пир огромный», Онегин начинает демонстративно ухаживать за невестою друга, Ольгой.

Взбешённый Ленский вызывает Евгения на дуэль.

В том, как отнёсся Онегин к дуэли, мы видим его противоречивость. Он прекрасно знает, что для дуэли нет никакой причины, что он «был неправ». «Он обвинял себя» за то, «что над любовью робкой, нежной, так подшутил вечор небрежно».

Тем не менее Онегин не решается на объяснение с Ленским, так как боится сплетен и насмешек соседей-помещиков, столь ничтожных в его глазах.

Мысли о своей неправоте не помешали герою отлично выспаться. Но, не посмев отказаться от дуэли, он показывает своё ироническое отношение к ней тем, что в секунданты берёт своего лакея.

И вот вчерашние друзья стоят друг против друга как враги.

Секундант отмерил «с отменной точностью» тридцать два шага. Друзья стали целиться. Онегин выстрелил и наповал убил своего юного друга.

«В тоске сердечных угрызений,
Рукóю стíснув пистолёт,
Глядít на Лénского Евгéний.
«Ну, что ж? убит», — решил сосед.
Убит! . . Сим стра́шным восклицáньем
Сражён, Оне́гин с содрогáньем
Отхóдит и людéй зовёт».

После убийства Ленского Евгений не в состоянии оставаться в своём имении, где всё напоминает ему о его поступке, «где окровавленная тень ему являлась каждый день . . .»

Татьяна же с ужасом узнаёт, что Евгений убил на дуэли жениха её сестры — Ленского. Вскоре Онегин и вовсе покидает деревню. Татьяна знает, что

«Она его не будет видеть;
Она должна в нём ненавидеть
Убийцу* брата своего . . .»

Но продолжает его любить.

Во время прогулки Татьяна посетила опустелый дом Онегина и заинтересовалась его книгами: ведь она привыкла по книгам узнавать о жизни. Те романы, которые она знала, её жестоко обманули. Может быть, в этих новых для неё книгах она найдёт объяснение всего странного в Онегине, в его чувствах и поступках ...

И вот «в молчаливом кабинете» Евгения

«... чтенью предалася
Татьяна жадною душой;
и ей открылся мир иной».

Герои этих произведений — мрачные, озлобленные, разочарованные во всём люди.

В любимых книгах Онегина

«... отразился век
И современный человек
Изображён довольно верно
С его безразличной душой,
Себялюбивой и сухой,
Мечтанью преданной безмерно,
С его озлобленным умом,
Кипящем в действии пустом».

Читая эти произведения, Татьяна узнала людей, очень похожих на Онегина:

«И начинает понемногу
Моя Татьяна понимать
Теперь яснее — слава богу —
Того, по ком она вздыхать
Осуждена судьбою властной ...»

Меж тем родные и соседи, желая Тане добра, решают, что девушку надо везти в Москву, «на ярмарку невест».

Но и там Татьяна скучает и тоскует.

«Татьяна смотрит и не видит,
Волненье света ненавидит.
Ей душно здесь ... она мечтой
Стремится к жизни полевой,
В деревню, к бедным поселянам,
В уединённый уголок,
Где льётся светлый ручеёк,
К своим цветам, к своим романам,
И в сумрак липовых аллей,
Туда, где он являлся ей».

Мать хочет выдать Татьяну замуж за какого-то важного генерала, князя. Она сначала сопротивляется, но потом согла-

шается, так как ей, в сущности, всё равно, как жить, — счастье для неё уже невозможно.

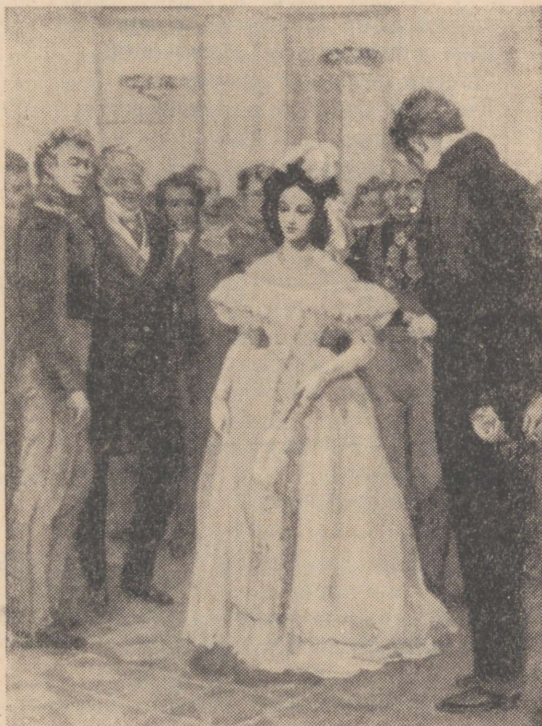
Она становится важной светской дамой. Все относятся к ней с глубоким почтением. Она строго выполняет свои обязанности жены и хозяйки дома; в её салоне собирается самое избранное общество. Но она сама удовлетворения, радости от этого не получает.

Что же Онегин?

«Убив на поединке друга,
Дожив без цели, без трудов,
До двадцати шести годов,
Томясь в бездействии досуга
Без службы, без жен, без дел,
Ничем заняться не умел».

Он долго странствовал, наконец вернулся, и вот он снова встречается с Татьяной:

«Не этой девочкой несмелой,
Влюблённой, бедной и простой,
Но равнодушною княгиней,
Но неприступною богиней
Роскошной, царственной Невы ...»

Его поражает ум, благородная и спокойная простота её поведения, сдержанность в выражении своих чувств, такт по отношению к окружающим. Онегин влюбляется в Татьяну, и так велика сила его безответного чувства, что он заболевает.

Ранней весной, ещё полубольной, Евгений едет к Татьяне. Теперь это совсем другой человек. Онегин уже не думает только о себе. Сильные душевные потрясения научили его всматриваться в людей, интересоваться их чувствами, переживаниями, их жизнью. Теперь он разглядел высокие качества женщины, когда-то отвергнутой им.

Увидев Онегина у себя после тяжёлой болезни,

Его больной, угасший взор, —

Молящий вид, немой укор, —

Татьяна понимает, как жестоко он страдает. Происходит их последнее объяснение.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

XLII

«Довольно; встаньте. Я должна
Вам объясниться откровенно.
Онегин, помните ль тот час,
Когда в саду, в аллее нас
Судьба свела, и так смиренно
Урок ваш выслушала я?
Сегодня очередь моя.

XLIII

Онегин, я тогда моложе,
Я лучше, кажется, была.
И я любила вас; но что же?
Что в сердце вашем я нашла?
Какой ответ? одну суровость.
Не правда ль? Вам была не новость
Смиренной девочки любовь?
И нынче — боже! стынет кровь,
Как только вспомню взгляд холодный
И эту проповедь ... Но вас
Я не виню: в тот страшный час
Вы поступили благородно,
Вы были правы предо мной;
Я благодарна всей душой ...

XLIV

Тогда — не правда ли? — в пустыне¹,
 Вдали от суетной молвы,
 Я вам не нравилась . . . Что ж ныне
 Меня преследуете вы?
 Зачем у вас я на примёте?
 Не потому ль, что в высшем свете
 Теперь являться я должна,
 Что я богата и знатна,
 Что муж в сраженьях изувечен²,
 Что нас за то ласкает двор?³
 Не потому ль, что мой позор
 Теперь бы всеми был замечен
 И мог бы в обществе принести
 Вам соблазнительную честь?

XLVI

А мне, Онегин, пышность эта,
 Постылой⁴ жизни мишура⁵,
 Мои успехи в вихре света,
 Мой модный дом и вечерá,
 Что в них? Сейчас отдать я рада
 Всю эту ветошь⁶ маскарада,
 Весь этот блеск, и шум, и чад⁷
 За полку книг, за дикий сад,
 За наше бедное жилище,
 За те места, где в первый раз,
 Онегин, видела я вас,
 Да за смиренное кладбище,
 Где нынче крест и тень ветвей
 Над бедной нянею моей . . .

XLVII

А счастье было так возможно,
 Так, близко!.. Но судьба моя
 Уж решена. Неосторожно,

¹ В пустыне — здесь: в уединении

² В сраженьях изувечен — здесь: несколько раз ранен на войне

³ Двор — приближённые к царю лица

⁴ Постылый — надоевший, возбуждающий отвращение

⁵ Мишура — позолоченные нити, здесь: показной блеск без внутреннего содержания

⁶ Ветошь — ветхие вещи, ветхое платье; старое, отжившее

⁷ Чад — душливый дым от несгоревшего угля; то, что дурманит

Быть может, поступила я:
Меня с слезами заклинаний
Молила мать; для бедной Тани
Все были жребии равны . . .
Я вышла замуж. Вы должны,
Я вас прошу, меня оставить;
Я знаю: в вашем сердце есть
И гордость и прямая честь,
Я вас люблю (к чему лукавить?),
Но я другому отдана;
Я буду век ему верна».

Вопросы и задания

I. 1. О чём Татьяна напоминает Онегину в начале монолога?

2. В каких её словах чувствуется обида на Онегина за отношение к ней в юности?

3. Какую характеристику даёт Татьяна внешне блестящей и внутренне пустой светской жизни?

4. Что противопоставляет Татьяна «мишуре» «постылой жизни» в высшем обществе?

5. Как это характеризует Татьяну?

6. Что сделало мечтательную девушку серьёзной, раздумывающей над жизнью женщиной?

7. Что показывает в ней наблюдательность и зрелость мысли?

8. Почему Татьяна так откровенно поверяет Онегину свои задушевные мысли и чувства?

9. Как Татьяна объясняет своё замужество?

10. Когда ей было труднее отказаться от счастья с Онегиным? Почему?

11. Как Пушкин показывает, что Татьяна способна подчинить чувство разуму и долгу?

II. Образуйте от следующих существительных прилагательные. Подберите к ним подходящие по смыслу существительные и согласуйте с ними:

мечтательность — мечтательная девушка; задумчивость, скромность, искренность, правдивость, доверчивость, непосредственность, смелость, способность, честность, цельность, наблюдательность, справедливость, решительность, безыскусственность, сдержанность, доброжелательность, самоотверженность.

III. Расскажите об отношении Татьяны к своей крепостной няне.

*

Вопросы и задания для закрепления и обобщения

I. Расскажите об Онегине по плану:

1. Происхождение, воспитание, образование. Среда, влиявшая на Онегина.
2. Возраст и внешность Онегина.
3. Образ жизни Онегина.
4. Разочарование в жизни и интересах светского общества.
5. Попытка заняться какой-либо полезной деятельностью.
6. Отношение Онегина к окружающим (к соседям-помещикам, к высшему свету).
7. Дружба и любовь в жизни Онегина.
8. Отношение автора к Онегину.
9. Евгений Онегин — «лишний человек».
10. Ваше отношение к Онегину.

Опорные слова: сложный и противоречивый характер, разочарованность, неудовлетворённость бессодержательной жизнью, отрицательное отношение к общественному строю, скептицизм, озлобленность, холодный эгоизм, высокомерие, себялюбие, тщеславие, невнимание и равнодушие к окружающим, пассивное отношение к общественным вопросам, порывы к деятельности, непоследовательность, непостоянство чувства, незаурядный ум, начитанность, наблюдательность, благородство, мужественность, вольнолюбие, остроумие, отвращение к пошлости, страх перед общественным мнением, способность на большое чувство и искренние страдания, чужд народу, навыки к труду.

II. Выпишите выражения (по всему тексту), которые показывают любовь Пушкина к Татьяне.

III. Подготовьтесь к характеристике Татьяны, используя выписанные цитаты и заученное наизусть. Составьте план своего рассказа и запишите его в тетради.

Опорные слова: чувство одиночества, любовь к чтению, прямота, душевная тонкость, чувство прекрасного, любовь к природе, близость к народу, способность сильно и глубоко чувствовать, честность с собой и людьми, цельность натуры, душевное богатство, глубокий, критический ум, зрелость мысли, способность глубоко понимать и верно оценивать окружающую действительность, отношение к светскому обществу, внутренняя свобода, равнодушие к светским удовольствиям и развлечениям, сила воли, способность подчинить чувства разуму и долгу, чувство справедливости, моральная чистота, благородство, верность долгу, благородная и спокойная простота, самообладание, сдержанность в выражении своих чувств, такт.

IV. Чем интересен «Евгений Онегин» для нашего современника? Чему учит нас роман?

ГЛИНКА И ПУШКИН

Русский народ дал миру немало талантливых людей во всех областях культуры.

Рядом с гением литературы Пушкиным стоит великан в музыке — Глинка. Обоим им свойственны оптимизм и вера в победу светлых сил в жизни человека. Их сближала огромная любовь к родине и глубокая вера в свой народ.

В жизни Пушкин и Глинка встретились ненадолго, но их десятилетняя дружба крепла из года в год и была прервана трагической гибелью Пушкина. В творчестве же они оказались связанными на века.

Михаил Иванович Глинка (1804—1857) учился в Петербургском Благородном пансионе вместе с младшим братом поэта, Лёвушкой Пушкиным. Толстый, кудрявый Лёвушка обладал изумительной памятью и знал наизусть огромное количество стихов. Декламировать он мог в любое время дня и ночи: Александр Сергеевич нередко упрекал его за «чтеньебесие»¹. Лев с гордостью читал товарищам всё новое, написанное братом. Он охотно делился этим богатством с друзьями.

Среди преподавателей пансиона были известные учёные, передовые люди своего времени, близкие к декабристскому движению, лекции которых в своё время слушал в Царскосельском лицее и Пушкин.

Воспитателем Глинки был известный поэт-декабрист Вильгельм Кюхельбекер, лицейский товарищ Пушкина.

В пансионе Глинка и познакомился с Пушкиным, который нередко навещал брата и своего друга «Кюхлю». В следующие годы это знакомство продолжилось и укрепилось.

В это время Пушкин был уже автором многих вольнолюбивых стихов. Ореол поэта и политического изгнанника привлекал к Пушкину сердца молодёжи. Глинка был увлечён и личностью, и поэтическим талантом Пушкина.

... 27 ноября 1836 года настал знаменательный для русской музыки день: в петербургском Большом театре состоялось первое представление оперы Глинки «Иван Сусанин». Пушкин пришёл в театр в этот день, чтобы приветствовать автора национальной героической оперы.

Известно, что Пушкин принимал участие в обсуждении либретто оперы.

Глинка использует в опере темы народных песен и танцев. «Создаёт музыку народ, а мы, композиторы, только её аранжируем», — говорил Глинка. В этих словах композитора выражена глубокая мысль. Лишь на почве народного творчества

¹ Чтеньебесие — излишняя страсть к чтению

В. Артамонов. Пушкин и Жуковский у Глинки.

может быть создано настоящее искусство, способное жить и развиваться.

Опера шокировала великосветское общество своим «мужицким характером». Приговор этой части общества выразился в известной фразе: «Это кучерская музыка».

Глинка с гордостью заметил в ответ, что «это хорошо и даже верно, ибо кучера дельнее господ!»

Основная идея оперы — спасение родины от захватчиков. Герои оперы, крестьяне Иван Сусанин и его сын Ваня, верные сыны России, без размышлений и сомнений отдают свою жизнь за свободу отчизны.

Передовые круги общества отнеслись к «Ивану Сусанину» восторженно. Музыкальный критик В. Одóвский писал, что с оперой Глинки в истории музыкального искусства начинается новый период — период русской национальной музыки.

В области романсовой лирики Глинка был подлинным новатором. К числу лучших вокальных произведений Глинки относятся романсы на слова Пушкина. Глинка верно и чутко передает не только общее настроение тех или иных произведений, но и внутренний ритм пушкинского стиха.

Десять романсов, написанных Глинкой на слова Пушкина,

создавались на протяжении всей творческой жизни композитора («Не пой, красавица, при мне» — 1828, «Я здесь, Инезилья» — 1834, «Где наша роза» и «Ночной зефир» — 1837, «Мери» — 1849 и т. д.).

Настоящей жемчужиной музыки Глинки является его романс «Я помню чудное мгновенье» (1840). Оттенки многих чувств, вызванные воспоминаниями, тонкие переходы от отчаяния к неожиданной радости свидания, от сомнения к ликованию глубоко захватывают и волнуют слушателя. «Поэмой любви» назвал этот романс А. Н. Серов, выдающийся русский композитор и музыкальный критик.

Венцом «пушкинского» в музыке Глинки бесспорно является опера «Руслан и Людмила».

При встрече с Пушкиным Глинка рассказал о своей идее — написать оперу на сюжет его поэмы «Руслан и Людмила». Поэт слушал с живым интересом. Потом, задумавшись, сказал, что теперь, спустя шестнадцать лет, он многое переделал бы в поэме.

— Какие же именно перемены вы сделали бы, Александр Сергеевич?

Пушкин улынулся, глядя на нетерпеливого музыканта. Он, Пушкин, полагает, что о переделках надобно поговорить особо, в своё время ...

Глинка ждал известий от поэта. Известий не было. И вдруг как громом поразила весть: Пушкин смертельно ранен на дуэли ...

Мечты композитора о живом, тесном соавторстве с Пушкиным не сбылись. Но горестная весть об убийстве поэта лишь укрепила решимость Глинки осуществить свой смелый замысел.

Минуло ровно шесть лет после премьеры «Ивана Сусанина». 27 ноября 1842 года знатная публика съехалась в петербургский Большой театр на первое представление «Руслана и Людмилы». В царской ложе появился сам Николай I.

Прозвучала увертюра, взвился театральный занавес, и перед зрителями развернулась удивительная опера-сказка. Вот на свадебном пиру похищает невесту Руслана уродливый карлик Черномор. Вот влюблённые отправляются в разные стороны на поиски Людмилы. Сколько препятствий преодолевает Руслан на пути к своей невесте! Но разве есть преграды для мужества, любви и верности?

И всё это воплощено в музыке блестящей, живой и фантастичной.

Но что это? Император покидает театр, не дождавшись конца спектакля. Этот сигнал немедленно воспринят аристократией. Продажные журналисты, не жалея чернил, бранили оперу на все лады.

И всё же успех «Руслана» нарастал от спектакля к спектак-

лю. С каждым представлением зал всё больше заполняла публика — пусть не такая нарядная и блестящая, но зато способная оценить гениальное произведение.

Сто двадцать лет прошло с тех пор, как «Руслан» впервые увидел свет театральной рампы. Эта опера по праву стала одной из лучших в мировой музыке.

Глинку и Пушкина связывали не только искренние и сердечные личные отношения, но и общность великого дела, — дела утверждения русской национальной художественной культуры.

Вопросы и задания

I. 1. Кто является основоположником национальной русской музыки?

2. Как Глинка познакомился с творчеством Пушкина?

3. Что привлекло молодёжь к Пушкину?

4. Какое участие принимал Пушкин в создании оперы «Иван Сусанин»?

5. Когда состоялось первое представление оперы?

6. Как отнеслось к «Ивану Сусанину» великосветское общество?

7. Что говорил Глинка о народном творчестве?

8. Какова основная идея оперы?

9. Что писала об опере критика?

10. Сколько романсов написал Глинка на слова Пушкина?

11. Какой романс является среди них лучшим?

12. Какие чувства передаёт «поэма любви»?

13. Почему не сбылись мечты Глинки о тесном соавторстве с Пушкиным?

14. Когда появилась на сцене опера «Руслан и Людмила»?

15. Как встретила оперу критика? Почему?

16. Что связывало Пушкина и Глинку?

II. Расскажите, что вы знаете:

а) из биографии Глинки;

б) о его опере «Иван Сусанин»;

в) о его романсах на слова Пушкина;

г) о его опере «Руслан и Людмила»;

д) о дружбе Глинки и Пушкина.

III. 1. Прослушайте романс Глинки на слова Пушкина «Я помню чудное мгновенье».

Какие чувства и настроения вызывает в вас эта музыка?

2. Познакомьтесь во внеурочное время с отрывками из опер «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила».

**МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ
ЛЕРМОНТОВ**

(1814—1841)

«Лермонтов. — эхо декабрьских настроений».

А. В. Луначарский

«Солнце русской поэзии закатилось», — писали современники, когда умер Пушкин. Но смерть его возвестила миру о том, что в России родился великий поэт — Михаил Юрьевич Лермонтов.

Лермонтов — достойный преемник Пушкина. Талант его обещал очень много: уже в 16 лет он пишет стихи, которые приближают его к вершинам русской поэзии. Основным содержанием его произведений, как и у Пушкина, были судьбы родины и народа.

Но Пушкин вырос и сформировался как человек и поэт в годы общественного подъёма и вольнолюбивых настроений, его окружали друзья и единомышленники. Лермонтов же принадлежал к поколению того тяжёлого времени, которое наступило после разгрома восстания декабристов. Николай I установил строжайший полицейский режим во всех областях жизни. Чтобы не допустить никакого свободомыслия, он готов был превратить Россию в огромную казарму.

Герцен писал: «Лермонтов всецело принадлежит к нашему поколению. Мы видели только казни и ссылки. Принуждённые к молчанию, сдерживая слёзы, мы выучились сосредоточиваться, скрывать свои думы...»

Это наложило печать на всё творчество поэта. Отсюда те настроения грусти, тоски, одиночества, которые мы видим во многих его произведениях («И скучно и грустно», «Дубовый листок», «Дума» и др.).

В эти годы жестокого подавления человека Лермонтов много и мучительно размышляет «о судьбе и правах человеческой личности» (Белинский). И не только размышляет, он стремится к действию, к борьбе. С гнёвом и болью говорит поэт о людях своего поколения, которые «перед опасностью позёрно малодушны и перед властью презрённые рабы». Он изображает таких бесстрашных и мужественных людей прошлого, как купец Калашников, и рисует героев Отечественной войны, могучих богатырей, которые сдержали «клятву верности», данную Родине, и отстояли русскую землю.

«На сумрачном небе 30-х годов гений Лермонтова промелькнул как ослепительный метеор» (Луначарский).

В эпоху мрачной реакции Лермонтов показывал трагическое положение передовых людей своего времени, выражал протест против политического и общественного гнёта.

Лермонтов был не просто «эхом декабрьских настроений», своим творчеством он продолжал дело дворянских революционеров, подготавливая путь для деятелей второго этапа освободительного движения в России.

ИЗ ЖИЗНИ ЛЕРМОНТОВА

По Г. К. Бочарову

О! чем заплатишь ты, тиран,
За эту праведную кровь,
За кровь людей, за кровь граждán...
(«30 июля. — (Париж) — 1830 года».)

29 января 1837 г. в Петербурге умира́л великий человек, ра́вного которому не было во всей России. У до́ма его стояла толпа людей. Люди безмолвно глядели в о́кна квартиры, плотно закрытые шторами. Надежды уже не было, но люди стояли и ждали. Вот из подъезда вышел человек, потом ещё двое. И поползла по толпе скорбная весть: Пушкин сконча́лся! Люди не расходились. Их становилось всё больше и больше. Они вглядывались в о́кна квартиры, и многие из них думали одну и ту же думу: «Кто же отомстит убийцам за смерть Пушкина? Кто теперь за́менит его? Найдётся ли в России другой великий поэт?»

В этот день молодой офицер Лермонтов был нездоров. Он сидел у себя в комнате и перелистывал тетради своих стихов: Михаилу Лермонтову было 23 го́да. Он давно уже писал стихи, но о его стихах знали немногие. Лермонтов не хотел их печатать: стихи казались ему плохими. Он учился писать у Пушкина, но не мечтал сравниться с великим поэтом. Теперь он перелистывал тетради и за каждой стрóчкой своих стихов видел любимого учителя. Если бы не было Пушкина, разве он мог бы создать эти стихи? Пушкин! Теперь он умирает. Может быть, его уже нет. Лермонтов вздрогнул. Ему стало холодно. Нет, в такую минуту нельзя сидеть до́ма.

Лермонтов оделся и вышел. Ему было трудно идти. Стояла о́ттепель. Было сыро и холодно. Уличный шум казался ему каким-то глухим, отдалённым, и в самом воздухе чувствовалось что-то злое́щее. На на́бережной он встретил знакомого литерáтора.

— Как Пушкин? — спросил Лермонтов.

— Полчаса назад сконча́лся.

Лермонтов прислонился в решётке набережной. Силы оставили его. Опустив голову, он молчал.

Прошло два дня. Ме́ртвый Пушкин лежал в гробу́. В стороне академик Бруни писал последний портрет Пушкина. Люди входили, снимали шапки, говорили шёпотом. Они вглядывались в лицó Пушкина, они старались запомнить его черты.

В этот день к Пушкину пришёл и Лермонтов. Он остановился у гроба и словно засты́л. Лермонтов был так же неподвижен, как и Пушкин. Он думал о том, как часто хотелось ему увидеть

Пушкина близко, пожать ему руку, ему одному доверить свои стихи. Теперь Пушкин рядом с ним, но рука его холодна. Но всё-таки он принёс Пушкину свои стихи. Лермонтов написал их вчера кровью сердца. И вот он теперь мысленно читает своему учителю скорбные строки:

Погиб Поэт! невольник чести —
Пал, оклеветанный молвой,
С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой! . . .
Не вынесла душа Поэта
Позора мелочных обид,
Восстал он против мнений света
Один, как прежде . . . И убит!
. . . Замолкли звуки чудных песен,
Не раздаваться им опять:
Приют певца угрюм и тесен,
И на устах его печать.

Задумавшись, стоял Лермонтов у гроба. Он прощался с учителем. И никто не знал, что у гроба Пушкина стоит его великий наследник. Никто не знал, что скоро этот офицер будет гордостью и славой России. Никто не знал, что он повторит роковую судьбу Пушкина.

Ещё не увезли тело Пушкина в Михайловское, а уже весь Петербург повторял имя Лермонтова. Нашёлся новый поэт, который бросил дворянской знати, убившей Пушкина, прямо в лицо огненные строки своих стихов!

Не вы ль сперва так злобно гнали
Его свободный, смелый дар
И для потехи раздували
Чуть затаившийся пожар?
Что ж? веселитесь . . . он мучений
Последних вынести не мог:
Угас, как свечок, дивный гений,
Увял торжественный венок.
. . . Отравлены его последние мгновенья
Коварным шепотом насмешливых неведжд,
И умер он — с напрасной жаждой мщенья,
С досадой тайною обманурых надежд.

Эти строки люди повторяли наизусть. А потом к ним прибавились ещё более гневные и беспощадные. В них Лермонтов называл убийц «палачами свободы, гения и славы».

Так Лермонтов вступил на путь Пушкина. Из рук Пушкина выпало светлое знамя русской поэзии. Лермонтов подхватил и высоко поднял его.

Вопросы и задания

1. Как народ прощёлся со своим великим поэтом?
2. Расскажите о любви Лермонтова к Пушкину.
3. Кого обвинял Лермонтов в гибели поэта?
4. Как назвал он убийц Пушкина?

II. Прочитайте выразительно приведённые отрывки из стихотворения «Смерть поэта». Найдите в них слова, при помощи которых Лермонтов рисует светлый образ Пушкина и его талант.

III. Замените синонимами выделенные слова и словосочетания:

1. смотрели безмолвно;
2. скорбная весть;
3. Пушкин скончался;
4. он был нездоров;
5. робкий опыт;
6. дворянская знать;
7. огненные строки;
8. вступил на путь Пушкина.

*

Не вы ль сперва так злобно гнали
Его свободный, смелый дар...
(«Смерть поэта».)

Лицемерная светская знать уже заметила своего противника и приготовилась к борьбе. В бальных залах шептались старушки-графини и старички в расшитых золотом мундирах.

Уже царь Николай I получил от кого-то стихи Лермонтова с припиской: «Воззвание к революции». Уже над головою Лермонтова собрались тучи.

И вот 20 февраля в дом бабушки Лермонтова Елизаветы Алексеевны Арсеньевой ворвались царские жандармы. В полчаса они перерыли весь дом и увезли с собою любимого её внука, её Мишеля.

Бабушка осталась одна. Она ходила из комнаты в комнату, глядела на улицу. Может быть, Мишель возвратится. Но настала ночь, а внук не возвращался. Она прислушивалась, не стукнет ли внизу дверь, вспоминала детство Мишеля, деревенское приволье в Тарханах, где рос её внук, потом благородный пансион в Москве. Здесь Мишель стал писать стихи. Потом — университет. Ночами просиживал он за книгами, сочинял. Потом военная школа, мундир офицера и снова книги, и снова стихи. Если бы она знала, что эти стихи принесут беду, разве она занимала бы ему дорогих, образованных гувернёров! Это

они привили ему страсть к стихам. Проклятые стихи! До рассвета просидела бабушка в глубоком кресле. Слезы жгли ей глаза.

А её Мишель в эту ночь ходил из угла в угол, запертый в тесной камере гауптвахты. Была метель. За окном бушевал снег. Часовой за дверью напевал унылую солдатскую песню.

Жандармы не медлили. Уже через пять дней военный министр передал Бенкендорфу, шефу жандармов, решение царя: «Лейб-гвардии гусарского полка корнета Лермонтова за сочинение известных Вашему Сиятельству стихов перевести тем же чином в Нижегородский драгунский полк». Этот полк воевал с горцами на Кавказе, и приказ царя означал: не только убрать Лермонтова подальше, но и подставить его под пули черкесов.

Весною 1837 года Лермонтов отправился в путь. Это была уже не первая поездка на Кавказ: давным-давно, ещё в детстве, бабушка два раза возила его туда. Он хорошо помнил кудрявую гору Машук, покрытую лесом и похожую на персидскую шапку, остроконечный пятиглавый Бэшту с голыми скалами, далёкий двуглавый Эльбрус. На заре его снеговые вершины кажутся розовыми, а в полдень они ослепительно белые. Он помнил горцев в папах и чёрных мохнатых бурках.

По дороге Лермонтов заболел ревматизмом. Пришлось захватить в Пятигорск лечиться. Пятигорск. Он всё такой же. Новенький, чистенький городок. Шумят целебные ключи, шумит разноязычная толпа, а там дальше, амфитеатром громоздятся горы, всё синее и туманнее... Воздух чист и свеж. В этом чудесном солнечном городе ревматизм скоро как рукой сняло. Снова надо собираться в путь далёкий, разыскивать свой полк.

Лермонтов пробирался в Тифлис. А там, далеко на севере, в Петербурге, действовала бабушка Арсеньева, спасала своего внука.

Она выхлопотала своему Мишелю перевод почти в самый Петербург, в Царское село, снова в тот же лейб-гвардейский полк. Ссылка окончилась.

Только надолго ли?

Вопросы и задания

I. 1. Как относилась светская знать к молодому Лермонтову?

2. Какое решение вынес царь?

3. Почему Лермонтова сослали именно на Кавказ?

4. С каким чувством ехал поэт в ссылку?

5. Как окончилась ссылка Лермонтова?

II. Найдите по тексту эпитеты к существительным: Пятигорск, ключи, толпа, горы, воздух, город. Запишите их в тетради.

III. Найдите антонимы к выделенным словам:

1. уны́лый напев;
2. раздува́ть огонь;
3. наступила о́ттепель;
4. отдалённы́й уголок;
5. скорбная весть;
6. робкий человек;
7. он невежда.

IV. Опишите увиденное вами новое место или пейзаж (начала устно, потом письменно).

*

Снова тучи надо мною
собралися в вышине...
(А. С. Пушкин.)

На петербургских балах часто появлялся иностранец де Барант, сын французского посланника. Клеветники решили сделать из него нового Дантеса. Они отыскиали старую эпиграмму, маленькое насмешливое стихотворение, которое Лермонтов давно написал на одного из товарищей по юнкерской школе. Баранту сказали, будто эта эпиграмма высмеивает его.

И вот на балу Барант потребовал объяснений и оскорбил Лермонтова.

— Если бы я был в своём отечестве, — сказал он, — я знал бы, как кончить дело.

— Поверьте, — отвечал Лермонтов, — в России следуют правилам чести так же, как и везде. Мы, русские, не позволяем оскорблять себя безнаказанно.

Но расчёты врагов Лермонтова не оправдались. Дуэль окончилась пустяками. Барант промахнулся, а Лермонтов совсем не хотел ни убивать, ни ранить и выстрелил в воздух.

За такую дуэль обыкновенно не наказывали. Но Лермонтова нужно было убрать во что бы то ни стало. Через несколько дней его арестовали.

Дело тянулось целый месяц. Жандармы были в очень трудном положении. Надо было обязательно засудить Лермонтова. Но судить было не за что, тем более что противники помирились.

Военный суд сначала даже вынес суровое решение: лишить Лермонтова дворянского звания и разжаловать в солдаты. Но нашлись люди поумнее. Они посоветовали Бенкендорфу и царю не делать этого. Зачем столько шума? Ведь Лермонтов — известный поэт. Его ставят наравне с Пушкиным. Пойдут разговоры, что в России преследуют поэтов. Не лучше ли опять убрать Лермонтова, но убрать так, чтобы он не возвратился, послать его на передовые позиции, под пули?

Николай согласился и подписал приказ: «Поручика Лермонтова перевести в Тенгинский пехотный полк тем же чином».

«Ну, что же, — думал Лермонтов, — на Кавказ, так на Кавказ! Подальше от светской скуки, от сплётен, от надоевших балов. Ведь хотелось же мне на Кавказ! Вот и исполнилось». Так утешал себя Лермонтов.

И снова Кавказ. Тенгинский полк участвовал в самых жарких битвах. Полк наступал по ущельям, перебирался через перевалы и горные реки. Каждый день стычки с горцами. Лермонтов не щадил себя. Он собрал отряд, который так и называли: «Лермонтовским». С горстью людей он бросался на большие отряды горцев и побеждал. Пули не брали его. О его удали рассказывали в полках. И командующий князь Голицын даже представил его к золотой сабле за храбрость. Но в Петербурге Лермонтова вычеркнули из наградных списков. Ему разрешили только короткий отпуск в Петербург.

Вопросы и задания

А. Подготовьтесь к письменному пересказу.

I. Ответьте на вопросы:

1. Как решили использовать де Баранта клеветники из светского общества?

2. Как ответил Лермонтов де Баранту?

3. Чем кончилась дуэль между Лермонтовым и де Барантом?

4. Почему жандармы были в трудном положении?

5. Какое решение вынес военный суд?

6. Как воевал Лермонтов на Кавказе?

7. Какую «награду» получил поэт?

II. Составьте предложения с данными выражениями:

1. следовать правилам чести;

2. расчёты не оправдались;

3. во что бы то ни стало;

4. с горстью людей;

5. пули не брали его.

Б. Напишите пересказ на тему: «Снова ссылка».

*

И вы не смаете всей вашей чёрной кровью
Поэта праведную кровь...

(«Смерть поэта».)

На обратном пути из столицы Лермонтов заехал в Пятигорск. Здесь было немало петербургских знакомых. Приехал брат Пушкина — Лев. Был там и старый товарищ Лермонто-

ва по военной школе — Мартынов. Лермонтов называл его «мартышкой». Этот молодой офицер любил похвастать, наряжаться, украсить себя оружием. Собираясь на бал, он выливал на себя флакон духов. Он не был зол, но у него не хватало своего ума и своей воли. Лермонтов часто дразнил его. Мартынов, бывало, надётся, но скоро забудет.

Молодёжь собиралась в Пятигорске в доме атамана казачьих войск Верзилина, у которого были взрослые дочери. Танцевали, пели, рисовали, устраивали прогулки. Жизнь как будто шла беззаботно. Но тоска не покидала сердца Лермонтова. Он видел, что враги не оставили его даже здесь, в Пятигорске. В эти летние месяцы сюда, на воды съехалась светская знать. Здесь был и сын повелителя жандармов, юнкер Бенкендорф, и глупый задыра и гордец, молодой князь Васильчиков.

Лермонтов чувствовал, что против него составляется заговор; видел, как вокруг Васильчикова собираются его недруги. Среди них Лермонтов заметил и Мартынова.

Лермонтов окончательно убедился, что его приятель в стане врагов. Однажды Мартынов пришёл к Верзилиным с двумя кинжалами по бокам. «Мартынов похож сразу на двух горцев», — заметил Лермонтов. Этого было достаточно. Случай представился, и Мартынов вызвал Лермонтова на дуэль.

15 июля 1841 года. В этот последний день жизни Лермонтова раннее утро было необычайно голубое и свежее. Лермонтов ехал верхом по узкой тропинке мимо Машукá. Он вспомнил: вечером дуэль. Может быть, это — конец. И вдруг ему захотелось жить. Он увидел зелёные листья винограда и блещущие на солнце капельки росы и почувствовал, как любит природу, как дорогá ему жизнь. Нет, он не умрёт сегодня! Лермонтов прищёлкнул лошадь и поскакал рысью.

К вечеру собралась гроза. Громадная туча медленно ползла с востока. Она была грозная и синяя. Казалось, она предвещает несчастье.

Противники и секунданты спешили к подножью Машука. А туча ползла. Она уже закрыла небо. Где-то за горбю грохотал гром.

Выбрали площадку, поспешно отметили барьер и поставили противников.

«Сходитесь», — торопили секунданты. Лермонтов поднял пистолет дулом вверх и сказал: «Мартынов, я буду стрелять, но только не в тебя». И выстрелил в воздух. Мартынов с поднятым пистолетом пошёл прямо на Лермонтова. У барьера он остановился и нерешительно посмотрел на Васильчикова. Поднялся ветер. Падали крупные капли дождя.

«Стреляй!» — крикнул Васильчиков. Мартынов прицелился в сердце Лермонтова и выстрелил.

Страшный удар грома. В свете молнии секунданты увидели,

как пистолет Лермонтова летит вверх, а сам он падает навзничь. Хлынул дождь. Будто сама природа пришла в ярость от того, что произошло. Гневно гремит гром, страшно блещет молния. Она освещает убийц, склонившихся над телом поэта.

А в этот самый час почта везла на Кавказ секретный приказ царя: поручика Лермонтова ни в коем случае не отдавать от передовых позиций и поручать ему самые опасные дела. В этом приказе уже не было надобности.

В душную июльскую ночь под Петербургом, в Павловском парке, был устроен пышный праздник. Гремели оркестры. По аллеям парка, разукрашенным цветными фонариками, гуляла разодетая толпа. Взлетали в воздух фейерверки. Петербургский свет веселился.

В одной из бесёдок парка сидел Николай I. Против него стоял граф Бенкендорф.

«Ваше величество, — говорил Бенкендорф, — получены известия о том, что на Кавказе убит на дуэли поэт Лермонтов».

Николай засмеялся:

«Вы хотели сказать, граф, поручик Лермонтов. Ну что ж? Туда ему и дорога. Вычеркнуть из списков».

Бенкендорф почтительно наклонил голову.

Трещали фейерверки. Из павильона неслись танцевальные мелодии. Праздник продолжался.

В июле 1841 года полковые писари вычёркивали имя поручика Лермонтова из списков Тенгинского пехотного полка. Но в эти же самые дни Россия вносила имя великого поэта Лермонтова в списки бессмертных своих сынов.

Вопросы и задания

1. Кого встретил Лермонтов в Пятигорске?
2. Почему произошла дуэль между Лермонтовым и Мартыновым?
3. Как отнеслись к смерти поэта царь и высшее общество?
4. Кем стал Лермонтов для России?
5. Что общего в биографии Пушкина и Лермонтова?
6. Чем это объясняется?

II. Расскажите: 1. о дуэли Лермонтова с Мартыновым; 2. о грозе в горах (найдите в тексте все места, которые относятся к её описанию).

III. Озаглавьте отдельные части прочитанного «Из жизни Лермонтова».

ПАРУС

(1832)

Небольшое лирическое стихотворение «Парус» имеет глубокий аллегорический смысл.

Автор рисует морской пейзаж и одинокий парус, который «белёет в тумане моря голубом», а изменение этого пейзажа помогает понять смену настроений самого поэта. Он выражает недовольство современностью, испытывает одиночество и грусть, так как сознаёт, что счастье невозможно в этих условиях. Но автор не покоряется судьбе, он «ищет бури», борьбы. Поэтому нас глубоко волнует образ «мятежного паруса».

Мелодичный ритм стихотворения делает его музыкальным, и на это стихотворение написали музыку многие композиторы.

*

Белёет парус одинокий
В тумане моря голубом . . .
Что ищет он в стране далёкой?
Что кинул он в край родном?

Играют волны, ветер свищет,
И мачта гнётся и скрипит . . .
Увы! он счастья не ищет
И не от счастья бежит!

Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой.
А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!

Вопросы и задания

1. О чём спрашивает автор, глядя на парус?
2. Какой он даёт ответ?
3. Найдите в тексте три разные картины изображения моря.
4. Какая из них ближе автору?
5. Какие чувства самого поэта выражены символически в образе паруса?

II. Обратите внимание на построение стихотворения. Найдите, о чём говорится в двух первых и в двух последних строках каждой строфы.

III. Прослушайте романс Варламова «Парус» и разучите его.

IV. Выучите наизусть стихотворение «Парус».

ТУЧИ

(1840)

В один из весенних дней 1840 года Лермонтов уезжал из Петербурга на Кавказ, во вторую ссылку.

Друзья, любившие Лермонтова и ценившие его талант, окружили поэта дружеской лаской. Растроганный их вниманием, он подошёл к окну и стал задумчиво смотреть на весеннее петербургское небо, по которому мчались лёгкие облака. Потом, не отходя от окна, он прочитал друзьям новое стихотворение «Тучи».

Глядя на тучи, Лермонтов думает о своей судьбе. И перед нами ярко вырисовывается образ поэта, которого гонит из родной страны открытая злоба врагов, который глубоко страдает и в то же время бесконечно любит свой «милый север», свою Родину. И свою судьбу, свою печаль он никогда не променяет на холодное равнодушие тех, у кого нет Родины, нет изгнания.

*

Тучки небесные, вечные странники!
Степью лазурною, цепью жемчужною
Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники
С милого севера в сторону южную.
Кто же вас гонит: судьбы ли решение?
Зависть ли тайная? злоба ль открытая?
Или на вас тяготит преступление?
Или друзей клевета ядовитая?
Нет, вам наскучили нивы бесплодные...
Чужды вам страсти и чужды страдания;
Вечно холодные, вечно свободные,
Нет у вас родины, нет вам изгнания.

Вопросы и задания

1. Каким настроением проникнуто стихотворение «Тучи»?
2. Почему Лермонтов сравнивает себя с тучами?
3. Найдите по тексту:
 - а) какими эпитетами пользуется автор, характеризуя родину и тучки?
 - б) какие слова и выражения помогают понять, что считает Лермонтов причиной своей ссылки?
4. В чём поэт видит различие между собой и тучами?
5. Подготовьтесь к выразительному чтению и выучите наизусть стихотворение «Тучи».

СОСНА
(1841)

Дикий север... Гóлая вершина, и на ней одинокая, чуть покачивающаяся осыпанная снегом сосна. Пока это только пейзаж. Рядом с ним другой, как будто более радостный: не «дикий север», а «край», «где солнца восход». Не голая вершина, а «горючий утёс». Но прекрасная пальма, растущая на нём, тоже одинока и грустна. И вот мы уже думаем не о пейзаже. Одна только фраза в начале второй строфы: «И снится ей всё...» — переключает нас в иной мир, в мир человеческих отношений. Мы задумываемся о сложности жизни, понимаем, что это — стихотворение о тяжести одиночества, о жажде любви и человеческой близости, о тоске разлучённых и невозможности счастья. И нам уже никогда не забыть ни одиноких сосны и пальмы, ни пробуждённых ими чувств.

*

На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна
И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим
Одета как ризой¹ она.

¹ Риза — блестящая одежда священника при богослужении. Здесь: блестящий, снежный убор.

И снится ей всё, что в пустыне далёкой
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утёсе горючем
Прекрасная пальма растёт.

Задания

I. Опишите суровый пейзаж севера.

II. Найдите в стихотворении:

- 1) слова и словосочетания, при помощи которых поэт рисует одиночество сосны и пальмы;
- 2) олицетворения.

III. Раскройте смысл стихотворения.

IV. Назовите художника и композиторов, которых вдохновило это стихотворение.

V. Прослушайте романсы эстонского композитора Михкеля Людига и русского композитора Н. Димитриева на слова стихотворения Лермонтова «Сосна».

РОДИНА

(1841)

Люблю отчизну я, но странною любовью!

Не победит её рассудок мой.

Так начинается М. Ю. Лермонтов своё замечательное стихотворение.

В чём же странность любви поэта к своей отчизне? И почему автор такого патриотического стихотворения, как «Бородино», говорит далее, что его не волнует «ни слава, купленная кровью, ни полный гордого доверия покой, ни тёмной старини завётные преданья»?

Отечественная война 1812 года вызвала огромный патриотический подъём в стране.

Царское правительство, напуганное восстанием декабристов, стремилось, спекулируя на лучших чувствах народа, укрепить свою власть и насаждало казённый, официальный патриотизм. Восхвалялись захватнические войны и всё старое, косное, отсталое.

В своём стихотворении «Родина» поэт прямо противопоставляет казённому патриотизму свою любовь к отчизне.

Для Лермонтова Родина — это её поля, леса, разливы её рек. Это и узкие, тряские просёлочные дороги, по которым не едешь, а скачешь в телёге, подпрыгивая на ухабах.

Но главное для поэта — народ. «С отрадой, многим незнакомой» автор смотрит на плоды хорошего урожая («полное гумно»), на добротные крестьянские избы, на народные праздники и гулянья, невозможные без удалой «пляски с топаньем и свистом».

III. Расскажите о патриотизме Лермонтова.

IV. Повторите выученный наизусть в IX классе отрывок из стихотворения «Бородино».

V. Что вы считаете истинным патриотизмом?

Вопросы для обобщения и закрепления

1. В какую историческую эпоху жили Пушкин и Лермонтов? (Сделайте вывод, пользуясь этой таблицей.)

Годы исторических событий:

	1812 г.	1815 г.	1825 г.	
А. С. Пушкин				
1799 г.	13 лет	16 лет	26 лет	1837 г.
рождение		/////////	XXXXXXXXXXXXXXXXXX	смерть
М. Ю. Лермонтов				
1814		1 год	11 лет	23 г. 1841 г.
рождение		/////////	XXXXXXXXXXXXXXXXXX	смерть
			стих. «Смерть поэта»	

///////// — развитие декабристского движения

XXXXX — эпоха реакции

2. Какие общие черты роднят их лирику?

3. Чем отличается по настроению лирика Лермонтова от лирики Пушкина?

(При ответах используйте всё пройденное, а также слова и словосочетания: страстный, жажда свободы, непримиримость, критическое отношение, окружающая жизнь, преобладать, светлые надежды, реакция, настроение грусти, одиночество, стремление к борьбе.)

РОМАН «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

Черты молодого человека своей эпохи, отобразённые в лирических стихотворениях, Лермонтов соединил в Печорине — главным действующем лице реалистического романа «Герой нашего времени».

В своём предисловии автор писал: «Печорин — портрет, но не одного человека: это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения в полном их развитии». Иными словами, это — типический герой, который показан в типических обстоятельствах.

Писатель стремится показать внутреннюю, духовную жизнь человека, скрытую от других, его психологию, и своеобразная композиция романа помогает автору решить эту задачу.

Постепенно мы узнаём, что молодой гвардейский офицер Григорий Александрович Печорин, богатый аристократ, за какую-то громкую «историю» сослан на Кавказ в действующую армию. Он вначале доволен этим, надеясь здесь избавиться от пустоты жизни, скуки и разочарования, которые томят его в свете. Но вскоре Печорин привыкает к жужжанию пуль и ищет новых сильных ощущений.

Герой романа — умный человек, у него сильная воля, кипучая энергия; он способен на добрые чувства. Но его «душа испорчена светом». И «необъятные силы души своей» Печорин тратит впустую и приносит всем окружающим горе или гибель.

Как и у Онегина, «силы этой... богатой натуры остались без применения, жизнь без смысла...» Как и Онегин, он эгоист, но «страдающий эгоист». Печорин энергичнее, деятельнее Онегина, но Евгений мог бы (если бы был способен) найти для себя поле деятельности: он ведь был современником декабристов.

Участь лермонтовского героя трагичнее: он живёт в пору жестокой политической реакции, и ему некуда приложить свои силы. Так он становится «умной ненужностью», «лишним человеком».

Противоречивость, изломанность натуры Печорина особенно подчёркивается автором тем, что мы видим героя на фоне простых, искренних, цельных людей, таких, как Бэла, Азамат, Казбич, сам Максим Максимыч, который и ведёт рассказ в повести «Бэла».

БЭЛА

(в сокращении)

... Раз, осенью, пришёл транспорт¹; в транспорте был офицер, молодой человек лет двадцати пяти. Он явился ко мне в полной форме и объявил, что ему велено остаться у меня в крепости. Он был такой тоненький, бёленький, на нём мундир был такой новенький, что я тотчас догадался, что он на Кавказе у нас недавно...

— А как его звали? — спросил я Максима Максимыча.

— Его звали... Григорьем Александровичем *Печориным*.

Славный был малый, смею вас уверить; только немножко странен. Ведь, например, в дождик, в холод, целый день на охоте; все иззябнут, устанут, — а ему ничего. А другой раз сидит у себя в комнате, ветер пахнет, уверяет, что простудился,

¹ Транспорт с провиантом — обоз с продовольствием для войска

ста́внем стукнет, он вздрогнет и побледнеет; а при мне ходил на кабанá один на один; бывало, по целым часам слова не добьёшься, зато уж иногда как начнёт рассказывать, так животики надорвёшь со смеха... Да-с, с большими странностями, и должно быть, богатый человек: сколько у него было разных дорогих вещей!..

— А долго он с вами жил? — спросил я опять.

— Да с год. Ну, да уж зато памятен мне этот год; наделал он мне хлопот, не тем будь помянут! Ведь есть, право, такие люди, у которых на роду написано, что с ними должны случаться разные необыкновенные вещи!

— Необыкновенные? — воскликнул я с видом любопытства, подливáя ему чая.

— А вот я вам расскажу! Вёрст шесть от крепости жил один мирно́й князь². Сынишко его, мальчик лет пятна́дцати, пова́дился к нам ездить³: всякий день, бывало, то за тем, то за другим. И уж точно избáловали мы его с Григорьем Александровичем. А уж какой был головорез⁴, проворный на что хочешь: шапку ли поднять на всём скаку́, из ружья ли стрелять. Одно было в нём нехорошо: ужасно па́док⁵ был на деньги. Раз, для сме́ха, Григорий Александрович обещался ему дать черво́нец⁶, ко́ли он ему украде́т лучшего козла́ из отцовского ста́да; и что ж вы думаете? на другую же ночь притащил его за рога́. А бывало, мы его вздумаем дразнить, так глаза́ кровью и нальются, и сейчас за кинжа́л. «Эй, Азамат, не сноси́ть тебе голо́вы, — говорил я ему, — яма́н будет твоя башка́!»⁷

Раз приезжает сам старый князь звать нас на свадьбу: он отдавал старшую дочь замуж, а мы были с ним кунаки́⁸.

... У князя в са́кле собра́лось уже множество народа.

... Мы с Печориным сидели на почётном месте, и вот к нему подошла меньша́я дочь хозяина, девушка лет шестна́дцати, и пропела ему.. как бы сказать? вроде комплимента.

— А что же такое она пропела, не помните ли?

— Да кажется, вот так: «Стройны́, деска́ть, наши молодые джигиты⁹, и кафта́ны на них серебром вы́ложены, а молодой русский офицер стройнее их, и галуны́¹⁰ на нём золотые. Он как тополь между ними; только не расти, не цвести ему в нашем саду». Печорин встал, поклонился ей, приложил руку ко лбу и

² Мирной князь — князь, заключивший мир с русским правительством

³ Повадился к нам ездить — стал часто к нам ездить

⁴ Головорез — отчаянный, бесстрашный

⁵ Па́док был — очень любил

⁶ Червонец — золотая монета

⁷ Яман будет твоя башка — плохо будет твоей голове

⁸ Кунак — приятель (примечание Лермонтова)

⁹ Джигит — искусный, ловкий наездник

¹⁰ Галуны — нашивки из тесьмы; здесь: погоны

сердцу и просил меня отвечать ей; я хорошо знаю по-ихнему и перевёл его ответ.

Когда она от нас отошла, тогда я шепнул Григорью Александровичу: «Ну что, какова?» — «Прелесть! — отвечал он. — А как её зовут?» — «Её зовут Белою», — отвечал я.

И точно, она была хороша: высокая, тоненькая, глаза чёрные, как у горной сёрны, так и заглядывали к вам в душу. Печорин в задумчивости не сводил с неё глаз, и она частенько исподлбья на него посматривала. Только не один Печорин любовался хорошенькой княжной: из угла комнаты на неё смотрели другие два глаза, неподвижные, огненные. Я стал вглядываться и узнал моего старого знакомого Казбича.

... Душно стало в сакле, и я вышел на воздух освежиться. Ночь уж ложилась на горы, и туман начинал бродить по ущельям.

Мне вздумалось завернуть под навес, где стояли наши лошади, посмотреть, есть ли у них корм, и притом осторожность никогда не мешает: у меня же была лошадь славная, и уж не один кабардинец на неё умильно поглядывал, приговаривая: «Якши тхе, чек якши!»¹¹

Пробираюсь вдоль забора и вдруг слышу голоса; один голос я тотчас узнал: это был повеса¹² Азамат, сын нашего хозяина; другой говорил реже и тише. «О чём они тут толкуют? — подумал я, — уж не о моей ли лошадке?» Вот присел я у забора и стал прислушиваться, стараясь не пропустить ни одного слова. Иногда шум песен и говор голосов, вылетая из сакли, заглушали любопытный для меня разговор.

— Славная у тебя лошадь! — говорил Азамат, — если бы я был хозяин в доме и имел табун в триста кобыл, то отдал бы половину за твоего скакуна, Казбич!

— Да, — отвечал Казбич после некоторого молчания, — в целой Кабарде не найдёшь такой. Раз, — это было за Тереком, — я ездил с абреками¹³ отбивать русские табуны; нам не посчастливилось, и мы рассыпались кто куда. За мной неслись четыре казака; уж я слышал за собою крики, и передо мною был густой лес. Прилёг я на седло, и в первый раз в жизни оскорбил коня ударом плёти. Как птица нырнул он между ветвями; острые колёчки рвали мою одежду, сухие сучья карагача¹⁴ били меня по лицу. Конь мой прыгал через пни, разрывал кусты грудью. Лучше было бы мне его бросить у опушки и скрыться в лесу пешком, да жаль было с ним расстаться, — и пророк вознаградил меня. Несколько пуль провизжало

¹¹ Якши тхе, чек якши (тюрк.) — хорошо, очень хорошо

¹² Повеса — проказник, шалун

¹³ Абрек — горец-разбойник

¹⁴ Карагач — южное дерево, вид вяза

над моей головою; я уже слышал, как спешившиеся казаки бежали по следám . . . Вдруг перед мною рýтвина глубóкая; скакún мой призадумался — и прыгнул. Задние его копыта оборва́лись с протівного бёрега, и он повис на передних нога́х. Я бросил повóдья и полетел в овраг; это спасло моего коня: он выскочил. Казаки всё это видели, только ни один не спустился меня искать: они, верно, думали, что я убится до смерти, и я слышал, как они бросились ловить моего коня́. Сердце моё обливалось кровью, пополз я по густой траве вдоль по оврагу, — смотрю: лес кончился, несколько казаков выезжают из него на поляну, и вот выскакивает прямо к ним мой Карагёз¹⁵, все кинулись за ним с криком; долго, долго они за ним гонялись, особенно один раза два чуть-чуть не накинул ему на шею аркана; я задрожал, опустил глаза и начал молиться. Через несколько мгновений поднимаю их — и вижу: мой Карагёз летит, развевая хвост, вольный как ветер, а казаки далеко один за другим тянутся по степи на измученных коня́х. . . . До поздней ночи я сидел в своём овраге. Вдруг, что ж ты думаешь, Азамат? во мраке слышу, бегаёт по берегу оврага конь, фыркает, ржёт и бьёт копытами о землю; я узнал голос моего Карагёза: это был он, мой товарищ! . . . С тех пор мы не разлучались . . .

— Послушай! — сказал твёрдым голосом Азамат, — видишь, я на всё решаюсь. Хочешь, я украду для тебя мою сестру? Как она пляшет! как поёт! а вышивает золотом — чудо! Не бывало такой жены и у турецкого падишаха . . .

Долго, долго молчал Казбич; наконец, вместо ответа, он занял старинную песню вполголоса:

Много красавиц в аулах у нас,
Звёзды сияют во мраке их глаз.
Сладко любить их, завидная доля;
Но веселей молодецкая воля.
Золото купит четыре жены,
Конь же лихой не имеет цены:
Он и от вихря в степи не отстанет,
Он не изменит, он не обманет¹⁶.

Напрасно упрасивал его Азамат согласиться и плакал, и льстил ему, и клялся; наконец Казбич нетерпеливо прервал его:

— Поди прочь, безумный мальчишка! Где тебе ездить на моём коне? На первых трёх шагах он тебя сбросит, и ты разобьёшь себе затылок об камни.

¹⁵ Карагёз — перевод: черноглазый

¹⁶ Я прошу прощения у читателей в том, что переложил в стихи песню Казбича, переданную мне, разумеется, прозой; но привычка — вторая натура (примечание Лермонтова).

— Меня! — крикнул Азамат в бешенстве, и железо детского кинжала зазвенело об кольчугу. Сильная рука оттолкнула его прочь и он ударился об плетень так, что плетень зашатался. «Будет потеха!» — подумал я, кинулся в конюшню, взвизнул лошадёй наших и вывел их на задний двор.

... Мы сели верхом и ускакали домой.

Вопросы и задания

I. 1. Что мы узнаём о внешности Печорина (со слов Максима Максимыча и Бэлы)?

2. Что рассказывает Максим Максимыч о противоречивости в характере Печорина?

II. Составьте план прочитанного отрывка.

III. Расскажите о любви горца к своему коню.

*

— Никогда себе не прощу одного: чёрт меня дёрнул, приехав в крепость, пересказать Григорью Александровичу всё, что я слышал, сидя за забором; он посмеялся, — такой хитрый! — и сам задумал кое-что.

Вот видите, я уж после узнал всю эту шутку: Григорий Александрович до того Азамата задразнил, что хоть в воду. Раз он ему и скажи:

— Вижу, Азамат, что тебе больно понравилась эта лошадь; а не видать тебе её как своего затылка. Ну, скажи, что бы ты дал тому, кто тебе её подарил бы? ..

— Всё, что он захочет, — отвечал Азамат.

— В таком случае я тебе её достану, только с условием ...
Поклянись, что ты его исполнишь ...

— Клянусь ... Клянись и ты!

— Хорошо! Клянусь, ты будешь владеть конём; только за него ты должен отдать мне сестру Бэлу ...

Азамат молчал.

— Не хочешь? Ну, как хочешь! Я думал, что ты мужчина, а ты ещё ребёнок: рано тебе ездить верхом ...

Азамат вспыхнул.

— А мой отец? — сказал он.

— Разве он никогда не уезжает?

— Правда ...

— Согласен? ..

— Согласен, — прошептал Азамат, бледный как смерть ...

Азамат после похищения Бэлы так и пропал: верно, пристал к какой-нибудь шайке абреков, да и сложил буйную голову за Тереком или за Кубанью.

... Как я только проведал, что черкешенка у Григорья Александровича, то надел эполеты, шпагу и пошёл к нему ...

Он лежал в первой комнате на постели, подложив одну руку под затылок, а в другой держал погасшую трубку; дверь во вторую комнату была заперта на замок, и ключа в замке не было. Я всё это тотчас заметил ... Я начал кашлять и постукивать каблуками о порог, — только он притворился, будто не слышит.

— Господин прапорщик! ¹ — сказал я как можно строже. — Разве вы не видите, что я к вам пришёл?

— Ах, здравствуйте, Максим Максимыч! Не хотите ли трубку? — отвечал он, не приподнимаясь.

— Извините! Я не Максим Максимыч: я штабс-капитан.

— Всё равно. Не хотите ли чаю? Если б вы знали, какая мучит меня забота!

— Я всё знаю, — отвечал я, подойдя к кровати.

— Тем лучше: я не в духе ² рассказывать.

— Господин прапорщик, вы сделали проступок, за который и я могу отвечать ...

— И полноте! что ж за беда? Ведь у нас давно всё пополам.

— Что за шутки? Пожалуйте вашу шпагу!

— Митька, шпагу! ..

Митька принёс шпагу. Исполнив долг свой, сел я к нему на кровать и сказал:

— Послушай, Григорий Александрович, признайся, что нехорошо.

— Что нехорошо?

— Да то, что ты увёз Бэлу ... Уж эта мне bestия Азамат! .. Ну, признайся, — сказал я ему.

— Да когда она мне нравится.

Ну, что прикажете отвечать на это? .. Я стал в тупик ³. Однако ж после некоторого молчания я ему сказал, что если отец станет её требовать, то надо будет отдать!

— Вовсе не надо!

— Да он узнает, что она здесь?

— А как он узнает?

Я опять стал в тупик.

— Послушайте, Максим Максимыч! — сказал Печорин, приподнявшись, — ведь вы добрый человек, — а если отдадим дочь этому дикарю, он её зарежет или продаст. Дело сделано, не надо только портить; оставьте её у меня, а у себя мою шпагу ...

— Да покажите мне её, — сказал я.

— Она за этой дверью; только я сам нынче напрасно хотел её видеть; сидит в углу, закутавшись в покрывало, не говорит

¹ Прапорщик — самый младший офицерский чин в царской армии

² Не в духе — в плохом настроении

³ Стал в тупик — смутился, растерялся

и не смотрит: пуглива, как дикая серна. Я нанял нашу духанщицу⁴, она знает по-татарски, будет ходить за нею и приучать её к мысли, что она моя, потому что она никому не будет принадлежать, кроме меня, — прибавил он, ударив кулаком по столу. Я и в этом согласился... Что прикажете делать? Есть люди, с которыми непременно должно соглашаться.

... Григорий Александрович каждый день дарил ей что-нибудь: первые дни она, молча, гордо отталкивала подарки.

... Долго бился с нею Григорий Александрович; между тем учился по-татарски, и она начинала понимать по-нашему. Мало-помалу она приучилась на него смотреть, сначала исподлобья, искоса, и всё грустила, напевала свои песни вполголоса, так что, бывало, и мне становилось грустно, когда слушал её из соседней комнаты. Никогда не забуду одной сцены: шёл я мимо и заглянул в окно; Бэла сидела на лежанке, повёсив голову на грудь, а Григорий Александрович стоял перед нею.

— Послушай, моя пэри⁵, — говорил он, — ведь ты знаешь, что рано или поздно ты должна быть моею, — отчего же только мучишь меня? Разве ты любишь какого-нибудь чеченца?⁶ Если так, я тебя сейчас отпущу домой. — Она вздрогнула едва приметно и покачала головой. — Или, — продолжал он, — я тебе совершенно ненавистен? — Она вздохнула. — Или твоя вера⁷ запрещает полюбить меня? — Она побледнела и молчала. — Поверь мне, аллах для всех племён один и тот же, и если он мне позволяет любить тебя, отчего же запретит тебе платить мне взаимностью? — Она посмотрела ему пристально в лицо, как будто поражённая этой новой мыслию; в глазах её выразились недоверчивость и желание убедиться. Что за глаза! они так и сверкали, будто два угля. — Послушай, милая, добрая Бэла! — продолжал Печорин, — ты видишь, как я тебя люблю; я всё готов отдать, чтобы тебя развеселить: я хочу, чтобы ты была счастлива; а если ты снова будешь грустить, то я умру. Скажи, ты будешь веселей?

Она призадумалась, не спуская с него чёрных глаз своих, потом улыбнулась ласково и кивнула головой в знак согласия. Он взял её руку и стал её уговаривать, чтоб она его поцеловала; она слабо защищалась и только повторяла: «Поджалуста, поджалуста, не нада, не нада». Он стал настаивать; она задрожала, заплакала.

— Я твоя плénница, — говорила она, — твоя раба, конечно, ты можешь меня принудить, — и опять слёзы.

⁴ Духанщица — жена содержателя духана (небольшого ресторана на Кавказе)

⁵ Пери (иранск.) — прекрасное и доброе существо в образе красивой женщины; здесь: дорогая

⁶ Чеченцы — кавказская народность

⁷ Вера — здесь: религия

Григорий Александрович удáрил себя в лоб кулаком и выскочил в другую комнату. Я зашёл к нему; он сложá руки прохаживался угрюмый взад и вперёд.

— Что, батюшка? — сказал я ему.

— Дьявол, а не женщина! — отвечал он, — только я вам даю моё честное слово, что она будет моя ...

Я покачáл головою.

— Хотите парй? — сказал он, — через неделю!

— Извольте!

Мы ударили по рукам и разошлись.

... Подарки подействовали только вполóвину, она стала ласковее, доверчивее — да и только; так что он решился на последнее срдéство. Раз утром он велел оседлáть лошадь, оделся по-черкёски, вооружился и вошёл к ней. «Бэла! — сказал он, — ты знаешь, как я тебя люблю. Я решился тебя увезти, думая, что ты, когда узнаешь меня, полюбишь; я ошибся: прощай! оставайся полной хозяйкой всего, что я имею; если хочешь, вернись к отцу, — ты свободна. Я виноват перед тобой и должен наказать себя; прощай, я еду — куда? почему я знаю? Авось

недолго буду гоняться за пулей или ударом шапки: тогда вспомни обо мне и прости меня». Он отвернулся и протянул ей руку на прощанье. Она не взяла руки, молчала. Только стоя за дверью, я мог в щель рассмотреть её лицо: и мне стало жаль — такая смертельная бледность покрыла это милое личико! Не слыша ответа, Печорин сделал несколько шагов к двери; он дрожал — и сказать ли вам? я думаю, он в состоянии был исполнить в самом деле то, о чём говорил шутя. Таков уж был человек, бог его знает! Только едва он коснулся двери, как она вскочила, зарыдала и бросилась ему на шею. Поверите ли? я, стоя за дверью, также заплакал, то есть, знаете, не то чтоб заплакал, а так — глупость!..

Штабс-капитан замолчал.

— Да, признаюсь, — сказал он потом, теребя усы, — мне стало досадно, что никогда ни одна женщина меня так не любила.

— И продолжительно было их счастье? — спросил я.

— Да, она нам призналась, что с того дня, как увидела Печорина, он часто ей грёзился во сне и что ни один мужчина никогда не производил на неё такого впечатления. Да, они были счастливы!

... Казбич вообразил, будто Азамат с согласия отца украл у него лошадь, по крайней мере я так полагаю. Вот он раз и дождался у дороги, версты три за аулом; старик возвращался из напрасных поисков за дочерью; уздени⁸ его отстали, — это было в сумерки, — он ехал задумчиво шагом, как вдруг Казбич, будто кошка, нырнул из-за куста, прыг сзади его на лошадь, ударом кинжала свалил его наземь, схватил поводья — и был таков!

... Славная была девочка, эта Бэла! Я к ней, наконец, так привык, как к дочери, и она меня полюбила!

... Она, бывало, нам поёт песни иль пляшет лезгинку... А уж как плясала!

... Григорий Александрович наряжал её как куколку, хоблил и лелеял⁹ и она у нас так похорошела, что чудо; с лица и с рук сошёл загар, румянец разыгрался на щеках... Уж какая, бывало, весёлая, и всё надо мной, проказница, подшучивала... Бог ей прости!..

— А что, когда вы ей объявили о смерти отца?

— Мы долго от неё это скрывали, пока она не привыкла к своему положению; а когда сказали, так она дня два поплакала, а потом забыла.

⁸ Уздени — так у некоторых кавказских народов назывались дворяне, приближённые князя

⁹ Холил и лелеял — заботился и ласкал

Вопросы и задания

I. Перескажите отрывок по данному плану:

1. Хитрый замысел Печорина удался.
2. Максим Максимыч пытался повлиять на Печорина.
3. Печорин добивается любви Бэлы.
4. Они счастливы.
5. Казбич убивает отца Бэлы.

II. Объясните другими словами следующие выражения и употребите их в своём рассказе:

1. па́док на деньги;
2. не сводил с неё глаз;
3. мне посчастливилось;
4. сердце обливалось кровью;
5. лет пятна́дцати.

III. Составьте рассказ об Азамате (устно и письменно).

*

Месяца четыре всё шло как нельзя лучше. Григорий Александрович, я уж, кажется, говорил, страстно любил охоту: бывало, так его в лес и подмывает¹ за кабанями или козами, — а тут хоть бы вышел за крепостной вал. Вот, однако ж, смотрю, он стал снова задумываться, ходит по комнате, загнүв рүки назад; потом раз, не сказав никому, отправился стрелять, — целое утро пропадал; раз и другой, всё чаще и чаще... «Нехорошо, — подумал я, — верно, между ними чёрная кошка проскочила!»²

Одно утро захожу к ним — как теперь перед глазами: Бэла сидела на кровати в чёрном шёлковом бешмете³, бледненькая, такая печальная, что я испугался.

— А где Печорин? — спросил я.

— На охоте.

— Сегодня ушёл? — Она молчала, как будто ей трудно было выговорить.

— Нет, ещё вчера, — наконец сказала она, тяжело вздохнув.

— Уж не случилось ли с ним чего?

— Я вчера целый день думала, думала, — отвечала она сквозь слёзы, — придумывала разные несчастья: то казалось мне, что его ранил дикий кабан, то чеченец утащил в горы... А нынче мне уж кажется, что он меня не любит.

— Право, милая, ты хуже ничего не могла придумать! —

¹ Подмывает — здесь: побуждает, манит

² Между ними чёрная кошка проскочила — между ними начались ссоры

³ Бешмет — тёплая короткая верхняя одежда

Она заплакала, потом с гордостью подняла голову, отёрла слёзы и продолжала.

— Если он меня не любит, то кто ему мешает отослать меня домой? Я его не принуждаю. А если это так будет продолжаться, то я сама уйду: я не раба его — я княжеская дочь!..

Я стал её уговаривать.

— Послушай, Бэла, ведь нельзя же ему век сидеть здесь, как пришитому к твоей юбке: он человек молодой, любит погоняться за дичью, — походит, да и придёт; а если ты будешь грустить, то скорей ему наскучишь.

— Правда, правда! — отвечала она, — я буду весела. — И с хохотом схватила свой бубен, начала петь, плясать и прыгать около меня; только и это не было продолжительно, она опять упала на постель и закрыла лицо руками.

Что было с нею мне делать? Я, знаете, никогда с женщинами не обращался; думал, думал, чем её утешить, и ничего не придумал; несколько времени мы оба молчали... Пренеприятное положение-с!

Наконец я ей сказал: «Хочешь, пойдём прогуляться на вал? погода славная!» Это было в сентябре. И точно, день был чудесный, светлый и не жаркий; все горы видны были, как на блюдечке. Мы пошли, походили по крепостному валу взад и вперёд, молча; наконец она села на дёрн, и я сел возле неё. Ну, право, вспомнить смешно: я бегал за нею, точно какая-нибудь нянька.

... Вот смотрю: из леса выезжает кто-то на серой лошади, всё ближе и ближе, и, наконец, остановился по ту сторону речки, саженьх⁴ во ста от нас, и начал кружить лошадь свою, как бешеный. Что за притча!..⁵

— Посмотри-ка, Бэла, — сказал я, — у тебя глаза молодые, что это за джигит: кого это он приехал тешить?..

Она взглянула и вскрикнула:

— Это Казбич!..

— Ах он разбойник! смеяться, что ли, приехал над нами? — Всматриваюсь, точно Казбич: его смуглая рожка, обёрванный, грязный, как всегда.

— Это лошадь отца моего, — сказала Бэла, схватив меня за руку; она дрожала, как лист, и глаза её сверкали.

... — Эй, любезный! — закричал часово́й, махая ему рукой, — подожди маленько, что ты крутишься, как волчок?

Казбич остановился в самом деле и стал вслушиваться: верно, думал, что с ним заводят перегово́ры, — как не так!..

Мой гренадер приложился... бац!.. мимо!..

Казбич толкнул лошадь, и она дала скачок в сторону. Он

⁴ Сажень — русская мера длины — 2,12 м

⁵ Что за притча — непонятно, в чём дело

привстал в стременах, крикнул что-то по-своему, погрозил нагайкой — и был таков.

Четверть часа спустя Печорин вернулся с охоты; Бэла бросилась ему на шею, и ни одной жалобы, ни одного упрека за долгое отсутствие . . . Даже я уж на него рассердился.

— Помилуйте, — говорил я, — ведь вот сейчас тут был за речкою Казбич, и мы по нём стреляли; ну, долго ли вам на него наткнуться? Эти горцы народ мстительный.

. . . Тут Печорин задумался. «Да, — отвечал он, — надо быть осторожнее . . . Бэла, с нынешнего дня ты не должна более ходить на крепостной вал».

Вечером я имел с ним длинное объяснение: мне было досадно, что он переменялся к этой бедной девочке; кроме того, что он половину дня проводил на охоте, его обращение стало холодно, ласкал он её редко, и она заметно начинала сохнуть, личико её вытянулось, большие глаза потускнели. Бывало, спросишь: «О чём ты вздохнула, Бэла? ты печальна?» — «Нет!» — «Тебе чего-нибудь хочется?» — «Нет!» — «Ты тоскуешь по родным?» — «У меня нет родных». Случалось, по целым дням, кроме «да» да «нет», от неё ничего больше не добьёшься.

Вот об этом-то я и стал говорить Печорину. «Послушайте, Максим Максимыч, — отвечал он, — у меня несчастный характер: воспитание ли меня сделало таким, бог ли так меня создал, не знаю; знаю только то, что если я причину несчастья других, то и сам не менее несчастлив. Разумеется, это им плохое утешение — только дело в том, что это так. В первой моей молодости, с той минуты, когда я вышел из опеки⁶ родных, я стал наслаждаться бешено всеми удовольствиями, которые можно достать за деньги, и, разумеется, удовольствия эти мне опротивели. Потом пустился я в большой свет⁷, и скоро общество мне также надоело; влюблялся в светских красавиц и был любимым, — но их любовь только раздражала моё воображение и самолюбие, а сердце осталось пусто . . . Я стал читать, учиться — науки также надоели; я видел, что ни слава, ни счастье от них не зависит несколько, потому что самые счастливые люди — невежды, а слава — удача, и чтобы добиться её, надо только быть ловким. Тогда мне стало скучно . . . Вскоре перевели меня на Кавказ: это самое счастливое время моей жизни. Я надеялся, что скука не живёт под чеченскими пύлами, — напрасно: через месяц я так привык к их жужжанию и к близости смерти, что, право, обращал больше внимания на комаров, — и мне стало скучнее прежнего, потому что я потерял почти последнюю надежду. Когда я увидел Бэлу в своём доме, когда в первый раз, держа её на коленях, целовал её чёрные локоны, я, глупец, подумал,

⁶ Опека — забота (о ком-нибудь), наблюдение (за кем-нибудь)

⁷ Большой свет — высшее общество

что она ангел, посланный мне сострадательной судьбою ... Я опять ошибся: любовь дикарки немногим лучше любви знатной барыни; невежество и простосердечие одной так же надоедают, как и кокетство другой. Если вы хотите, я её ещё люблю, я ей благодарен за несколько минут довольно сладких, я за неё отдам жизнь, только мне с нею скучно ... Глупец я или злодей, не знаю; но то верно, что я так же очень достоин сожаления, может быть больше, нежели она: во мне душа испорчена светом, воображение беспокойное, сердце ненасытное; мне всё мало; к печали я так же легко привыкаю, как к наслаждению, и жизнь моя становится пустее день ото дня; мне осталось одно средство: путешествовать. Как только будет можно, отправлюсь, — только не в Европу, избави боже! — поеду в Америку, в Аравию, в Индию, — авось⁸, где-нибудь умру на дороге! По крайней мере, я уверен, что это последнее утешение не скоро истощится, с помощью бурь и дурных дорог». Так он говорил долго, и его слова врзались у меня в память, потому что в первый раз я слышал такие вещи от 25-летнего человека, и, бог даст, в последний ... Что за диво! Скажите-ка, пожалуйста, — продолжал штабс-капитан, обращаясь ко мне, — вы вот, кажется, бывали в столице, и недавно: неужто тамошняя молодёжь вся такова?

Я отвечал, что много есть людей, говорящих то же самое; что есть, вероятно, и такие, которые говорят правду ...

Вопросы и задания

1. Почему загрустила Бэла?
2. Как Максим Максимыч трогательно ухаживал за ней?
3. Почему появление Казбича взволновало его?

II. Расскажите по следующему плану, в чём Печорин видит причину своего несчастного характера:

1. «бешено гонялся за удовольствиями» в ранней юности;
2. большой свет надоёл;
3. любовь светских красавиц не заполняла сердце;
4. науки тоже надоели;
5. привык к близости смерти;
6. надеялся найти спасение в любви к Бэле;
7. и с нею стало скучно.

*

Вот раз уговаривает меня Печорин ехать с ним на кабанá; я долго отнекивался: ну, что мне был за диковинка кабан! Однако ж утащил-таки он меня с собою. Мы взяли человек пять солдат и уехали рано утром. До десяти часов шныряли по камы-

⁸ Авось (разг.) — может быть

шам и по лесу, — нет зверя. «Эй, не воротиться ли? — говорил я, — к чему упрямитесь? Уж, видно, такой задался несчастный день!» Только Григорий Александрович, несмотря на зной и усталость, не хотел воротиться без добычи... Таков уж был человек; что задумает, подавай; видно, в детстве был маменькой избалован... Вот мы, отдохнув малёнько, отправились домой.

Мы ехали рядом, молча, распустив поводья, и были уж почти у самой крепости; только кустарник закрывал её от нас. Вдруг выстрел... Мы взглянули друг на друга: нас поразило одинаковое подозрение... Опрометью поскакали мы на выстрел, — смотрим: на валу солдаты собрались в кучку и указывают в поле, а там летит стремглав всадник и держит что-то белое на седле. Григорий Александрович взвизгнул не хуже лютого чеченца; ружьё из чехла — и туда; я за ним.

... И наконец я узнал Казбича, только не мог разобрать, что такое он держал перед собою. Печорин на скаку приложился из ружья... пуля перебила заднюю ногу лошади.

... Казбич соскочил, и тогда мы увидели, что он держал на руках своих женщину, окутанную чадрую... Это была Бэла... бедная Бэла! Он что-то нам закричал по-своему и занёс над нею кинжал... Медлить было нечего; я выстрелил в свою очередь наудачу; верно, пуля попала ему в плечо, потому что вдруг он опустил руку... Когда дым рассеялся, на земле лежала раненая лошадь, и возле неё Бэла; а Казбич, бросив ружьё, по кустарникам, точно кошка, карабкался на утёс; хотелось мне его снять оттуда, да не было заряда готового! Мы соскочили с лошадей и кинулись к Бэле. Бедняжка, она лежала неподвижно, и кровь лилась из раны ручьями. Такой злодей: хоть бы в сердце ударил — ну, так уж и быть, одним разом всё бы кончил, а то в спину... самый разбойничий удар! Она была без памяти. Мы изорвали чадру и перевязали рану как можно туже; напрасно Печорин целовал её холодные губы — ничто не могло привести её в себя.

... Нас у ворот крепости ожидала толпа народа; осторожно перенесли мы раненую к Печорину и послали за лекарем...

— И Бэла умерла?

— Умерла; только долго мучилась, и мы уж с нею измучились порядком. Около десяти часов вечера она пришла в себя; мы сидели у постели; только что она открыла глаза, начала звать Печорина. «Я здесь, подле тебя, моя джанечка (то есть по-нашему душенька)», — отвечал он, взяв её за руку. «Я умру!» — сказала она. Мы начали её утешать, говорили, что лекарь обещал её вылечить непременно; она покачала головой и отвернулась к стенке: ей не хотелось умирать!..

Ночью она начала бредить; голова её горела, по всему телу иногда пробегала дрожь лихорадки; она говорила несвязные

речи об отце, брате: ей хотелось в горы, домой ... Потом она также говорила о Печорине, давала ему разные нежные названия или упрекала его в том, что он разлюбил свою джэ-нечку ...

Он выслушал её молча, опустив голову на руки; но только я во всё время не заметил ни одной слезы на ресницах его: в самом ли деле он не мог плакать или владел собою — не знаю; что до меня, то я ничего жалче этого не видывал.

... Настала другая ночь; мы не смыкали глаз, не отходили от её постели. Она ужасно мучилась, стонала, и только что боль начинала утихать, она старалась уверить Григорья Александровича, что ей лучше, уговаривала его идти спать, целовала его руку, не выпускала её из своих. Перед утром стала она чувствовать тоску смерти, начала метаться, сбивала перевязку, и кровь потекла снова. Когда перевязали рану, она на минуту успокоилась и начала просить Печорина, чтоб он её поцеловал. Он стал на колени возле кровати, приподнял её голову с подушки и прижал свои губы к её холодеющим губам; она крепко обвила его шею дрожащими руками, будто в этом поцелуе хотела передать ему свою душу ... Нет, она хорошо сделала, что умерла! Ну, что бы с ней случилось, если б Григорий Александрович её покинул? А это бы случилось, рано или поздно ...

«... Воды, воды!..» — говорила она хриплым голосом, приподнявшись с постели.

Он сделался бледен как полотно, схватил стакан, налил и подал ей.

... Только что она испила воды, как ей стало легче, а минуты через три она скончалась. Приложили зеркало к губам — гладко!.. Я вывел Печорина вон из комнаты, и мы пошли на крепостной вал; долго мы ходили взад и вперёд рядом, не говоря ни слова, загнув руки на спину; его лицо ничего не выражало особенного, и мне стало досадно: я бы на его месте умер с горя. Наконец он сел на землю, в тени, и начал что-то чертить палочкой на песке. Я, знаете, больше для приличия, хотел утешить его, начал говорить; он поднял голову и засмеялся ... У меня мороз пробежал по коже от этого смеха ...

... На другой день рано утром мы её похоронили за крепостью, у речки, возле того места, где она в последний раз сидела; кругом её могилки теперь разрослись кусты белой акации и бузины. Я хотел было поставить крест, да, знаете, неловко: всё-таки она не христианка ...

— А что Печорин? — спросил я.

— Печорин был долго нездоров, исхудал, бедняжка, только никогда с этих пор мы не говорили о Бэле: я видел, что это ему будет неприятно, так зачем же? Месяца три спустя его назначили в е... й полк, и он уехал в Грузию. Мы с тех пор не встречались ...

Вопросы и задания

1. Перескажите отрывок, предварительно составив план его.
- II. Подготовьтесь к характеристике Бэлы, ответив на вопросы:
 1. Кто такая героиня?
 2. Какова ее внешность?
 3. Почему Максим Максимыч любил Бэлу как дочь?
 4. Какие факты говорят о том, что Бэла гордая, искренняя и цельная натура?
 5. Как вы относитесь к Бэле?
- III. Подтвердите свои ответы цитатами. Цитаты к ответам на 2-й и 3-й вопрос запишите в тетради.
- IV. Расскажите всё, что вы узнали о Казбиче.
- V. Как вы относитесь к его поступкам?

*

Вопросы и задания для обобщения и закрепления

1. Как отнёсся Печорин к смерти Бэлы?
2. Покажите, что Печорин принёс несчастье всем окружающим.
3. На основании всей предыдущей работы расскажите, каким вы представляете себе Печорина.
4. Какого «лишнего человека» вы ещё знаете?
5. Сравните этих героев.
6. Почему Лермонтов назвал роман «Герой нашего времени»?
7. Каким вы представляете себе героя нашего времени?
8. Расскажите о каком-либо герое нашей страны.

ПОДПИСЬ ПОД РИСУНКОМ

По И. Андроникову

Недавно пришлось побывать мне в Железноводске. Пить воды, конечно, хорошее дело. Но куда интереснее оказались отлучки из санатория. Вместе с писателем С. П. Бабаевским, с которым в годы Отечественной войны служили в армейской газете, поехали мы в Ставрополь, побывали в районах. Показал он мне прославленные колхозные электростанции, впервые увидел я электрострелку овец знаменитой ставропольской породы, из шерсти которых сделан каждый четвертый костюм в нашей стране. Потом махнули в Черкессию...¹ А ехать пришлось по той самой дороге, по которой когда-то всё ездил и ездил Лермонтов — с Кавказа на Кавказ, из ссылки и в ссылку. И решил я тогда объехать все лермонтовские места на Кавказе. Ведь он путешествовал в телёжке, двигался с военным отрядом, ездил верхом... Долго ли на машине! Мне ж по роду занятий моих — который год изучаю Лермонтова! — необходимо было в конце концов побывать во всех этих городах и станциях², повидать то, что довелось видеть ему.

Я проехал по многим местам, где бывал Лермонтов, но во всех побывать не смог. Ехал я не просто так — не для одного удовольствия. На коленях у меня лежали фотографии с картин и рисунков Лермонтова. Известно, что Лермонтов хорошо рисовал, обладал большими способностями к живописи. Сохранились его картины и рисунки — виды Кавказа, сделанные с натуры. Хранятся они в московских и ленинградских музеях, но снабжены унылыми этикетками: «Кавказский вид с арбой»³, «Кавказский вид с верблюдами»... До боли в шее вертел я головой, сравнивая рисунки поэта с открывавшимися передо мною видами.

Мне везло. Ознанных рисунков становилось всё больше, неопознанных меньше. И, наконец, остался один. Как назло, именно под этим рисунком имеется подпись. Правда, подпись сделана не лермонтовской рукой, но верить ей, казалось бы, можно: «Развалины на берегу Арагвы⁴ в Грузии» — обозначение довольно точное. Но сколько ни ездил я вдоль Арагвы, ничего похожего на лермонтовский рисунок не обнаружил. Лермонтов нарисовал глухое ущелье, поросшую лесом скалу. На вершине её — крепость с зубчатой стеной, по углам — башни, за стеной — грузинская церковь. В середине рисунка — река

¹ Черкессия — Карачаево-Черкесская автономная республика

² Станица — большое селение в казачьих районах

³ Арба — двухколёсная телега (на Кавказе и в Крыму)

⁴ Арагва — река в восточной Грузии, по-грузински — Арагви

с двух сторон бурно оmyвает утёс. Башня и сáкля⁵ — на другом берегу. Ущелье замыкает горный хребёт. Готов поручиться: на Военно-Грузинской доро́ге⁶ похожего мёста нет! Решил предпринять новую поездку.

Из Тбили́си я выехал на рассвёте. Неужели и на этот раз не удастся найти развалины и таинственное ущелье? Остановился в Пассанау́ри⁷. Это как раз полдороги от Тбили́си до Орджоники́дзе. День был воскресный. Я пошёл на колхозный ры́нок, где продаются ку́ры, грецкие о́рехи, души́стый грузинский хлеб, и стал показывать местным жителям фотографию с лермонтовского рисунка. Фотография пошла ходить из рук в ру́ки. Послышались советы: надо ехать в Анану́ри⁸, обратно километров на двадцать. Там и це́рковь, и крепость, и тоже Арагва течёт. Поехал туда, но скоро убедился, что на рисунке не Ананури.

У подножья Гуд-горы в долине расположено селение Квешеты. Прежде это было знаменитое мёсто. Здесь находилась резиденция начальника горских народов и почтовая станция. Тут ночевал Грибоедов. Тут родились великие стро́ки Пушкина:

⁵ Сакля — крестьянский дом на Кавказе

⁶ Военно-Грузинская дорога — дорога, соединяющая Грузинскую ССР с районами Северного Кавказа

⁷ Пассанаури — селение в Грузинской ССР

⁸ Ананури — селение в Грузинской ССР на Военно-Грузинской дороге

На холмах Грузии лежит ночная мгла,
Шумит Арагва предо мною . . .

В этом месте стоял духан, упомянутый Лермонтовым на первой странице «Бэлы». С тех пор много воды унесла шумящая Арагва. На месте духана выстроен сельский продмаг⁹. По случаю воскресного дня возле него было очень оживлённо. Я вылез из машины и стал предъявлять толпившимся возле магазина фотографию лермонтовского рисунка. Послышались разные советы. Но тут молодая колхозница выдвинулась вперёд и сказала:

— Возьмите хорошую лошадь и отправляйтесь к верховьям Арагвы, там, в осетинском ущелье Гуда найдёте, что ищете. Хорошо помню, ещё в школе учила, что Лермонтов, когда почтёл Пушкина стихотворением, к нам прибыл и гостил у нас. Может быть, когда Лермонтов ездил к истоку реки, церковь и крепость стояли, а за это время упали и потому одни камни лежат.

Я не мог сразу воспользоваться этим советом. Было уже часа два, а лошадь и проводника достать не так просто. Поездку к верховьям Арагвы пришлось отложить. Через несколько дней мы ехали в селение на склоне Гуд-горы на Военно-Грузинской дороге.

Взяв с собой сторожа, поехали мы, петляя¹⁰ то влево, то вправо, всё выше и выше. Там, где в склоне горы образуется зелёная впадина, носящая наименование «Чёртова долина», мы остановились и закрыли машину. Тропинка повела нас между скалами на дно двухвёрстной пропасти . . . Мы спустились и вышли на русло Арагвы. Когда же отошли вниз по течению примерно полкилометра и взглянули назад — это самое! . . . Гора, покрытая рошей, повороты ущелья, селение на другом берегу, те же контуры дальних вершин, что на рисунке. У Лермонтова, если хорошенько взглядеться, видно — часть башни уже обрушилась. А теперь разрушилось всё до основания. Дальше пошли — на гребне горы часовня.

И вдруг стало ясно: эти места и описал Лермонтов в «Демоне». Он оживил эти древние развалины, населил их людьми, превратил в замок Гудала, где живёт его Тамара, куда прилетает Демон. А в конце, в эпилоге, он описал этот замок, но уже заброшенный, опустелый. И рисунок неожиданно приобрёл новое содержание. Это исторический документ! Изображение памятника, более не существующего.

Но главное всё же не в этом. Главное в том, что рисунок Лермонтова дополняет наши представления о работе поэта

⁹ Продмаг (сокр.) — продовольственный магазин

¹⁰ Петлять — ехать не прямо, часто сворачивать

Лермонтова. Оказывается, он — иллюстрация к «Демону», возникшая ещё до того, как поэма была написана. Более того — можно считать вообще доказанным, что рисунки Лермонтова не развлечение странствующего офицера, не занятие от нечего делать, а род записных книжек поэта, часть его вдохновенной и упорной работы. В них отразилась культура работы Лермонтова, отношение поэта к грузинскому народу, в ту пору угнетённому, его великое чувство дружбы, которое вызывает в нас чувство гордости.

Вот на какие мысли наводит рисунок Лермонтова. А подпись? Подпись остаётся прежняя: «Развалины на берегу Арагвы в Грузии». Только в этой подписи будет заключено для нас теперь более глубокое содержание, чем прежде.

Вопросы и задания

1. Где хранятся рисунки Лермонтова с видами Кавказа?
2. С какой целью ездил Иракий Андроников по «лермонтовским местам»?
3. Где он побывал? (Назовите эти места, пользуясь текстом, и найдите их на карте.)
4. Что было изображено на рисунке с подписью «Развалины на берегу Арагвы в Грузии»?
5. В каком произведении описал Лермонтов это место?
6. Почему его было трудно найти?
7. Как этот рисунок Лермонтова дополняет наше представление о работе поэта?

II. Объясните другими словами выражения:

1. довелось видеть;
2. ходить из рук в руки;
3. почтил его память произведением;
4. ездить петлёю;
5. занятие от нечего делать.

III. Расскажите:

1. о том, что видел И. Андроников в Ставрополе;
2. о встречах его с местными жителями и об их желании помочь ему;
3. о селении Квешеты (чем оно знаменито?).

ЛИТЕРАТУРА ВТОРОГО ПЕРИОДА ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Шестидесятые годы

Владимир Ильич Ленин сказал о дворянах — деятелях первого освободительного периода в России: «Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало».

Их дело — борьба за освобождение страны от самодержавия и крепостничества — продолжалось.

Чуть ли не 30 лет царь Николай I, метко прозванный Палкиным, и его тайная полиция беспощадно подавляли и искореняли всякое проявление свободомыслия в России. Но чем тяжелее был гнёт, тем сильнее становился протест против него. Невыносимо было жить в стране, где люди торгуют людьми; где в судах нет правды, справедливости; где главный закон — воля и желание одного человека, царя. «Разбуженный» декабристами Герцен развернул революционную агитацию. Возникли новые тайные общества, подрастала молодёжь, которая мечтала переделать жизнь в России, сделать счастливым и свободным её народ.

В 60-е годы XIX века страна вступила во второй период освободительного движения. Деятели этого движения уже не дворяне-декабристы, а разночинцы. «Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом», — писал В. И. Ленин.

Разночинцы — выходцы из крестьянства, духовенства, иногда из обедневшего дворянства. Они жадно стремились к знаниям, хотя нелёгко был их путь к науке. Собственно грудью пробивали себе разночинцы дорогу в жизнь. Только сильные люди могли победить в этой борьбе, зато они выходили из неё закалёнными суровой школой труда и лишениям,

Разночинцы становились учителями, врачами, инженерами, учёными, писателями, критиками, чтобы служить народу, отдавать ему свои знания.

Самые передовые и отважные из этих демократов вступали на путь революционной борьбы против самодержавия.

Крымская война, которая по словам В. И. Ленина «показала гнилость и бессилие крепостной России», особенно обострила противоречия в стране и способствовала появлению обстановки революционного подъёма. Всё более увеличивалось количество крестьянских восстаний.

Даже правительство стало понимать, что крепостное право больше существовать не может, и готовилось к реформе, к «освобождению» крестьян «сверху». Но революционные демократы предвидели, что такое освобождение ничего не даст крестьянам и что они будут ограблены. Чернышевский назвал эту реформу «мерзостью».

Большую роль в общественно-политической борьбе того времени сыграла литература. Родоначальником критического реализма, самого передового для своего времени, стал А. С. Пушкин.

В творчестве Н. В. Гоголя, продолжателя Пушкина, усилилась острота критического изображения социальной действительности. Подъём общественного движения после Крымской войны и борьба за отмену крепостного права в России вызвали новый подъём русской художественной литературы.

В эти годы во всей красоте и силе расцвело творчество таких гениальных писателей, как Герцен, Островский, Тургенев, Некрасов, Л. Толстой, Салтыков-Щедрин и др. и таких великих критиков, как Чернышевский, Добролюбов, Писарев.

Делу освобождения народа от крепостного рабства по-своему служили все лучшие писатели. «Записки охотника» Тургенева рисуют русского крестьянина достойным нашего уважения, даже восхищения. Л. Н. Толстой в «Севастопольских рассказах» показал всему миру мужество и духовную красоту русского народа. Роман И. А. Гончарова «Обломов» был воспринят как приговор всему крепостническому обществу.

Писатели-разночинцы: Помяловский, Решетников и др. описывали те тёмные стороны русской жизни, которые до тех пор не изображались (порядки в духовных учебных заведениях; деревенское разорение и эксплуатацию крестьян, уходивших на заработки в город, и т. п.). Свой наказ молодёжи даёт Н. Г. Чернышевский в романе «Что делать?» Рисуя образы новых людей, писатель как бы отвечает на вопрос — что делать, как жить людям, которые хотят быть полезными своей родине, своему народу. Печалью, гневом и болью дышат стихи Н. А. Некрасова о страданиях народа.

Огромное значение в распространении передовых идей имела русская журналистика. С 1857 г. А. И. Герцен издаёт за границей газету «Колокол», которая сыграла огромную роль в революционной истории России. Самым прогрессивным журна-

лом внутри страны был «Современник» под идейным руководством Чернышевского, Добролюбова и Некрасова.

Все писатели выступали за освобождение народа. Но вокруг вопроса о том, как это сделать, на каких условиях, — разгорелась борьба между революционерами-демократами (во главе с Чернышевским) с одной стороны и консерваторами и либералами с другой. Это была и литературная борьба. В редакции «Современника» произошёл раскол, и писатели-дворяне (Тургенев, Гончаров, Толстой и др.), сторонники медленных реформ, ушли из журнала. В рядах революционной демократии остались поэт Н. А. Некрасов и великий писатель-сатирик М. Е. Салтыков-Щедрин. Талантливая разночинная молодёжь сплотилась вокруг Некрасова, Чернышевского и Добролюбова и создала огромный успех «Современнику».

Критический реализм, который полностью утверждался в литературе, расцветает теперь также в живописи и музыке. Литература, живопись и музыка становятся доступными широкому кругу людей, приобретают общественное значение.

Большое влияние на искусство оказал вождь революционных демократов Н. Г. Чернышевский. В своей работе «Эстетические отношения искусства к действительности» он утверждал, что искусство должно правдиво воспроизводить жизнь, объяснять её, произносить приговор над жизнью. Тем самым художник способствует переустройству жизни. «Высшее назначение искусства — быть «учебником жизни».

Тому же учил в своих критических статьях и Н. А. Добролюбов. Их требование к искусству воплотил в своём творчестве Н. А. Некрасов. Статьи Чернышевского и Добролюбова и пламенные стихи поэта оказали большое влияние на русскую живопись.

Молодые художники: И. Н. Крамской, В. Г. Перов, И. Е. Репин и другие, известные в русской живописи под названием «передвижников», — смело выступали против старых традиций. Лучшие представители русской интеллигенции, родная природа и национальная история — вот герои и сюжеты картин передвижников.

Освободительные идеи шестидесятых годов оказали огромное влияние и на русских композиторов. Засверкали, заискрились новые имена — Мусоргский, Римский-Корсаков, Бородин... Это была целая группа музыкантов, которую сначала в шутку, а потом всерьёз называли «могучей кучкой» (во главе её стоял ученик Глинки М. А. Балакирев).

В годы юности Мусоргского, Римского-Корсакова, Бородина на русской сцене шли одни иностранные оперы. Отец русской музыки Глинка был в забвении, «Русалка» Даргомыжского не имела успеха... Чиновники, управляющие театрами, аристокра-

тическая публика презирала «лапотную», «кучерскую» народную музыку...

К ней, сокровищнице народного творчества, и обратились молодые композиторы. Композиторы «могучей кучки» продолжали дело Глинки и Даргомыжского по созданию русского музыкального искусства на основе народной музыки.

Литературным идеологом и пропагандистом творчества «могучей кучки» и «передвижников» был выдающийся музыкальный и художественный критик В. В. Стасов (1824—1906).

Громадное влияние на развитие музыкальной культуры имели Петербургская и Московская консерватории, которые были первыми высшими музыкальными учебными заведениями в России. Их основали в 60-х годах братья Антон и Николай Рубинштейны.

В 60-е годы крупнейших успехов добилась русская наука, особенно естествознание. Работы ряда таких учёных, как физиолог И. М. Сеченов, врач С. П. Боткин и др., обогатили русскую и мировую науку.

Н. И. Пирогов (кстати, с 1836-го по 1841 год — профессор Тартуского университета) выдвинул русскую хирургию на одно из первых мест в мире.

Неизгладимый след в истории науки оставили труды великих учёных — химиков Н. Н. Зинина и А. М. Бутлерова, математика П. А. Чебышева, исследователей-путешественников Н. М. Пржевальского и И. И. Миклухо-Маклая.

В 60-е годы стали появляться первые женщины-врачи и учёные: дочь крестьянина Н. П. Суслова, М. А. Бокова — доктор медицины Гейдельбергского университета, знаменитый математик С. В. Ковалёвская — профессор Стокгольмского университета и др.

Итак, во всех отраслях науки и культуры во второй период русского освободительного движения выдвинулись талантливые люди — борцы за интересы народа, которые обогатили своими трудами не только русскую, но и мировую культуру.

Об эпохе 60-х годов можно сказать словами А. М. Горького: «В области искусства, в творчестве сердца русский народ обнаружил изумительную силу, создав при наличии ужаснейших условий прекрасную литературу, удивительную живопись и оригинальную музыку, которой восхищается весь мир. Замкнуты были уста народа, связаны крылья души, но сердце его родило десятки великих художников слова, звуков, красок».

Вопросы и задания

1. Подберите синонимы к выделенным словам в словосочетаниях:

1. смелые люди

передовые идеи
доступное искусство
большое влияние
суровая школа жизни

2. царское правительство
борцы за свободу
народный бунт

3. полиция искореняла; возникли общества; стремились к знаниям; становились революционерами; обострились противоречия; он предвидел; дать образы; пишут стихотворения.

II. 1. Что сказал Ленин о 3-х периодах освободительного движения в России?

2. Как охарактеризовал Владимир Ильич декабристов?

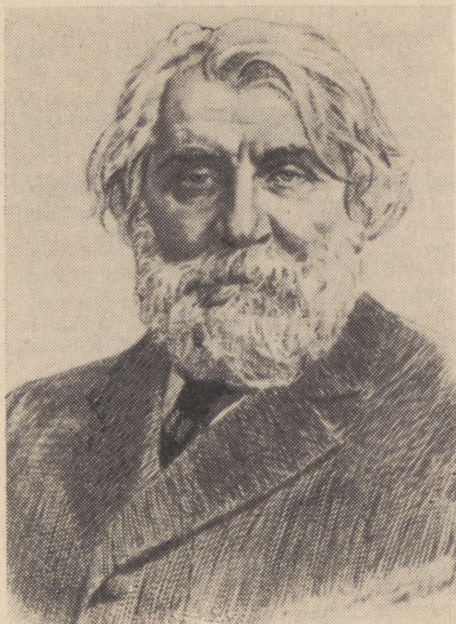
3. Расскажите о деятелях второго периода освободительного движения.

4. Как служила делу освобождения народа от крепостного рабства русская литература?

5. Расскажите о роли передовой журналистики того времени.

6. Вокруг какого вопроса шла общественно-политическая и литературная борьба перед реформой?

7. Как повлияли освободительные идеи на развитие живописи, музыки и науки в стране?

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ ТУРГЕНЕВ

(1818—1883)

«Живите и любите людей, как я их любил...»

И. С. Тургенев — замечательный писатель, широко известный во всём мире. После смерти Ивана Сергеевича лондонский литературный журнал писал, что «Европа единодушно дала первое место в современной литературе» Тургеневу.

Сорок лет своей жизни посвятил он писательскому труду. Это было бурное и сложное «переходное» время, эпоха решительных и резких классовых столкновений, в которых Тургенев не всегда умел найти своё место. Отсюда его идейные колебания. Этот «барин по рождению, аристократ по воспитанию» горячо любил родину, народ. Своим главным врагом он считал крепостное право, дал Аннибáлову клятву¹ бороться с ним и клятву эту выполнил. Вместе с тем он был либералом и боялся крестьянской революции. Ему казалось, что многое можно сгладить, примирить, что надо действовать постепенно, и он не мог согласиться с теми решительными мерами борьбы, которые предлагали «мужичкине демократы» Чернышевский и Добролюбов.

Талантливый писатель-реалист Тургенев отличался необыкновенной наблюдательностью, зоркостью и один из первых изображал в своих произведениях всё то новое, что вошло или только входило в жизнь русского общества.

По причинам личного характера (дружба с талантливой певицей Полиной Виардо и её семьёй) Тургенев подолгу и много жил за границей, но писал он только о России. И стоит открыть его книгу — как перед нами заходят русские люди, запестреют берёзовые рощи, нивы, поля...

Романы, повести и рассказы Тургенева — художественная летопись нескольких десятилетий русской общественной жизни с её «проклятыми вопросами». Это и целая галерея правдивых образов и картин, нарисованных первоклассным художником: идеалисты 30—40-х («Рудин» и «Дворянское гнездо»), разночинцы 60-х («Отцы и дети»), народники 70-х годов («Новь»).

Произведения Тургенева, полные раздумий о судьбах родины, согреты любовью к народу и глубокой верой в его будущее, повышали самосознание общества, способствовали воспитанию русских революционеров.

М. Е. Салтыков-Щедрин писал, что после прочтения этих произведений «легко дышится, легко верится, тепло чувствуется, что ощущаешь явственно, как нравственный уровень в тебе поднимается...»

А в день похорон писателя народовольцы распространяли прокламацию, в которой дали высокую оценку его деятельности и писали, что «постепеновец» по убеждениям, Тургенев, быть может, бессознательно для самого себя своим чутким, любящим сердцем сочувствовал и даже служил русской революции... сердечным смыслом своих произведений...»

Велика заслуга писателя в создании замечательных женских образов. Его героини полны жажды деятельности, готовности к подвигу. Их пример вдохновлял на борьбу, звал на путь служения народу.

Необыкновенное мастерство Тургенева в изображении неяркой, но милой

¹ Аннибáлова (Аннибаловская) клятва — (по имени карфагэнского полководца) торжественное обещание, клятва бороться до конца

К. Брюллов. Полина Виардо.

сердцу русской природы отметил ещё Белинский. И поныне писателя справедливо называют певцом родной природы.

Тургенев достиг ещё при жизни не только признания своего народа, но и мировой славы и оказал влияние на творчество ряда западных художников слова. Мопассан называл его великим человеком и гениальным романистом и преклонялся перед ним.

Жорж Занд писала Тургеневу: «Учитель! Мы все должны пройти через Вашу школу».

До наших дней автор «Записок охотника» и ряда замечательных романов остаётся одним из любимых писателей. Живая правда жизни не умирает в его образах.

За годы советской власти в нашей стране вышло более 700 изданий произведений писателя, переведённых на 50 языков.

В. И. Ленин много раз обращался к творчеству Тургенева, цитировал его и особенно высоко ценил «великий и могучий» язык писателя.

...Раннюю ненависть к рабству и крепостничеству внушило мне безобразие окружающей среды.

Тихое летнее утро. В просторной, высокой комнате настежь открыты окна в сад. Сквозь нежную зелень берёз пробивается солнце; скользят по белоснежной скатерти, по серебрю самовара, по золотым узорам чайных чашек. За столом сидит красивый гвардейский офицер в отставке — Сергей Николаевич Тургенев. Напротив него, с недовольным лицом, с чёрными, очень выразительными глазами, маленькая, некрасивая жена его — Варвара Петровна. Старый слуга в чёрном фраке, белом жилете и в белых перчатках оглядывает стол. Дверь открывается, и в комнату чинно со своим губернёром-немцем входят дети: старший, Николай, второй Иван или Жан, как называет его мать, и совсем ещё маленький Серёжа. Они подходят к матери и отцу, шаркают ножкой, здороваются, потом садятся по своим местам и молча пьют молоко со сдобными домашними булочками.

Так начинается день в богатой барской усадьбе Тургеневых — Спасском-Лутовинове.

Это имение расположено недалеко от города Мценска, в Орловской губернии. Дом большой, почти в сорок комнат, с колоннами, стоит в саду. Сад с роскошными цветниками, с тёмными тенистыми аллеями спускается к прудам. Недалеко от дома — «службы» — постройки для двора, которой около трёхсот человек: поваря, прачки, столяры, портные, кружевницы... Подальше — скотный, конский и птичий дворы. В одной из галерей помещается большая библиотека. Есть в усадьбе и свой крепостной театр, и свои музыканты, актёры. Усадьба Тургеневых такая же, каких много было во времена крепостного права, и жизнь в ней шла такая же, как и в других усадьбах богатых помещиков.

Главным лицом в доме была Варвара Петровна. Ей принадлежала усадьба, 100 тысяч десятин земли и 5 тысяч крепостных душ. Очень богатая, своевольная, властолюбивая, она была умна, образована, много читала, знала несколько иностранных языков и даже по-русски писала «изыщным слогом и без ошибок».

Но, несмотря на свой ум и образованность, она была жестокой помещицей-крепостницей. Ей ничего не стоило оторвать от семьи и сослать в дальнюю деревню на скотный двор горничную только за то, что та не успела стереть пыль с её столика, или приказать высечь на конюшне всех садовников, если случайно оказывалось, что кто-то сорвал её любимый цветок.

В доме у себя она завела особые порядки. У неё был свой «двор», свои «министры», своя «полиция». Министр двора — дворецкий обязан был являться к ней с докладом и ждать у дверей знака, чтобы заговорить.

В детских комнатах шла своя жизнь. Мальчики учились иностранным языкам (русской грамоте Ваню научил крепостной человек Лобанов), читали, выдумывали разные игры. Каждый день ровно в десять часов утра в детские комнаты входил Фёдор Иванович Лобанов, который исполнял должность секретаря при Варваре Петровне. Он вручал гувернёру маленький листок бумаги — расписание детских занятий и развлечений на день. Ни один гувернёр не смел менять это расписание. Матери всегда было всё известно — у неё была своя «тайная полиция». Во главе этой женской тайной полиции стояла старуха-приживалка¹. Дети боялись и ненавидели её. Она наговаривала на них матери, а та, ни в чём не разбираясь, приказывала сечь детей, иногда секла и сама.

Мальчики подрастали. Настало время учиться серьёзно, и решено было переехать в Москву.

Ехать собрались всем домом. Как всегда, Варвару Петровну сопровождало много дворовой прислуги. Всю дорогу ухаживали за ней горничные, приживалки.

Мальчикам было весело: они редко выезжали из Спасского и теперь в дороге радовались всему и не могли дождаться Москвы.

Вот наконец и Москва. Поселились в собственном доме. И тут жизнь потекла такая же сытая, праздная, как и в Спасском. И здесь мать окружила себя приживалками, многочисленной дворней и вела жизнь капризной и властной барыни-помещицы. Ивана вместе с братом Николаем определили в пансион, где он пробыл недолго. Вскоре его взяли домой и стали готовить к университетским экзаменам. По обычаю учителя ездили к нему на дом.

В пятнадцать лет Тургенев блестяще выдержал экзамен и поступил на словесное отделение² Московского университета. Он как-то вдруг вырос, повзрослел, окреп, стал шире в плечах. Позади осталось детство, с играми, со всем тем, что вспоминалось иногда с весёлой и немного грустной улыбкой. Но навсегда тяжёлым бременем легла на душу память о жестоких расправах матери с крестьянами, о ссылаемых людях. Вспомнились злобные, угрюмые взгляды, которыми крепостные часто провожали его мать.

¹ Приживал(ка) — бедный человек, живший из милости в барском доме

² Словесное отделение — отделение языка и литературы

В Московском университете Тургенев пробыл всего год. Осенью 1834 года он перевёлся в Петербург.

Чтение, споры, общёние со студентами обогащали Тургенева, наполняли новым содержанием его жизнь. Хотелось и самому делать что-то серьёзное, значительное. Он пытался писать стихи, сочинял пьесы, мечтал о научной деятельности, усиленно занимался философией. Он искал ответа на вопрос как жить, который всё чаще и чаще вставал перед ним.

На каникулы Иван приезжал в Спасское. Лето обычно проходило быстро. Наезжали соседи, бывала молодёжь, ставили спектакли, гуляли, читали. Очень часто Тургенев уходил с собакой на охоту, до поздней ночи бродил по окрестным лесам и лугам. В этом была для него не только радость от близости к природе, но и возможность лучше узнать жизнь своего народа.

И всё невыносимее становилось ему жить в доме матери, росло глухое раздражение против её действий и распоряжений.

Однажды летом сидел он с несколькими гостями в комнате рядом с кабинетом матери, которая в это время слушала «доклад» Лобанова. Вдруг из кабинета раздался резкий и гневный голос матери, и в открытую дверь Тургенев увидел, как она схватила хлыст и замахнулась им. В одно мгновение Лобанов выхватил его из рук барыни и отбросил в угол. Варвара Петровна сначала даже растерялась, потом позвонила в колокольчик и велела вбежавшим слугам вывести Лобанова. Через некоторое время его привели к ней уже в серой крестьянской одежде, в лаптях и объявили ему приговор: его ссылают в самую отдалённую деревню, а жену и троих детей оставляют в Спасском.

Никакие уговоры сына не помогли. Трудно передать, что он пережил, какими глазами смотрел на своего старого друга Фёдора Ивановича, с которым связано было столько детских воспоминаний. Схватившись за голову, со словами: «Боже мой, какой ужас!» — Тургенев выбежал из комнаты.

В другой раз, приехав на зимние каникулы, он узнал, что мать продала дворовую девушку Лúшу. Он прямо сказал матери, что торговлю крепостными считает варварством, что не допустит продажи, и спрятал девушку в одной надёжной крестьянской семье. Помещица, купившая Лúшу, заявила, что Тургенев «бунтует» крестьян. Для усмирения «бунта» в Спасское приехал исправник³, но Тургенев не выдал девушки. Тогда исправник собрал своих людей, вооружил их дубинами и отправился к дому, где она была спрятана. Тургенев встретил толпу на крыльце дома с ружьём в руках.

«Стрелять буду!» — твёрдо заявил он.

³ Исправник — в царской России: начальник полиции в уезде

Луша не была продана. Но Тургенев скоро уехал, и мать могла без помехи истязать бедняжку.

Как жить? Что делать? Разве только одна его мать так жестоко поступает со своими крепостными крестьянами? Разве не все помещики на Руси такие же?

Позднее писатель вспоминал: «Я поклялся никогда не примиряться (с крепостным правом). Это была моя Аннибаловская клятва».

Вопросы и задания

I. Подберите к данным прилагательным подходящие существительные в мужском, женском и среднем роде; согласуйте их с именами прилагательными и запишите в свои тетради.

Глухой лес, глухая деревня, глухое место; крепостной, дворовый, помещичий, барский, крестьянский, собственный, многочисленный, роскошный, тенистый, жестокий, невыносимый, отдаленный, своевольный, капризный.

II. 1. Опишите усадьбу Спасское-Лутовиново.

2. Расскажите, как обычно начинался день в доме родителей Тургенева.

3. Охарактеризуйте мать писателя как типичную помещицу-крепостницу.

4. Где учился Тургенев?

5. Какие вопросы мучают его уже в юности?

6. Почему Тургенев возненавидел крепостное право?

ЗАПИСКИ ОХОТНИКА

СВИДАНИЕ¹

«Записки охотника» положили начало целой литературе, имеющей своим объектом народ и его нужды...»

М. Е. Салтыков-Щедрин.

Когда в первом номере журнала «Современник» за 1847 г. печатался очерк И. С. Тургенева «Хорь и Калиныч», никто, в том числе сам автор, не знал, какую большую роль сыграет это произведение. Редактор даже придумал и прибавил к заглавию слова «Из записок охотника», чтобы читатель не очень строго отнёсся к рассказу.

Писатель в это время был настолько недоволен своими ранними произведениями, что решил было вовсе оставить литературу. Исключительный успех «Хоря и Калиныча» побудил автора продолжать работу над очерками, и так Тургенев, по его словам, «возвратился к литературе».

¹ Печатается в сокращении

В течение 5 лет он написал свыше двадцати рассказов, которые составили «Записки охотника» и в 1852 году вышли отдельным изданием.

«Записки охотника» стали крупнейшим событием не только литературной, но и общественной жизни страны: они били по самому основному и главному злу русской жизни — по крепостному праву.

Герцен назвал «Записки» поэтически написанным обвинительным актом крепостничеству и сказал: «Никогда ещё раньше внутренняя жизнь помещичьего дома не выставлялась в таком виде на всеобщее посмеяние, ненависть и отвращение...»

Самым страшным в крепостном праве Тургенев считал рабское, бесправное положение мужика, его личную зависимость от помещика. А ведь крепостные крестьяне — талантливые, умные люди, они гораздо гуманнее и благороднее своих господ-помещиков. Душа народа жива, она не сломлена веками крепостного рабства, — убеждает читателя автор.

Вместе с тем в «Записках охотника» чётко выражена мысль о том, что крепостничество — страшное зло, ибо оно подавляет, уродует душу народа, задерживает его национальное развитие и является источником многих народных бедствий.

В ряде очерков Тургенев показывает, что в первую очередь разлагающему влиянию крепостного быта подвергались дворовые.

В рассказе «Свидание» Тургенев изображает камердинера Виктора, развращённого близостью к своему господину. Вместе с одеждой с барского плеча, он перенял у хозяина эгоистические барские привычки и понятия. Виктор жестоко и высокомерно относится к полюбившей его простой и милой деревенской девушке, которая и умнее, и лучше его, и которой он вовсе не стóит.

Автор дал ей самое простонародное, «непоэтичное» имя — Акулина. Но с какой любовью, с каким лиризмом рисует он миловидное лицо крестьянки, её чистую одежду, нежность и кротость девушки!

Тонкий лиризм, которым проникнуто всё произведение, создаётся в первую очередь с помощью пейзажа.

В начале рассказа дана поэтическая картина берёзовой рощи осенью. Увядаящая роща то озаряется солнцем, то гаснет и бледнеет. И эта роща, и образ белой берёзки, чистой и ясной, гармонирует с образом нежной, любящей Акулины, находящейся в тревожном ожидании любимого человека.

Облик бездушного Виктора иллюстрируется образом нелюбимой автором осыны, с её словно металлическими листьями.

Свидание кончилось. Ничтожный лакей грубо и безжалостно растаптывает нежную девичью любовь, и окончательно умирает всякая радость, всякая надежда в душе Акулины. Горько рыдает она, оскорблённая издевательским равнодушием Виктора. Жизнь девушки разбита. Впереди её ожидают только мучения, насильственное замужество, слёзы.

Меняется и пейзаж в конце рассказа. Он дышит холодом наступающего осеннего вечера, холодом надвигающейся зимы.

*

Я сидел в берёзовой роще осенью около половины сентября. . . . Была непостоянная погода. Небо то всё заволакивалось рыхлыми белыми облаками, то вдруг местами расчищалось на мгновение, и тогда из-за туч показывалась лазурь, ясная и ласковая, как прекрасный глаз. Я сидел и глядел кругом и слушал. Листья чуть шумели над моей головой; по одному их шуму можно было узнать, какое тогда стояло время года. Слабый ветер чуть-чуть

тянул по верхушкам. Внутренность рощи, влажной от дождя, беспрестанно изменялась, она то озарялась вся, словно вдруг в ней всё улыбнулось: тонкие стволы берёз внезапно принимали нежный отблеск белого шёлка, лежавшие на земле мелкие листья вдруг пестрели и загорались червонным золотом, а красивые стебли высоких кудрявых папоротников, уже окрашенных в свой осенний цвет, так и сквозили; то вдруг опять всё кругом синело: яркие краски мгновенно гасли, берёзы стояли все белые, без блеску, белые, как только что выпавший снег, до которого ещё не коснулся холодно играющий луч зимнего солнца; украдкой, лукаво, начинал сёяться и шептать по лесу мельчайший дождь. Листва на берёзах была ещё почти вся зелёная, хотя заметно побледнела; лишь кое-где стояла одна, молоденькая вся красная или золотая, и надобно было видеть, как она ярко вспыхивала на солнце, когда его лучи внезапно пробивались сквозь частую сетку тонких веток, только что омытых сверкающим дождём. Ни одной птицы не было слышно; лишь изредка звенел стальным колокольчиком насмешливый голосок синицы. Прежде чем я остановился в этом берёзовом леску, я с своей собакой прошёл через высокую осиновую рощу. Я, признаюсь, не слишком люблю это дерево — осину — с её бледнолиловым стволом и серо-зелёной металлической листвой... и потому, не остановясь в осиновой роще для отдыха, добрался до берёзового леска, угнездился под одним деревцом, у которого сучья начались низко над землёй и, следовательно, могли защитить меня от дождя, и, полюбовавшись окрестным видом, заснул тем безмятежным сном, который знаком одним охотникам.

Когда я открыл глаза — вся внутренность леса была наполнена солнцем, сквозь радостно шумевшую листву сквозило и как бы искрилось ярко-голубое небо; облака скрылись, разогнанные ветром; в воздухе чувствовалась та особенная, сухая свежесть, которая почти всегда предсказывает мирный и ясный вечер после ненастного дня. Я собрался было встать, как вдруг глаза мои остановились на неподвижном человеческом образе. Я взгляделся: то была молодая крестьянская девушка. Она сидела в двадцати шагах от меня, задумчиво потупив голову и уронив обе руки на колени; на одной из них, до половины раскрытой, лежал густой пучок полевых цветов и при каждом её дыханье тихо скользил на клетчатую юбку. Чистая белая рубашка, застёгнутая у горла и кистей, лежала короткими, мягкими складками около её стана; крупные жёлтые бусы в два ряда спускались с шеи на грудь. Она была очень недурна собою. Густые белокурые волосы прекрасного пепельного цвета расходились двумя тщательно причёсанными полукругами из-под узкой алой повязки, надвинутой почти на самый лоб, белый, как слоновая кость; остальная часть её лица загорела тем золотым загаром, который принимает одна тонкая кожа. Я не мог видеть её

А. Г. Венецианов. Девушка с васильками.

глаз — она их не поднимала; но я ясно видел её тонкие, высокие брови, её длинные ресницы: они были влажны, и на одной из её щёк блистал на солнце высушенный след слезы, остановившейся у самых губ, слегка побледневших. Вся её головка была очень мила; даже немного толстый и круглый нос её не портил. Мне особенно нравилось выражение её лица: так оно было просто и коротко, так грустно и так полно детского недоумения перед собственной грустью. Она, видимо, ждала кого-то; в лесу что-то слабо хрустнуло: она тотчас подняла голову и оглянулась; в прозрачной тени быстро блеснули передо мной её глаза, большие, светлые и пугливые, как у лани. Несколько мгновений прислушивалась она, не сводя широко раскрытых глаз с места, где раздался слабый звук, вздохнула, повернула тихонько голо-

ву, ещё ниже наклонилась и принялась медленно перебирать цветы. Веки её покраснели, горько шевельнулись губы, и новая слеза прокатилась из-под густых ресниц, останавливаясь и лучисто сверкая на щеке. Так прошло довольно много времени; бедная девушка не шевелилась, — лишь изредка тоскливо поводила руками и слушала, всё слушала . . . Снова что-то зашумело в лесу, — она встрепелась. Шум не переставал, приближался, слышались, наконец, решительные, проворные шаги. Она выпрямилась и как будто оробела; её внимательный взор задрожал, зажёгся ожиданием. Сквозь чашу быстро замелькала фигура мужчины. Она взглядела, вспыхнула вдруг, радостно и счастливо улыбнулась, хотела было встать и тотчас опять поникла вся, побледнела, смутилась — и только тогда подняла трепещущий, почти молящий взгляд на пришедшего человека, когда тот остановился рядом с ней.

Я с любопытством посмотрел на него из своей засады. Признаюсь, он не произвёл на меня приятного впечатления. Это был, по всем признакам, избалованный камердинер молодого, богатого барина. Его одежда изобличала притязание на вкус и щегольскую небрежность: на нём было коротенькое пальто бронзового цвета, застёгнутое доверху, вероятно, с барского плеча, розовый галстучек с лиловыми кончиками и бархатный чёрный картуз с золотым галунём, надвинутый на самые брови. Круглые воротнички его белой рубашки немилосердно подпирали ему уши и резали щеки, а накрахмаленные рукавчики закрывали всю руку вплоть до красных и кривых пальцев, украшенных серебряными и золотыми кольцами с незабúdками из бирюзы. Лицо его, румяное, свежее, нахальное, принадлежало к числу лиц, которые, сколько я мог заметить, почти всегда возмущают мужчин и, к сожалению, очень часто нравятся женщинам. Он, видимо, старался придать своим грубоватым чертам выражение презрительное и скучающее; беспрестанно щурил свои и без того крошечные молочно-серые глазки, морщился, опускал углы губ, принуждённо зевал и с небрежной развязностью то поправлял рукою рыжеватые, ухарски закрученные виски, то щипал жёлтые волосики, торчавшие на толстой верхней губе, — словом ломался нестерпимо. Начал он ломаться, как только увидел молодую крестьянку, его ожидавшую; медленно, развாலистым шагом подошёл к ней, постоял, подёрнул плечами, засунул обе руки в карманы пальто и, едва удостоив бедную девушку беглым и равнодушным взглядом, опустил на землю.

— А что, — начал он, продолжая глядеть куда-то в сторону, качая ногою и зевая, — давно ты здесь?

Девушка не могла тотчас ему отвечать.

— Давно-с, Виктор Александрыч, — проговорила она, наконец, едва слышным голосом.

— А! (Он снял картуз, величественно провёл рукою по густым, туго завитым волосам, начинавшимся почти у самых бровей, и, с достоинством посмотрев кругом, бережно прикрыл опять свою драгоценную голову.) А я было совсем и позабыл. Притом, вишь, дождик! (Он опять зевнул.) Дёла пропасть: за всем не усмотришь, а тот ещё бранится. Мы завтра едем...

— Завтра? — произнесла девушка и устремила на него испуганный взор.

— Завтра... Ну, ну, ну, пожалуйста, — подхватил он поспешно и с досадой, увидев, что она затрепетала вся и тихо наклонила голову, — пожалуйста, Акулина, не плачь. Ты знаешь, я этого терпеть не могу. (И он наморщил свой тупой нос.) А то я сейчас уйду... Что за глупости — хныкать!

— Ну, не буду, не буду, — торопливо произнесла Акулина, с усилием глотая слёзы. — Так вы завтра едете? — прибавила она после небольшого молчания. — Когда-то бог приведёт опять увидеться с вами, Виктор Александрыч!

— Увидимся, увидимся. Не в будущем году — так после. Барин-то, кажется, в Петербург на службу поступить желает, — продолжал он, выговаривая слова небрежно и несколько в нос, — а может быть, и за границу уедем.

— Вы меня забудете, Виктор Александрыч, — печально промолвила Акулина.

— Нет, отчего же? Я тебя не забуду: только ты будь умна, не дурачься, слушайся отца... А я тебя не забуду, не-ет. (И он спокойно потянулся и опять зевнул.)

— Не забывайте меня, Виктор Александрыч, — продолжала она умоляющим голосом. — Уж, кажется, я на что вас любила, всё, кажется, для вас... Вы говорите, отца мне слушаться, Виктор Александрыч... Да как же мне отца-то слушаться...

— А что? (Он произнёс эти слова как бы из желудка, лёжа на спине и подложив руки под голову.)

— Да как же, Виктор Александрыч, вы сами знаете...

Она умолкла. Виктор поиграл золотой цепочкой своих часов.

— Ты, Акулина, девка неглупая, — заговорил он наконец, — потому вздору не говори. Я твоего же добра желаю, понимаешь ты меня? Конечно, ты не глупа, не совсем мужичка, так сказать; твоя мать тоже не всегда мужичкой была. Всё же ты без образования, — стало быть, должна слушаться, когда тебе говорят.

— Да страшно, Виктор Александрыч.

— И-и, какой вздор, моя любезная: в чём нашла страх! Что это у тебя, — прибавил он, подвинувшись к ней, — цветы?

— Цветы, — уныло отвечала Акулина. — Это я полевой рябинки нарвала, — продолжала она, несколько оживившись, — это для телят хорошо. А это вот чередá — против золотухи. Вот поглядите-ка, какой чудный цветик; такого чудного цветика

я ещё отродясь не видала. Вот незабўдки. А вот это для вас, — прибавила она, доставая из-под жёлтой рябинки пучок голубеньких васильков, перевязанных тоненькой травкой, — хотите?

Виктор лениво протянул руку, взял, небрежно понюхал цветы и начал вертеть их в своих пальцах, с задумчивой важностью посматривая вверх. Акулина глядела на него... В её грустном взоре было столько нежной преданности, благоговейной покорности и любви. Она и боялась-то его, и не смела плакать, и прощалась с ним, и любовалась им в последний раз; а он лежал, развальясь, как султан, и с великодушным терпением и снисходительностью сносил её обожание. Я, признаюсь, с негодованием рассматривал его красное лицо, на котором сквозь притворно презрительное равнодушие проглядывало удовлетворённое пресыщенное самолюбие. Акулина была так хороша в это мгновенье: вся душа её доверчиво, страстно раскрывалась перед ним, тянулась, ласкалась к нему, а он... он уронил васильки на траву, достал из бокового кармана пальто круглое стёклышко в бронзовой оправе и принялся втискивать его в глаз; но, как он ни старался удержать его нахмуренной бровью, приподнятой щекой и даже носом — стёклышко всё вываливалось и падало ему в руку.

— Что это? — спросила, наконец, изумлённая Акулина.

— Лорнет, — отвечал он с важностью.

— Для чего?

— А чтоб лучше видеть.

— Покажите-ка

Виктор поморщился, но дал ей стёклышко.

— Не разбей, смотри.

— Небось, не разобью. (Она робко поднесла его к глазу.) Я ничего не вижу, — невинно проговорила она.

— Да ты глаз-то зажмури, — возразил он голосом недовольного наставника. (Она зажмурила глаз, перед которым держала стёклышко.) — Да не тот, не тот, глупая! Другой! — воскликнул Виктор и, не давши ей исправить свою ошибку, отнял у ней лорнет.

Акулина покраснела, чуть-чуть засмеялась и отвернулась.

— Видно, нам не годится, — промолвила она.

— Ещё бы!

Бедняжка помолчала и глубоко вздохнула.

— Ах, Виктор Александрыч, как это будет нам быть без вас! — сказала она вдруг.

Виктор вытер лорнет полбой и положил его обратно в карман.

— Да, да, — заговорил он наконец, — тебе сначала будет тяжело, точно. (Он снисходительно потрепал её по плечу; она тихонько достала с своего плеча его руку и робко её поцеловала.) Ну, да, да, ты точно девка добрая, — продолжал он,

самодовольно улыбнувшись, — ну что же делать? Ты сама посуди! нам с барином нельзя же здесь остаться; теперь скоро зима, а в деревне зимой — ты сама знаешь — просто скверность. То ли дело в Петербурге! Там просто такие чудеса, которых ты, глупая, и во сне себе представить не можешь. Дома какие, улицы, а общество, образование — просто удивленье!.. (Акулина слушала его с пожирющим вниманием, слегка раскрыв губы, как ребёнок.) Впрочем, — добавил он, заворочавшись на земле, — к чему я всё это тебе говорю? Ведь ты этого понять не можешь.

— Отчего же, Виктор Александрыч? Я понял; я всё поняла.

— Вишь, какая!

Акулина потупилась.

— Прежде вы со мной так не говорили, Виктор Александрыч, — проговорила она, не поднимая глаз.

— Прежде?.. прежде! Вишь ты!.. Прежде! — заметил он, как бы негодуя.

Они оба помолчали.

— Однако мне пора идти, — проговорил Виктор и уже оперся было на локоть...

— Подождите ещё немножко, — умоляющим голосом произнесла Акулина.

— Чего ждать?.. Ведь я уже простился с тобой.

— Подождите, — повторила Акулина.

Виктор опять улёгся и принялся посвистывать. Акулина всё не спускала с него глаз. Я мог заметить, что она понемногу приходила в волнение: её губы подёргивало, бледные её щёки заалелись...

— Виктор Александрыч, — заговорила она, наконец, прерывающимся голосом, — вам грешно... вам грешно, Виктор Александрыч, ей-богу!

— Что такое грешно? — спросил он, нахмурив брови, и слегка приподнял и повернул к ней голову.

— Грешно, Виктор Александрыч. Хоть бы доброе словечко мне сказали на прощанье; хоть бы словечко мне сказали, горемычной сиротинушке...

— Да что я тебе скажу?

— Я не знаю; вы это лучше знаете, Виктор Александрыч. Вот вы едете, и хоть бы словечко... Чем я заслужила?

— Какая ты странная! Что ж я могу?

— Хоть бы словечко...

— Ну, зарядила одно и то же, — промолвил он с досадой и встал.

— Не сердитесь, Виктор Александрыч, — поспешно прибавила она, едва сдерживая слёзы.

— Я не сержусь, а только ты глупа... Чего ты хочешь? Ведь я на тебе жениться не могу? ведь не могу? Ну, так чего же ты

хочешь? чего? (Он уткнулся лицом, как бы ожидая ответа, и растопырил пальцы.)

— Я ничего... ничего не хочу, — ответила она, заикаясь и едва осмеливаясь простираться к нему трепещущие руки, — а так хоть бы словечко, на прощанье...

И слёзы полились у неё ручьём.

— Ну, так и есть, пошла плакать, — хладнокровно промолвил Виктор, надвигая сзади картуз на глаза.

— Я ничего не хочу, — продолжала она, всхлипывая и закрыв лицо обеими руками, — но каково же мне теперь в семье, каково же мне? и что же со мной будет, что станется со мной, горемычной? За немилое выдадут сиротинушку... Бедная моя голóвушка!

— Припевай, припевай, — вполголоса пробормотал Виктор, переминаясь на месте.

— А он хоть бы словечко, хоть бы одно... Дёскадь, Акулина, дёскадь, я...

Внезапные, надрывающие грудь рыдания не дали ей докончить речи — она повалилась лицом на траву и горько, горько заплакала... Всё её тело судорожно волновалось, затýлок так и поднимался у ней. Долго сдержанное горе хлынуло, наконец, потоком. Виктор постоял над нею, пожал плечами, повернулся и ушёл большими шагами.

Прошло несколько мгновений... Она притихла, подняла голову, вскочила, оглянулась и всплеснула руками; хотела было бежать за ним, но ноги у ней подкосились — она упала на колени... Я не выдержал и бросился к ней; но едва успела она взглядеться в меня, как откуда взялись силы — она с слабым криком поднялась и исчезла за деревьями, оставив разбросанные цветы на земле.

Я постоял, подняв пучок васильков, и вышел из рощи в поле. Солнце стояло низко на бледном небе, лучи его тоже как будто поблели и похолодели: они не сияли, они разливались ровным, почти водянистым светом. До вечера оставалось не более получаса, а заря едва-едва зажигалась. Порывистый ветер быстро мчался мне навстречу через жёлтое, высохшее жнивье; сторона рощи, обращённая стеною в поле, вся дрожала и сверкала; на красноватой траве, на былинках, на солóминках — всюду блестили и волновались бесчисленные нити осенних паутин. Я остановился. Мне стало грустно; сквозь невесёлую, хотя свежую улыбку увядающей природы, казалось, прокрадывался унылый страх недалёкой зимы. Высоко надо мной, тяжело и резко рассекая воздух крыльями, пролетел осторожный ворон, повернул голову, посмотрел на меня сбоку, взмыл, и, отрывисто каркая, скрылся за лесом; большое стадо голубей резко пронеслось с гумна и, внезапно закружившись столбом, хлопотливо рассе-

лось по полю — признак осени! Кто-то проехал за обнажённым холмом, громко стуча пустой телёгой...

Я вернулся домой; но образ бедной Акулины долго не выходил из моей головы, и васильки её, давно увядшие, до сих пор хранятся у меня...

Вопросы и задания

I. Найдите в тексте наречия, образованные от данных ниже имён прилагательных, и выражения с этими наречиями, которые служат для:

а) описания природы в начале и конце рассказа:

беспрестанный — внутренность рощи беспрестанно изменялась; внезапный, бесконечный, мгновенный, холодный, лукавый, заметный, яркий, внезапный, низкий, быстрый, торопливый, чёткий, тяжёлый, резкий, отрывистый, хлопотливый, внезапный, громкий;

б) изображения Акулины:

задумчивый — она сидела, задумчиво потупив голову; тихий, тщательный, быстрый, медленный, горький, лучистый, тоскливый, радостный, счастливый, торопливый, печальный, унылый, доверчивый, страстный, робкий, невинный, глубокий, поспешный, горький, судорожный;

в) изображения Виктора:

не милосердный — воротнички не милосердно подпирала уши; беспрестанный, принуждённый, медленный, бережный, тугой, величественный, небрежный, спокойный, ленивый, снисходительный, притворный, самодовольный, хладнокровный.

II. 1. Опишите внешность девушки (одежда, лицо, выражение его).

2. О чём говорит её одежда?

3. Покажите, как связано описание берёзки и берёзовой рощи с образом девушки и её настроением.

4. Как автор показывает чувство прекрасного в простой крестьянской девушке Акулине?

5. В чём проявляется её нежная, преданная любовь к Виктору?

6. Выпишите из рассказа всё, что сказано о внешности Виктора (одежда, руки, лицо, его выражение).

7. Как относится Виктор к Акулине?

8. Почему Виктор считает невозможным жениться на ней?

9. Почему нежная Акулина полюбила такого ничтожного человека, как Виктор?

10. Как автор показывает, что вместе с одеждой с бар-

ского плеча́ Виктор перенял от господина его высокомерие и равнодушие к людям?

11. Какая судьба ожидает брошенную девушку?

12. Каково отношение автора к обоим героям?

13. Найдите в рассказе места, где автор говорит о Викторе с иронией.

14. Как автор показал разлагающее действие крепостного быта на человека?

15. Что есть общего между ранее прочитанными вами рассказами из «Записок охотника» Тургенева и рассказом «Свидание» (тематика, идейный смысл, герои)?

III. Расскажите историю Акулины.

МУМУ

В 1852 году Тургенева арестовали из-за статьи, посвящённой памяти Гоголя. Его посадили «на съезжую» — в особую комнату для арестованных при полиции. Рядом было помещение, где секли крепостных слуг, которых владельцы присылали для наказания. Это соседство было мучительно для Тургенева. Но через несколько дней дочери пристава, поклонницы писателя, упростили отца перевести арестованного в чистую и просторную комнату их квартиры.

Арест Тургенева вызвал большое возмущение в Петербурге. Все спешили навещать его. Но очень скоро навещать писателя запретили, и он остался один.

Свободного времени было много, и как-то вспомнилась ему история глухонемого слуги его матери, по имени Андрей. Писатель тут же, под арестом, создаёт повесть «Муму», где изображает этого Андрея под именем Герасима.

Барыня вывезла его из деревни в Москву и определила в дворники. Он долго не мог привыкнуть к городу, но всякое дело спорилось в руках у него, и весело было смотреть, как он работал. Немой дворник полюбил прачку Татьяну, смирную, безответную девушку, но жестокая барыня распорядилась её судьбой по-своему — выдала замуж за другого. Очень тяжело было Андрею, и вот он нашёл собачонку, привязался к ней всей душой. Тут капризная госпожа снова распорядилась — велела уничтожить собаку. Андрей сам утопил её. Такова на самом деле была история немого дворника, и кончилась она тем, что он, покорный своей судьбе, продолжал жить у матери Тургенева.

Но сам Тургенев не мог примириться с таким концом. Герасим в его рассказе «Муму» взбунтовался против этой страшной и несправедливой жизни. Раб, который покорно выполнял все самые нелепые и бесчеловечные желания своей помещицы и считал барыню чем-то вроде божества, самовольно уходит в свою деревню.

И вот немой богатырь в пути. Он «видел перед собой белёющую дорогу» домой, «прямую, как стрелу». Несчётные звёзды светили ему в пути, и он выступал, как лев, «сильно и бодро».

Сцена прощания Герасима с бедной Муму, её напрасной гибели и ухода Герасима глубоко трогали и трогают сердца читателей. Эти страницы ярко рисуют всю бесчеловечность, самодурство и варварство бар-крепостников, показывают с большой силой скрытую красоту и силу души угнетённого народа. И, читая, люди верили: настанет день, когда чаша терпения народа

переполнится, русский народ-богатырь перестанет быть немым и покорным, распряжится он во весь свой гигантский рост и сбросит с себя вековой гнёт крепостничества.

*

Дверь каморки растворилась и показался Герасим. На нём был праздничный кафтан; он вёл Муму на верёвочке. Герасим направился к воротам. Мальчишки и все бывшие на дворе проводили его глазами, молча. Он даже не обернулся, шапку надел только на улице. Гаврило¹ послал вслед за ним Ерощку², в качестве наблюдателя. Ерощка увидел издали, что он вошёл в трактир вместе с собакой, и стал дожидаться его выхода.

В трактире знали Герасима и понимали его знаки. Он спросил себе щей с мясом и сел, опершись руками на стол. Муму стояла подле его стула, спокойно поглядывая на него своими

¹ Гаврило — дворецкий в доме барыни

² Ерощка — садовник

умными глазками. Шерсть на ней так и лоснилась: видно было, что её недавно вычесали. Принесли Герасиму щей. Он накрошил туда хлеба, мелко изрубил мясо и поставил тарелку на пол. Муму принялась есть с обычной своей вежливостью, едва прикасаясь мёрдочкой до кушанья. Герасим долго глядел на неё; две тяжёлые слезы выкатились вдруг из его глаз: одна упала на крутой лобик собачки, другая — в щи. Муму съела полтарелки и отошла, облизываясь. Герасим встал, заплатил за щи и пошёл вон, сопровождаемый несколько недоумевающим взглядом пологого³.

Герасим шёл не торопясь и не спускал Муму с верёвочки. Дойдя до угла улицы, он остановился, как бы в раздумье, и вдруг быстрыми шагами отправился прямо к Крымскому Броду. На дороге он зашёл на двор дома, к которому пристраивался флигель, и вынес оттуда два кирпича подмышкой. От Крымского Брода он повернул к берегу; дошёл до одного места, где стояли две лодочки с вёслами (он уже заметил их прежде), и вскочил в одну из них, вместе с Муму. Он принялся грести против течения реки.

Герасим все грёб да грёб. Вот уже Москва осталась позади. Вот уже потянулись по берегам луга, огороды, поля, рощи, показались избы. Повяло деревней. Он бросил вёсла, принял головой к Муму, которая сидела перед ним на сухой перекладинке — дно было залито водой — и остался неподвижным, скрестив могучие руки у неё на спине, между тем как лодку волной помаленьку относило назад к городу. Наконец, Герасим выпрямился, поспешно, с каким-то болезненным озлоблением на лице, окутал верёвкой взятые им кирпичи, приделал петлю, надел её на шею Муму, поднял её над рекой, в последний раз посмотрел на неё... Она доверчиво и без страха поглядывала на него и слегка махала хвостиком. Он отвернулся, зажмурился и разжал руки... Герасим ничего не слышал, ни быстрого визга падающей Муму, ни тяжкого всплеска воды; для него самый шумный день был безмолвен и беззвучен, как ни одна самая тихая ночь не беззвучна для нас, и когда он снова раскрыл глаза, по-прежнему спешили по реке, как бы гоняясь друг за дружкой, маленькие волны, по-прежнему поплёскивали и постукивали они об бок лодки, и только далеко назад к берегу разбегались какие-то широкие круги...

В течение дня никто не видел Герасима. Он дома не обедал. Настал вечер; собрались к ужину все, кроме его.

— Экой чудной⁴ этот Герасим! — пропищала толстая прака: — можно ли эдак из-за собаки убиваться!⁵ Право!

³ Половой (устар.) — кельнер, официант

⁴ Чудной — странный

⁵ Убиваться — быть в сильном горе, страдать

... А между тем, в ту самую пору, по Т... у шоссе, усердно и безостановочно шагал какой-то великан, с мешком за плечами и с длинной палкой в руках. Это был Герасим. Он спешил без оглядки, спешил домой, к себе в деревню, на родину. Утопив бедную Муму, он прибежал в свою каморку, проворно уложил кой-какие пожитки да и был таков⁶. Дорогу он хорошо заметил ещё тогда, когда его везли в Москву; деревня, из которой барыня его взяла, лежала всего в двадцать пять верстах от шоссе. Он шёл с какой-то несокрушимой отвагой, с отчаянной и вместе радостной решимостью. Он шёл; широко распахнулась его грудь; глаза жадно и прямо устремились вперёд. Он торопился, как будто мать-старушка ждала его на родине, как будто она звала его к себе после долгого странствования на чужой стороне, в чужих людях... Только что наступившая летняя ночь была тиха и тепла; с одной стороны, там, где солнце закатилось, край неба ещё белел и слабо румянился последним отблеском исчезшего дня, — с другой стороны уже вздымался синий, седой сумрак. Ночь шла оттуда... Герасим не мог слышать чуткого ночного шумуканья деревьев, мимо которых его проносили сильные его ноги; но он чувствовал знакомый запах поспевающей ржи, которым так и веяло с тёмных полей, чувствовал, как ветер, летевший к нему настрёчу, — ветер с родины — ласково ударял в его лицо, играл в его волосах и бороде; видел перед собой белёющую дорогу, — дорогу домой, прямую, как стрела; видел в небе несчётные звёзды, светившие его пути, и, как лев, выступал сильно и бодро, так что когда восходящее солнце озарило своими красно-влажными лучами только что расходившегося молодца, между Москвой и им легло уже тридцать пять вёрст.

Вопросы и задания

I. Замените в данных словосочетаниях выделенные слова другими, близкими по смыслу:

дверь каморки растворилась;
на нём был праздничный кафтан;
шерсть так и лоснилась;
недоумевающий взгляд полового;
вскочил в одну из лодок;
приник головой к собачке;
он не слышал тяжкого всплеска воды;
уложил кое-какие пожитки;
да и был таков;
видел в небе несчётные звёзды;

⁶ Да и был таков — исчез, скрылся, сделал что-либо

между Москвой и им легло тридцать пять вёрст.

II. Вспомните всё, что вы знаете, и расскажите:

- а) о барах-крепостниках;
- б) о положении крепостных крестьян.

III. Ответьте на вопросы:

1. Какая действительная история лежит в основе повести «Муму»?
2. В чём отличие поведения героя повести от прототипа?
3. Какие лучшие стороны русского крепостного крестьянина мы видим в Герасиме?
4. Какие черты помещиков-крепостников показал автор в образе барыни?
5. Как автор показал бесчеловечность крепостнических отношений?
6. К чему призывает рассказ?
7. Что есть общего между рассказом «Муму» и «Записками охотника» (тематика, идейный смысл, герои)?

СТИХОТВОРЕНИЕ В ПРОЗЕ «Порог»

(1878)

Тургенев был «постепеновцем», но его произведения независимо от его желания служили делу революции. Не разделяя революционных убеждений, Тургенев в то же время с уважением относился к моральной силе и идейной стойкости борцов за народное дело. Писатель с волнением говорил о революционном подвиге.

Стихотворение в прозе «Порог» написано в мае 1878 года под впечатлением политических процессов над народолюбцами, и в частности процесса Веры Засулич, стрелявшей в петербургского генерал-губернатора Трёпова. Это «стихотворение в прозе» распространялось вместе с прокламацией «Народной воли» в Петербурге в день похорон Тургенева. Напечатано оно было впервые только во время революции 1905—1907 гг.

Находясь под обаянием революционной молодёжи семидесятых годов, Тургенев создал образ русской девушки-революционерки в замечательном стихотворении в прозе «Порог», назвав свою героиню «святой».

Революционная молодёжь в свою очередь отвечала великому писателю любовью и уважением.

*

Я вижу громадное здание.

В передней стене узкая дверь раскрыта настежь: за дверью — угрюмая мгла. Перед высоким порогом стоит девушка ... Русская девушка.

Морозом дышит та непроглядная мгла; и вместе с леденящей струёй выносятся из глубины здания медлительный, глухой голос.

Н. Ярошенко. Курсистка.

«О ты, что желаешь переступить этот порог — знаешь ли ты, что тебя ожидает?»

— Знаю, — отвечает девушка.

«Холод, голод, ненависть, насмешка, презрение, обида, тюрьма, болезнь и самая смерть?»

— Знаю.

«Отчуждение полное, одиночество?»

— Знаю. Я готова. Я перенесу все страдания, все удары.

«Не только от врагов — но и от родных, от друзей?»

— Да ... и от них.

«Хорошо. Ты готова на жертву?»

— Да.

«На безымянную жертву? — Ты погибнешь — и никто ... никто не будет даже знать, чью память почтять!»

— Мне не нужно ни благодарности, ни сожаления. Мне не нужно имени.

«Готова ли ты на преступление?»

Девушка потупила голову ...

— И на преступление готова.

Голос не тотчас возобновил свои вопросы.

«Знаешь ли ты, — заговорил он наконец, — что ты можешь разувериться в том, чему веришь теперь, можешь понять, что обманулась и даром погубила свою молодую жизнь?»

— Знаю и это. И всё-таки я хочу войти.

«Войди!»

Девушка перешагнула порог — и тяжёлая завеса упала за нею.

«Дура!» — проскрежетал кто-то сзади.

«Святая!» — пронеслось откуда-то в ответ.

Вопросы и задания

I. 1. Перед каким порогом стоит героиня стихотворения — русская девушка?

2. Что ожидало человека, который становился революционером в России 80-х годов XIX века?

3. Что вы понимаете под «преступлением», на которое готова девушка?

4. Кто, по вашему мнению, отговаривал молодёжь от участия в революции?

5. Кто назвал героиню «дурой»?

6. Почему автор считает свою героиню «святой»?

II. Вспомните прочитанный на родном языке роман Тургенева «Накануне» и скажите, что общего между его героиней Еленой Стаховой и девушкой из «Порога».

III. 1. Что, по вашему мнению, является истинным подвигом?

2. Какие подвиги открыты перед молодёжью нашей страны?

Вопросы и задания для обобщения и закрепления

1. На основе изученного о Тургеневе (на русском и родном языках) сделайте сообщение о значении творчества писателя.

2. Какое из произведений Тургенева вам больше всего нравится и почему?

**НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ
НЕКРАСОВ**

(1821—1878)

«Я лиру посвятил
народу своему ...»

ПОЭТ-ГРАЖДАНИН

В начале творческого пути другом и учителем поэта был великий критик-демократ В. Г. Белинский. Позднее духовными наставниками и соратниками Некрасова стали революционеры-демократы Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов.

Поэт революционной демократии Николай Алексеевич Некрасов своими стихами служил делу освобождения народных масс, воспитанию революционных традиций.

Некрасов — поэт-гражданин. Всё его творчество (его «муза») посвящено народу. Боль народа — его боль, горе народа — его горе. Небольшое стихотворение «Вчерашний день часу в шестом» 1848 года — ключ к пониманию творчества поэта:

Вчерашний день, часу в шестом
Зашёл я на Сенную¹;
Там били женщину кнутом,
Крестьянку молодую.
Ни слова из её груди,
Лишь бич свистал, играя ...
И Музе я сказал: «Гляди!
Сестра твоя родная!»

Всю свою жизнь Некрасов выполнял свой долг поэта-гражданина, верного сына Родины и народа, и требовал этого от своих собратьев. Он говорил:

Не может сын глядеть спокойно
На горе матери родной,
Не будет гражданин достойный
К отчизне холоден душой.

Главное качество поэзии, по мнению Некрасова, — гражданственность. Форма и содержание стиха должны быть едины, «всё же важнее всего — содержание, высокая идея».

В то время особо обострился спор о задачах поэзии, литературы и вообще искусства. Сторонники так называемого «чистого искусства» считали, что жизнь и искусство — это два различных мира, между которыми нет связи. Поэзия должна интересоваться только красотой, должна уводить от прозы жизни.

Но такое искусство было искусством для избранных, для обитателей «дворянских гнёзд» и салонов.

¹ Рыночная площадь в Петербурге, где находилась «съезжая», куда гоппода посылали провинившихся крепостных слуг для наказания.

Широкие массы искали в литературе ответа на важные вопросы жизни. И поэзия Некрасова стала подлинным «учебником жизни». Недаром Николая Алексеевича называли «властителем дум» демократической интеллигенции.

Огромный успех стихов Некрасова объясняется и богатством содержания, и прекрасной, часто новаторской формой. В его стихах серая проза жизни впервые претворилась в поэзию.

По словам академика Н. А. Котлярёвского, Некрасов был ваятелем, который работал с совершенно новым материалом. Его предшественники признавали один только мрамор и в обработке его достигли высокого совершенства. В мастерскую же Некрасова поступал камень, подчас очень грубый, и надо было для него «изобретать новые приёмы обработки, чтобы дикая глыба преобразилась в изваяние». «Некрасов был новатор — несомнённый революционер на Парнасе, — утверждает Котлярёвский. — Дороги ему никто не ровнял, и в тайге ему самому приходилось прокладывать тропку».

Творчество Некрасова — своеобразная энциклопедия русской жизни до реформы 1861 года и после неё.

Страдания народа в крепостной неволе, голод, холод, побой, трагическая судьба крепостной интеллигенции — вот что раскрывается перед нами в произведениях поэта.

После «освобождения» крестьян он внимательно изучает их жизнь, задавая себе и другим вопрос: «Народ освобождён, но счастлив ли народ?» Ответ Некрасов даёт сам: «В жизни крестьянина, ныне свободного, бедность, невёжество, мрак...»

В поэме «Кому на Руси жить хорошо» свободный крестьянин (не случайно его имя Яким Нагой) с гневом и горечью говорит:

Работаешь один,
А чуть работа кончена,
Гляди, стоят три дёльщика:
Бог, царь и господин.

И всё же поэт уверенно и твёрдо смотрит вперёд, в будущее:

В минуту унынья, о родина-мать!
Я мыслью вперёд улетаю.
Ещё суждено тебе много страдать,
Но ты не погібнешь, я знаю!

Довольно! Окóнчен с прошедшим расчёт.
Окончен расчёт с господином!
Сбираётся с силами русский народ
И учится быть гражданином.

Конечно, «с прошедшим расчёт» далеко ещё не был окончен. Но всё-таки после падения крепостного права классовое самосознание народных масс начало быстрее развиваться и толкать народ на борьбу за лучшее будущее. В поэме «Кому на Руси жить хорошо» ощущается дыхание этой борьбы, произведение проникнуто предчувствием крестьянской революции.

Поэт-гражданин на всё смотрел глазами народа-труженика, и один из первых в России стал поэтом труда.

В классовом обществе правит беспощадный «царь голод». Он «сгоняет людей» на самые тяжёлые работы, «стоит за плечами» крестьян и городской бедноты. Не щадит «царь-голод» и малых детей.

Жалобы этих маленьких каторжников, которые теряют силы у станка и медленно умирают, мы слышим в стихотворении «Плач детей»:

Бесплезно плакать и молиться.
Колесо не слышит, не щадит,
Хоть умри — проклятое вертится,
Хоть умри — гудит-гудит-гудит.

Поэт мечтал о том времени, когда радостный и свободный труд поможет человеку преобразить землю. Как близки нам мечты поэта о будущем его любимой реки Волги!

Освобождённый от оков
Народ неутомимый
Созреет, густо заселит
Прибрежные пустыни;
Наука воды углубит.
По гладкой их равнине
Судя-гиганты побегут
Несчётною толпою,
И будет вечен бодрый труд
Над вечною рекою.

В некрасовской поэзии большое место занимает город. Но на него он смотрит глазами обездоленного разночинца-демократа, обитателя чердаков и подвалов, голодного труженика. Поэтому город в изображении Некрасова полон социальных противоречий.

Городской пейзаж красив, зимой он прекрасен:

Улицы, зданья, мосты
При волшебном сиянии газа
Получают печать красоты ...
...
В серебре лошадиные гривы,
Шапки, бороды, брови людей,
И, как бабочек крылья, красивы
Ореолы вокруг фонарей!

Но когда любоваться этой красотой беднякам? Для них мороз — страшное горе.

Мёрзнут на своих постелях дети, «мрут², как мухи, извозчики, прачки». Красивые улицы, театры, роскошные дворцы — для счастливых, а на окраинах — «клубы дыма из труб колоссальных», «грязны улицы, лавки, мосты», со старых домов валится штукатурка «и бьёт тротуаром идущий народ».

Резкие контрасты между роскошью одних и нищетой других прекрасно выражены в характеристике Петербурга:

Столица наша чудная
Богата через край,
Житьё в ней нищим трудное,
Миллионерам — рай.
...
Здесь всё, без исключения,
Возможно для людей:
При деньгах вдвое вырасти,
Чертовски разжиреть,
От голода и сырости
Без денег умереть.

² Мрут — умирают

Поэт революционной крестьянской демократии тосковал по революционной буре:

Душно! Без счастья и воли
Ночь бесконечно длинна.
Буря бы грянула, что ли?
Чаша с краями полна!

Естественно, что в творчестве поэта видное место заняли образы революционеров-демократов и их вождей.

Великим гражданским подвигом Некрасова была его журнальная деятельность.

Двадцать лет он издавал и редактировал «Современник», десять лет редактировал «Отечественные записки». Это значит, что благодаря Некрасову, в течение 30 лет лучшие писатели и журналисты в живой, убедительной форме систематически вносили в сознание русского общества передовые идеи. А сколько талантов он поддерживал, скольким писателям помог выбраться на широкую литературную дорогу!

Целая эпоха нашего общественного развития отразилась в творчестве Некрасова, который был поэтическим вождём боевого поколения 60—70 годов.

Могучее воздействие оказала поэзия Некрасова на великих реалистов — художников-передвижников. Для них он был учителем и другом.

Творчество Некрасова пользовалось большой любовью В. И. Ленина. Как рассказывает Н. К. Крупская, Ленин в ссылке вновь и вновь перечитывал стихи поэта, а в эмиграции «чуть не наизусть выучил Некрасова».

Большое влияние оказал поэтический талант Некрасова на советских поэтов: В. Маяковского, А. Твардовского. Н. Суркова, М. Исаковского и др.

Творчество Некрасова созвучно нашему времени и близко советскому читателю прежде всего патриотизмом, гражданственностью, любовью к народу, верой в его силы, в его будущее.

«Я лиру посвятил народу своему», — говорил Некрасов. И на его примере учатся служить народу наши молодые поэты-современники.

ИЗ ЖИЗНИ Н. А. НЕКРАСОВА

Километрах в двадцати от города Ярославля, почти на самом берегу Волги, стоит небольшое село Грешнево. Неширока здесь Волга, но привольно течёт она в низинных берегах. Кругом неоглядные просторы лугов, вдали синют леса. Весной, в половодье, становится Волга могучей рекой, и тогда её не окинешь глазом.

Селом Грешневым и его мужиками владел небогатый помещик Алексей Сергеевич Некрасов. Пока он был молод и служил офицером, крестьяне его видели редко. Но вот он женился, оставил военную службу и приехал с женой и детьми жить в своё имение. Тяжкой каторгой стало теперь крестьянское житьё. Очень жесто́к был помещик. Целыми днями пропадал он на охоте, гонялся за волками и зайцами, а когда бывал дома, пировал и буянил. Угодить ему было невозможно. Угрюмый, невежда, свирепый дикарь, он сёл людей до беспамятства. Сёл не за провинности, а по капризу. Не щадил он и своей семьи. Одино-

кóй страдалицей жила в доме его жена Елена Андреевна. Это была очень образованная, умная женщина с большим, чутким сердцем.

Елена Андреевна знала много сказок, рассказов и стихов. По вечерам она, бывало, соберёт детей в кружок и рассказывает им или читает. Её рассказы очень нравились сыну Коле. Это мать научила будущего поэта любить книгу, чтение. Она помогала ему понять, что мужики, которых избивает отец, не рабы, а люди. Она научила Колю ненавидеть жестокость.

Больше всего любил Коля Некрасов встать пораньше и убежать на берег Волги. На заре там было особенно хорошо. На всю жизнь сохранил поэт любовь к великой реке. Впоследствии он писал:

О Волга, колыбель моя!
Любил ли кто тебя, как я?
Один, по утренним зарям,
Когда ещё всё в мире спит
И алый блеск едва скользит
По тёмно-голубым волнам,
Я убегал к родной реке.
Иду на помощь рыбакам,
Катаюсь с ними в челноке,
Брожу с ружьём по островам ...
... И песню громкую пою
Про удаль раннюю мою.

Но на берегу родной реки Коля видел не только красивые картины природы. Он видел тяжкое горе народное, слышал стоны людей.

И. Е. Репин. Бурлаки.

Мальчик видел, как потные, измученные бурлаки, проваливаясь в песок, тащат тяжело груженные баржи. Он слышал однажды, как больной бурлак жаловался на растёртое лямкой плечо и просил у бога смерти:

... Эх, напасть!
Когда бы зажило плечо,
Тянул бы лямку, как медведь,
А кабы к утру умереть —
Так лучше было бы ещё ...»

По словам поэта, тогда он «этих слов понять не мог, но тот, который их сказал, угрюмый, тихий и больной» навсегда запомнился ему.

Коля любил вместе с деревенскими ребятами посидеть около большой дороги под густыми, старыми деревьями, послушать рассказы прохожих, которые здесь часто отдыхали.

Случалось тут целые дни пролетали,
Что новый прохожий, то новый рассказ ...

Но не всегда весело было на большой дороге: ведь она вела в Сибирь. Не раз видел маленький Некрасов, как, скованные цепями, с бритыми головами и суровыми лицами, шли арестанты по широкой Владимирке, или Сибирке, как называли эту дорогу. А рядом по бокам шагали с ружьями конвойры. За что гонят этих арестантов? Куда? Кто они? Об этом говорили шепотом, и маленький Некрасов ещё плохо разбирался во всём. Но, подрастая, он всё больше и больше прислушивался к этим разговорам, присматривался, как живут люди вокруг, над многим начал задумываться.

Но вот пролетело детство. Коле пошёл одиннадцатый год. Подрос и его брат. Грамоте мальчиков кое-как научил деревенский дьячок, теперь нужно было начинать серьёзно учиться. Детей отправили в Ярославль, где была гимназия. Мальчикам наняли квартиру и приставили к ним крепостного дядьку.

Жизнь в гимназии потекла скучная и противная. Хороших учителей там не было. Уроки они не объясняли, а задавали учить по книге, так что научиться было нечему. К тому же мальчиков часто секли:

... придёшь, бывало, в класс
И знаешь: сечь начнут сейчас ... —

пишет Некрасов в поэме «Суд». Зато появились у Коли новые друзья — книги. Они помогали переносить неприятную ярославскую жизнь. Больше всего мальчик любил Пушкина. Скоро гим-

назист Некрасов и сам научился писать стихи, которых накопилась целая тетрадка.

Когда Коля был в пятом классе, отец решил, что сын довольно уже обучен и нечего тратить на него деньги. Мальчика взяли из гимназии.

Теперь он ещё чаще писал стихи, они уже не помещались в толстой тетради.

Быстро прошли два года, и Коле исполнилось семнадцать лет.

Однажды отец позвал его к себе и сурово сказал: «Поезжай в Петербург. Будешь учиться в дворянском полку. Выучишься — станешь, как я, офицером».

Коля обрадовался. В Петербург ему поехать очень хотелось. Но стать таким, как отец, он не хотел. У него были другие планы. О них Коля рассказал только матери.

В те времена от офицера не требовалось больших знаний, а Коля хотел стать образованным человеком. Он хотел учиться в университете, но ничего не сказал об этом отцу, который был против этого. Сел в телегу, махнул рукой на прощанье, и вот родительский дом скрылся из виду.

Ехал в Петербург уже не мальчик Коля, а юный Николай Алексеевич Некрасов. Что ожидало его там?

Вопросы и задания

I. Замените синонимами выделенные слова:

дорога вела в Сибирь
плохо разбира́лся
утеша́ть человека
издева́ется над человеком
избива́ет крестьян
пролетело детство
бродил по островам
чуткое сердце

II. Расскажите о детстве Николая Алексеевича Некрасова.

*

Неласково приняла Некрасова столица. Среди тысяч людей он был одинок, и никому не было до него дела. Живи, как хочешь, и сам себе пробивай дорогу.

Теперь надо было ему выбирать: стать таким, как отец, или нарушить его волю, идти в университет. Это значит голодать: отец оставит без помощи, но зато открыта широкая дорога к науке.

Недолго он колебался. Твёрдо решил: «Пусть нужда и голод. Вытерплю, перенесу́, но пойду своей дорогой».

И началась жизнь в Петербурге. Она оказалась ещё труднее, ещё суровее, чем думал семнадцатилётний Некрасов.

Несчастья посыпались одно за другим. Экзамен в университет он не выдержал: для этого надо было долго готовиться. Но Некрасов не унывал и не сдавался. Он добился разрешения посещать университет и слушать лекции.

Отец разгневался и, действительно, оставил сына без помощи. Надо было заработать на пропитание. А чем? Некрасова никто в этом огромном чужом городе не знал, а таких, как он, ищущих работы, здесь было много.

Полуголодный, часто больной, Некрасов брался за всякую работу: за несколько копеек писал где-нибудь на рынке крестьянам письма, сочинял афиши, переписывал для актёров роли. Но за всё это платили очень мало. Редко удавалось ему заработать 15—20 копеек.

В шестнадцать лет я жил своим трудом
И между тем урывками учился ... —

вспоминал позднее Некрасов.

Много унижений и горьких минут переживал поэт, когда приходил куда-нибудь за работой и сытые люди равнодушно и свысока встречали его.

Нищета, голод и холод давили нестерпимо.

Наконец нужда свалила Некрасова. Он заболел и попал в больницу, а когда выздоровел и пришёл на квартиру — там был уже другой жилец. Некрасова прогнали, а вещи взяли за долг. Остались на нём только худая шинелька да рваный красный шарф.

И ещё одна неудача свалилась на Некрасова. Долго копил он деньги, чтобы напечатать свои стихи из заветной тетради. Ему казалось, что эти стихи принесут ему славу и избавят от нужды. Своих денег не хватало. Тогда один из друзей помог ему, и вот напечатана книжечка его стихов «Мечты и звуки».

Каждый день ходил он в лавку и робко спрашивал, не покупают ли его стихи. «Нет, — отвечал продавец, — не берут».

Вскоре в одном из журналов появилась статья Белинского, в которой он критиковал сборник стихов молодого поэта. Критика Белинского была резкая, но справедливая. Она заставила юного поэта задуматься. Он и сам понял, что его стихи плохие, незрелые, что ему надо ещё много учиться. Он бросился по книжным лавкам, собрал все книги со своими стихами и уничтожил их.

И всё-таки Некрасов не сдался. Ещё упорнее стал он работать и учиться; писал стихи, рассказы, небольшие пьесы для театра.

Постепенно Николай Алексеевич познакомился со многими

петербургскими литераторами, с Белинским. «Моя встреча с Белинским была для меня спасением, — рассказывал позднее Некрасов. — ... Ясно припоминаю, как мы с ним вдвоём часов до двух ночи беседовали о литературе и о разных других предметах. После этого я всегда долго бродил по опустёлым улицам в каком-то возбуждённом настроении, столько для меня нового было в высказанных им мыслях».

О чём они говорили? Обо всём, что тревожило в те годы всех лучших русских людей. Белинский говорил, что литература должна служить народу, что русский писатель должен раскрыть перед читателем жизнь, звать его на борьбу. Эти мысли и слова Белинского были близки горячему сердцу Некрасова. Всё, что он видел и слышал: слёзы матери, трудная жизнь крепостных, стоны бурлаков на Волге и звон цепей на ссыльных, которых по большой Владимирской дороге гнали в Сибирь, жалкое существование городских бедняков, — всё это теперь по-новому увидел, прочувствовал и осмыслил Некрасов. Постепенно он находит свою дорогу в поэзии. В 1845 году появилось стихотворение «В дороге», которое начинается словами:

Скучно! скучно!.. Ямщик удалой,
Разгонь чем-нибудь мою скуку!
Песню, что ли, приятель, запой
Про рекрутский набор и разлuku;
Небылицей какой посмеши
Или что ты видал, расскажи —
Буду, братец, за всё благодарен ... —

Дальше ямщик рассказывает обыкновенную грустную историю крепостной девушки, которую погубили господа своей кажущейся «добротой». По прихоти старого барина крестьянская девушка была воспитана в барском доме, как барышня; по прихоти молодого барина — возвращена «на село» («Знай-де место своё ты, мужичка!») и насильно выдана замуж. Там она погибает от неприспособленности к тяжёлой работе и моральных унижений.

Когда Белинский услышал это замечательное стихотворение, он бросился к Некрасову, обнял его и сказал чуть не со слезами на глазах: «Да знаете ли вы, что вы, поэт — и поэт истинный!»

Так родился новый великий русский поэт.

Вопросы и задания

I. Замените синонимами выделенные слова:

- а) нарушить волю отца
оставить без помощи

посыпались несчастья
не выдержал экзамена
юноша не унывал
отец разгневался
брался за всякую работу
свалилась неудача
тревожило людей

- б) заветная тетрадка
сытые люди
незрелые стихи
возбуждённое состояние
горячее сердце
жалкое существование
кажущаяся доброта
барский дом

II. Объясните другими словами следующие выражения:
он решил нарушить волю отца;
никому не было до него дела;
сам себе пробивал дорогу;
юноша учился урывками;
сытые люди свысока встречали его;
несчастья посыпались на него одно за другим;
неудача свалилась на него;
и всё-таки он не сдался;
возбуждённый, он бродил по опустелым улицам;
эти мысли были близки ему.

III. Расскажите о жизни Некрасова в Петербурге и о начале литературной деятельности поэта.

НЕСЖАТАЯ ПОЛОСА

(1854)

Некрасов — поэт крестьянской демократии. Ему интересны и дороги все стороны народной жизни, но главное место в ней занимает труд, и эта тема является ведущей в творчестве поэта.

Крестьянин — великий труженик. Это его усилиями «земля весной оденется, а осенью разделенется». Да беда в том, что труд этот часто непосильно тяжёл: ведь надо господина обеспечить прежде всего, а тогда уже и о семье позаботиться. Вот и надрывается бедняк то на баршине, то на «своём» клочке земли до того, что теряет последние силы. Так случилось и с пахарем, героем стихотворения «Несжатая полоса».

Старательно пахал он весной, изо всех сил «налегая рукою» на соху и негромко напевая «заунывную песню», потом засеял борозды зерном. А вот собрать урожай ему уже не пришлось, — «моченьки нет»¹. «Плохо бедняге, не ест и не пьёт». Руки его «высохли в щепку, повисли, как плёти. Очи² потухли, и голос пропал».

¹ Моченьки нет (разг.) — нет силы

² Очи (слав.) — глаза

Грустную думу наводит на читателя вид одинокой несжатой полбски, картина пропавшего даром человеческого труда.

*

Поздняя осень. Грачи улетели,
Лес обнажился, поля опустели,

Только не сжата полбска одна ...
Грустную думу наводит она.

Кажется, шепчут колосья друг другу:
«Скучно нам слушать осеннюю вьюгу,

Скучно склоняться до самой земли,
Тучные зёрна купая в пыли!

Нас, что ни ночь разоряют станицы³
Всякой пролётной прожорливой птицы,

Заяц нас топчет, и буря нас бьёт ...
Где же наш пахарь? чего ещё ждёт?

Или мы хуже других уродились?
Или не дружно цвели-колосились?

Нет! мы не хуже других — и давно
В нас налилось и созрело зерно.

Не для того же пахал он и сеял,
Чтобы нас ветер осенний развёл?

Ветер несёт им печальный ответ:
— Вашему пахарю моченьки нет.

Знал, для чего и пахал он и сеял,
Да не по силам работу затеял.

Плохо бедняге — не ест и не пьёт,
Червь ему сердце большое сосёт.

Руки, что вывели борозды эти,
Высохли в щепку, повисли, как плети.

Очи потухли, и голос пропал,
Что заунывную песню певал,

Как на соху налегая рукою,
Пахарь задумчиво шёл полосью.

³ Станица — здесь: стая (птиц)

Вопросы и задания

I. Замените синонимами выделенные слова:

ведущая тема
заунывная песня
пропавший труд
тучные зёрна
прожорливые птицы
непосильная работа
несжатая полоска
грустная дума
налегать на соху
лес обнажился

II. Прочтите выразительно и запомните картину поздней осени.

III. 1. На что жалуются колосья?

2. Что отвечает им ветер?

3. Как поэт описывает умирающего пахаря?

4. Какая тема в творчестве Некрасова является ведущей? Почему?

IV. Научитесь выразительно читать и выучите стихотворение наизусть.

V. Разучите хоровую песню «Несжатая полоса» (музыка П. Г. Чеснокова).

ПАМЯТИ ДОБРОЛЮБОВА

(1864)

В 1856 году студент Педагогического института Николай Александрович Добролюбов принёс в редакцию журнала «Современник» свою статью. Она была написана «сжато, легко, блистательно». Автор, двадцатилетний юноша, поразил Некрасова замечательной силой ума, ясностью и глубиной суждений.

Некрасов тотчас же пригласил студента в постоянные сотрудники журнала.

Вскоре этот молодой человек становится ближайшим другом и соратником Некрасова и Чернышевского.

Всего 5 лет длилась литературная деятельность этого гениального юноши, поэта и критика, но значение её в развитии русской литературы и общественного движения огромно.

Добролюбов был убеждённый революционер, «мужицкий демократ».

В условиях жестокой цензуры он умел, разбирая художественное произведение, при помощи инсказаний и умолчаний говорить правду, беспощадно разоблачать зло, готовить революцию.

И читатель — друг, единомышленник, понимал, что, когда речь идёт о «тёмном царстве», о «самодурстве», подразумевается самодержавие, когда критик говорит о «решительном деле», — это «революционное дело», а «настоящий день» — это сама революция.

Добролюбов стал признанным наставником и руководителем разночинной интеллигенции.

Некрасов привязался к критику, который был на пятнадцать лет моложе его, и относился к нему с отцовской нежностью и любовью (из сырой квартиры он переселил его к себе, а когда здоровье Добролюбова ухудшилось, Некрасов послал его для лечения за границу, в Италию).

«Добролюбов — это такая светлая личность, что, несмотря на его молодость, проникаешься к нему глубоким уважением. Этот человек не то, что мы: он так строго сам следит за собой, что мы все перед ним должны краснеть...» — говорил Некрасов.

Ранняя смерть Добролюбова (он умер в 25 лет от чахотки) была великой утратой для России. Чернышевский сказал, что «лучшего своего защитника потерял в нём русский народ».

Горе Некрасова было безгранично. В своей речи у могилы друга он дал высокую оценку жизни и деятельности его. А через 3 года поэт создаёт прекрасное стихотворение «Памяти Добролюбова», где изображает его как «идеал общественного деятеля».

Страшно трудно и опасно дело революции, нужно все силы отдать ей, и юный Добролюбов был «суров», несмотря на «молодые годы». Единственная любовь его — Родина. Он жил и трудился для неё, думал только о ней и делал всё, чтобы за ним пошли и другие («честные сердца ей покорял»).

Светлый разум, «вещее перо», любящее благородное сердце, даже жизнь — всё отдал он своей «любовнице суровой», страстно ожидаемой революции.

Люди, подобные Добролюбову и Чернышевскому, «взывая к жизни новой», сами боролись за неё, за счастье народа.

В этой жестокой борьбе с самодержавием им приходилось переступать тот же «порог», что и героине стихотворения Тургенева. Надо было быть готовым ко всему. И Некрасов говорит, обращаясь к умершему другу: «Учил ты жить для славы, для свободы, но более учил ты умирать».

«Природа мать» только иногда «посылает миру» «таких людей», но они «соль соли земли», без них жизнь заглохла бы.

Поэт скорбит о ранней гибели Добролюбова («слишком рано твой умирал час»). Русская земля должна плакать о своём сыне, но и гордиться им: «сокровенно душивной красоты» прекрасно, «благодатно» совмещались в этом юноше.

Такой яркий, сильный образ борца-революционера нарисовал Некрасов, что когда В. И. Ленин, до глубины души взволнованный смертью Ф. Энгельса, писал статью об этом великом человеке, эпиграфом он взял слова, сказанные Некрасовым о Добролюбова: «Какой светильник разума угас! Какое сердце биться перестало!»

*

Суров ты был, ты в молодые годы
Умел рассудку страсти подчинять.
Учил ты жить для славы, для свободы
Но более учил ты умирать.
Сознательно мирские наслажденья
Ты отвергал, ты чистоту хранил,
Ты жажде сердца не дал утоленья:
Как женщину, ты родину любил.
Свои труды, надежды, помышленья
Ты отдал ей; ты честные сердца
Ей покорял. Взывая к жизни новой,
И светлый рай, и перлы для венца

Готовил ты любовнице суровой.
Но слишком рано твой ударил час,
И вѣщее перо из рук упало.
Какой светильник разума угас!
Какое сердце биться перестало!
Года минули, страсти улеглись,
И высоко вознёсся ты над нами ...
Плачь, русская земля! но и гордись —
С тех пор, как ты стоишь под небесами,
Такого сына не рождала ты
И в недра не брала свои обратно:
Сокровища душевной красоты
Совмещены в нём были благодатно ...
Природа мать! когда б таких людей
Ты иногда не посылала миру,
Заглохла б нива жизни ...

Вопросы и задания

I. Замените выделенные слова синонимами:

написано сжато
поразил глубиной суждений
жестокая цензура
признанный наставник
великая утрата
вещее перо
безграничное горе
жестокая борьба
жизнь заглохла
суровый человек
скорбит о гибели

II. Объясните другими словами выражения:
пригласил в постоянные сотрудники журнала;
был убеждённый революционер;
привязался к юному критику;
относился к нему с отцовской любовью;
дал высокую оценку его деятельности;
«слишком рано твой ударил час»;
поэт скорбит о ранней гибели друга.

III. 1. Как познакомился Некрасов с Добролюбовым?
2. Как относился писатель к юному критику?

IV. Найдите в тексте и прочитайте вслух места, где Некрасов показывает:

1. высокую нравственность Добролюбова, отказ от личного счастья, готовность умереть за свои идеалы;

2. горячий патриотизм своего героя;
3. призыв к революции и подготовку к ней;
4. глубокий ум, благородное сердце юноши;
5. скорбь России о своём сыне и гордость за него.

Постарайтесь использовать прочитанное в качестве цитат при рассказе.

V. Расскажите о значении деятельности Добролюбова, используя опорные слова:

сила ума, ясность и глубина суждений, друг и соратник, гениальный юноша, иносказания и умолчания, разоблачать зло, защитник народа, светлая личность, светлый разум, «вещее перо», жестокая борьба, «жить для славы, для свободы», учил умирать, «светильник разума».

VI. 1. Какие качества вы считаете необходимыми для пролетарского революционера?

2. Расскажите о своём любимом герое-революционере.

ПОЭМА «МОРОЗ—КРАСНЫЙ НОС»

(1863)

В этой поэме Некрасов передаёт простую обиденную историю крестьянской семьи, потерявшей отца-кормильца.

Просто, правдиво, с большой силой и любовью нарисованы картины крестьянской жизни, радостные и горькие: свадьба, рождение детей, уборка урожая — и болезнь, смерть, похороны.

Особенно горячо сочувствует Некрасов русской крестьянке, которую крепостное право сделало трижды рабой:

Три тяжкие доли имела судьба,
И первая доля: с рабом повенчаться,
Вторая — быть матерью сына раба,
А третья — до гроба рабу покоряться.
И все эти грозные доли легли
На женщину русской земли.

Но поэт показывает русскую женщину не забитой и оступевшей от нищеты и горя, а умной, сильной, красивой и в труде, и в игре, отважной и мудрой в беде.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА IV

(отрывок)

Есть женщины в русских селеньях
С спокойною важностью лиц,
С красивою силой в движеньях,
С походкой, со взглядом цариц, —

Их разве слепой не заметит,
А зрячий о них говорит:
«Пройдёт — словно солнце осветит!
Посмотрит — рублём подарит!»

Идут они той же дорогой,
Какой весь народ наш идёт,
Но грязь обстановки¹ убогой
К ним словно не липнет. Цветёт

Красавица, миру на диво²,
Румяна, стройна, высока,
Во всякой одежде красива,
Ко всякой работе ловка.

И голод и холод выносит,
Всегда терпелива, ровна ...
Я видывал, как она косит:
Что взмах — то готова копна!

По будням не любит безделья,
Зато вам её не узнать,
Как сгонит улыбка веселья
С лица трудовую печать.

Такого сердечного смеха
И песни, и пляски такой
За деньги не купишь. «Утёха!» —
Твердят мужики меж собой.

В игре её конный³ не словит⁴,
В беде — не сробеет⁵, — спасёт:
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдёт!

Вопросы и задания

I. 1. Замените синонимами выделенные слова:

объденная история
горькая картина жизни
тяжкая доля
отупевший человек
отважная женщина

¹ Обстановка — здесь: условия жизни, среда

² На диво — на удивленье

³ Конный — здесь: всадник

⁴ Не словит (разг.) — не поймает

⁵ Не сробеет (разг.) — не испугается

русское селѣние
убогая обстано́вка
сердечный смех
не любит бездѣлья
в беде не сробѣет

II. Составьте цитатную характеристику русской крестьянки по плану:

1. внешность;
2. трудолю́бие, ловкость и сила в работе;
3. выно́сливость;
4. умение веселѣться;
5. смелость и отвага.

III. Научитесь выразительно читать и выучите отрывок наизусть.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

И Дарья, жена умершего Прокла, прежде «красотою дивѣла, была и ловка́, и сильна́», да её «иссушило горе».

Печальна участь овдовѣвшей крестьянки: «берѣза в лесу́ без вершины́ — хозяйка без мужа́ в дому́». Только что похоронив кормильца, она оставляет детей у соседки и отправляется «в лес, по дрова́...»

Усталая, измученная, героиня замерзает в сказочно прекрасном зимнем лесу́. Но, уже холодея, она в предсмертном сне видит радостную картину — жаркое лето и сбор урожая, в котором участвует вся семья.

Отрадно вспомнить об этом бедной вдове. В эти последние минуты жизни она согрѣта мыслями о прошлом и улыбается леденеющими губами.

ГЛАВА XXXIII

В сверкающий иней одѣта,
Стоит, холодеет она,
И снится ей жаркое лѣто —
Не вся ещё рожь свезена́,

Но сжата, — полегче им ста́ло!
Возили снопы́ мужики,
А Дарья картофель копа́ла
С соседних полос у реки́.

Свекровь её тут же стару́шка,
Трудилась; на полном мешке
Красивая Маша-резву́шка
Сидела с морковкой в руке́.

Телега, скрипя́, подъезжает, —
Савраска глядит на своих,

И Проклушка крупно шагает
За вóзом снопов золотых.

— Бог помочь! А где же Гришúха? —
Отец мимоходом сказал.
«В горохах», — сказала старуха.
— Гришúха! — отец закричал,

На небо взглянул: — Чай, не рано?
Испить бы... — Хозяйка встаёт
И Проклу из белого жбана
Напитесь кваску подаёт.

Гришуха меж тем отозвался:
Горохом опúтан кругом,
Провóрный мальчуга казался
Бегущим зелёным кустом.

— Бежит!.. у!.. бежит, пострелёнок²,
Горит под ногами травá! —
Гришуха черён, как галчонок,
Белá лишь одна головá.

Кричá, подбегаёт вприсядку
(На шее горох хомутом).
Попóтчевал² баушку³, мáтку,
Сестрёнку — вертится вьюно́м!

От матери молодцу лáска,
Отец мальчугана щипну́л;
Меж тем не дремал и Саврáска:
Он шею тяну́л да тянул,

Добрался, — оскáливши зу́бы,
Горох аппетитно жуёт,
И в мягкие добрые гу́бы
Гришухино у́хо берёт...

Машу́тка отцу закричала:
— Возьми меня, тят́ька, с собой! —
Спрыгну́ла с мешка — и упала,
Отец её поднял. «Не вой!..»

.

И Прóклушка, став на телегу,
Машутку с собой посадил.
Вскочил и Гришу́ха с разбе́гу,
И с грóхотом воз покати́л.

Ворóбушков стая слетела
С снопо́в, над теле́гой взвилáсь.
И Дарьюшка долго смотрела,
От соннца рукой заслоня́сь,

Как дети с отцом приближались
К дымящейся риге своей,
И ей из снопов улыбались
Румяные лица дете́й.

.

¹ Пострелёнок, пострел (разг.) — озорник, сорванец, шалун

² Попотчевал — угостил

³ Баушка (диал.) — бабушка

Ни звúка! Душá умирает
 Для скóрби, для стра́сти. Стоишь
 И чу́ствуешь, как покоряет
 Её эта мёртвая тишь.

Ни звука! И видишь ты синий
 Свод не́ба, да солнце, да лес,
 В серебряно-ма́товый иней
 Наряженный, полный чудес,

Влекúщий неведóмой та́йной,
 Глубо́ко бесстра́стный... Но вот
 Послы́шался шóрох случайный —
 Верши́нами бёлка идёт.

Ком сне́гу она урони́ла
 На Дарью, прыгну́в по сосне.
 А Дарья стоя́ла и стýла
 В своём заколдо́ванном сне...

Вопросы и задания

I. Замените синонимами выделенные слова:

сверка́ющий иней
 жаркое лето
 Маша-резвúшка
 золотые снопы
 проворный мальчуган
 старушка трудилась
 телега приближается
 Прокл шагает
 Гришуха отозва́лся

II. 1. Расскажите о дружной семье Прокла и Дарьи во время уборки урожая.

2. Опишите поэтическую картину зимнего леса, на фоне которого изображена героиня.

3. Чего достигает автор, по контрасту рисуя морозную зиму и жаркое лето?

III. Опишите картину радостного труда (в поле, на заводе и т. д.), в котором вы сами принимали участие.

ПОЭМА «РУССКИЕ ЖЕНЩИНЫ»

(1871—1872)

В 70-е годы нарастает революционное движение. Усиливаются революционные мотивы и в лирике Некрасова.

Поэт страстно желает сказать своё слово о героях-революционерах 70-х годов — народолюбцах, но это невозможно было сделать по условиям цензуры. И Некрасов обращается к исторической теме: он пишет две поэмы о декабристах — «Дедушка» и «Русские женщины».

Тридцать лет декабристы пробыли в ссылке и были возвращены уже после смерти Николая I, в 1856 году. Из ста двадцати выжили лишь девятнадцать человек; остальные, не выдержав суровых условий каторги и ссылки, остались в недрах сибирской земли.

Поэт изучает всё, что было написано о декабристах, расспрашивает всех, кто может ему что-нибудь рассказать о них.

Некрасов был знаком с сыном декабриста Волконского, Михайлом Сергеевичем, преклонялся перед Марией Николаевной и, зная, что у сына есть «Записки» его матери, попросил прочесть их ему.

«В три вечера чтение было закончено», — вспоминал Волконский. — «Во время чтения Николай Алексеевич по нескольку раз вскакивал и со словами: «Довольно, не могу!» бежал к камину и плакал, как ребёнок».

Уже раньше поэт сказал о русской женщине, что она «в беде не сробеет, — спасёт». И сейчас он с большим подъёмом пишет поэму о женах декабристов, которой даёт символическое название «Русские женщины».

Образованные, знатные и богатые молодые женщины бросили всё и последовали за мужьями в Сибирь, чтобы поддержать их дух, разделить с ними тяжёлую участь, помочь им в беспросветной, трудной жизни на сибирской каторге.

Особенную симпатию современников и потомков вызвала к себе княгиня Мария Николаевна Волконская (недаром её имя связано с именами двух величайших поэтов — Пушкина и Некрасова).

Сильная духом, мужественная женщина поддерживала товарищей по несчастью, ободряла их. Некрасов показывает, как ясно понимала она свою задачу, как стремилась к подвигу любви. Она утешает Катю Трубецкую¹, верит, что они сумеют достойно пройти свою «трудную дорогу»:

«Не плачь, моя бедная Катя! Спасёт
Нас дружба и молодость наша!
Нас жребий один неразрывно связал,
Судьба нас равно обманула,
И тот же поток твоё счастье умчал,
В котором моё потонуло.
Пойдём же мы об руку трудным путём,
Как шли зеленёющим лугом,

И будем мы сильны друг другом.
Что мы потеряли? подумай, сестра!
Игрушки тщеславья... Немного!
Теперь перед нами дорога добра,

Найдём мы униженных, скорбных мужей,
Но будем мы им утешением,

¹ Княгиня Екатерина Трубецкая последовала за мужем-декабристом на каторгу немного раньше М. Волконской. Они встретились по дороге в Сибирь в Нерчинске, в двенадцати верстах от Благодатска, где находились декабристы.

Мы крѳтостью нашей смягчим палачѳй,
Страданье осѳлим терпеньем.
Опѳрою гибнущим, слабым, больным
Мы будем в тюрьме ненавѳстной
И рук не положим, пока не свершим
Обѳта любви бескорѳстной! .

«Палач», как называла Волконская царя, «не забыл ничего». По его приказанию жѳны декабристов, которые уезжали к ним в Сибирь, подписали страшную бумагу о том, что отказываются от своих прав, от богатства, от прав своих будущих детей, которые «поступят в казѳнные заводскѳе крестьяне», как было написано в этом документѳе.

Воспевая славный подвиг жѳн декабристов, Некрасов тем самым прославляет и самих декабристов, не пожалѳвших ни свободы, ни жизни ради блага народа. Поэт сумел в кратких, но полных глубокого содержания сценах дать образы Трубецкѳго, Волконского, упомянуть о Муравьѳе, Оболенском, о Борѳсовых².

В арестантской одежде, в кандалах, в тюрьме и в рудниках они не были слѳмлены, подавлены, не считали ошибкой то, что сделали, не раскѳивались, не падали духом.

Как живых, видим мы героинь поэмы, вместе с ними переживаем их горе, любимся их мужеством, восхищаемся благородством характеров этих женщин, энергией, умением от слов переходить к делу. Читатель как бы совершает с ними далѳкий и трудный путь и радуется достижѳнию цели, радуется и за них и за тех, к кому они стремились.

Всѳ действие поэмы происходит зимой, как и было в действѳтельности. Но Некрасов не просто описывает события, а заставляет читателя увидеть, понять и почувствовать этот холод, эту скѳванную морозом и покрытую снегом землю, которые так соответвуют тяжѳлым думам и шемящей тоске героинь.

Далѳк и тяжѳл их путь от Петербурга до окраин Сибири. И всѳ, что видят эти женщины, предстаѳт перед читателем.

Широкие простѳры нашей родины... Бесконѳчно длинные дороги... Обозы, мѳдленно идущие пешехѳды и скачущие тройки. Дороги с печальными песнями ямщикѳв да кандалным звоном еле бредущих ссыльных. Бедные деревни, спящие под снегом, угрюмые леса, пустынная тундра, острѳги, рудники — всѳ вызывает тяжѳлое чувство. Пойстине это «царство нищих и рабов».

Не удивительно, что поэму читали все: взрослые, старики, дети.

«Моя поэма, — писал Некрасов, — имеет такой успех, какого не имело ни одно из моих прежних писаний...»

Прославляя революционеров прошлого, поэт приветствует революционеров 60—70 гг. А назвав свою поэму «Русские женщины» (вместо «Декабристки», как предполагал сначала), он воспевает в ней всех русских женщин — участниц борьбы за свободу.

*

² Перечислены декабристы: Трубецкѳй Сергей Петрович (1790—1860), Муравьѳв Артамон Захарович (1794—1846), Борѳсовы Андрей Иванович (1798—1854) и Пѳтр Иванович (1800—1854), Оболенскѳй Евгений Петрович (1796—1868).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

«КНЯГИНЯ ВОЛКОНСКАЯ»

ГЛАВА VI

Просну́лась я рано, а Катя спала.
Пошла́ по дере́вне от скуки:
Избу́шки такие ж, как наша, числóm
До сотни, в овра́ге торча́ли,
А вот и кирпи́чный с решётками дом!
При нём часовые стояли.
— Не здесь ли престу́пники? — «Здесь, да ушли».
— Куда? — «На рабо́ту вестимо!»
Какие-то дети меня проведи́...
Бежа́ли мы все — нестерпи́мо
Хотелось мне мужа увидеть скорей;
Он близко! Он шёл тут неда́вно!
— Вы видите их? — я спроси́ла детей.
«Да, видим! Пою́т они славно!
Вон дверца... гляди́ же! Пойдём мы теперь,
Проца́й!..» Убежа́ли ребя́та...

И словно под землю веду́щую дверь
Увидела я — и солда́та.
Суро́во смотре́л часово́й, — наголо́
В руке́ его сабля сверка́ла.
Не золото, внуки, и здесь помогло́,
Хоть золото я предлага́ла!
Быть может, вам хочется дальше чита́ть,
Да просится слово из гру́ди!
Помедлим немно́го. Хочу́ я сказа́ть
Спаси́бо вам, русские люди!
В доро́ге, в изгна́нии, где я ни была,
Всё трудное каторги время,
Наро́д! я бодрее с тобо́ю несла
Моё непоси́льное бремя.
Пусть много скорбе́й тебе пало на часть,
Ты делишь чужие печа́ли,
И где мои слёзы гото́вы упасть,
Твои уж давно́ там упáli!..
Ты любишь несча́стного, русский наро́д!
Страда́ния нас породни́ли...
«Вас в каторге самый зако́н не спасёт!»
На родине мне говори́ли;
Но добрых люде́й я встреча́ла и там,

На крайней ступени паденья,
Умели по-своему выразить нам
Преступники дань уваженья;
Меня с неразлучною Катей моей
Довольной улыбкой встречали:
«Вы — ангелы наши!» За наших мужей
Уроки¹ они исполняли.
Не раз мне украдкой давал из полы
Картофель колодник клеймёный.
«Покушай! горячий, сейчас из золы!»
Хорош был картофель печёный,
Но грудь и теперь занывает с тоски,
Когда я о нём вспоминаю . . .
Примите мой низкий поклон, бедняки!
Спасибо вам всем посылаю!
Спасибо! . . . Считали свой труд ни во что
Для нас эти люди простые,
Но горечи в чашу не подлил никто,
Никто — из народа, родные! . . .
Рыданиям моим часовой уступил,
Как бога его я просила!
Светильник (род факела) он засветил,
В какой-то подвал я вступила
И долго спускалась всё ниже; потом
Пошла я глухим коридором,
Уступами шёл он; темно было в нём
И душно; где плесень узором
Лежала, где тихо струилась вода
И лужами книзу стекала.
Я слышала шорох; земля иногда
Комками со стен упала;
Я видела страшные ямы в стенах;
Казалось, такие ж дороги
От них начинались. Забыла я страх,
Проворно несли меня ноги!

И вдруг я услышала крики: «Куда,
Куда вы? Убьются хотите?
Ходить не позволено дамам туда!
Вернитесь скорей! Погодите!»
Бедая моя! видно, дежурный пришёл
(Его часовой так боялся),
Кричал он так грозно, так голос был зол,
Шум скорых шагов приближался . . .

¹ Урок (устар.) — работа, заданная для выполнения в определённый срок

Что делать? Я факел задула. Вперёд
Впотьмах наугад побежала...
Господь, коли хочет, вездé проведёт!
Не знаю, как я не упала,
Как голову я не оставила там!
Судьба берегла меня. Мимо
Ужасных расселин, провалов и ям
Бог вывел меня невредимо:
Я скоро увидела свет вперёд,
Там звёздочка словно светилась...
И вылетел радостный крик из груди:
«Огонь!» Я крестом осенилась...
Я сбросила шубу... Бегу на огонь, —
Как бог уберёт во мне душу!
Попавший в трясину испуганный конь
Так рвётся, завидевши сушу...

И стало, родные, светлей и светлей!
Увидела я возвышенье:
Какая-то площадь... и тени на ней...
Чу... молот! работа, движение...
Там люди! Увидят ли только они?
Фигуры отчётливей стали...
Вот ближе, сильней замелькали огни.
Должно быть, меня увидали...
И кто-то, стоявший на самом краю,
Воскликнул: «Не ангел ли божий?
Смотрите, смотрите!» — Ведь мы не в
раю.

Проклятая шахта похожей
На ад! — говорили другие, смеясь.
И быстро на край выбежали,
И я приближалась поспешно. Дивясь,
Недвижно они ожидали.

«Волконская!» — вдруг закричал Трубецкой
(Узнала я голос). Спустили
Мне лестницу, я поднялась стрелой!
Все люди знакомые были:
Сергей Трубецкой, Артамон Муравьев,
Борисовы, князь Оболенский...
Потоком сердечных, восторженных слов,
Похвал моей дерзости женской
Была я осыпана; слёзы текли
По лицам их, полным участия...
Но где же Сергей мой? «За ним уж пошли,

Не умер бы только от счастья!
Кончаёт урок: по три пуда руды
Мы в день достаём для Россiи,
Как видите, нас не убили труды!»
Весёлые были такие,
Шутили, но я под весёлостью их
Печальную повесть читала
(Мне новостью были окóвы на них,
Что их закуёт — я не знала)...
Извёстем о Кате, о милой женé,
Утёшила я Трубецкóго;
Все письма, по счастью, были при мне
С привётом из края роднóго.
Спешила я их передать. Между тем
Внизú офицер горячился:
«Кто лестницу принял? Куда и зачем
Смотритель работ отлучился?
Сударыня! Вспомните слово моё,
Убьётесь!.. Эй, лестницу, черти!
Живей!.. (Но никто не подставил её...)
Убьётесь, убьётесь до смерти!
Извольте спуститься! да что ж вы?..» Но мы
Всё вглубь уходили... Отвсюду
Бежали к нам мрачные дети тюрьмы,
Дивясь небывалому чуду.
Они пролагали мне путь впередí,
Носилки свои предлагали...

Вдруг кто-то воскликнул:

«Идёт он! идёт!»

Окинув пространство глазами,
Я чуть не упала, рванувшись вперёд, —
Канáва была перед нами.
«Потíше, потíше! Ужéли затем
Вы тысячи вёрст пролетели»,
Сказал Трубецкóй, «чтоб на горе нам всем
В канáве погíбнуть — у цели?»
И за руку крепко меня он держал:
«Что б было, когда б вы упали?»
Сергей торопился, но тихо шагáл.
Окóвы уныло звучали.
Да, цепи! Палáч не забыл ничегó
(О, мстительный трус и мучитель!).

.....
Пред ним расступались, молчáнье храня,
Рабочие люди и стража...

И вот он увидел, увидел меня!
И руки простёр ко мне: «Маша!»
И стал, обессиленный словно, вдали...
Два ссыльных его поддержали.
По бледным щекам его слёзы текли,
Простёртые руки дрожали...

Душе моей милого голоса звук
Мгновенно послал обновленье,
Отраду, надежду, забвенье мук,
Отцовской угрозы забвенье!
И с криком: «Иду!» я бежала бегом,
Рванув неожиданно руку,
По узкой доске над зияющим рвом
Навстречу призывному звуку...
«Иду!..» Посылало мне ласку свою

Улы́бкой ли́цо испито́е...
И я побежа́ла... И ду́шу мою́
Напо́лнило чув́ство свято́е.
Я то́лько тепе́рь, в рудни́ке ро́ковом,
Услы́шав ужа́сные зву́ки,
Уви́дев око́вы на му́же моём,
Вполне́ поняла́ его́ му́ки.
Он мно́го страда́л, и уме́л он страда́ть!
Нево́льно пред ним я скло́нила
Колéни — и, пре́жде чем мужа́ обня́ть,
Око́вы к губáм приложи́ла!..

И тихого́ анге́ла бог ниспосла́л
В подзе́мные копи, — в мгнове́нье
И говор и грохот рабо́т замолча́л,
И замерло́ словно́ движе́нье,
Чужие́, свои́ — со слезáми в глаза́х,
Взволно́ваны, бледны́, суро́вы,
Стоя́ли кругом. На недви́жных нога́х
Не издали́ зву́ка око́вы,
И в возду́хе подня́тый молот засты́л...
Все́ тихо — ни песни́, ни речи́...
Казало́сь, что ка́ждый здесь с нами́ дели́л
И горечь и счастье́ встечи́!
Свята́я, свята́я была́ тишина́!
Какой-то́ высо́кой печа́ли,
Какой-то́ торже́ственной ду́мы полна́.

«Да где же вы все запропа́ли?» —
Вдруг снизу́ донёсся нейсто́вый крик.
Смотрите́ль рабо́т появи́лся.
«Уйди́те! — сказа́л со слезами́ старик: —
Наро́чно я, бары́ня, скры́лся,
Тепе́рь уходите́. Пора́! Забра́ня́т!
Начальники́ — люди́ крутые́...»
И словно́ из рая́ спусти́лась я в ад...
И то́лько... и то́лько, родные́!
По-ру́сски меня́ офице́р обруга́л,
Внизу́ ожида́вший в трево́ге,
А сверху́ мне муж по-фра́нцу́зски сказа́л:
«Уви́димся, Ма́ша, — в остро́ге!..»

Вопросы и задания

- I. Замените синонимами выделенные слова:
- суровые условия
- беспросветная жизнь

возвратившиеся из ссылки
выжили немногие
последовали за мужьями
пишет с большим подъёмом

б) нестерпимо хотелось

сурово смотрел
помедлим немного
непосильное бремя
офицер горячился
стали отчётливей
смотритель отлучился
нейстовый крик
несла бодрее
грудь ноет от тоски
грозно кричал
крутые люди
простёр руки
поспешно приближался
скорые шаги

II. Объясните другими словами выражения:

- а) умели от слов переходить к делу;
они не раскисались и не падали духом;
из ста двадцати выжили лишь девятнадцать человек;
не выдержали суровых условий каторги;
остались в недрах сибирской земли;
была осыпана потоком похвал;
б) «проворно несли меня ноги»;
«забыла я страх»;
«впотьмах наугад побежала»;
«мне новостью были окопы на них»;
«неволью пред ним я склонила колени»;
«окопы к губам приложила».

III. 1. Как характеризует Волконская царя?

2. Расскажите о случаях, которые показывают, что простые русские люди с сочувствием относились к декабристам и их жёнам.

3. Прочитайте слова благодарности, с которыми Мария Волконская обращается к простому народу.

4. Расскажите о встрече Марии Николаевны с декабристами и со своим мужем.

*

I. Расскажите всё, что вы знаете о Марии Волконской (вспомните также ранее прочитанный рассказ «Встреча с Марией Волконской»), по плану:

1. Чем жертвовали жёны декабристов, уезжая к мужьям в Сибирь?

2. Что заставило Марию Волконскую пойти на такую жертву?

3. Где особенно видно величайшее уважение Марии к декабристам, её преклонение перед ними?

4. Как простиалась Волконская с прежней жизнью и Москвой?

5. Как относился Пушкин к Марии?

6. Какие слова Некрасова о русских женщинах-крестьянках относятся вполне к этой княгине?

II. Расскажите всё, что вы знаете о декабристах, по плану:

1. Ленин о 3-х этапах освободительного движения в России; о декабристах.

2. Как зародилась организация декабристов?

3. За что они боролись?

4. Почему были разгромлены?

5. Какая участь постигла декабристов?

6. Как отнёсся к ним Пушкин?

7. Как отнеслось к ним дворянское общество и простой народ?

III. Расскажите о нашей современной героине, первой женщине-космонавте.

Опорные слова: достойно пройти трудную дорогу, сильная духом, мужественная женщина, ясно понимала свою задачу, стремилась к подвигу, вызвала симпатию и восторг, с большим подъёмом, преклоняться перед подвигом, приветствовать и воспевать его, не падать духом, любоваться мужеством, восхищаться благородством и скромностью, энергия, умение от слов переходить к делу, радуется достижению цели, широкие просторы родины.

Вопросы и задания для обобщения и закрепления

I. 1. Каковы основные темы творчества Некрасова?

2. Чем оно созвучно нашему времени?

II. Сделайте сообщение о своём любимом поэте.

ХУДОЖНИКИ-ПЕРЕДВИЖНИКИ

Модные эстэтики полагают, что в живописи главное — краски, что краски составляют душу живописи. Это не верно. Душа живописи — идея. Форма — её тело. Краски — кровь. Рисунок — нервы. Гармония — поэзия дают жизнь искусству — его бесмертную душу.

Илья Репин.

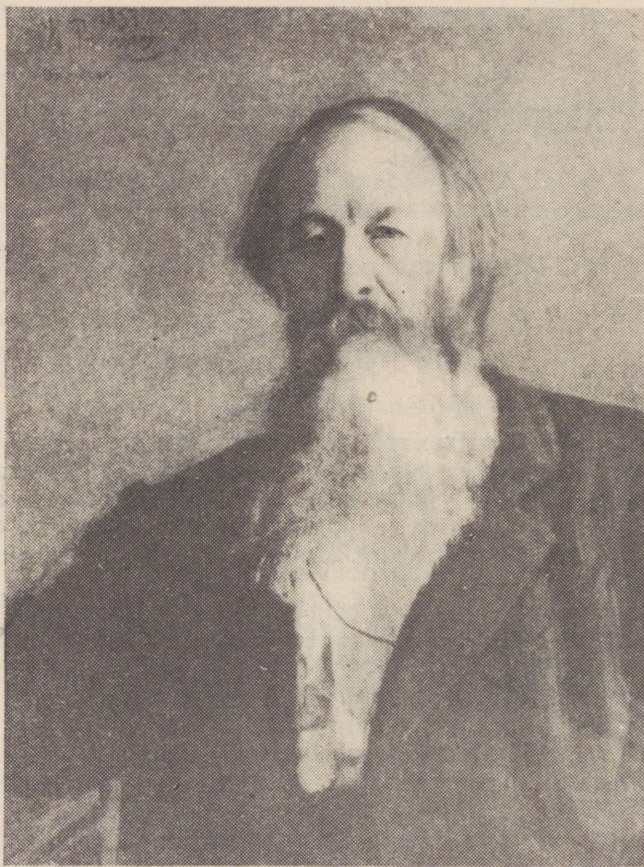
Центром художественной жизни страны до середины XIX века была Академия художеств в Петербурге. Искусство тогда было доступно лишь узкому кругу любителей. Академическая живопись была далека от подлинной жизни. Основным жанром в Академии был исторический. Сюжеты брались из древней истории, мифологии, библии.

Уже с начала XIX века и особенно в течение второй половины его под влиянием освободительных идей мощно пробивает себе дорогу новое, реалистическое направление в искусстве, которое стремится связать искусство с жизнью, изобразить её такую, какова она есть на самом деле.

В 1863 году 13 самых талантливых художников (кандидаты на золотые медали), окончивая Академию, не согласились писать конкурсную картину на мифологический сюжет. Они просили разрешить им самим выбрать тему для конкурсной картины. У каждого из них был свой сюжет, в большинстве случаев из народной жизни. Совет Академии отказал им в этом. В знак протеста художники покинули Академию, хотя они теряли право на получение золотой медали, на трёхлётную поездку за границу и лишались поддержки Академии вообще. «Академический бунт» получил политическую окраску, и за его участниками велся полицейский надзор.

Уйдя из Академии, молодые художники создали Артель петербургских художников, которая стала центром художественной жизни Петербурга. Главою и организатором этой Артели был И. Н. Крамской.

В конце 60-х годов московские и петербургские художники (Мясоѣдов, Перов, Ге, Крамской, Репин, Шишкин, Васильев и многие другие) решили объединиться в одну организацию художников. Так 2 ноября 1870 года возникло Товарищество передвижных художественных выставок.

И. Е. Репин. В. В. Стасов.

Главной целью Товарищества было сделать искусство, прежде доступное только избранным, достоянием народных масс. Хотя пришлось столкнуться с большими трудностями: не хватало средств, не было помещений, — молодые и талантливые силы победили. В конце концов Академия художеств предоставила передвижникам свои залы для первой выставки.

28 ноября 1871 года в Академии художеств в Петербурге открылась первая передвижная выставка.

В просторных залах с окнами на Неву висели небольшие картины в скромных рамах. Тут была и грустная северная весна с только что прилетевшими грачами, и зимняя стужа, и сосновый бор, и лесные виды, и охотники на привале и многое другое. Тут же находились портреты писателей, общественных деятелей, а также картины на бытовые и исторические темы.

Возбуждённые зрители переходили от одного полотна к другому. Было тесно, шумно, раздавались громкие голоса споривших. Почти сразу посетителям бросалась в глаза высокая фигура Владимира Васильевича Стасова, известного художественного критика. Раздавался его густой голос: «Всё это неслыханно и невиданно, всё это новизна поразительная!»

Замечательный художественный критик восторженно встретил и затем в течение полувéка бережно выращивал, страстно пропагандировал и отстаивал искусство передвижников.

Художники-передвижники вошли в русское искусство как мастера портрета, бытовой и исторической картины и пейзажа, но ведущее место в творчестве передвижников занимала бытовая картина. Как и всех передовых людей той эпохи, их больше всего волновала темнота и забитость народа и все коренные вопросы народной жизни («Последний кабак у заставы» В. Пе-

И. Е. Репин. Не ждали.

рова, «Бурлакí» и «Крестный ход в Курской губёрнии» И. Репина, «Земство обедает» В. Мясоёдова, «Ремóнтные работы на железной дороге» К. Сави́цкого и многие другие).

Вместе с тем передвижники находят и своего положительного героя, которого выдвигала сама жизнь. Этому герою, по словам Некрасова, судьба готовила «путь славный, имя громкое народного заступника, чахóтку и Сибирь» («Курси́стка» К. Яроше́нко, «Порожняки́» И. Прянишников, «Не ждали», «Отказ от исповеди» и «Арест пропагандиста» И. Репина и др.).

Вот почему творчество передвижников идейно и тематически так близко поэзии Некрасова, хотя произведения поэта и художников создавались совершенно независимо друг от друга.

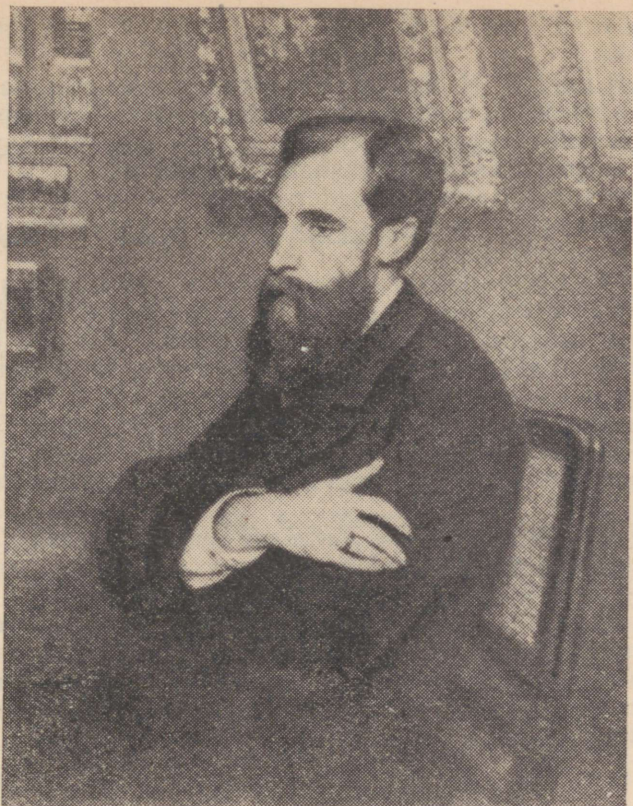
Новыми чертами отмечена также историческая живопись передвижников. Художников-реалистов интересовали не случайные исторические эпизоды, а важнейшие поворотные события в истории своей страны. Подчёркивая активную, творческую роль народа в прошлом, передвижники будили демократические силы своих современников («Пётр I допрашивает царевича Алексея» Н. Н. Ге, «Иван Грозный и сын его Иван», «Запоро́жцы пишут письмо турецкому султану» И. Е. Репина, «Утро стрелёцкой казни», «Боярыня Морóзова», «Покорёние Сибири Ермаком» В. И. Сурикова и др.).

Видное место в творчестве художников-передвижников занимал портрет. Крупнейшими представителями портрётного искусства были Крамско́й, Перóв, Репин, Серóв. На созданных ими портретах изображены интеллигенты: учёные, писатели, композиторы, актёры, художники — и представители простого народа.

Интерес к особенностям характера человека, стремление глубже заглянуть в его переживания составляют основную черту художников-портретистов. Не только писателем-реалистом, но мыслителем и судьёй социальной несправедливости видим мы Л. Н. Толстого на портрете художника Крамско́го. На портрете того же художника изображён больной, умирающий Некрасов, который творит, охвачённый вдохновением.

Пейзажная живопись играла в искусстве художников-передвижников важную роль (А. К. Саврасов, И. И. Шишкин, А. И. Куинджи, В. Д. Поленов, Ф. А. Васильев, позднее И. И. Левитан и другие).

Вместо ландшафтов Италии и Швейцарии у художников-передвижников появились просёлки, мокрые луга, поля ржи, дороги. И вся эта «проза» открывала глаза на настоящую поэзию русской природы, учила видеть прекрасное в простом, обыденном. Картины русской зимы и осени в пушкинских строках, образ родины у Лермонтова, русская деревня у Некрасова, пейзажи Тургенева — всё это вместе с живописью передвижников воспитывало любовь к русской природе.

И. Е. Репин П. М. Третьяков.

Первая выставка Товарищества из Петербурга переехала в другие города: в Москву, в Киев, в Харьков.

Не только первая, но и все последующие передвижные выставки пользовались огромной популярностью среди самых широких слоёв населения. «Передвижные выставки — настоящее торжество искусства, публика шла туда, как на праздник», — писал один из современников. Уже лучшие произведения I выставки («Пётр I допрашивает царевича Алексея» Ге, «Грачи прилетели» Саврасова, «Майская ночь» Крамского, «Сосновый бор» Шишкина и другие) приобрёл московский коллекционер П. М. Третьяков, который до самой смерти поддерживал художников-передвижников морально и материально.

Заслуги П. М. Третьякова перед русским искусством неоценимы. Начал он свою деятельность по собиранию коллекции картин русских художников в 1856 году и уже в 1860 г. решил

подарить свою картинную галерею городу, сделать её народным достоянием.

В 1918 году В. И. Ленин, подписывая декрет о национализации Галереи, присвоил ей наименование Государственной Третьяковской галереи, тем самым высоко оценив заслугу основателя Галереи Павла Михайловича Третьякова.

В настоящее время Государственная Третьяковская галерея, национальная галерея русской живописи — художественный музей мирового значения.

Художники-передвижники опирались на достижения мирового и в первую очередь русского изобразительного искусства и выступали смелыми новаторами не только в области содержания, но и формы (композиция, колорит, светотень и т. д.). Передвижники оказали огромное влияние на развитие художественной культуры угнетённых народов царской России. В Болгарии, Чехии, Румынии и других странах появились целые художественные школы, которые испытали на себе влияние передвижников.

Богатое художественное наследие передвижников вот уже сто лет воспитывает поколения русских людей. Особенно популярным и любимым стало их искусство в наше время.

Идёт вперёд и непрерывно развивается наше искусство социалистического реализма, но советские художники учились и учатся высокому, подлинно гражданскому и народному искусству у своих великих предшественников — художников-передвижников.

Вопросы и задания

I. 1. Что представляла собой Академия художеств во второй половине XIX века?

2. Какое новое течение пробивает себе дорогу в это время?

II. Расскажите:

1. Об «академическом бунте тринадцати»;

2. об организации Товарищества передвижных выставок;

3. о замечательном художественном критике В. В. Стасове.

III. Расскажите о художниках-передвижниках по плану:

1. Жанры: бытовые и исторические картины, портреты, пейзажи.

2. Тематика. Близость к Некрасову.

3. Новаторство передвижников.

4. Значение их.

Опорные слова: тема, идея, сюжет, композиция, колорит, иллюстрация, демократические силы, переживания, судья социальной несправедливости, вдохновение, поэзия родной природы, общение, популярность, художественная школа, граждан-

ское искусство, социалистический реализм, богатое художественное наследие, великие предшественники.

IV. Что вы знаете о Государственной Третьяковской галерее и её основателе П. М. Третьякове?

V. Каковы задачи искусства в наше время?

Вопросы для повторения и обобщения

I. Темы докладов:

1. Три этапа освободительного движения.
2. Как отразились освободительные идеи первого периода в творчестве Пушкина и Лермонтова?
3. Как произведения Тургенева содействовали воспитанию поколений русских революционеров?

II. Охарактеризуйте Некрасова как поэта-гражданина.

III. Расскажите всё, что вы знаете, о русской реалистической живописи.

А. С. ПУШКИН

«ЗДРАВСТВУЙ, ПУШКИН!»

Анатолий Васильевич Луначарский
(1875—1933)

Года три-четыре назад я гулял по парку в Остафьево — бывшем имении Вяземских, где Пушкин часто бывал. Превосходный старый парк Вяземских украшен рядом памятников — Жуковскому, Карамзину, самому Вяземскому. Среди этих памятников есть небольшой памятник Пушкину, сделанный тем же скульптором¹, которому принадлежит монумент на Тверском бульваре.

Небольшая группа комсомольцев: три-четыре парня, три-четыре девушки с интересом ходили по музею, в который превращено жильё Вяземских, по парку и остановились перед памятником Пушкину.

Один из них наклонился (надпись стала несколько неразборчивой) и прочитал:

«Здравствуй, племя младое, незнакомое!».

Я стоял неподалёку и был поражён необыкновенной уместностью, которую в этой обстановке приобрела надпись. По-видимому, поражены были и комсомольцы. Они как-то затихли и переглянулись между собой. Прямо к ним обратился великий голос. Маленькая комсомолка в красном платочке подняла к Пушкину глаза, полные некоторой робости, удивления и дружелюбия, и негромко сказала: «Здравствуй, Пушкин!»

¹ Скульптор А. М. Опекушин.

ВНОВЬ Я ПОСЕТИЛ ...

(1835)

... Вновь я посетил
Тот уголок земли, где я провёл
Изгнанником два года незамётных.
Уж десять лет ушло с тех пор — и много
Переменилось в жизни для меня,
И сам, покóрный общему закону,
Переменился я — но здесь опять
Минувшее меня объёмлет живо,
И, кажется, вечер¹ ещё бродил
Я в этих рощах.

Вот опальный домик,
Где жил я с бедной нянею моей.
Уже старушки нет — уж за стеною
Не слышу я шагов её тяжёлых,
Ни кропотливого её дозора.
Вот холм лесистый, над которым часто
Я сиживал недвижим — и глядел
На озеро, вспоминая с грустью
Иные берега, иные волны...
Меж нив золотых и пажитей² зелёных
Оно синяя стелется широко;
Через его неведомые воды
Плывёт рыбак и тянет за собой
Убогий невод. По берегам отлогим
Рассеяны деревни — там за ними
Скривилась мельница, насилиу крылья
Ворочая при ветре...

На границе
Владений дедовских, на месте том,
Где в гóру подымается дорóга,
Изрытая дождями, три сосны
Стоят — одна поодаль, две другие
Друг к дружке близко, — здесь, когда
их мимо
Я проезжал верхом при свете лунном,
Знакомым шумом шóрох их вершин
Меня приветствовал. По той дорóге
Теперь поехал я, и пред собою
Увидел их опять. Они всё те же,
Всё тот же их, знакомый ўху шорох —

¹ Вечóр — вчера вечером

² Пажить — пастбище

Но около корней их устарелых
(Где некогда всё было пусто, голо)
Теперь младая роща разрослась,
Зелёная семья: кусты теснятся
Под сенью их как дети. А вдали
Стоит один угрюмый их товарищ,
Как старый холостяк, и вокруг него
По-прежнему всё пусто.

Здравствуй, племя

Младое, незнакомое! не я
Увижу твой могучий поздний возраст,
Когда перерастёшь моих знакомцев
И старую главú заслонишь
От глаз прохожего. Но пусть мой внук
Услышит ваш приветный шум, когда,
С приятельской беседы возвращаясь,
Весёлых и приятных мыслей полон
Пройдёт он мимо вас во мраке но́чи
И обо мне вспомянет.

АРИОН

(1827)

Арион — древнегреческий поэт и музыкант, о котором ходило сказание, что он, спасаясь от грабителей-корабельщиков, бросился в море, но был спасён дельфином, привлечённым его чудесным пением и доставившим его на сушу. Пушкин воспользовался этим сказанием, чтобы изобразить свои отношения к декабристам, их и свою судьбу.

Нас было много на челнѣ,
Иные парус напругáli,
Другие дружно упирáli
В глубь мѳцны вѣслы. В тишине
На руль склонясь, наш кѳрмщик¹ умный
В молчаньи прáвил грузный чѣлн;
А я — беспечной веры полн —
Пловцам я пел... Вдруг лѳно волн
Измял с налѣту вѳхорь шумный...
Погиб и кѳрмщик и пловец! —
Лишь я, таинственный певец,
На берег вѳброшен грозѳю,
Я гимны прежние пою
И рѳзу влажную мою
Сушú на солнце под скалѳю.

¹ Кѳрмщик — рулевой, ведущий судно

Я ВАС ЛЮБИЛ...

(1829)

Это стихотворение согрето подлинным чувством, проникнуто глубокой нежностью и искренностью. Оно особенно интересно тем, что раскрывает достойное и благородное отношение поэта к любви. Последняя заключительная строка стихотворения раскрывает характерное для Пушкина отношение к окружающим: поэт умел радоваться не только своим радостям, но и радостям других.

Я вас любил: любовь ещё, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмóлвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томím;
Я вас любил так íскренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.

КОЛОТЫЙ САХАР

По К. Паустовскому

«Пой в часы дорожной скúки,
На дороге в тьме ночной
Сладки мне родные звуки
Звонкой песни удалой.
Пой, ящик! Я молча, жадно
Буду слушать голос твой...»
А. С. Пушкин

Северным летом я приехал в городок Вознесенье, на Онежском озере.

Пароход пришёл в полночь. Серебряная луна низко висела над озером. Она была ненужной здесь, на севере, потому что уже давно стояли белые ночи. Длинные дни почти ничем не отличались от недолгих ночей.

Северное лето всегда вызывает тревогу. Оно очень непрочное. Поэтому на севере начинаешь ценить каждую едва ощутимую струю тёплого воздуха, ценить скромное солнце, что превращает озёра в зеркалá, сияющие тихой водой.

В садах отцветали берёзы. Белобры́сые босые мальчишки сидели на дощáтой пристани и удíли корюшку.

Вместе с мальчишками удил рыбу и вихрастый весну́щчатый милиционер.

Я пошёл в город искать ночлег. За мной увязáлся толстый равнодушный человек, стриженный бóбриком.

Он ехал на реку Кóвжу по лесным делам и таскал с собой портфель со сводками и счётами. Говорил он косноязычно: «лимитировать расходы на дорогу», «организовать закуску»...

Небо выцветало от скуки от одного присутствия этого человека.

Мы шли по дощатым тротуарам, черёмуха цвела в холодных ночных садах, за открытыми окнами горели неяркие лампы.

У калитки бревенчатого дома сидела на скамейке тихая, светлоглазая девочка. Я спросил её, можно ли переночевать в их доме. Она молча кивнула и повела меня по крутой лестнице в чистую горницу. Человек, стриженный бобриком, упрямо шёл следом.

В горнице вязала за столом старуха в железных очках и сидел, прислонившись к стене, худой пыльный старик с закрытыми глазами.

— Бабушка, — сказала девочка, — вот заезжий просится ночевать.

Старуха встала и поклонилась мне в пояс.

— Ночуй, желанный, — сказала она нараспев. — Ночуй, будь гостем дорогим. Только тесно у нас — придётся на полу постелить.

— На низком уровне, значит, жизнь у вас организована, гражданка, — придирчиво сказал человек, стриженный бобриком.

Тогда старик открыл глаза — они были у него почти белые, как у слепого, — и медленно ответил:

— Такого, как ты, ни сон, ни ум не обогатят.

— Имей в виду, гражданин — сказал человек, стриженный бобриком, — с кем разговариваешь! Должно, в милиции не сидел!

Старик молчал.

— Ох, батюшка, — жалобно пропела старуха, — не обижайся на странника! Бездомный он, бродячий старик, чего с него спрашивать?

Человек, стриженный бобриком, оживился. Глаза его сделались сверлящими и свинцовыми. Он тяжело хлопнул портфелем по столу.

— Безусловно чуждый старик, — сказал он с торжеством. — Надо соображать, кого в дом пускаете. Сейчас мы выясним его личность. Как тебя звать? Откуда родом?

Старик усмехнулся.

— Родом я отовсюду, — ответил спокойно старик. — Нигде нету для меня чужбины. А зовут меня Александр.

— Чем занимаешься?

— Сеятель я и собираТЕЛЬ, — так же спокойно ответил старик. — В юности хлеб сеял и хлеб собирал, нынче сею доброе слово и собираю иные чудесные слова. Только неграмо-

тен я, — вот и приходится всё на слух принимать, на память свою полагаться.

Человек, стриженный бобриком, озадаченно помолчал.

— Документы есть?

— Есть-то есть, только не для тебя они писаны, милый человек. Документы у меня дорогие.

— Ну, — сказал человек, стриженный бобриком, — мы найдём того, для кого они писаны.

И он ушёл, хлопнув дверью.

— Сыро́й человек, неспе́лый, — сказал, помолча́в, старик. — От таких бывает в жизни одна суета́.

Старуха поставила самовар. Она певуче сокрушалась, что нету у неё в доме ни кусочка сахару: забыла купить. Самовар ей жалобно подпевал. Девочка постелила на стол чистую суровую скатерть. От скатерти пахло ржаным хлебом.

Ночное чаепитие меня не удивило, — давно я заметил, что северным летом люди долго не спят.

Старик сидел с закрытыми глазами и молчал, как будто прислушивался. Потом он открыл глаза и вздохнул.

— Ведёт! — сказал он горестно. — Прости, бабушка, меня, дурака, за беспокойство.

Лестница скрипела. По ней тяжело поднимались люди. Без стука вошёл человек, стриженный бобриком. За ним шёл вихрастый озабоченный милиционер — тот, что удил рыбу на пристани. Человек, стриженный бобриком, кивнул на старика.

— А ну, давай, дед, — сурово сказал милиционер, — давай выясняй свою личность!

— Личность моя простая, — ответил старик, — только рассказывать долго. Садись, слушай.

— Ты поскорей! — сказал милиционер. — Сидеть мне некогда, надо тебя в отделение представить.

— В отделение, родимый, мы всегда с тобой успеем, в отделении разговор короткий, не с кем душу отвести. Мне седьмой десяток пошёл, помру я не нынче-завтра на чужом дворе. Значит, должен ты меня выслушать.

— Ну, давай, — согласился милиционер. — Только не путай!

— Зачем путать! Жизнь моя чистая, её не запутаешь. Все мы, Федосьевы, были со стародавних времён ямщики да певуны. Дед мой Прохор был великий певец, по всему тракту от Пскова до Новгорода голос свой пропел, проплакал. Голос беречь надо, он не зря человеку дан, и дед мой берёт, да не уберёт. Может, знаешь, или нет, жил у нас в Псковской губернии знаменитый земляк Александр Сергеевич, поэт Пушкин.

Милиционер ухмыльнулся:

— Ещё бы не знать-то!

— Из-за него дед голос свой потерял. Встретились они на ярмарке, в Святогórском монастыре. Дед пел. Пушкин слушал.

Потом пошли они в питейное заведение и просидели до ночи. О чём говорили, никому не известно, только дед вернулся весёлый, как хмельной, хоть вина почти и не пил. Говорил потом бабке: «От слов и от смеха его я захмелел, Настюшка, — такой красоты слова — лучше всякой моей песни». Была у деда одна песня, очень её Пушкин любил.

Старик помолчал и вдруг запел звенящим голосом:

Эх, по белым полям, по широким
Наши слёзы снежком замело!

Милиционер осторожно сел на скамью.

— Да, — вздохнул старик, — многие времена прошли, умер дед столетним стариком и песню ту велел петь своим сыновьям и внукам. Однако не про то я говорю. Раз зимой будят деда ночью, стучат в оконце, велют запрагать по спешной казённой надобности. Вышел дед с крыльца, видит — полно жандармов, ходят, звенят тесакáми. Ну, думает, опять везти каторжáн. Однако нет никаких арестантов, а на санях чёрный гроб лежит, верёвками увязан. Кого же это, думает, и в могилу, страдальца, в око́вах везут, кого же это царь и после смерти боится? Подошёл к гробу, смахнул рукавицей снег с чёрной крышки и спрашивает жандарма: «Кого повезём?» — «Пушкина, — говорит жандарм. — Убили его в Петербурге». Дед отступил на шаг, скинул шапку и поклонился гробу в пояс. «Ты, что ж, знаком ему, что ли?» — спрашивает жандарм. «Песни я ему пел». — «Ну, так теперь петь не будешь!» Ночь была тяжкая, крепкая, дыхание в груди замерзло. Подвязал дед бубенцы, чтобы не гремели, сел на облучок, поехал. Тихо кругом, только полбóзья свистят да слышно, как тесаки стучат и стучат о гроб глухим стуком. Накипело у деда на сердце, от слёз заболели глаза, собрал он весь свой голос и запел:

Эх, по белым полям, по широким ...

Жандарм его бьёт ножнами в спину, а дед не слышит, поёт. Вернулся домой, лёг, молчит: голос на морозе застудил. С той поры до самой смерти говорил сипло, одним шёпотом.

— От сердца, значит, пел, — пробормотал милиционер.

— Всё, родимый, надо от сердца делать, — сказал старик. — А ты ко мне пристаёшь, что я да что. Песни я пою. Такое моё занятие. Хожу промеж людей и пою. Где какую новую песню услышу, запоминаю. К примеру, слово ты сказал — это одно, а слово это самое ты пропел — выходит, сердечный мой, другое, — оно долго в сердце дрожит. Песенную силу беречь надо. Какой народ петь не любит — плёвый тот народ, нету у него правильного жизненного понятия. А об документе не тревожься, документ я тебе покажу.

Старик вытащил трясущимися руками из-за пазухи бумажку.

— На, читай!

— Зачем мне читать! — обиделся милиционер. — Мне её читать нет теперь надобности. Я тебя и так вижу. Сиди, бабушка, отдыхай. А вы, гражданин, — милиционер обернулся к человеку, стриженному бобриком, — лучше шли бы ночевать в дом колхозника. Идёмте, я вас доведу.

Они вышли. Я взял бумажку у старика и прочёл.

«Дано это удостоверение Александру Федосьеву в том, что он является собирателем народных песен и сказок и получает за это пенсию от правительства Карельской республики. Всем местным властям предлагается оказывать ему всяческую помощь».

— Эх, горе! — сказал старик. — Нету хуже, когда у человека душа сухая. Вянет от таких жизнь, как трава от осенней росы.

Светлоглазая девочка вышла на улицу и снова сидела у калитки. Я видел её из окна. К ней подошёл вихрастый милиционер и сунул ей в руку свёрток с сахаром и баранки.

— Давай отнеси бабушке, — сказал он и густо покраснел. — Мне самому некогда, надо на пост становиться.

Он быстро ушёл. Девочка принесла свёрток с колотым сахаром и баранки. Старик засмеялся.

— Жил бы я, — сказал он, вытирая слезящиеся глаза, — ещё долгое время. Жалко помирать, уходить от ласковости людской, и-и-и как жалко! Как гляну на лес, на светлую воду, на ребят да на травы — прямо силы нет помирать.

— А ты живи, желанный, — сказала старуха. — У тебя лёгкая жизнь, простая, таким только и жить.

Днём я уехал из Вознесенья в Витегру. Маленький пароход «Овирь» шёл по каналу.

Городок уходил в солнечный тусклый туман, в тишину и даль летнего дня. Северное лето стояло вокруг — неяркое, застенчивое, как светлоглазые здешние дети.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Кто ведёт рассказ?
2. Где происходит действие?
3. Как автор встретился с собирателем песен Федосьевым?
4. Что Федосьев рассказал о своём деде и поэте Пушкине?
5. Как Федосьев относится к людям и как они к нему относятся?
6. Чем отличается «человек, стриженный бобриком» от остальных героев?
7. Как они отзываются о нём?
8. Объясните название рассказа.

КОМЕНДАНТ ПУШКИН

По Б. Лавренёву

Моряк Александр Семёнович Пушкин в 1919 году приезжает в Детское Село¹, куда он был назначен комендантом.

*

Снежит.

Рассвёт медленно поднимается, пепельно-серый, как больной, впервые привстающий с постели.

В запорошённых снегом уличных лужах вода стоит тусклым матовым стеклом.

Вороны оглашённо приветствуют рождение дня. Они носятся над парками, над крышами.

Александр Семёнович останавливается на углу, против овального садика, обнесённого простой решёткой из железных прутьев. Путь от вокзала утомителен — ноги дрожат от напряжения, вызванного ходьбой по замёрзшим лужам.

Он ставит на выступ крыльца походный чемоданчик, сняв его с плеча.

Императорское поместье раскрывается ему за деревьями сада.

Он курит и смотрит на всё это насторожённым, подозрительным взглядом. Он не доверяет пышным постройкам, деревьям, он чувствует за ними притаившегося врага.

Докурив, поднимает чемодан и входит в овальный садик.

За низкой чугунной изгородью темнеет гранит постамента. Бронзовая скамья. На ней легко раскинувшееся в отдыхе юношеское тело. Склонённая курчавая голова лежит на ладони правой руки. Левая свисает со спинки скамьи.

Моряк бросает равнодушный взгляд на сидящего.

Ещё шаг. Взгляд сбегает ниже. Цепляется за постамент.

Он резко останавливается и круто поворачивается к памятнику.

Смотрит. Брови сдвинуты в тревожном недоумении. Две строчки, вырезанные на постаменте, пригвоздили его к месту.

Внезапно он кладёт, почти бросает чемодан к ногам.

Из кармана вынимается брезентовый бумажник. В руках у моряка маленькая коричневая книжка. Он смотрит в неё. Переводит глаза на гранит.

На партийном билéте он видит:

АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ ПУШКИН

¹ Детское Село — во время Пушкина Царское Село, теперь — гор. Пушкин

На полированном граните:

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

Александр Семёнович произносит вслух оба текста. Только в одном слове они не сходятся: четыре буквы отчества разрываю́т таинственно возникшую связь.

Александр Семёнович Пушкин оглядывается.

Сад пуст. Только они вдвоём — бронзовый юноша и моряк в кожаной куртке.

Он ещё раз повторяет вслух имя — не своё, а того, который сидит на чугунной скамье, и задумчиво смотрит поверх головы моряка Пушкина.

Кружа́щиеся мысли связаны с чем-то очень давно позабытым. Но он никак не может вспомнить, что он позабыл.

Александр Семёнович перелезает через ограду, подходит к постаменту и долго смотрит на памятник.

Кружащиеся снежинки ложатся на взбитые в беспорядке кудря Александра Сергеевича Пушкина, ложатся на припухлые губы, на тонкие плечи.

Александр Семёнович Пушкин, осторожно ступая, обходит памятник кругом. На задней стороне постамента вырезана надпись.

Александр Семёнович, подойдя вплотную, разбирает по слогам каменные строки:

Друзья мои, прекрасен наш союз:
Он, как душа, неразделим и вечен,
Неколебим, свободен и беспечен,
Стрестался он под сенью дружных муз.
Куда бы нас ни бросила судьбина,
И счастье куда б ни повело,
Всё те же мы: нам целый мир чужбина,
Отечество нам Царское Село ...

Стихи читались с трудом. Но загадочная музыка, таившаяся в них, несла на ритмических волнах, как необъяснимое колдовство.

Это ощущение издавна было знакомо Александру Семёновичу. Оно овладевало им всегда, когда ему приходилось слушать музыку.

Александр Семёнович прочёл по слогам последнюю строку. И вдруг обаяние музыки оборвалось, развёянное тёмным подозрением.

Он ещё раз прочёл, повысив голос:

Отечество нам Царское Село ...

Эта строка была понятна от первого до последнего слова. Больше: она повеяла в лицо дыханием чужого и ненавистного мира.

И она заставила Александра Семёновича насторожиться.

Он отодвинулся от постамента и потемневшими глазами посмотрел на бронзовую спину Александра Сергеевича. В этом взгляде были смешаны подозрение и злость.

— Царское Село тебе отечество? — сказал он вслух с таким выражением, словно хотел сказать: «Так вот ты кто такой!» — Царское! — повторил он. — Царя всё помните!

Александр Семёнович круто обошёл постамент и быстрыми шагами приблизился к оставленному за оградой чемодану.

Он подхватил его. Ещё раз исподлбья взглянул на памятник.

Бронзовый юноша, отечеством которого было Царское Село, смотрел теперь уж не через голову Александра Семёновича, а прямо на него. Чуть заметная усмешка, дружеская и печальная, змеилась на неподвижных губах.

Александр Семёнович нахмурился и зашагал.

Шёл он размашисто и решительно. Словно после долгого колебания нашёл верную линию, прямой путь.

*

Шла гражданская война. Вокруг Петрограда было всё время беспокойно.

Александр Семёнович с головой ушёл в работу. Его ближайшим помощником оказался военрук Густав Максимилианович Воробьёв. Он первый рассказал коменданту о жизни поэта А. С. Пушкина, о том, как царское правительство отравило ему жизнь и погубило его.

Однажды в конце рабочего дня комендант и военрук отправились проверить состояние привокзальных окопов и проволочных заграждений.

Больших повреждений не было, и, убедившись в благополучии, Александр Семёнович с военруком повернули обратно. Весеннее солнце нехотя уходило за сиреневую сетку мокрых веток, зажигая тяжёлые капли.

Александр Семёнович отправился домой.

У поворота на Садовую Александр Семёнович широко вдохнул душистую свежесть вечера и вдруг сказал военруку:

— Пройдёмся, что ли! Вечер хорош!

Воробьёв кивнул.

Они медленно пошли по Садовой к куполам дворца, свежим и омьтым.

Поравнявшись с лицём, Александр Семёнович, неожиданно для самого себя, свернул вправо. Воробьёв тоже безмолвно последовал за ним.

Сквозь стволы деревьев засерёл гранит. Солнце обливало бронзу памятника. Александр Семёнович вышел на центральную аллею и присел на скамью против памятника.

Александр Сергеевич Пушкин сидел в неизменившейся позе.

Александр Семёнович Пушкин откинулся на спинку скамьи, невольно и незаметно для себя приняв позу бронзового двойника. После долгого молчания сказал с коротким смешком:

— Чудно всё-таки . . . Он Пушкин, и я Пушкин. Он Александр, и я тоже. А в общем, никакого сходства.

Военрук осторожно повернулся к Александру Семёновичу, наблюдал за ним и скося и нерешительно.

Александр Семёнович продолжал:

— Жил вот тоже тут . . . Может быть, на этой самой скамье сидел и не имел в мыслях, что мы тут сядем и на него смотреть будем . . .

Густав Максимилианович сухо кашлянул в усы.

— Разрешите доложить, товарищ Пушкин, что в этом вы заблуждаетесь. Он отлично знал, что будет тут сидеть и смотреть на нас.

Александр Семёнович взглянул на военрука с сомнением и любопытством:

— Как' это человек может знать, где его после смерти посадят?

— И всё-таки, уверяю вас, Александр Семёнович, что Александр Сергеевич знал . . . То есть, он не рассчитывал, конечно, что поместят его именно на этом месте. Но вообще знал, что дождётся памятника, и даже сам предсказал.

Александр Семёнович порылся в кармане и вытащил кисёт.

— Ну-ну, — произнёс он, — уверенный, значит, человек был. Он, что ж, кроме как стихи писать, гаданьем занимался?

— Нет, — ответил Воробьёв без улыбки, — он в стихах именно и предсказал. Да. Это замечательные стихи. Они будут жить, пока на земле будут жить люди. Хотите, я вам прочту? — неожиданно предложил Воробьёв.

— Читайте! — равнодушно согласился Александр Семёнович. — Какое такое предсказание?

Воробьёв поднял глаза к верхушкам деревьев. В его суховатом чистом стариковском лице словно проступил внутренний свет, помолодивший его.

Голос его был тих, почти робок:

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастёт народная тропá;
Вознёсся выше он главою непокорной
Александрийского столпá . . .²

² Александрийский столп — Александровская колонна — памятник на Дворцовой площади (в Ленинграде), воздвигнутый в 1829—34 годах в честь победы над Наполеоном, приписываемой царскими приспешниками императору Александру I.

Александр Семёнович слушал, куря.

Знакомое ощущение музыки уже охватило Александра Семёновича. Стихи текли, как волна.

В них было много чуждых слуху звукосочетаний, как будто другого, нерусского языка. Или не того русского языка, какой знал Александр Семёнович, на каком он привык разговаривать.

«Столп», «лира», «пийт», «сущий» — это мешало уследить за смыслом и раздражало.

Только на четвёртом периоде мерного качания стиха Александр Семёнович повернул голову к Воробьёву. Глаза моряка сузились. Лицо его стало напряжённо внимательным.

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.

Тот же внутренний ясный свет, которым сияли глаза воен-рука, пробежал теперь в глазах Александра Семёновича.

Он ближе пододвинулся к Воробьёву и в неподвижности дослушал до конца.

Минуту оба молчали.

Первый пошевелился Воробьёв.

— Что скажете, товарищ Пушкин?

Александр Семёнович поднял руку и пошевелил в воздухе пальцами, будто ловил другие, новые и волнующие слова.

— Здорово! — сказал он наконец, так и не найдя этих слов, и вдруг нахмурился.

Воробьёв выжидательно смотрел на него.

— А вот «божье веленье» ни при чём! Начал про свободу и вдруг богом всю музыку испортил!

Густав Максимилианович всплеснул руками.

— Александр Семёнович, товарищ Пушкин! Вы же поймите, в какое время он писал! Сто лет назад! В то время Маркс только родился и во всём мире была только одна республика, в Америке. Люди без оглядки на бога пальцем боялись пошевелить.

— Разве что так, — протянул Александр Семёнович, пристально смотря на бронзового Александра Сергеевича.

Оба замолчали. Солнце скатывалось к горизонту. Последние лучи, прорвавшись сквозь ветви, вспыхнули вокруг кудрявой головы Александра Сергеевича Пушкина.

— Пора идти! — сказал Александр Семёнович.

— Хотите, товарищ Пушкин, у меня чайку попить? — предложил Воробьёв. — А я вам ещё Пушкина почитаю. А вам нужно же знать как следует своего однофамильца. Неужели вы его совсем не знаете?

— Чудак вы, Густав Максимилианович, — ответил Александр Семёнович, — я же вам говорил! Моего образования всего — первый класс в деревенской школе. А после некогда было. Я до флота и газет почти не читал. Только на корабле, уже в организации, глаза открыл на книгу. Но всё политическое. На другое времени не хватало. А вы — Пушкин! Куда мне. А насчёт чаю — согласен. Пошли!

... В тот вечер состоялось первое настоящее знакомство Александра Семёновича с Александром Сергеевичем.

Воробьёв прочёл Александру Семёновичу посвящённое декабристам «Послание в Сибирь», послание «Чаадаеву», «Дервню», «Анчар», «Кинжал».

К каждому прочитанному стихотворению Воробьёв давал короткое пояснение, рассказывал Александру Семёновичу внутренний тайный смысл стихов.

Музыка стихов начала звучать для Александра Семёновича осмысленно. Юноша из лицейского садика вставал перед ним в ином облике.

Комендант и военрук засиделись долго за полночь.

... Спустя несколько дней Александр Семёнович опять зашёл под вечер к Воробьёву и попросил почитать ему что-нибудь про жизнь своего знаменитого тёзки.

Густав Максимилианович в нерешительности покрутил усы.

— Вы меня извините, товарищ Пушкин, — сказал он, конфузясь, — но ваша просьба несколько затрудняет меня. Мне хочется, чтобы вы узнали настоящую жизнь Александра Сергеевича Пушкина со всеми его мучками и страданиями, всеми неудачами этого беспокойного человека. Я, как всякий русский, знаю и люблю Пушкина. Моё знание удовлетворительно для меня. Но я не могу принять на себя ответственность за передачу этих знаний вам. Они слишком скудны для этого. Пушкину необходимо знать Пушкина, как брат знает брата. — Старик улыбнулся.

— Экая незадача! — с досадой сказал Александр Семёнович.

— Вы не отчаивайтесь, Александр Семёнович! Делу помочь можно. Тут есть бывший преподаватель словесности³ здешней гимназии Матвёй Матвеевич Лукóвский. Он всю литературу как свои пять пальцев знает. Он, наверное, не откажет. Очень приятный человек.

— Смеяться не будет? — спросил Александр Семёнович, нахмуриваясь.

— Что вы! зачем? Наоборот, думаю, он будет очень рад помочь вам.

³ Преподаватель словесности — учитель литературы

— Ну, ладно, — согласился Александр Семёнович. — Пусть так!

— Так я сейчас и зайду к нему, — сказал Воробьёв. — Всё равно мне нужно книжки отдать, которые я у него брал.

Они вышли вместе. Александр Семёнович проводил Воробьёва до жилища Луковского и неторопливо пошёл обратно.

*

Учитель Луковский и Александр Семёнович каждый день прогуливались в зелёном сумраке аллея. Луковский много и подолгу рассказывал Александру Семёновичу о великом однофамильце коменданта, о жизни поэта и его убийцах.

Александр Семёнович шёл молча, изредка ронял несколько слов. Луковский говорил неугомонно и порывисто.

Они стали неразлучны — комендант укрепленного района, военный моряк, бывший кочегар Александр Семёнович Пушкин, и энтузиаст Матвей Матвеевич Луковский. Их накрепко связала история жизни другого Пушкина, Александра Сергеевича, о котором с восторгом рассказывал Александру Семёновичу Луковский.

Теперь, проходя мимо своего бронзового тёзки, отдыхающего на бронзовой скамье, Александр Семёнович Пушкин видел уже не беспечного мальчика. За этой беззаботной юношеской тенью вставала перед ним страшная, страдальческая жизнь человека, которого угораздило⁴ родиться с умом и талантом в душной гауптвахте николаевской казарменной России и жизнь которого шла под звон цепей, заковавших лучших друзей и товарищей.

Стихи Александра Сергеевича зазвучали теперь для Александра Семёновича во всей силе их неотразимого могущества.

Его очаровали сказки. Из «Золотого петушка» он многое запомнил наизусть.

И однажды, после прогулки, прощаясь при выходе из парка под матовым светом встающей из-за деревьев луны, Александр Семёнович, крепко стиснув руку Луковского, сказал с внезапной тоской:

— Эх, Матвей Матвеевич! Человек для всего народа писал. Кровью, можно сказать, писал. А многие ли его знают? И проклятая же жизнь наша была, если девять десятых России в такой серости жили, как я вот! Обязательно, Матвей Матвеевич, надо, чтобы каждому человеку Александра Сергеевича прочитать всего. Как вы полагаете?

Худые пальцы Луковского слабо дрогнули в здоровой ладони

⁴ Его угораздило (разг.) — здесь: ему пришлось

Александра Семёновича, и, откашлявшись, он конфузливо ответил:

— Замечательный вы человек, Александр Семёнович, и радостно думать, сколько таких людей освободила из тьмы наша страна.

*

В ноябре белые прорвали фронт и стояли у Павловска⁵. Александр Семёнович получил приказ принять командование боевым участком и не допускать противника в город. Гремел бой. Боевой участок отбивал третью атаку, когда Александр Семёнович был смертельно ранен.

Он умирал в крошечной лазаретной палате. Голова его, со спутанными волосами и запавшими глазами, глубоко ушла в подушки. Он часто и хрипло дышал.

У кровати, не сводя глаз с заострившегося лица, сидели Густав Максимилианович и Луковский.

— Пить! — сказал Александр Семёнович, и Воробьёв поднёс к его губам кружку с холодным чаем.

Застучав зубами о край кружки, Александр Семёнович отпил два глотка и опять опустил на подушки.

— Скоро кончусь, — произнёс он ясно и спокойно, и от этого голоса Воробьёв едва не выронил кружку.

— Ерунда, Александр Семёнович! — сказал он лживо бодрым голосом. — Поправитесь.

По губам умирающего скользнула жалкая улыбка.

— Себя утешаете, — сказал Александр Семёнович. — Не нужно это. Я знаю...

Он ещё мучительней усмехнулся и тихо добавил:

— Как Александр Сергеевич помру. И рана такая же!

Луковский отвернулся к стене и странно засопел. Александр Семёнович вытянул руку и коснулся его колена.

— Не горюй, Матвей Матвеевич! Видишь, как судьба обернулась. Думал ты, что раньше меня помрёшь, а выходит наоборот.

Он закусил губы и беспокойно пошевелился от надвинувшейся боли.

— Жалко, — продолжал он через минуту, — не доживу до хороших времён. Переменится жизнь, дети подрастут, а я...

Он помолчал. Пальцы правой руки судорожно сжали одеяло.

— Ну что ж... Не всем жить! Кому-нибудь и умирать надо, чтобы другим жилось по-человечески. Не даром умру. Было за что... Не дойдёт Юденич до Петрограда... Не пропустим... Верно?

— Не пропустим, Александр Семёнович, — сдавленным голосом ответил Воробьёв, стараясь говорить твёрдо.

⁵ Город в окрестностях Ленинграда, недалеко от г. Пушкина.

Наступила долгая смутная тишина.

Внезапно Александр Семёнович широко открыл глаза и схватил Воробьёва за руку.

— Похороните меня, — гóлос Александра Семёновича стал чистым и звонким, — похороните в парке, там, где братская могила...

Он замолк, поднял руку, провёл по лбу и тихо закончил:

— Вздор это, конечно... Лежать всё равно в какой яме... Только припомнилось мне...

Александр Семёнович вдруг приподнялся на локте и медленно, протяжно проговорил, как в бреду:

... Но ближе к милому предёлу
Мне всё б хотелось почивать...⁶

Вытянулся, словно прислушиваясь к этим звукам, и, опускаясь на подушки, прошептал:

— Слова какие, друзья! Какие слова!

Он закрыл глаза́ и как будто задремал.

Больше он не произнёс ни слова до рассвета. Когда в палате посветлело, лёгкая дрожь прошла по его телу. Он пошевелился и прошептал что-то непонятное. Нагнувшемуся к нему Луковскому не удалось разобрать ничего.

Александр Семёнович впал в забытьё.

Через полчаса он глубоко вздохнул и затих.

Густав Максимилианович и Луковский исполнили его просьбу. Александр Семёнович Пушкин похоронен в братской могиле Александровского парка.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Вспомните, что вы узнали о прошлом коменданта Пушкина.
2. Почему Александр Семёнович ничего не знал о своём тёзке Пушкине до приезда в Детское Село?
3. Как произошло его знакомство с жизнью и творчеством поэта?
4. Почему учитель Луковский назвал моряка замечательным человеком?
5. Как характеризует коменданта Пушкина его смерть?
6. Как осуществилось предсказание стихотворения «Памятник» и мечта моряка о том, что Пушкина будет знать и любить весь народ?

⁶ Строки из стихотворения Пушкина «Брожу ли я влоль улиц шумных...»

Ещё до того как Пушкин лично познакомился с Тропининым, он много слышал о замечательном крепостном художнике. Но только теперь узнал Александр Сергеевич, какая тяжёлая жизнь прожита этим скромным и добрейшим человеком. Художник рассказал с юмором занятные эпизоды из своего прошлого. Но за его мягкой усмешкой вставала суровая и жестокая правда об унижении, об оскорблении таланта и достоинства человека за то, что он родился крепостным.

Василий Андреевич Тропинин принадлежал графу Моркову.

Ещё в детстве обнаруживал он страсть к рисованию. Друзья Моркова не раз обращали внимание графа на эту склонность мальчика и советовали отдать его учиться. Но своенравный барин судил иначе: он действительно отправил Тропинина в Петербург учиться, но у кондитера.

Только в 1789 году, когда юноше был уже 21 год, граф Морков определил его в Академию «посторонним» учеником.

Учение Тропинина шло блестяще. После пятилетнего пребывания в Академии он представил на выставку первую картину, которая называлась «Портрет мальчика, тоскующего об умершей своей птичке». Модный в то время сентиментальный сюжет картины привлёк внимание любителей искусства. Молодому художнику предсказывали блестящее будущее. К несчастью, картина понравилась также и императрице. Моркову немедленно сообщили, что он может потерять «своего человека», если «высочайшая особа» вдруг попросит освободить художника; ведь такая просьба равносильна будет приказу. Однако это не входило в расчёты графа, который поспешил взять своего крепостного из Академии. Так Тропинин был вынужден покинуть Петербург и уехать в имение своего господина на Украину.

Вернувшись из Академии, где его окружала атмосфера искусства, внимание учителей, где он порой забывал о своём крепостном положении, в господском доме Тропинин вновь занял место среди дворовых. Он исполнял обязанности повара-кондитера и личного лакея графа. В то же время Тропинин учил рисованию господских детей, наблюдал за строительством в имении. Но каждую свободную минуту он посвящал искусству. На Украине художника увлекла красота народных типов, поэтическая южная природа. Тропинин сроднился с украинским народом, близко принимая к сердцу его горести и нужды. С любовью и серьёзной простотой изображает художник крестьян-украинцев и их труд («Украинка», «Украинец», «Жатва» и др.).

Большое значение для творчества крепостного живописца имели его краткие приезды в Москву, где он встречался с другими художниками и знакомился с шедеврами мирового и русского искусства. Тропинин стал уже известным портретистом,

и его беспрестанно приглашали писать портреты в дома московских аристократов.

К этому времени относятся портреты членов графской семьи, его жены, автопортрет, портрет сына, которые по праву относятся к числу лучших произведений русской портретной живописи.

Многие годы добивался известный художник воли. Граф был упрям, право было на его стороне. И вот Тропинин продолжал оставаться лакеем, прислуживал у стола, пёк пирожное и пересчитывал господские скатерти. Наконец, в 1823 году, накануне восстания декабристов, когда передовые люди в России открыто порицали крепостничество и деспотизм, Морков был вынужден дать Тропинину вольную, но его сына оставил крепостным.

Художник поселился в Москве, где остался до конца своей жизни. Вскоре он стал там популярнейшим портретистом. Тропинин впервые в русской живописи стал изображать простых людей: работающих девушек, нищих, мастеровых и др.

Расцвет искусства Тропинина приходится на 20-е годы XIX столетия. Он создаёт целый ряд превосходных портретов, среди которых одно из первых мест занимает портрет Пушкина.

*

В Академии художеств тихий и скромный Тропинин учился вместе с пылким и порывистым Кипренским. Он был на 6 лет моложе Тропинина, а держался, как старший. Кипренский был по матери тоже крепостным, но отцом его был барин, который хоть и не признавал мальчика своим сыном, но дал ему вольную и уже шести лет определил в Академию художеств в Петербурге. И жизнь Ореста Кипренского сложилась совсем иначе. В Академии прошло всё детство и юность Кипренского. В 1803 году Кипренский блестяще окончил Академию и быстро завоевал внимание общества своим исключительным талантом портретиста. Начались лучшие годы его жизни.

Кипренский создаёт целую галерею портретов своих современников: Крылова, Жуковского, Муравьева, участников знаменательных исторических событий и т. д.

Произведения Кипренского проникнуты глубокой верой в человека. В его портретах всегда выразительна и ярка характеристика изображаемых людей.

Слава молодого Кипренского росла стремительно. Все знаменитые люди добивались чести быть увековеченными живописцем. Он вошёл в моду.

Кипренский работал и в то же время вёл легкомысленный образ жизни. Напряжённые дни вызвали усталость и приступы головной боли. Художник чувствовал, что ему надо порвать со всем тем, что мешало ему работать серьёзно, но ему нехватало

мужества и силы воли отказаться от лёгкой жизни и успеха. Он охотно верил лёсти и похвалам журналистов. Ему казалось, что весь мир лежит у его ног, покорённый его талантом. Это впоследствии стало причиной большой трагедии в жизни художника.

Кипренский уже давно мечтал о поездке за границу. Но Отечественная война 1812 года помешала ему осуществить свою мечту. И только в 1816 году художник едет наконец в Италию, чтобы поучиться у старых мастеров — у Рафаэля, Корреджио... Слава Кипренского в Италии ещё упрочилась. Ему был заказан автопортрет для галереи Уффици во Флоренции — честь, которая удостоивались лишь самые прославленные художники Европы. Но и в Риме Кипренский часто гонится за дешёвой славой и лёгким успехом. Под влиянием старых мастеров Кипренский пишет картины на мифологические сюжеты. Но они не удаются художнику.

В 1823 году усталый и озлобленный Кипренский вернулся на родину. Но и здесь ждало его разочарование. Художник, создавший поразительные по своей правде образы участников Отечественной войны, не был привлечён к созданию портретов «Галереи 1812 года». Этот заказ был сделан царём Александром I английскому живописцу Джорджу Доу (1781—1829). Он придавал лицам своих моделей эффектное выражение и внешнюю нарочитую патетичность, и в высшем свете его портреты пользовались огромным успехом.

Всё же возвращение на родину дало Кипренскому новый прилив сил. Он создаёт несколько талантливых портретов, в том числе и знаменитый портрет Пушкина. Но, несмотря на это, художник с болезненной остротой сознаёт падение своего таланта, начинающееся творческое бессилие.

В 1828 году Кипренский снова едет в Рим. Ему всё кажется, что в Риме к нему вернётся былая слава. Но шаг оказался для него роковым. Оторванный от родной страны, художник словно потерял себя. Работы этих лет бессодержательны, часто фальшивы. Кипренский болезненно осознал несоответствие между желанием создать нечто новое, значительное, и тем, во что это выливалось. Он тосковал по родине. Усталый, измученный внутренней борьбой, он стал жестоко пить... Кипренский художник погиб задолго до того, как в 1836 году оборвалась жизнь Кипренского-человека.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Что вы узнали о детстве и юности Тропинина?
2. Почему граф Морков поспешил взять художника из Академии?

3. Чем занимался крепостной живописец в имении своего барина?

4. Чем прославился Тропинин?

5. Когда художник стал свободным?

6. Как барин решил сохранить власть над художником?

*

1. 1. Расскажите о детстве и юности Кипрёнского.

2. Где художник совершенствовал свой талант?

3. Что мешало живописцу серьёзно работать и стало причиной гибели таланта художника?

III. Сделайте доклад о художниках, современниках Пушкина: Тропинине, Кипренском, Венецианове, Брюллове. Иллюстрируйте свой доклад репродукциями.

ОПЕРА П. И. ЧАЙКОВСКОГО «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

«Я готов день и ночь стоять почётным караулом у крыльца того дома, где живёт Пётр Ильич...» «...Ужасно люблю его музыку, особенно «Онегина».

А. Чехов

«С радостью признаюсь, что Ваша опера произвела на меня большое и глубокое впечатление — именно такое, как я ожидаю всегда от настоящего артистического творения, и не задумываюсь сказать, что ни одно из Ваших сочинений мне так не нравилось, как Ваш «Онегин». Это чудное сочинение, полное тёплого чувства и поэзии, разработанное до деталей; коротко сказать, это музыка, манящая нас к себе и проникающая так глубоко в душу, что её нельзя забыть».

А. Дворжак

«Свежесть музыки «Евгения Онегина» ощущается, как свежесть ежегодной весны: бывает, что долгий отрезок времени не слышишь её и кажется, будто всё, каждая деталь в ней насквозь знакома и испытана. Вдруг попадает в руки партитура, и вновь повеет от музыки весенней свежестью и опять новизной, как от ландышей в лесу, от первого зазеленевшего куста расцветшей сирени!»

Академик Б. В. Астафьев

*

С именем Пушкина связаны великие произведения русской музыкальной классики. Оперы «Руслан и Людмила» Глинки, «Русалка» и «Каменный гость» Даргомыжского, «Борис Годунов» Мусоргского, «Евгений Онегин», «Мазепа», «Пиковая дама» Чайковского, «Моцарт и Сальери», «Сказка о царе Салтане» и «Золотой петушок» Римского-Корсакова, «Алеко» и «Скупой рыцарь» Рахманинова, балеты, романсы, написанные на слова или сюжеты Пушкина, составляют гордость нашей классической

музыки. К ним следует добавить многочисленные произведения советских композиторов, также созданные на сюжеты великого поэта. Это балеты «Бахчисарайский фонтан», «Барышня-крестьянка» — Б. В. Астафьева, балет «Медный всадник», написанный Р. М. Глиэром к 150-летию со дня рождения поэта, и многие, многие другие произведения советских авторов. Едва ли будет преувеличением сказать, что Пушкина в его лирике можно в настоящее время «спеть» почти всего.

Творчество Пушкина вдохновляло и будет вдохновлять композиторов ещё долгие годы. Это объясняется прежде всего музыкальностью пушкинской речи, которая покорила ещё Белинского. Он причисляет некоторые стихи Пушкина к разряду тех «музыкальных стихотворений», в которых «почти уничтожаются границы, разделяющие поэзию от музыки».

Эту музыкальность пушкинского стиха живо чувствовал Чайковский. Один из друзей композитора вспоминает: «Чайковский в разговоре со мной сказал однажды, что почти не может писать романсы на слова Пушкина, потому что у поэта всё выражено так ясно, полно и прекрасно, что музыке договаривать нечего».

Чайковский, по его собственным словам, с ранних лет был потрясён до глубины души поэтичностью образа Татьяны.

18 мая 1877 года в письме к своему брату Чайковский впервые упоминает об опере «Евгений Онегин»: «Какая бездна поэзии в «Онегине».

... Я влюблен в образ Татьяны, я очарован стихами Пушкина и пишу музыку на них потому, что меня к этому тянет. Я совершенно погрузился в сочинение оперы...»

«Евгений Онегин» был написан с поражающей быстротой. Уже к 15 июня 1877 года Пётр Ильич закончил в эскизах первый акт, а 20 января 1878 года композитор довёл до конца инструментовку всей оперы.

Первая картина — это встреча Татьяны с Онегиным. Во второй картине («Татьяна с няней», как назвал её сам композитор) действие достигает наибольшей напряжённости и силы в сцене письма. В третьей же картине на фоне беспечного, шаловливого хора крепостных девушек нравоучение Онегина кладёт конец мечтам Татьяны о счастье.

Второй акт ведёт слушателя и зрителя из тенистого сада на бал к Лариным. Провинциальное общество с его незатейливыми развлечениями, с его сплетнями, как живое встаёт в музыке четвёртой картины. И Татьяна в этой среде, где «никто её не понимает», уступает первое место другим участникам драмы. Между Онегиным и Ленским происходит столкновение, которое в следующей, пятой, картине кончается дуэлью и смертью Ленского.

В опере, как и в романе, много противопоставлений: харак-

теры Татьяны и Ольги, Ленского и Онегина, признание Татьяны и Онегина, бал у Лариных и бал в Петербурге, в великосветском обществе.

С первых же звуков оркестра в шестой картине слушателя обливает ледяной холод «большого света». Торжественный полонез открывает нам мир, где «казаться» важнее, чем «быть». Здесь среди рёскоши и блеска Татьяна ещё более одинока, чем в родной усадьбе. Горький опыт обогатил ум и сердце, окрепла воля. Пылкая, прямодушная девушка научилась «властвовать собой». Она стала почти неузнаваемой, оставшись в душе, однако, тою же самою.

Замечательна музыкальная характеристика Татьяны в последней, седьмой, картине. Если вторая картина — поэма девической любви, то седьмая — повесть о мужественной и мудрой, нежной и сильной женщине. Как удивительно вырисовывается душевная красота Татьяны!

Однообразная мелодия. Повторяется и возвращается одна и та же фраза, как неотвязная мысль, от которой нет спасения. Глубокая, безнадежная скорбь человека о прошедшем, глухая тоска женщины, для которой в двадцать с небольшим лет уже всё в прошлом...

Так раскрывается душевное состояние Татьяны.

Мелодии, характеризующие Онегина, совершенно иного характера. Их основа — элегантная, блестящая мазурка. Это изящная внешность, это костюм по последней моде, безукоризненность манер и светская непринужденность. За свою опустошенность, за то, что он не оценил глубокого чувства Татьяны, он понесёт в своё время суровое наказание. Придёт его очередь выслушивать горькие слова... И уйти, зная, что «... счастье было так возможно, так близко», уйти, зная, что ты любишь, не имея в будущем ничего, кроме постылого безделья и душевной пустоты, — вот предел мучений Евгения. «О жалкий жребий мой!..» — такими словами Онегина кончается опера.

Первыми исполнителями оперы были учащиеся Московской консерватории. Ничем и никогда в консерватории не интересовались так, как подготовкой к этому представлению: певцы, хор, оркестр работали с большим воодушевлением, режиссёр делал просто чудеса.

Первое представление состоялось 17 марта 1879 года. Дирижировал оперой Н. Г. Рубинштейн.

11 января 1881 года премьера «Евгения Онегина» состоялась на сцене Большого театра.

Интерес к новой опере был огромный. Зал театра был переполнен. Однако решительного успеха не было. Опера вызвала в публике некоторое недоумение. То, что слушатели увидели на сцене, было непохоже на обычную оперу того времени. Тут не было ни принцесс, ни фараонов, ни сражений, ни заговоров, ни

демонических страстей, не было даже эффектных высоких нот. На сцене варят варенье, встречают гостей, танцуют самые обыкновенные вальс и мазурку. Ольга подшучивает над мечтательностью старшей сестры, Татьяна простодушно поверяет самому близкому ей человеку, старушке няне, свою первую любовь. Всё просто, даже буднично. В гибели Ленского нет ничего героического, ничего эффектного. Театрального нет и в семейной драме княгини Татьяны Греминой.

«Сначала публика отнеслась к опере очень холодно, но чем дальше, тем более возрастал успех, и кончилось всё более, чем благополучно», — писал Чайковский в своих письмах.

Премьера «Евгения Онегина» вызвала разные, подчас противоречивые отклики в печати. «Прелестная музыка Чайковского достойна прелестных стихов Пушкина. Мы всего вернее выразим нашу мысль, если сравним сцены Чайковского с мастерскими, тонкими акварелями», — писали в газете «Московские ведомости».

«Опера страдает почти отсутствием сценического движения и представляет собою не оперу, а ряд полуконцертных, полуоперных номеров», — писали в «Петербургской газете».

Многие критики говорили, что всё содержание оперы прозаично, что музыке нечего делать с этим слишком уж домашним мирком, как будто лишённым ярких красок и широких идей.

Дальнейшая блестящая сценическая жизнь оперы лучше всего опровергает всю несостоятельность этих упреков.

О Татьяне в XIX веке тоже немало спорили. Одни находили, что ей не следовало сохранять верность мужу, если она любила Онегина, и что в этом сказалось её подчинение светским предрассудкам. При этом забывали, что как раз в высшем свете требовали не верности, а соблюдения приличий.

Другие не понимали влюблённости Татьяны в Онегина, которого она вовсе не знала, и который, по их мнению, совсем не заслуживал её любви. Некоторые утверждали, что письмо Татьяны — плод никуда негодного книжного воспитания, далёкого от жизни. Многие считали Татьяну типом праздно-мечтательной дворянской барышни.

Композитора возмущало такое толкование образа Татьяны.

«Татьяна, — с негодованием писал Чайковский своим друзьям, — не только провинциальная барышня, влюбившаяся в столичного франта. Она — полная чистой женственной красоты девическая душа... это мечтательная натура, ищущая идеала. Не видя ничего подходящего к идеалу, она остаётся неудовлетворённой, но спокойной. Но стоило появиться лицу, по внешности отличающемуся от среды пошло-провинциальной, она вообразила, что это — идеал... Пушкин превосходно, гениально изобразил силу этой девической любви...»

В музыкальном образе Татьяны, при всей её скромности, сосредоточились многие светлые черты русской женщины. Сложись жизнь Татьяны иначе, и она понесла бы своё сердечное тепло и участие «во глубину сибирских руд», в «каторжные норы» декабристов.

Роман в стихах о скучающем и одиноком молодом человеке стал оперой о сильно и правдиво чувствующей девушке.

Шесть лет спустя после окончания оперы Чайковский вспоминал: «Если я горел огнём вдохновения, когда писал сцену письма, то зажжёт этот огонь Пушкин, и откровенно скажу, что если моя музыка включает в себе хоть десятую долю той красоты, которая в самом сюжете, то я очень горжусь и доволен этим».

Оперы Чайковского, написанные на сюжеты произведений Пушкина, — это эпоха в истории русского оперного театра. «Евгений Онегин» — одно из самых обаятельных, самых поэтических созданий Чайковского. Не удивительно, что эта опера сохранилась в репертуарах всех русских и большинства европейских оперных театров.

26 апреля 1963 года на сцене Большого театра СССР в Москве состоялось 1500-е представление оперы Чайковского «Евгений Онегин».

АРИЯ ЛЕНСКОГО ИЗ ОПЕРЫ ЧАЙКОВСКОГО «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

«Куда, куда вы удалились,
Весны моей златые дни?
Что день грядущий мне готовит?
Его мой взор напрасно лóвит,
В глубокой мгле тайтся он.
Нет нужды; прав судьбы закон.
Паду ли я, стрелой пронзённый,
Иль мимо пролетит она,
Всё благо: бдения и сна
Приходит час определённый;
Благословен и день забот,
Благословен и тьмы приход!

«Блеснёт завтра луч денницы
И заиграет яркий день;
А я, быть может, у гробницы
Сойду в таинственную сень,
И память юного поэта

Поглотит медленная Лёта¹,
Забудет мир меня; но ты
Придёшь ли, дева красоты,
Слезу пролить над ранней урной
И думать: он меня любил,
Он мне единой посвятил
Рассвет печальной жизни бурной!
Сердечный друг, желанный друг,
Приди, приди: я твой супруг!..»

**АРИЯ ГРЕМИНА ИЗ ОПЕРЫ ЧАЙКОВСКОГО
«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»**

Любви все возрасты покорны;

Её порывы благотворны

И юноше в расцвете лет²,
Едва увидевшему свет,
И закалённому судьбой
Бойцу с седою головою...
Онегин, я скрывать не стану,
Безумно я люблю Татьяну!

Тоскливо жизнь моя текла,
Она явилась и загла,
Как солнца луч среди ненастья,
Мне жизнь и молодость, и счастье!
Среди лукавых, малодушных,
Шальных, балованных детей,
Злодеев и смешных и скучных,
Тупых, привязчивых судей,
Среди кокеток богомольных,
Среди холопов добровольных,
Среди вседневных, модных сцен,
Учтивых, ласковых измен,
Среди холодных приговоров
Жестокосердой суеты,
Среди досадной пустоты
Расчётов, дум и разговоров,

Она блистает как звезда
Во мраке ночи, в небе чистом,
И мне является всегда
В сиянии ангела лучистом.

¹ Лета — в греческой мифологии — река забвения в «подземном царстве», вода которой заставляла души умерших забывать перенесённые земные страдания

² Мелким шрифтом дан текст не А. С. Пушкина, а либреттиста.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Какие оперы на сюжеты Пушкина вам знакомы?
2. Какие другие музыкальные произведения вы знаете на сюжеты Пушкина?
3. Почему Чайковский написал мало романсов на слова Пушкина?
4. Что побудило его написать оперу «Евгений Онегин»?
5. За какой срок композитор написал эту оперу?
6. Когда состоялось первое представление оперы в Большом театре?
7. Что говорили критики об опере?
8. Из скольких картин состоит она?
9. Кто является центральной фигурой оперы?
10. Какие различные мнения были о Татьяне?
11. Как понимает Татьяну Чайковский?
12. Просмотрите фильм-оперу «Евгений Онегин».
13. Совпадает ли ваше представление о Татьяне с её образом в опере?

ВИКТОРИНА

—Знаете ли вы:

1. О каком из своих произведений Пушкин сказал:
«... собрание пёстрых глав,
Полусмешных, полупечальных,
Простонародных, идеальных...?»
2. Кому из своих друзей-декабристов Пушкин послал стихотворение в Сибирь?
Как оно начинается?
3. В каком стихотворении поэт, верный идеям декабристов, говорит: «Я гимны прежние пою»?
4. Кто из помещиц и кому дал
«Наказ, основанный на том,
Чтоб барской ягоды тайком
Уста лукавые не ели...?»
5. Кем создан памятник Пушкину, который находится в Ленинграде на площади Искусства?
6. Кем написаны наиболее известные прижизненные портреты А. С. Пушкина?
7. О каком из портретов поэт сказал: «Себя, как в зеркале я вижу, но это зеркало мне льстит»?
8. Кто написал картину «Пушкин в гостях у Пушкина в Михайловском»?

9. Кто из русских композиторов написал музыку на слова стихотворения Пушкина «Я помню чудное мгновенье»? Кому посвящено это стихотворение?
10. Какие оперы на сюжеты произведений Пушкина создал П. И. Чайковский?
11. Кто из советских композиторов написал музыку к балету «Бахчисарайский фонтан»?
12. Кто написал оперу «Борис Годунов»?
13. Кто написал оперу «Руслан и Людмила»?
14. Кто написал оперу «Дубровский»?

Кто из героев и героинь произведений Пушкина...

1. ...не мог отличить ямба от хорея?
2. ...в милой простоте... не ведает обмана
И верит избранной мечте?
3. ...была воспитана на французских романах...
4. ...с ужасом увидел, что он заехал в незнакомый лес.
5. ...имел именно тот ум, который нравится женщинам.
6. ...три часа, по крайней мере,
Пред зеркалами проводил...
7. ...Лет сорок с ключницей бранился,
В окно смотрел и мух давил...
8. ...Давал три бала ежегодно
И промотался наконец...
9. ...везде был принят как жених...
10. ...Всегда скромна, всегда послушна,
Всегда как утро весела...
11. ...не заботился о том,
Какой у дочки тайный том
Дремал до утра под подушкой...
12. ...проста,
Но очень милая старушка...
13. ...девушку с мольбой
Крестила дряхлою рукой.
14. ...была сама
От Ричардсона без ума.

Чей это портрет?

1. ...стройная, бледная и семнадцатилетняя девица.
2. ...с Георгием в петлице и с интересной бледностью...
Ему было около двадцати шести лет.

3. ... Острижен по последней моде;
Как dandy лондонский одет...
4. ... Красавец, в полном цвете лет,
Поклонник Канта и поэт...
5. ... Глаза как небо голубые,
Улыбка, локоны льняные...
6. ... Дика, печальна, молчалива,
Как лань лесная боязлива...
7. ... С платком на голове седой,
Старушка в длинной телогрёйке...

Из каких произведений эти строки?

1. ... Наша ветхая лачужка
И печальна и темна...
2. ... В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои...
3. ... Не пропадёт ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье...
4. ... Молю святое провиденье:
Да голос мой душе твоей
Дарует то же утешенье...
5. В одну минуту дорогу занесло; окрестность исчезла во
мгле мутной и желтоватой, сквозь которую летели бе-
лые хлопья снега; небо слилось с землёю.
6. Но вот уж лунного луча
Сиянье гаснет. Там долина
Сквозь пар яснее. Там поток
Засеребрился; там рожок
Пастуший будит селянина.
Вот утро...
7. ... Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим...
8. ... На месте том,
Где в гору подымается дорога,
Изрытая дождями, три сосны
Стоят...
9. Я гимны прежние пою,
И ризу влажную мою
Сушу на солнце под скалою...
10. Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастёт народная тропá...

ДВА ВЕЛИКАНА

(1832)

В стихотворении идёт речь о борьбе русского народа («старый русский великан») с Наполеоном, который пришёл в Россию «с грозой военной».

Он ждал, что так же легко покорит русских, как другие страны, и ему принеут ключи от Москвы, как от Берлина и других европейских городов.

Но этот поход оказался роковым для французского императора. Всего какой-то месяц пробыл Наполеон в опустошённой пожарами, покинутой жителями Москве (отсюда — выражение «трёхнедельный удалец»), а затем началось отступление французских войск, изгнание их из России. И вот печальный конец Наполеона: он пленник на гранитном острове.

В шапке зóлота литóго
 Старый русский великán
 Поджидáл к себе друго́го
 Из далёких чуждых стран.
 За горáми, за долáми
 Уж гремёл о нём рассказ,
 И померяться главáми
 Захотелось им хоть раз.
 И пришёл с грозой военной
 Трёхнедельный удалец¹,
 И рукою дерзновénной
 Хвать за вражеский венéц.
 Но улыбкой роково́ю
 Русский витязь² отвечал;
 Посмотрел — тряхнул главо́ю...
 Ахнул дерзкий и упал!
 Но упал он в дальнем море
 На неведомый гранит,
 Там, где буря на просторе
 Над пучи́ною шумит.

¹ Удалец — смелый человек, храбрец

² Витязь — храбрый воин, богатырь

Таинственные буквы

На мою долю выпала однажды сложная и необыкновенно увлекательная задача: мне предстояло выяснить, кому посвятил Лермонтов несколько своих стихотворений, написанных в 1830 и 1831 годах.

В этих стихотворениях Лермонтов обращается к какой-то девушке. Но имени её он не называет ни разу. Вместо имени в заглавиях стихотворений, ей посвящённых, стоят лишь три начальные буквы: «Н. Ф. И.» А между тем в лермонтовской биографии нет никого, чьё имя начиналось бы с этих букв.

Вот названия этих стихотворений:

«Н. Ф. И.», «Н. Ф. И. . . . вой», «Романс к Н. . . .», «К. Н. И. . . .»

Читая эти стихи, нетрудно понять, что Лермонтов любил эту девушку долго и безнадежно. Да и она, видимо, сначала любила его, но потом забыла, увлеклась другим, и вот оскорблённый и опечаленный поэт обращается к ней с горьким упрёком:

Я недостóин, может быть,
Твоей любви: не мне судить;
Но ты обманом наградила
Мои надежды и мечты,
И я всегда скажу, что ты
Несправедливо поступила. —
Ты не коварна как змея,
Лишь часто новым впечатлénьям
Душа вверяется твоя.
Она увлечена мгновénьем;
Ей мило многие, вполне
Ещё никто; но это мне
Служить не может утешеньем.
В те дни, когда любим тобой,
Я мог доволен быть судьбой,
Прощальный поцелуй однажды
Я сорвал с нежных уст твоих;
Но в зной, среди степей сухих,
Не утоляет капля жажды.
Дай бог, чтоб ты нашла опять,
Что не боялась потерять;
Но . . . женщина забыть не может
Того, кто так любил, как я;
И в час блаженнейший тебя
Воспоминание тревожит! —

Тебя раскаянье кольнёт,
Когда с насмешкой проклянёт
Ничтожный мир моё названье! —
И побоишься защитить,
Чтобы в преступном состраданье
Вновь обвиняемой не быть!

Значит, эта девушка понимала Лермонтова, была его душевным другом. Кто-то, видимо, даже упрекал её за сочувствие к поэту...

Я не знаю, почему Лермонтов ни разу не написал её имени. Я не знаю, почему за сто лет эту загадку не удалось разгадать ни одному биографу Лермонтова. Я знаю только, что в новом издании сочинений Лермонтова должно быть сделано точное и краткое примечание: «Посвящено такой-то».

И я принялся за работу.

Дневник в стихах

Уже которую ночь сижу я за письменным столом и при ярком свете настольной лампы перелистываю томик юношеских стихотворений Лермонтова. Внимательно прочитывая каждое, сравниваю отдельные строчки.

Вот, например, в стихотворении, которое носит заглавие «К***», Лермонтов пишет:

Я помню, сорвал я обманом раз
Цветок, хранивший яд страданья, —
С невинных уст твоих в прощальный час
Непринуждённое лобзанье...

«Надо заметить, — думаю я, — что в прощальном поцелуе в этом стихотворении сказано почти так же, как в стихах, обращённых к Н. И. А написаны они почти в одно время».

Так, может быть, и это стихотворение обращено к ней? Может быть под тремя звёздочками скрывается всё та же Н. Ф. И. Тогда, наверное, ей адресовано и другое стихотворение «К***»:

Не ты, но судьба виновата была,
Что скоро ты мне изменила...

В таком случае о ней же, видимо, идёт речь в стихотворениях: «Видение», «Ночь», «Сентября 28», «О, не скрывай! ты плакала об нём...», «Стансы», «Гость» и во многих других. Потому что в них тоже говорится о любви и об измене.

Я перечитываю их подряд. Получается целый стихотворный дневник, в котором отразились события этого горестного романа.

Да, теперь уже понятно, что Лермонтов посвятил неведомой нам Н. Ф. И. не четыре, а целых тридцать стихотворений. Непонятно только, как звали эту Н. Ф. И., и ещё менее понятно, как я могу это узнать.

И вот я снова перечитываю всё, что Лермонтов создал в это время.

Летом того же 1831 года Лермонтов написал драму «Странный человек». Он рассказал в ней о трагической судьбе молодого поэта Владимира Арбенина. Арбенин любит прелестную девушку Наталью Фёдоровну Загорскину. Любит и она его. Но вот она увлеклась другим, забыла Арбенина, изменила своему слову... В конце пьесы Арбенин сходит с ума и погибает накануне свадьбы Загорскиной.

И тут, в этой пьесе, как и в стихах, Лермонтов рассказывает об измене.

«Мы должны расстаться: я люблю другого!.. я подам вам пример: я вас забуду!» — говорит Наташа Загорскина Арбенину.

«Ты меня забудешь? — ты? — переспрашивает Арбенин в бесконечном отчаянии, — о, не думай: совесть вернее памяти; не любовь, раскаяние будет тебе напоминать обо мне!..»

Совсем как в стихах «К Н. И. ...»:

Тебя раскаянье кольнёт...

Прямо поразительно, до чего речи Арбенина напоминают послания Лермонтова к Н. Ф. И.!

— Постой, — говорю я себе, — ключ где-то здесь... Если в «Странном человеке» Лермонтов изобразил свои отношения с Н. Ф. И., а Загорскину зовут Натальей Фёдоровной, то, может быть, и Н. Ф. И. звали Натальей Фёдоровной? Очевидно, это имя Лермонтов выбрал для пьесы не случайно. Да ведь в предисловии к «Странному человеку» он сам пишет: «Я решил изложить драматически происшествие истинное, которое долго беспокоило меня, и всю жизнь, может быть, занимать не перестанет. Лица, изображённые мною, все взяты из природы: и я желал бы, чтобы они были известны...»

Как я раньше не понял этого! Лермонтов изобразил в своей драме подлинные события и живых людей. Мало того: он хотел, чтобы они были известны. Сам Лермонтов, можно сказать, велит мне узнать имя Н. Ф. И. и выяснить подлинные события!

Истинное происшествие на Клязьме

Легко сказать: выяснить! Как выяснить? Если бы сохранились письма Лермонтова — тогда другое дело. Но из всех писем за 1830 и 1831 годы до нас дошло только одно. Написано оно 7 июня 1831 года, когда Лермонтов, как видно, находился в ужасном состоянии.

«Я теперь сумасшедший совсем, — пишет он своему другу Поливанову. — Болен, расстроен, глаза каждую минуту мокры. Много со мной было...»

Взглянуть бы на это письмо своими глазами! Может быть, там есть какая-нибудь начатая и вычеркнутая фраза или неверно разобранный слог. Мало ли что бывает!.. Где оригинал письма?

Оригинал хранится в Пушкинском доме.

Еду в Пушкинский дом. Прошу в рукописном отделении показать мне письмо к Поливанову. Гляжу — и глазам своим не верю: да, оказывается, это вовсе не письмо Лермонтова! Это письмо лермонтовского друга Владимира Шеншина, а на этом письме — коротенькая приписка Лермонтова. А Шеншин, сообщая Поливанову различные московские новости, между прочим пишет: «Мне здесь очень очень душно, и только один Лермонтов, с которым я уже пять дней не видался (он был в вашем соседстве у Ивановых), меня утешает своею беседою...»

Теперь всё ясно! В начале июня 1831 года Лермонтов гостил у каких-то Ивановых. Весьма возможно, что к этой семье и принадлежала Н. Ф. И. — Наталья Фёдоровна... Иванова?!

Шеншин пишет: «...пять дней не видался». Значит, Ивановы эти жили недалеко от Москвы. Что это так именно и было, подтверждается «Станным человеком». Там описано, как Арбенин едет в имение Загорскиных, расположенное на берегу Клязьмы. А Клязьма протекает под Москвой. Всё сходится!

7 июня 1831 года Лермонтов вернулся в Москву от Ивановых, где узнал об «измене» Н. Ф. И., и тут же начал писать «Странного человека», в котором рассказал об этой «измене».

Забытый драматург

Хорошо! Допустим, что её звали Натальей Фёдоровной Ивановой. Но кто она? В каких книгах, в каких архивах хранятся сведения об этой таинственной девушке?

Про Загорскину в «Странном человеке» сказано, что ей восемнадцать лет. Если допустим, что Н. Ф. И. в 1831 году было восемнадцать лет, то выходит, что она родилась в 1813 году. Значит, она была на год старше Лермонтова. Очевидно, так и было в действительности.

А что можно ещё извлечь из текста «Странного человека»?

Снова перелистываю пьесу. Замечаю любопытную деталь. Приятель Арбенина спрашивает про Загорскиных:

— Их две сестры, отца нет? так ли?

— Так, — отвечает Арбенин.

Если в драме изображены подлинные события, то весьма возможно, что и у Н. Ф. И. была сестра, а отца не было. То

есть... как «не было»? Не было в 1831 году. В 1813 году, когда Н. Ф. И. родилась, отец был. Звали его, как нетрудно сообразить, Фёдором Ивановым.

Другими словами, мне нужен такой Фёдор Иванов, который в 1813 году был ещё жив, а в 1831 году уже умер. И чтоб у него было две дочери. И хотя у меня не слишком много примет этого Иванова, тем не менее такого Иванова надо было найти.

Еду в Пушкинский дом. Просматриваю в картотеке Модзалевского¹ всех Ивановых. Выбираю всех Фёдоров. Узнаю, что один из них умер в Москве, в 1816 году. Этот подходит.

Выясняется, что это популярный драматург начала XIX века. Фёдор Фёдорович Иванов, автор нашумевшего в своё время водевиля «Семейство Старичковых», известный всей Москве хлебосол, весельчак и театрал. У Иванова было двое детей лермонтовского возраста — может быть, Н. Ф. И. и её сестра? Но, к сожалению, только «может быть». А «наверное» я так ничего и не узнал.

Тайна Ваганькова кладбища

Оставалось последнее: выяснить, кто в XIX веке женился на девицах, носивших фамилию Иванова.

Я выписал в библиотеке Пушкинского дома все родословные книги, какие там есть, сложил их возле стола и принялся перелистывать. Сколько испытал я за этим многодневным занятием внезапных радостей и сколько ужасных разочарований!

«Иванова. 2-я жена князя Мещерского...» Не годится — Елена Ивановна!

«Иванова. Любовь Алексеевна, жена коллежского регистратора Бартенева...» Не годится.

«Иванова. Наталия Фёдоровна, жена...»

Чувствую: всё замерло во мне и перевернулось! Чья жена?

Оказалось, что Наталия Фёдоровна Иванова значится в этой книге женою какого-то Николая Михайловича Обрескова, о котором тут же сказано, что это поручик, за «постыдный офицерскому званию поступок» разжалованный и лишённый дворянства в 1826 году.

Ну, думаю, сейчас буду знать решительно всё! В картотеке Модзалевского пересмотрю карточки с именем Обрескова, перелистаю несколько книг, в которых он упомянут, и тогда уже мне станет ясной судьба Н. Ф. И.

¹ Борис Львович Модзалевский — известный знаток жизни и творчества Пушкина. Изучая материалы о Пушкине, он выписывал каждую встречающуюся фамилию на карточку, пометая название журнала или книги. В картотеке Модзалевского свыше 300 тысяч карточек.

Роюсь в картотеке Модзалевского... Но никакого Николая Михайловича Обрескова нет и в помине.

Выходит, что Н. Ф. И. и замуж вышла за человека, о котором известно почти так же мало, как о ней самой. А если так, то уж теперь, кажется, больше ничего не придумаешь. На этот раз, видно, заехал в тупик.

Впрочем, один ход у меня ещё остаётся.

Я нигде ничего не мог узнать о Наталии Фёдоровне Ивановой. Но это ещё не значит, что я не найду никаких сведений о Наталии Фёдоровне Обресковой.

И я снова принялся перелистывать страницы алфавитных указателей и адрес-календарей. И снова принимаюсь просматривать некрополи¹.

Просматривая «Московский некрополь», я обнаружил наконец то, что так долго искал.

В «Московском некрополе» сказано, что Обрескова Наталия Фёдоровна скончалась 20 января 1875 года на шестьдесят втором году от рождения и погребена на Ваганьковом кладбище.

Если в 1875 году ей шёл шестьдесят второй год, следовательно, она родилась, как я предполагал, в 1813 году. Значит, она — Н. Ф. И., Наталия Фёдоровна Иванова. Значит, я всё узнал!

И тут я понял, что узнал ещё слишком мало и что надо искать дальше. Познакомился Лермонтов с Ивановой в Москве, я поехал в Москву.

Знаток старой Москвы

Был в Москве такой чудесный старичок, Николай Петрович Чулков — историк и литературовед, великий знаток государственных и семейных архивов XVIII и XIX веков.

Как все люди, беззаветно и бескорыстно любящие свою профессию, Николай Петрович охотно делился знаниями со всяким, кто нуждался в том, и никогда не заботился о том, будет ли в печати упомянуто его имя.

Последние годы Николай Петрович работал в архиве Государственного Литературного музея в Москвѣ. Я не был знаком с ним, но понимал, что он охотно поможет советом и мне — незнакомому.

Прихожу в Литературный музей. Прошу вы́звать Чулкова ко мне в вестибюль. И вот выходит крошечный старичок, такой милый, такой предупредительный.

Я представился, вкратце изложил свою историю. Чулков внимательно слушал. Наконец я кончил.

¹ Некрополь — большое кладбище (в древнем мире); здесь — списки похороненных на данном кладбище

— Вы совершенно правы, — сказал Николай Петрович тихим голосом и откашливаясь в кулачок: — Наталия Фёдоровна Иванова действительно дочь Фёдора Фёдоровича, московского драматурга. Правильно и то, что она вышла замуж за Николая Михайловича Обрескова. А вот теперь запишите: у Обресковых была дочь Наталия Николаевна. Наталию Николаевну, дочку Ивановой, я лично знал, даже бывал у неё. Вы совсем немного опоздали побеседовать с ней о её матушке. Наталия Николаевна скончалась совсем недавно: в 1924 году. Кроме неё, я был знаком с одной из её дочерей — с Христиной Сергеевной Арсеньевой. Но в связи с вашим рассказом у меня возникло маленькое недоумение. Ведь, довольно близко зная и дочь и внучку Наталии Фёдоровны, я тем не менее никогда не слышал от них имени Лермонтова. Между тем они должны были хорошо представлять себе, что знакомство его с Наталией Фёдоровной должно было меня заинтересовать. И вот поэтому я опасаюсь, что Наталия Фёдоровна Иванова — это не та Н. Ф. И., о которой говорится у Лермонтова. Но, конечно, прежде всего вам надо повидаться с Христиной Сергеевной...

— Где же мне достать Христину Сергеевну? — спросил я внезапно осипшим голосом, ошеломлённый последним замечанием Чулкова.

— Да адрес-то можно, пожалуй, узнать через адресный стол... — заметил Чулков.

— Ах да, через адресный стол!

И, поблагодарив Николая Петровича, я опрометью бросился из музея.

«Новое несчастье, — думаю: — не та Н. Ф. И.!»

Прибежал в адресный стол. Подаю в стол заказов длинный узенький бланк с именем Христины Сергеевны. Жду ответа.

Наконец слышу:

— Арсеньеву кто спрашивает?

Подбегаю к окошечку:

— Я!

— Арсеньева, какая нужна вам, в городе Москве не проживает.

— Как так «не проживает»?

— Гражданин!.. Наверное, выбыла. Сведений о ней не имеется.

«Эх, — думаю, — пора бросать эту затею! Так можно искать до конца жизни. Куда теперь девалась эта Христина Сергеевна? А если она уехала? А если на Урал, на Кавказ, на Камчатку? Что же, ехать за ней?»

А сам чувствую, что поеду.

Дальние родственники

Христина Сергеевна — урождённая Голицына, Арсеньева — это по мужу. Следовательно, знать о ней может кто-нибудь из Голицыных.

Вспоминаю, кто-то говорил, что в редакции газеты «Ревю де Моску» переводчиком с русского языка на французский работает Николай Владимирович Голицын.

Еду к нему. Вбегаю в редакцию, первому встречному начинаю объяснять, зачем пришёл. Вижу — на другом конце комнаты от стола поднимается высокий пожилой человек.

— Это, очевидно, ко мне! — удивлённо поясняет он своим сослуживцам.

Я снова начинаю рассказывать о своих злоключениях.

— Рад вам помочь, но, к сожалению, сам мало знаю, — говорит Голицын. — Что же касается Христины Сергеевны, то я как раз слышал, что она умерла. Жила она где-то тут, под Москвой. Весьма возможно, что у неё и хранилась какая-нибудь связка старинных писем или какой-нибудь сувенир её бабушки... Конечно, — продолжал Голицын задумчиво, — проще всего было бы узнать обо всём этом у её сына Сергея Ивановича. Он жив и находится здесь, в Москве. Я, правда, не в курсе того, где он живёт. Но вам нетрудно будет навести справки через бюро адресов.

Снова бегу в адресный стол. Достаю адрес Сергея Ивановича, еду к нему и в полумраке небольшой передней вступаю в переговоры со старушкой — тёщей Арсеньева, которая стремится побольше узнать от меня и поменьше сообщить мне. Прежде всего она объяснила, что Сергей Иванович человек занятой, дома бывает редко и мне заставить его будет трудно. А лучше всего сходить бы мне к сестре Христины Сергеевны, к Наталье Сергеевне.

Я всполошился:

— К какой Наталье Сергеевне?

— Как «к какой»? К Маклаковой.

— Да разве Маклакова жива?

— Да как же не жива, когда на прошлой неделе с ней вместе в кассе чек выбивала!

— Чек в кассе?

— Ну да, в «Гастрономе». Поздоровались с ней, да и разошлись.

— А где она живёт, Маклакова?

— Тут где-то, на Зубовском.

— А дома номер?..

— Номер дома не знаю. Чаю у неё не пила. Сходите в адресный стол.

Дом на Zubовском

Снова прибежал в адресный стол, нацарапал на бланке: «Наталья Сергеевна Маклакова», и наконец в моих руках адрес: «Зубовский бульвар, 12, кв. 1».

Не буду занимать вас описанием, что я почувствовал по пути к этой — живой! — внучке. Это понятно каждому.

... Маленький деревянный домик внутри двора, несколько ступенек и дверь. Я постучал.

Открывает дверь женщина: немолодая, совершенно седая, высокая, с выражением собственного достоинства на лице.

— Вам кого?

— Простите, — говорю, — можно видеть Наталию Сергеевну Маклакову?

— Это я. А что вам угодно?

— Здравсте, Наталья Сергеевна, — говорю я в сильном волнении, — я узнал ваш адрес через адресный стол... Я занимаюсь Лермонтовым. И вот в связи с этим мне надо бы с вами поговорить...

— Голубчик! — с сожалением перебивает она. — Вы напрасно искали меня. Я ничем не могу быть вам полезной. Ведь все стихи, которые Лермонтов посвящал моей бабушке, Наталии Фёдоровне, все его письма, которые со стихами вместе хранились в её шкатулке, давно сожжены. Их уничтожил ещё мой дед, Николай Михайлович Обресков, из ревности к Михаилу Юрьевичу. У нас ничего не осталось!

— Наталья Сергеевна! — вскричал я. — Вы, наверно, даже не представляете себе, что вы сказали!

— Нет, — возразила Маклакова со сдержанной и снисходительной улыбкой, — я ничего не сказала и ничего не скажу интересного. Мне, мой милый, известны только те стихи, которые напечатаны во всех изданиях Лермонтова и которые вы знаете, конечно, не хуже меня.

Я недостоин, может быть,
Твоей любви: не мне судить;
Но ты обманом наградила
Мои надежды и мечты,
И я всегда скажу, что ты
Несправедливо поступила —

прочла Маклакова слегка дрожащим голосом. — Со слов мамы, — продолжала она, — я знаю, что эти стихи написаны для бабушки, Наталии Фёдоровны. Вот всё, что я знаю.

— Наталья Сергеевна, — спросил я, удивляясь всё более, — почему вы никогда никому не рассказали о знакомстве вашей бабушки с Лермонтовым, о его любви к ней? Почему её имя

никогда не появлялось в печати? Для чего вы хранили его тайне?

— А для чего нам было сообщать в печать имя бабушки? — спросила Наталия Сергеевна. — Чем нам гордиться? Тем, что бабушка... предпочла дедушку?

Тут я уже переступил порог. Маклакова пригласила меня в комнату, и я стал задавать ей вопросы, какие только способен придумать.

Она знала действительно очень мало. Но и это «мало» было для меня очень «много». Я услышал от неё, что в «Странном человеке» Лермонтов рассказал о своих отношениях с Ивановой. Что у Ивановой хранился экземпляр этой пьесы, аккуратно переписанный самим Лермонтовым и с посвящением в стихах. Но на мои вопросы о дедушке своём, Николае Михайловиче Обрескове, Маклакова ничего не могла ответить, никак не могла объяснить, за что он разжалован.

Наконец я ушёл от неё. И с тех пор стал ходить к Маклаковой, как на службу.

Сундук с Белорусской дороги

Маклакова предложила мне, что обойдёт всех своих московских родственников и сама расспросит их, не помнят ли они чего о Наталии Фёдоровне и о Дарье Фёдоровне, об их отце, матери, тётках, дядьях и знакомых.

Захожу к ней вскоре. И, сообщив мне целый ворох дальних родственников, Маклакова говорит мне:

— У меня к вам просьба. Помогите мне достать грузовик.

Я удивился:

— Какой грузовик?

— Да какой-нибудь побольше, — говорит Маклакова. — Чтоб на него можно было поставить сундук покойной сестры Христины. Я ведь вам говорила, что последние годы Христина Сергеевна жила по Белорусской дороге, недалеко от Перхушкова. Вещи, которые после неё остались, мы отдали там на хранение соседям. А последнее время я всё стараюсь припомнить, нет ли в сундуке чего-нибудь для вас интересного...

Тут я живо достал машину. Маклакова послала кого-то за сундуком.

Под вечер машина пришла. Наконец сундук водворили в комнате. Маклакова принялась за разборку. И тут пошли из него какие-то флакончики из-под духов, старые веера и лайковые перчатки, перья и булавки для шляп, старые пуговицы, металлический чайник, утюг, кофейная мельница... А для меня — ничего!..

И вот, когда уже почти пуст сундук, Маклакова вынимает

со дна старинную, светло-коричневой кожи рамку и, улыбаясь, что-то рассматривает.

— Вот видите, и для вас под конец нашлось...

А мне виден только оборот — и, гляжу, на обороте рамки старинным почерком надпись: «Наталья Фёдоровна Обрескова, рождённая Иванова».

Взял я эту рамку в руки, повернул её и увидел наконец лицо той, которую Лермонтов так любил и из-за которой я... так страдал.

Нежный, чистый овал. Удлиненные тёмные глаза. Пухлые губы, в уголках которых словно спрятана любезная улыбка. Высокая причёска, тонкая шея, покатые плечи... А выражение лица такое, как сказано в одном из лермонтовских стихотворений, ей посвящённых:

С людьми горда, судьбе покорна,
Не откровенна, не притворна...

А Маклакова протягивает другую такую же рамку:

— И дедушка нашёлся! Помнилось мне, что портреты эти были парные: оба нарисованы карандашом и оба в одинаковых рамках...

Смотрю на Обрескова. Молодое лицо его довольно красиво, окружено кудрявыми бачками. Но выражение надменное и словно брезгливое: неприятное выражение.

И решил я тогда выяснить во что бы то ни стало, что за человек вообще был Обресков.

Солдат нижегородского полка

Я искал имя Обрескова в московских архивах. Не обнаружил. Поехал в Ленинград. И там, в Военно-историческом архиве, наконец отыскалось:

ДЕЛО

над поручиком
Арзамасского конно-егерского полка

ОБРЕСКОВЫМ

И когда я перелистал это «дело», то узнал, наконец, что Обресков родился в 1802 году в семье генерала и по окончании пажеского корпуса служил в конно-егерском Арзамасском полку. В 1825 году полк этот квартировал недалеко от Воронежа, и офицеры полка часто бывали званы на балы к воронежскому губернатору. Обресков находился в близком родстве с женой губернатора и его встречали у них, как своего.

После одного из балов губернатор случайно обнаружил, что из спальни его супруги похищены жемчуга, золотая табакёрка и изумрудный, осыпанный бриллиантами фермуар. Губернатор заподозрил гостей. На знамя Арзамасского полка легла позорная тень. Вскоре драгоценности были нечаянно замечены у одного из офицеров. Полковой командир вызвал его к допросу; отдав командиру все пропавшие вещи, он сознался в краже. Это был поручик Обресков.

Военный суд лишил Обрескова чинов и дворянского звания и выписал его солдатом в Переяславский полк.

Семь лет прослужил Обресков в солдатах. Только в 1833 году он был наконец «высочайше прощён» и уволен с чином коллежского регистратора. В таком чине в царской России служили самые маленькие чиновники — например, пушкинский стационарный смотритель, — и с этим чином Обресков должен был начинать новую жизнь. Дальнейшая его жизнь не представляет для нас никакого решительного интереса.

Что побудило Наталию Фёдоровну выйти замуж за этого опозоренного человека? Этого, конечно, мы уже никогда не узнаем. Правда, он считался состоятельным человеком.

Альбом в бархатном переплёте

Опять нехорошо! Я много узнал про Обрескова и мало про Лермонтова.

Кроме того, я узнал, что у Наталии Фёдоровны был отчим. Её мать после смерти первого мужа вышла замуж за Михаила Николаевича Чарторижского. Наталия Фёдоровна воспитывалась в его семье. Следовательно, Лермонтов бывал в его доме. Надо выяснить, кто он такой.

Спрашиваю Маклакову. Не знает. Но я очень прошу и даже настаиваю. И тут она вспомнила, что бабушка некоей Нины Михайловны Анненковой — урождённая Чарторижская живёт в семье Фокина. А дом их напротив: Зубковский бульвар, пятнадцать.

Я перешёл через улицу и во дворе восьмиэтажного дома обнаружил старинный особнячок, в котором и жили Фокины. И вот навстречу мне танцующей походкой выходит очень высокий человек лет пятидесяти.

Встряхнув мою руку, он назвал себя Фокиным.

— Чем могу служить?

Я объяснил цель своего прихода.

Фокин тяжело вздохнул. Лицо его выражало крайнюю степень сожаления. Нина Михайловна — человек престарелый и нездоровый, с весьма расстроенной памятью. Стоит ли тревожить старушку? Ему очень неприятно, что я напрасно потратил время. У него самого касающегося Лермонтова, к сожалению, ничего нет. Впрочем, у его жены сохранился ещё доставшийся ей по наследству альбом Жедринской, супруги курского губернатора. В этом альбоме имеется стихотворение поэта Апухтина, собственноручно им вписанное.

— Может быть, вам любопытно взглянуть? — гостеприимно спрашивает Фокин. — Автограф Апухтина ещё не опубликован.

Апухтин?.. к чему мне Апухтин? К работе моей никакого отношения он не имеет. Но Фокин уже достаёт из письменного стола большой альбом в тёмно-синем бархатном переплёте. Что интересного может заключаться для меня в этом альбоме?

— Ничего нового, кроме Апухтина, в этом альбоме нет, — предупреждает Фокин.

В самом деле: стихи все известные: «Выдь на Волгу» Некрасова, Лермонтов — «На севере диком стоит одиноко»... Потом стихи Фета, опять Некрасов, Тютчев, Пушкин...

Я уже собираюсь отдать альбом, перевернул ещё несколько страниц... И вдруг! Вижу:

Что может краткое свиданье
Мне в утешенье принести?
Час неизбежный расставанья
Настал, и я сказал: прости
И стих безумный, стих прощальный
В альбом твой бросил для тебя,
Как след единственный, печальный,
Который здесь оставлю я.

М. Ю. Лермонтов

И даже год указан: «1832».

Я прямо задохнулся от волнения. Неизвестные стихи! К Ивановой! И фамилия её написана полностью! Да так только в сказке бывает! Прямо не верится. И откуда взялось это стихотворение, да ещё в альбоме 70-х годов!

Перевёл глаза на соседние строки . . . А!

В АЛЬБОМ Н. Ф. ИВАНОВОЙ

Когда судьба тебя захочет обмануть
И мир печалить сердце станет —
Ты не забудь на этот лист взглянуть,
И думай: тот, чья ныне страждет грудь,
Не опечалит, не обманет.

М. Ю. Лермонтов

И снова год: «1832».

— Этот альбом, — говорит Фокин, наблюдая за тем, как я его изучаю, — собственно, уже не принадлежит нам. Мы уступили его Государственному Литературному музею.

«Сказать ему или не говорить, что в альбоме — неопубликованный Лермонтов? А вдруг он решит не продавать альбом, оставить его у себя, а потом, что-нибудь случится — и стихотворения погибнут, как погибли десятки других лермонтовских стихов! . . . Нет, думаю, не стоит подвергать альбом риску. Продам и продам».

И я возвратил ему альбом со словами:

— Да, очень интересный автограф Апúхтина.

А на следующий день побежал в Литературный музей и, словно невзначай, спрашиваю:

— Вы, кажется, покупали альбом у Фокина?

— Купили.

— Посмотреть можно?

— Нет, что вы! Он ещё не описан. Опишут, тогда посмотрите.

Опишут?! Это значит: обнаружат без меня лермонтовские стихотворения — пошла тогда вся моя работа насмарку.

Зашёл через несколько дней:

— Ну что? Альбом не описали ещё?

— Нет, уже описали.

Стараюсь перевести незаметно дыхание:

— А что там нашли интересного?

— Особого ничего нет. Только автограф Апухтина.

Я прямо чуть не захохотал от радости. Не заметили!!!

И тут же настрочил заявление директору с просьбой разрешить ознакомиться с неопубликованным стихотворением Апухтина. Но скопировал я, конечно, не Апухтина, а стихотворение Лермонтова. И только после этого попросил разрешения опубликовать их.

Прощание с Н. Ф. И.

Остаётся только объяснить, как неизвестные стихотворения Лермонтова попали в альбом курской губернаторши.

А это довольно просто. С 1836 года Наталия Фёдоровна поселилась с Обресковым в Курске. А её сестра, Дарья Фёдоровна, прожила в этом городе до самой смерти. А после неё там продолжали жить её дочери. Понятно, что стихи Лермонтова, посвящённые сёстрам Ивановым, курские любительницы поэзии охотно переписывали из их альбомов в свои. И таким путём в 70-х годах стихи эти попали наконец в альбом Жедринской.

Теперь уже становится более понятной вся история отношений Лермонтова с Н. Ф. И. Теперь уже ясно, что и под зашифрованным обращением «К***» в замечательном стихотворении 1832 года скрыто имя той же Ивановой.

В последний раз обращается Лермонтов к Н. Ф. И., чтобы навсегда с ней расстаться. С какой горечью говорит он ей о двух протёкших годах! И с какой гордостью — о своём вдохновенном труде, с какой верой в великое своё предназначение!

Вот они, эти стихи на разлuku:

Я не унижусь пред тобою;
Ни твой привёт, ни твой укор
Не властны над моей душою.
Знай: мы чужие с этих пор.
Ты позабыла: я свободы
Для заблужденья не отдам;
И так пожертвовал я годы
Твоей улыбке и глазам,
И так я слишком много видел
В тебе надежду юных дней
И целый мир возненавидел,

Чтобы тебя любить сильней.
Как знать, быть может, те мгновенья,
Что протекли у ног твоих,
Я отнимал у вдохновенья!
А чем ты заменила их?
Быть может, мыслию небесной
И силой дýха убеждён,
Я дал бы миру дар чудесный,
А мне за то бессмертье он? —
Зачем так нежно обещала
Ты заменить его венец?
Зачем ты не была сначала,
Какою стала наконец?
Я горд! — прости — люби другого,
Мечтай любовь найти в другом: —
Чего б то ни было земного
Я не соделаюсь рабом.

Я был готов на смерть и мýку
И целый мир на битву звать,
Чтобы твою младую рýку —
Безумец! — лишний раз пожáть!
Не зная коварную измéну,
Тебе я дýшу отдавал; —
Такой души ты знала ль цéну? —
Ты знала: — я тебя не знал! —

Вот и конец истории этой любви. А вместе с ней — долгой истории по́исков.

ВИКТОРИНА

1. Кто сказа́л, что «Лермонтов — эхо декабрьских настроений»?
2. Сколько лет прожил Лермонтов?
3. Кто написал оперу на сюжет поэмы Лермонтова «Демон»?
4. Кто написал музыку на слова́ стихотворения «Парус»?
5. Кто написал музыку на слова́ стихотворения «Сосна»?
6. Какой художник написал картину «Сосна»?
7. Из каких повестей состоит роман «Герой нашего времени»?
8. В каком порядке расположены повести?
9. Как можно было бы расположить их в хронологическом порядке?
10. Почему Лермонтов избра́л не хронологический порядок?

11. Какой советский искусствовед занимается изучением жизни и творчества Лермонтова?

О каких героях Лермонтова сказано:

1. С ним «должны случаться разные необыкновенные вещи».
2. «... высокая, тоненькая, глаза чёрные, как у горной сёрны, так и заглядывали к вам в дúшу».
3. «... таков уж был человек: что задумает, подавай».
4. «А уж какой был головорез, проворный на что хочешь...»
5. «... смотрели два другие глаза, неподвижные, огненные».
6. «Ах он разбойник! ... его смúглая рóжа, обóрванный, грязный, как всегда».
7. ... «Пугли́ва, как дикая сёрна».

Из каких произведений эти строки?

1. «Люблю отчизну я, но странною любовью...»
2. «И вы не смóете всей вашей чёрной кровью
Поэта прáведную кровь».
3. «Золото купит четыре жены,
Конь же лихой не имеет цены ...
Он и от вихря в степи не отстанет,
Он не изменит, он не обманет».
4. «Посмотрел — тряхнул главою ...
Ахнул дерзкий и упал!»

ИВАН ТУРГЕНЕВ

Ги де Мопассан

Ивана Тургенева я увидел впервые у Гюстава Флобера.

Дверь отворилась. Вошёл великан. Великан с серебряной головой, как сказали бы в волшебной сказке. У него были длинные седые волосы, густые седые брови и большая седая борода, отливавшая серебром, и в этой, сверкающей снежной белизне — доброе, спокойное лицо с немного крупными чертами.

Тургенев был высок ростом, широкоплеч, сложения плотного, но не тучного, — настоящий колосс с движениями ребёнка, робкими и осторожными. Голос его звучал мягко. Иногда, желая дать для выражения своей мысли точное французское слово, он запинался, но всегда находил его удивительно верно, и это лёгкая заминка придавала его речи какую-то особенную прелесть. Он чудесно рассказывал, сообщая самому незначительному факту художественную ценность и своеобразную занимательность, но его любили не столько за возвышенный ум, сколько за какую-то трогательную наивность и способность всему удивляться. И он в самом деле был невероятно наивен, этот гениальный романист, изъездивший весь свет, знавший всех великих людей своего века, прочитавший всё, что только в силах прочитать человек, и говоривший на всех языках Европы так же свободно, как на своём родном.

Это был человек простой, добрый и прямой до крайности; он был обаятелен, как никто, предан и верен своим друзьям — умершим и живым.

Его литературные мнения имели тем большую ценность и значительность, что он в своих суждениях проводил нечто вроде сравнения между всеми литературами всех народов мира, которые он основательно знал.

Он придёрживался в отношении литературы самых передовых и самых современных взглядов, требуя, чтобы давали «жизнь», только жизнь — «куски жизни», без интриги и без грубых приключений.

Благодаря могучему дару наблюдательности, которым обладал Тургенев, ему удалось заметить пробивающиеся ростки русской революции ещё задолго до того, как это явление вышло на поверхность. Это новое состояние умов он запечатлел в знаменитой книге «Отцы и дети». И этих новых героев, обнаруженных им в народной толпе, он назвал нигилистами, подобно тому как натуралист даёт имя неведомому живому организму, существование которого он открыл.

Тургенев — один из величайших гениев русской литературы, которому Россия должна быть обязана глубокой и вечной признательностью, ибо он оставил её народу своё искусство, незабываемые произведения.

Тургенев был во Франции другом Гюстава Флобера, Эдмона Гонкура, Виктора Гюго, Эмиля Золя, Альфонса Додэ и многих современных ему художников.

Он любил музыку и живопись, жил в атмосфере искусства. Не было души, более открытой, более тонкой и более проникновенной, не было таланта, более пленительного, не было сердца, более честного и более благородного.

Вопросы и задания для самопроверки

I. Покажите преклонение Мопассана перед И. С. Тургеневым.

Составьте для этого рассказ по плану:

1. Прекрасная внешность Ивана Сергеевича.
 2. Прелесть его разговора.
 3. Умение чудесно рассказывать.
 4. Широкая образованность.
 5. «Он был обаятелен, предан и верен своим друзьям».
 6. Передовые и современные взгляды на литературу.
 7. «... ему удалось заметить пробивающиеся ростки русской революции».
 8. «Тургенев — один из величайших гениев русской литературы».
 9. Любовь к искусству и дружба со многими художниками.
- II. Запомните последние предложения статьи, где особенно видно восторженное отношение автора к таланту и личности Тургенева.

СТИХОТВОРЕНИЕ В ПРОЗЕ

В. И. Ленин писал: «... язык Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского — велик и могуч». Не менее высоко ценили русский язык основоположники научного социализма. Ф. Энгельс считал русский язык одним «из самых сильных и самых богатых живых языков» мира. Выдающиеся мастера слова, классики западноевропейских литератур (Сталь, Бальзак, Меримé, Флобёр и многие другие) давали восторженные оценки богатству, выразительности и силе русского языка. Тургенев в своих «Стихотворениях в прозе» дал замечательное выражение чувству патриотической гордости русских людей, беззаветно любящих свой родной язык.

*

Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! — Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? — Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!

ВИКТОРИНА

Кто сказал о Тургеневе, что ...

... после прочтения его произведений «легко дышится, легко верится, тепло чувствуется, что ощущаешь явственно, как нравственный уровень в тебе поднимается ...»

... он — «один из величайших гениев русской литературы, которому Россия должна быть обязана глубокой и вечной признательностью ...»

... все писатели должны пройти через его школу.

Кто сказал о «Записках охотника», что ...

... «никогда ещё раньше внутренняя жизнь помещичьего дома не выставлялась в таком виде на всеобщее посмеяние, ненависть и отвращение ...»

... они «положили начало целой литературе, имеющей своим объектом народ и его нужды ...»

Кто из героев (героинь) какого произведения ...

... старался придать своим грубоватым чертам выражение презрительное и скучающее.

... сидела, — задумчиво потупив голову и уронив обе руки на колени; на одной из них, дополовина раскрытой, лежал густой пучок полевых цветов.

... долго глядел на неё; две тяжёлые слезы выкатились вдруг из его глаз: одна упала на крутой лобик собачки, другая — в щи.

... перешагнула порог — и тяжёлая завеса упала за нею.

В каком произведении Тургенева встречается следующее описание:

... только что наступившая летняя ночь была тиха и тепла; с одной стороны, там, где солнце закатилось, край неба ещё белел и слабо румянился последним отблеском исчезавшего дня, — с другой стороны уже вздымался синий, седой сумрак. Ночь шла оттуда ...

... сквозь невесёлую, хотя свежую улыбку увядающей природы, казалось прокрадывался унылый страх недалёкой зимы.

... листва на берёзах была ещё почти вся зелёная, хотя заметно побледнела; лишь кое-где стояла одна, молоденькая, вся красная или золотая ...

РУССКИЕ ЖЕНЩИНЫ

ГЛАВА IV

(отрывок)

И вечером весть, что приехала я,
В Москвѣ уже многие знали.
В то время несчастные наши мужья
Вниманье Москвы занимали:
Едва огласилось¹ решенье судá,
Всем было неловко и жутко,
В салонах Москвы повторялась тогда
Одна ростопчѣнская шутка²:
«В Европе — сапожник,
чтобы барином стать,
Бунтует, — понятное дело!
У нас революцию сделала знать³:
В сапожники, что ль, захотѣла?..»

Ну, словом, что было в Москве повиднѣй,
Что в ней мимоѣздом гостило,
Всѣ вечером съехалось к Зине моей:
Артистов тут множество было,
Певцов-итальянцев тут слышала я,
Что были тогда знамениты,
Отца моего сослуживцы, друзья
Тут были, печалью убиты.
Тут были родные ушедших тудá,
Куда я сама торопилась,
Писателей группа, любимых тогда,

¹ Огласиться — стать известным

² Шутка Ф. А. Ростопчина, видного сановника, известного своими консервативными взглядами.

³ Знать — аристократия

Со мной дружелюбно прости́лась:

И Пушкин тут был ... Я узна́ла его ...
Он другом был нашего детства,
В Юрзу́фе⁴ он жил у отца́ моего.
В ту пору прока́з и кокетства
Смея́лись, болта́ли мы, бегали с ним,
Броса́ли друг в друга цветáми.
Всё наше семе́йство поеха́ло в Крым,
И Пушкин отпра́вился с нами.
Мы ехали весело. Вот наконёц
И горы и Чёрное море!
Велёл постоя́ть экипа́жам отец,
Гуля́ли мы тут на просторе.

Тогда уже был мне шестна́дцатый год
Гибка́, высока́, не по ле́там,
Покину́в семью, я стрело́ю вперёд
Умча́лась с курча́вым по́этом;
Без шляпки, с распу́щенной длинной
косой,

Полу́дным солнцем пали́ма,
Я к морю летела, — и был предо мной
Вид южного берега Крыма!
Я радостным взором глядела кругом,
Я прыгала, с морем игра́ла;
Когда удаля́лся прили́в, я бего́м
До самой воды добега́ла,
Когда же прили́в возвраща́лся о́пять
И волны грядо́й подступа́ли,
От них я спешила наза́д убежа́ть,
А волны меня настига́ли!..

И Пушкин смотре́л ... и смея́лся, что я
Ботинки мои промочила.
«Молчи́те! идёт гуверна́нка моя!»
Сказала я строго ... (Я скрыла,
Что ноги промо́кли.) Потом я прочла́
В «Онегине» чудные строки.
Я вспыхнула вся — я дово́льна была ...
Теперь я стара́, так дале́ки
Те красные дни! Я не буду скрыва́ть,
Что Пушкин в то время ка́зался
Влюблённым в меня ... но, по правде сказа́ть,

⁴ Юрзуф — Гурзуф, на крымском побережье, где Пушкин был вместе с семьёй Н. Н. Раевского в 1820 году, во время ссылки на юг

В кого он тогда не влюблялся!
Но, думаю, он не любил никого
Тогда, кроме Музы: едва ли
Не больше любви занимали его
Волненья её и печали ...

Юрзуф живописен: в роскошных садах
Долины его потонули,
У ног его море, вдали Аюдэг ...
Татарские хижины лънули
К подножию скал; виноград выбегал
На кручу лозой отягчённой,
И тополь местами недвижно стоял
Зелёной и стройной колонной.
Мы заняли дом над нависшей скалой,
Поэт наверху приютился.
Он нам говорил, что доволен судьбой,
Что в море и горы влюбился.
Прогулки его продолжались по дням
И были всегда одиноки,
Он у моря часто бродил по ночам.
По-английски брал он уроки
У Лены, сестры моей: Байрон тогда
Его занимал чрезвычайно.
Случилось сестре перевесть иногда
Из Байрона что-нибудь — тайно;
Она мне читала попытки свои,
А после рвала и бросала,
Но Пушкину кто-то сказал из семьи,
Что Лена стихи сочиняла:
Поэт подобрал лоскутки под окном
И вывел всё дело на сцену.
Хваля переводы, он долго потом
Конфузил несчастную Лену ...
Окончив занятя, спускался он вниз
И с нами делился досугом;
У самой террасы стоял кипарис,
Поэт называл его другом,
Под ним заставлял его часто рассвет,
Он с ним, уезжая, прощался ...
И мне говорили, что Пушкина след
В туземной легенде остался:
«К поэту летал соловей по ночам,
Как в небо лунá выплывала,
И вместе с поэтом он пел — и, певцам
Внимая, природа смолкала!

Потом соловей — повествует народ —
Летал сюда каждое лето:
И свищет, и плачет, и словно зовёт
К забытому другу поэта!
Но умер поэт — прилетать перестал
Пернатый певец ... Полный горя,
С тех пор кипарис сиротою стоял,
Внимая лишь ропоту моря ...»
Но Пушкин надолго прославил его:
Туристы его навещают,
Садятся под ним и на память с него
Душистые ветки срывают ...

Печальна была наша встреча. Поэт
Подавлен был истинным горем.
Припомнил он игры ребяческих лет
В далёком Юрзүфе, над морем.
Покінув привычный насмешливый тон,
С любовью, с тоской бесконечной,
С участием брата напутствовал он
Подругу той жизни беспечной!
Со мной он по комнате долго ходил,
Судьбой озабочен моею,
Я помню, родные, что он говорил,
Да так передать не сумею:
«Идите, идите! Вы сильны душой,
Вы смелым терпением богаты,
Пусть мирно свершится ваш путь роковой,
Пусть вас не смущают утраты!
Поверьте, душевной такой чистоты
Не стоит сей свет ненавистный!
Блажен, кто меняет его суеты
На подвиг любви бескорыстной!
Что свет? опустылевший всем маскарад!
В нём сердце черствеет и дремлет,
В нём царствует вечный, рассчитанный хлад¹
И пылку правду объёмлет ...

Но что я? .. Дай бог вам здоровья и сил!
А там и увидеться можно ...»

Я слушала музыку, грусти полна,
Я пению жадно внимала²;
Сама я не пела — была я больна,

¹ Хлад (слав.) — холод

² Внимала — слушала

Я только други́х умоля́ла³:
«Поду́майте: я уезжа́ю с зарёй ...
О, пойте же, пойте! игра́йте!..
Ни музыки я не услы́шу тако́й,
Ни песни ... Наслуша́ться⁴ дайте!»

И чудные звуки лили́сь без конца́!
Торже́ственной песней проща́льной
Окóнчился вечер, — не помню лица́
Без грусти, без думы печа́льной!
Черты неподви́жных, суро́вых стару́х
Утра́тили холод надме́нный.
И взор, что, каза́лось, наве́ки поту́х,
Свети́лся слезо́й умилённóй ...
Арти́сты стара́лись себя превзойти́,
Не знаю я песни прелёстней
Той песни-моли́твы о добром пути́,
Той благословля́ющей песни ...
О, как вдохнове́нно играли они!
Как пели!.. и плакали сами ...
И каждый сказал мне: «Госпо́дь вас
храни́!»

Проща́ясь со мно́й, со слеза́ми ...

Вопросы и задания для самопроверки

1. Когда и как познакомился Пушкин с Марией Волконской (урождённой Раевской)?
2. Расскажите подробнее об этой «поре проказ и кокетства».
3. Расскажите о печальной встрече поэта с Марией Николаевной в доме Зинаиды Волконской.
4. Кто ещё пришёл проститься с Марией Волконской?

Глава V

Морóзно. Дорóга белá и гладка́,
Ни тучи на всём небоскло́не ...
Обме́рзли усы́, борода́ ямщика́,
Дрожи́т он в своём балахо́не.
Спина́ его, плéчи и шапка в снегу́,
Хрипи́т он, коней понукáя,
И кашляют кони его на бегу́,
Глубо́ко и трудно вздыхáя ...

³ Умоляла — просила

⁴ Наслушаться — услышат много чего-нибудь, вполне насладиться слушанием чего-нибудь

Обычные виды: былая краса
Пустынного русского края,
Угрумо шумят строевые леса,
Гигантские тени бросаю;
Равнины покрыты алмазным ковром,
Деревни в снегу потонули,
Мелькнул на пригорке помещичий дом,
Церковные главы блеснули ...

Обычные встречи: обоз без конца,
Толпа богомолок-старушек.
Почтовая тройка, фигура купца
На груди перин и подушек;
Здесь снова пугали меня Трубецкой,
Что будто её воротили:
«Но я не боюсь — позволение со мной!»
Часы уже десять пробили,
Пора! я оделась. — Готов ли ящик?
«Княгиня, вам лучше дождаться
Рассвета», заметил смотритель-старик:
«Метель начала подыматься!»
— Ах! то ли придётся ещё испытать!
Поеду. Скорей, ради бога! ..

Звенит колокольчик, ни зги не видать,
Что дальше, то хуже дорога,
Поталкивать начало сильно в бока,
Какими-то едем грядками,
Не вижу я даже спины ящика:
Бугор намело между нами.
Чуть-чуть не упала кибитка моя,
Шарахнулась тройка и стала:

Ящик мой задохал: «Докладывал я:
Пождать бы! дорога пропала! ..»

Послала дорогу искать ящика,
Кибитку рогожей закрыла,
Подумала: верно, уж полночь близка,
Пружинку часов подавила:
Двенадцать ударило! Кончился год,
И новый успел народиться!
Откинув циновку, гляжу я вперёд —
По-прежнему вьюга крутится.
Какое ей дело до наших скорбей,
До нашего нового года?
И я равнодушна к тревоге твоей

И к стонам твоим, непогода!
Своя у меня роковая тоска,
И с ней я борюсь одиноко ...

Поздравила я моего ямщика.
«Зимовка тут есть недалёко, —
Сказал он: — рассвета дождемся мы в ней!»
Подъехали мы, разбудили
Каких-то убогих лесных сторожей,
Их дымную печь затопили.
Рассказывал ужасы житель лесной,
Да я его сказки забыла ...
Согрелись мы чаем. Пора на покой!
Метель всё ужаснее выла.
Лесник покрестился, ночник погасил
И с помощью пасынка Феде
Огромных два камня к дверям привалил.
«Зачем?» — Одолели медведи!

Потом он улёгся на голом полу,
Всё скоро уснуло в сторожке,
Я думала, думала ... лёжа в углу
На мёрзлой и жёсткой рогожке ...
Сначала весёлые были мечты:
Я вспомнила праздники наши,
Огнями горящую залу, цветы,
Подарки, задранные чаши,
И шумные речи, и ласки ... кругом
Всё милое, всё дорогое —
Но где же Сергей? .. И, подумав о нём,
Забыла я всё остальное!

Я живо вскочила, как только ямщик
Продёрнувшийся в окно постучался.
Чуть свет на дороге нас вывел лесник,
Но деньги принять отказался.
«Не надо, родная! Бог вас защитит,
Дороги-то дальше опасны!»
Крепчали морозы, по мере пути,
И сделались скоро ужасны.
Совсем я закрыла кибитку мою —
И темно, и страшная скука:
Что делать? Стихи вспоминаю, пою, —
Когда-нибудь кончится мука!
Пусть сердце рыдает, пусть ветер ревет
И путь мой заносят метели,

А всё-таки я подвигаюсь вперёд!
Так ехала я три недели ...

Однажды, слышав какой-то содом¹,
Циновку мою я открыла,
Взглянула: мы едем обширным селом,
Мне сразу глаза ослепило:
Пылали костры по дороге моей ...
Тут были крестьяне, крестьянки,
Солдаты — и целый табун лошадей ...
«Здесь станция: ждут серебрянки²,
Сказал мой ямщик: «мы увидим её,
Она, чай, идёт недалече ...»

Сибирь высылала богатство своё,
Я рада была этой встрече:
«Дождусь серебрянки! Авось что-нибудь
О муже, о наших узнаю.
При ней офицер, из Нерчинска их путь ...»
В харчевне сижу, поджидая ...
Вошёл молодой офицер; он курил,
Он мне не кивнул головою,
Он как-то надменно глядел и ходил,
И вот я сказала с тоскою:
«Вы видели, верно ... известны ли вам
Те ... жертвы декабрьского дела ...
Здоровы они? Какого-то им там?
О муже я знать бы хотела ...»
Нахально ко мне повернул он лицо, —
Черты были злы и суровы, —
И, выпустив изо рта дыму кольцо,
Сказал: «Несомненно здоровы,
Но я их не знаю — и знать не хочу,
Я мало ли каторжных видел!..»
Как больно мне было, родные! Молчу ...
Несчастный! меня же обидел!..
Я бросила только презрительный взгляд,
С достоинством юноша вышел ...
У печки тут грелся какой-то солдат,
Проклятье моё он слышал
И доброе слово — не варварский смех —
Нашёл в своём сердце солдатском:
«Здоровы! — сказал он: — я видел их всех,
Живут в руднике Благодатском!..»
Но тут возвратился надменный герой,

¹ Сodom — здесь: шум

² Серебрянка — обоз с серебром

Поспéшно ушла я в кибíтку.
Спасíбо, солдáтик! спасибо, родно́й!
Неда́ром я вынесла пытку!

Вопросы и задания для самопроверки

1. В какое время года происходит путешествие Марии Волконской?
2. Что она видит по дороге?
3. Как Волконская встретила новый год?
4. Как Мария провела ночь в зимóвке стороже́й?
5. У кого Мария решила узнать о декабристах?
6. Как отнёсся к вопросу Марии молодой офицер и как ответил солдат?
7. Что помогло Марии лучше узнать и оценить простой русский народ?
8. Какие черты характера проявила Мария во время путешествия в Сибирь?

ВИКТОРИНА

1. Кто и по какому случаю сказал:
«Какой светильник разума угас,
Какое сердце биться перестало!»
2. Из какого произведения и о ком сказаны слова:
 - а. «Пройдёт — словно солнце осветит,
Посмотрит — рублём подарит».
 - б. «Сокровища душевной красоты
Совмещены в нём были благодатно!»
 - в. «Идите, идите! Вы сильны душой,
Вы смелым терпением богаты!»
3. Знаете ли вы художников, написавших следующие полотна:

«Грачи прилетели»,
«Над вечным покоем»,
«Сосновый бор»,
«Охотники на привале»,
«Неравный брак»,
«Покорение Сибири Ермаком»,
«Пётр I допрашивает царевича Алексея».

4. Какие самые большие художественные музеи в СССР вы знаете?

КАРТИНА ХУДОЖНИКА Н. В. НЕВРЕВА

«ТОРГ». СЦЕНА ИЗ КРЕПОСТНОГО БЫТА

(См. стр. 4.)

Более выразительную сцену, чем та, которую запечатлёл художник, трудно себе представить. Совершается сделка купли-продажи. Сидят за столом два помещика, один из них, хозяин дома, продаёт другому молодую девушку.

В комнате развешены художественные картины, термометр, часы. На этажерке лежит стопка книг. Значит, помещик когда-то учился, получил образование.

Он, несомненно, считает себя существом высшей породы, «чистой крови» и «белой кости», к тому же культурным человеком, очень полезным для общества.

Но так ли это? Посмотрим, как изобразил художник своих персонажей и какой моральный облик их встаёт за этим изображением.

Всмотритесь в помещика. Как он обленился! На нём мягкий, отделанный белым атласом халат и красные туфли. И сидит этот барин так с утра до вечера, потягивая вино и покуривая трубку. Дряблая кожа его стала желтоватой, под глазами набухли синеватые мешки, и голова облысела.

С какой невозмутимостью, спокойствием и барской надменностью он поднял пять пальцев правой руки, назначая цену продаваемой женщине. Пятьсот рублей!

Торговец людьми отвернулся и смотрит в противоположный угол комнаты, но не потому, что ему стыдно. Совести у помещика нет; он спокоен. Его поза и его бесцветные глаза, прикрытые ввалившимися веками выражают лишь внешнее пренебрежение к сделке.

Покупатель сидит тут же. Это, должно быть, сосед-помещик, горбатый, обрюзгший, с квадратным лицом и маленьким приплюснутым носом. Его левая рука лежит на плече девушки, он уверен в сделке. Поторгётся ещё немного с хозяином, набавит цену и купит. Девушка ему нравится.

Хозяину нужны деньги, горбун это знает и поэтому не собирается долго засиживаться: плащ и фуражка тут же, на спинке кресла, деньги брошены на стол. Сделка совершена, и стакан вина скрепит её. Стаканы и бутылки с вином уже стоят на столе. Никто не может помешать сделке — крепостные бесправны.

У стола, спокойно скрестив руки на груди, стоит молодая крестьянка, жертва бесстыдного торга. У неё полное, красивое, с правильными чертами лицо. Одета она в национальную русскую одежду: белая рубашка с длинными рукавами, красный сарафан, голова повязана цветным платком, на шее бусы. Женщина стоит в позе, полной мужества и твердости. Она не кричит, не умоляет, не плачет, но во взгляде её и плотно сжатых губах зритель чувствует гневное осуждение и немой протест.

Художник создал высоко-моральный облик русской крестьянки. Это одна из тех женщин, о которых писал Н. А. Некрасов:

... Цветёт красавица миру на диво,
Румяна, стройна, высока,
Во всякой одежде красива,
Ко всякой работе ловка.
... Лицо величаво, как в раме,
Смущеньем и гневом горит.

На заднем плане картины, у дверей, толпится группа крепостных женщин, впереди стоит староста. Разные цели привели их сюда. Староста по приказанию барина привёл женщину на торг. Он безучастен к её судьбе. Это немой, угодливый исполнитель чужой воли. Сколько таких бессердечных, помещичьих холопов было во время крепостного права на Руси.

Женщины пришли в барские хоромы¹ с другой целью. Они узнали о горе, постигшем их подружку, прибежали посмотреть и посочувствовать ей. Помочь они ничем не могут.

Действие, как видно, происходит летом, в ясный солнечный день. Часы показывают половину второго.

Солнечные лучи ярко освещают комнату, заливают спокойным, ровным золотистым светом стены, пол, угол потолка, фигуры и лица помещиков и крестьян. Как будто ничего необычного здесь не происходит. Помещики давно привыкли к подобным сделкам. Но зритель не должен остаться равнодушным. И цветовое решение картины помогает художнику вызвать у зрителя тревожное чувство. От правого угла через всю картину идут пятна красного цвета. Книги в красном переплёте, красные туфли помещика, красное вино в графине, красные сарафаны и платки крестьянок, наконец, красный кушак старосты, — всё это постепенно переносит внимание зрителя от одного предмета к другому, повествуя о драматическом событии.

¹ Хоромы — большой дом

Картина беспощадно обличает крепостничество.

Сюжет картины жизненный и раскрыт с присущей художникам-передвижникам остротой.

«Товар налицо, — писал Стасов, анализируя картину, — это крестьянка, красивая, стáтная, видная, которую пригна́л господам в кабинет, как телёнка или свинью, благообразный староста. Посмотреть единую секунду на эту картину, и русская история те́снится тебе в ду́шу: долгие столетия, бесчисленные поколе́ния, замученные, неотомщённые и поруганные».

Вопросы и задания для самопроверки

- I. 1. Какая сцена изображена на картине?
2. Как ведут себя помещики при продаже?
3. Какое лицо у помещика-хозяина, что оно выражает?
4. В какое время дня происходит продажа?
5. Какое впечатление производит на нас молодая женщина?

Почему?

II. 1. Опишите крестьянок, столпившихся у двери, и старосту.

2. Перечислите, что в картине написано красным цветом.

Что даёт такое цветное решение картины?

III. 1. Как художник выразил свою ненависть к помещикам?

2. В чём основной идейный смысл картины?

КАРТИНА ХУДОЖНИКА В. В. ПУКИРЕВА

«НЕРАВНЫЙ БРАК»

В освещённой свечами церкви происходит торжественная церемония: старый священник в парчовой ризе венчает жениха и невесту. Он надевает на покорно протянутую руку девушки обручальное кольцо.

Зажжённые свечи ярко освещают юное лицо невесты. Она в нарядном белом шёлковом платье, богато отделанном дорогими, тонкими кружевами. На ней драгоценное жемчужное ожерелье и серьги, на руке дорогой браслет (вероятно, свадебные подарки жениха). На голове невесты венок с лёгкой прозрачной фатой. Белокурые локоны падают на открытые плечи.

Но миловидное лицо невесты печально. У неё заплаканные глаза. Стоит только взглянуть на стоящего рядом жениха — и всё становится ясным. Высокий, худой старик, в чёрном фраке, с генеральской звездой, годится ей в дедушки. Но ничего, что он стар, зато у него есть деньги, положение в обществе. Он хладнокровно купил молодость и красоту своей невесты. И сейчас он спокойно стоит, держа свечу, рядом с девушкой и самоуверенно, с видом собственника поглядывает на неё.

Священник, жених и невеста окружены тесным кругом родных и знакомых, которые по-разному относятся к происходящему: кто страдает или негодует; кто принимает всё как должное, крепко веря в силу денег.

Впечатление от картины усиливается её композицией. «Неравный брак» — первая в русском искусстве 19-го века жанровая картина с фигурами в натуральную величину (это допускалось по академическим требованиям только в исторической живописи), которые придвинуты к самому краю рамы, и зритель как бы оказывается рядом с ними и чувствует себя соучастником церемонии.

Полотно было высоко оценено В. В. Стасовым: «Наконец-то официальное признание получила картина, где нет ни пожара, ни сражения, ни грёков, ни печенёгов, и дело ограничилось церковью, священником, учтиво венчающим раздушенного генерала, живую мумию, с заплаканной девочкой, продавшей за чин и деньги свою молодость... Это ли не сцена, которую всякий видит собственными глазами чуть ли не каждый день?»

Произведение судит, обличает и защищает. И то, что казалось привычным, мимо чего равнодушно проходил каждый много раз в своей жизни, вдруг, усиленной властью искусства, заставляет негодовать и сочувствовать.

Картина попала не в бровь, а в глаз. Её восторженно принимала молодёжь и ненавидели защитники старых порядков: ведь она возбуждала протест против бесправия женщины, против превращения брака в коммерческую сделку.

Илья Ефимович Репин иронически замечает в своих воспоминаниях, что ««Неравный брак» Пукирева много крови испортил не одному старому генералу».

Автор картины Василий Владимирович Пукирев (1832—1890) — видный русский художник-реалист, мастер жанровой живописи. Известность он приобрёл картиной «Неравный брак» (1862), за которую получил звание профессора.

В картине рассказано о том, что пережил сам художник. Старый важный чиновник — живое лицо. Невеста рядом с ним — портрет невесты Пукирева, а стоящий со скрещёнными руками молодой человек — это сам художник. До конца своих дней он не оправился от пережитого им тяжёлого потрясения. Он написал ряд портретов, интересных картин («Приём приданого по росписи», «Сбор недоёмок», «В мастерской художника» и др.), был уважаемым профессором Московского художественного училища, но творческие и служебные успехи не спасли его от тяжёлого нервного заболевания, которое рано лишило его трудоспособности. Одарённый художник кончил свою жизнь в неизвестности.

Картина пережила автора, и до сих пор перед ней останавливаются миллионы посетителей Третьяковской галереи, как перед живым, взволнованным свидетельством прошлого.

Вопросы и задания для самопроверки

- I. Рассмотрите внимательно картину и ответьте на вопросы:
 1. Что изображено на картине?
 2. Кто находится на переднем плане?
 3. Какова композиция картины?
 4. К какому жанру она относится?
 5. Какое отношение к происходящему вызывает картина?
- II.
 1. Опишите юную невесту и жениха.
 2. Расскажите об отношении окружающих к происходящей церемонии.
 3. Раскройте идейный замысел картины.
 4. Вспомните высказывания Стасова и Репина о картине «Неравный брак».
 5. Расскажите о судьбе художника, автора картины.

КАРТИНА ХУДОЖНИКА И. Е. РЕПИНА

«НЕ ЖДАЛИ»

(См. стр. 193.)

В 80-х годах прошлого века замечательный художник Илья Ефимович Репин обратился к теме положительного героя, которого выдвигала сама жизнь. Этими героями были революционеры.

Интерес художника к ним не случаен. Репин глубоко сочувствует революционерам, видит в них подлинных героев современности, борцов за народное счастье.

Среди ряда полотен на эту тему выделяется своим богатством содержания и завершённостью картина «Не ждали».

Картина привлекла на 12-й передвижной выставке всеобщее внимание. Третьяков вспоминал, как многие, никогда не бывшие у него в галерее, спрашивали, пришла ли картина с выставки, а когда узнавали, что не пришла, уходили, даже не взглянув, «что за галерея такая»...

Светлая, уютная комната. Каждый из членов семьи занят своим делом. Но вот раскрывается дверь, и в комнату неожиданно входит поседевший, ещё не старый мужчина с нервным, но мужественным лицом. Тяжкие испытания преждевременно состарили его и наложили печать страдания на его лицо. Стопанные сапоги, поношенная одежда с чужого плеча дополняют облик этого человека.

В вошедшем чувствуется какая-то неуверенность, колебание, точно он не знает, как примут его родные, что ждёт его впереди.

Удивлённая прислуга смотрит на пришельца с любопытством и некоторым участием.

Навстречу вошедшему поднялась взволнованная мать, старчески хрупкая и трогательная. С восторгом узнаёт его сын — гимназист; исподлобья, хмурясь, смотрит на «чужого дядю» девочка. Растеряна, потрясена, обрадована его жена, сидящая у рояля.

Сила воздействия этой картины объясняется не только серьёзностью темы и глубиной характеристик, но и мастерством ко-

лорита. Комната, в которую вступает вернувшийся, наполнена светом и воздухом. Свет вливается из двери в сад, из соседней комнаты. Рефлексы света на скатерти, на ногах, на платьях девочки и горничной. Эта масса света создаёт радостное, светлое настроение.

Тем резче, контрастнее тёмная фигура пришедшего, тем яснее для зрителя трагическая судьба героя.

Так живописный приём помогает художнику ярче раскрыть идейное содержание полотна.

И. Е. Репин — гордость русского искусства. Его творчество высоко ценил В. И. Ленин.

Вопросы и задания для самопроверки

1. 1. Расскажите об обстановке комнаты. О чём она говорит?
 2. Чем занимались члены семьи до прихода гостя?
 3. О чём говорит одежда пришельца?
 4. Почему он выглядит старше своих лет?
 5. Почему отношение детей к нему не одинаково?
 6. Что можно предположить о судьбе этого человека?
 7. Какими изобразительными средствами художник делает его центральной фигурой?
 8. Почему картина «Не ждали» привлекла на выставке всеобщее внимание?
- II. Сделайте доклад о художнике И. Е. Репине.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

...любимое кольцо-талисмán А. С. Пушкина, подаренное ему Елизаветой Ксавэрьевной Воронцовой, после смерти поэта принадлежало Жуковскому, сын которого передал его Тургеневу. После смерти Ивана Сергеевича Полина Виардо переслала кольцо в Петербург, в музей Пушкина.

...А. С. Пушкин записал 50 русских народных песен (предположительно — в Псковской губернии) и передал их известному фольклористу П. В. Киреевскому, который включил эти песни в сборник.

...первое музыкальное произведение, написанное на тексты Пушкина — романс «К живописцу», принадлежит Н. А. Корсакову, товарищу по лицу. Романс написан в 1816 году.

...на стихи Пушкина написаны тысячи музыкальных произведений. Среди них особый интерес представляют те, которые мог слышать сам поэт. К столетию со дня гибели великого поэта был издан сборник «Пушкин в романах и песнях его современников».

мёнников», в котором около 60 произведений, созданных с 1816 по 1836 год. Позднее найдено ещё 20 музыкальных сочинений.

... стихотворение А. С. Пушкина «Я вас любил» — одна из жемчужин пушкинской лирики, неоднократно служило основой музыкальных произведений. На эти слова написано более двадцати романсов, в том числе Алябьевым, Варламовым, Даргомыжским, Кюи, Шереметьевым.

... замысел драмы Пушкина «Русалка» возник под впечатлением популярной оперы того времени «Лёста, днепрóвская русалка». Широкую известность этой оперы Пушкин отмечает в романе «Евгений Онегин». Вот отрывок, который заканчивается словами из арии Лесты-русалки:

Зовут соседа к самовару,
А Дуня разливает чай;
Ей шепчут: «Дуня, примечай!»
Потом приносят и гитару,
И запищит она (бог мой!):
Приди́ в черто́г ко мне златой!..

... в первом акте оперы Бизе «Кармэн» использован текст песни Земфиры из поэмы Пушкина «Цыганы» в переводе Мериmé.

... мысль о создании оперы на сюжет пушкинского «Евгения Онегина» подсказала Чайковскому русская певица Е. А. Лаврóвская.

... Михаил Иванович Глинка не раз бывал в Берлине. Именно здесь в 1833—1834 годах он писал увертюру к опере «Иван Сусанин». В Берлине композитор провёл последние дни своей жизни.

Именем Глинки названа в ГДР одна из улиц в центральном районе Берлина, а в ознаменованье 150-летия со дня рождения Глинки на одном из зданий была установлена мемориальная доска с барельефом композитора. Здесь же высечены его слова: «Музыку создаёт народ, а мы, композиторы, её только аранжируем».

... в 1840 году великий русский композитор Глинка переложил на музыку стихотворение Пушкина «К*» и посвятил его дочери А. П. Керн, которую в ту пору горячо любил.

... на незаконченное стихотворение Лермонтова «Слышу ли голос твой», обнаруженное после смерти поэта, в 1848 году М. И. Глинка написал романс. Это единственный романс его на слова Лермонтова. Вслед за Глинкой на эти слова создали музыку свыше двадцати русских композиторов.

... Лермонтов был неплохим художником. До нас дошли его

11 картин, исполненных маслом, 51 акварель, 50 рисунков на отдельных листах, 2 альбома: в одном около 200 рисунков, в другом — среди стихотворений ещё 20 рисунков; наконец, имеется около 70 зарисовок в рукописях поэта.

... Иван Сергеевич Тургенев начал свою литературную деятельность с поэзии, но лирическое наследие Тургенева крайне невелико — всего около пятидесяти стихотворений. Тем не менее его «Баллада» («Перед воеводой молча он стоит»...), которую переложил на музыку А. Рубинштейн, вошла в народный песенный репертуар.

Популярным романсом стало также стихотворение «В дороге» («Утро туманное, утро седое...»), которое рядом композиторов положено на музыку.

... И. С. Тургенев был выдающимся шахматистом своего времени, который с успехом выступал на международных соревнованиях.

... Тургенев выше всех русских писателей ставил Пушкина, прекрасно знал его, готов был говорить о нём целые часы «с восторгом и умилением». Он всегда мечтал посвятить ему самое лучшее своё произведение, но до конца жизни не нашёл ничего, достойного памяти великого поэта.

... на сюжеты и тексты Тургенева создано немало музыкальных произведений: мелодекламации А. Арёнского («Как хороши, как свежи были розы», «Лазурное царство», «Нимфа»); оперы «Ася» М. Ипполитова-Иванова, «Певцы» и «Вешние воды» — А. Гольденвэйзера.

... симфоническая поэма польского композитора М. Карловича «Эпизод на маскараде» была создана под впечатлением рассказа И. С. Тургенева «Три встречи».

... Полина Виардо не только знаменитая певица, но и автор известных в своё время оперет, тексты либретто для которых написал И. С. Тургенев. Среди сочинений Полины Виардо есть также несколько романсов на слова Пушкина и Лермонтова.

СОКРАЩЕНИЯ

для обозначения слов под строчками и в словаре

1. высок. — высокое, высокого стиля
2. ин. — иностранное
3. иранск. — иранское
4. непр. — неправильное
5. разг. — разговорное
6. сокр. — сокращение
7. тюрк. — тюркское
8. устар. — устарелое
9. уменьш. — уменьшительное
10. франц. — французское
11. м. р. — мужской род
12. ж. р. — женский род
13. мн. — множественное число
14. прош. — прошедшее время

АЛФАВИТНЫЙ РУССКО-ЭСТОНСКИЙ СЛОВАРЬ

Глаголы совершенного вида отмечаются звёздочкой.

А

аво́сь (разг.) ehk, vahest, võib-olla
 ака́ция akaatsia
 а́лый helepunane
 арка́н viskeling, lasso
 арме́йский — armee-
 артисти́ческий artistlik, kunstiline,
 kunstnikule omane
 атамáн kasakapealik
 а́ул asula Kaukaasias ja Kesk-Aasias

Б

ба́ржа pargas
 ба́рин (armuline) härra, isand
 ба́рский сад härraste aed
 с ба́рского плеча́ härraste seljast,
 õlult
 ба́рство härraskond
 ба́рщина (устар.) teoorjus
 ба́рыня (armuline) proua, emand
 бедно́та kehvikud
 бедня́га (м. р.), бедня́жка (ж. р.)
 vaeseke, õnnetu(ke)
 безбра́жный ääretu
 безве́стность (ж. р.) tundmatus
 безде́лье tegevusetus, jõudeolek
 безде́льник logeleja, logard
 беззаве́тный ennastsalgav
 безме́рный määramatu, mõõtmatu
 безмяте́жный muretu, rahulik
 безнаде́жный lootusetu
 безнака́занный karistamatu
 безбра́вственный ebamoraalne
 безотве́тный vasturääkimisvõimetu,
 vastusetu
 безуко́ризненность (ж. р.) laitmatus
 безуча́стный osavõtmatu, ükskõikne
 безмя́нный nimetu
 бело́бры́ый valgepäine

бесе́да завязáлась (разг.) jutt hakkas
 sobima
 бесе́дка lehtla
 беси́ть (беси́т) marru ajama, meele-
 tuks tegema
 бескуро́ытный omakasupüüdmatu
 беспече́нный muretu
 беспло́дный asjatu, tagajärjetu, vil-
 jatu
 бесподо́бный võrratu
 беспоща́дный halastamatu
 беспра́вие õigusetus
 бессты́дный häbitu
 бе́ствия elajas, tõbras; võrukael
 бесце́нный hinnatu, väga kallis
 бе́шенный põõrane
 би́рюза́ türkiis (helesinine kalliskivi)
 би́ться с кем? с чем? (бью́сь, бьёшь-
 ся), биться в нужде́ ваева näge-
 ma
 би́ч piits, nuut; vits, nuhtlus
 благово́еыйный (высок.) aukartlik,
 harras
 благода́тный õnnistusrikas, hea, külla-
 ne
 благо́й hea, õnnelik
 благообра́зный väärika välimusega,
 nõgus
 благополу́чие heaolu, hüvang
 благоприя́тный soodus
 благоразу́мный mõistlik
 благогоро́дный õilis, õillas
 благосло́влять (-яю, -яешь), благосло-
 вить * (-влю, -вишь) õnnistama
 благотво́рный soodsalt mõjuv
 блаже́нный õnnis, õnnelik
 блаже́нство nauding
 бле́стки litrid; vaimusädelused
 блюде́чко alustass
 бобро́вый kopranahkne
 боле́зненный haiglane, valutekitav
 боро́зда vagu, kurd

боязливый kartlik
 брак abielu
 бранить (-ню, -нишь) riidlema
 браслёт käevõrk
 бревенчатый пalk-
 бред sonimine
 бредить (брёжу, -дишь) sonima
 брезгливый põlglik; pirtsakas
 бремя (брёмени) kandam, raskus, koorep
 бренчать (-чү, -чишь) kõlisema, tärgisema
 бритый gaseeritud
 бронза pronks
 бронзовый pronks, pronksist
 бросаться в глаза silma hakkama
 брусничный pohla-
 бубен tamburiin
 бубенцы kuljused
 будни (мн. ч.) argipäev
 бузина leedripuu
 буйная голова kihupea, tuisupea
 бунтовать (-юү, -уешь) mässama
 буйнить (-нит) mürgeldama, määratsetama
 быльница (стебель травы) rohukõrs
 быль (ж. р.) tõsilugu
 быт olustik
 бытовая (живопись) olustikuline (maalikunst)

В

вал (крепостной) muldvall (kindluse-)
 варварство barbaarsus
 ваятель (м. р.) kujur, skulptor
 ввалиться* (ввалятся) sisse langeda
 вдоль (чего?) piki
 вдохновение loominguline vaim, innustus
 вдохновенный hingestatud, innustatud
 вдохновлять (-ляю, -ляешь), вдохновить* (-влю, -вишь) innustama
 ведущая тема peateema, põhiteema
 веер lehvik
 век, века (мн. ч.) sajand, aastasada
 веки (мн. ч.) silmalaud
 вековой igivana, põline, sajandiline
 великан hiiglane
 великолёпный suurepärane, oivaline, tore
 величие ülevus, suurus
 венёц (-нца) kroon, pärg
 вёзель (м. р.) nimetähed, monogramm

венёк (-нка) pärg
 венчать (-аю, -аешь) laulatama
 венчаться (-аюсь, -аешься), повенчаться* end laulatada laskma; (kiriklikult) abielluma
 вёра usk
 веретенó värten
 верхове (реки) (jõe) ülemjooks
 вестник ettekuulutaja, teataja
 ветренный kergemeelne
 ветренность (ж. р.) kergemeelsus
 вётошь (ж. р.) vanad riided, kaltsud; kõdunev, väljasurev
 вётхий vana
 вётчность (ж. р.) igavik
 вётчный igavene
 вётчий ennustav, prohvetlik
 взаимность (ж. р.) vastuarmastus
 взаимный vastastikune
 взвизгнуть* (-ну, -нешь) vinguma
 взбунтоваться (-ююсь, -уешься) mässu alustama
 вздрагивать (-аю, -аешь), вздрогнуть* (-гну, -гнешь) võpatama
 взмах (руки) käeviibe
 взнуздать* кого? (-аю, -аешь) valjastama
 взывать (-аю, -аешь) hüüdma, palutama
 видёнье ilmutus, viirastus
 виднёйший (видный) väljapaistev
 виселица võllas
 висок (-ска) meelekoht
 вихрастый turris juustega
 вклад panus
 вкус; по вкусу maitse; maitse järgi
 владеение valdus
 властвовать собой (-ствую, -ствуешь) end valitsema
 властитель (м. р.) (дум) valitseja
 властный käskiv; võimas; meelevaldane
 властолюбивый võimuahne
 влечёние veetlus, kiindumus
 влияние mõju
 влюбливаться в кого? (-яюсь, -яешься), влюбить* (-блюсь, -любисься) armutama
 внезапный ootamatu
 внушать (-аю, -аешь) кому? что?, внушить* (-шү, -шишь) sisendada
 во вёсь опёр tuhatnelja
 водворить* на место kohale paigutada
 вода (мн. ч.) tervisveed
 водянистый vesine, kahvatu (valgus)

возбуждать что? чем? (-аю, -аешь),
возбудить * (-бужу́, -будишь) väl-
ja kutsuma
возвещать что? (-аю, -аешь), возвес-
тить * (-вешу́, -вестишь) teadusta-
ma
воздаяние (воздаяние) tasumine, tasu
воздвигнуть * (-гну, -гнешь), (прош.
вр.: воздвиг, -гла) püstitama
воздействие mõju; mõjuavaldus
возвращение üleskutse
возлюбленный armastatud
возмужать * (-аю, -аешь) mehiseks
muutama
возмущение meelepaha, viha, mäss
возмущённый nõrdinud
возникновение tekkimine
возражение vastuväide, vasturääkimine
возрождать (-аю, -аешь), возродить *
(-рожу́, -родишь) taaselustama
волокита naistekütt
волчок (-чка) vurrkann
вольнолюбивый vabadusearmastaja
воля vabadus, priius; tahe
воображение ettekujutus, kujutlusvõime
воротиться * (-чусь, -ротишься) tagasi
tulema, pöörduma
ворох lasu, kuhi, hunnik
воспитатель (-ница) kasvataja
воспринимать (-аю, -аешь) что?, вос-
принять * (-приму́, -примешь) vas-
tu võtma, tajuma
воспроизводить что? (-вожу́, -вди-
дишь), воспроизвести * (-веду́, -ведёшь)
taastekitama, reprodutseerima
восстание ülestõus
восторг vaimustus
восторженный vaimustatud
в охапку kaenlasse
во хмелю purjuspäi
во что бы то ни стало iga hinna eest
вощаной (воск) vahatatud (vaha)
впадина nõgu, lohk
впасть в отчаяние meelt. heitma
впечатление mulje
впоследствии hiljem, edaspidi
впустую tühjalt, asjata
вражда vaen
вредный kahjulik
врываться куда? (-аюсь, -аешься),
ворваться * (-рвусь, -рвешься) sis-
se tungima
всевышний (бог) kõrgeim (jumal)

всемилостивейший kõige armulisem
всерьёз tõsiselt, mitte nalja pärast
всецело täielikult, täiesti
всплеск (вее) ülesloksumine, loksutus
всплеснуть руками * (-ну, -нёшь) käsi
kokku lööma
вспокоиться * (-шусь, -шишься) äre-
vusse sattuma
встревоженный erutunud, rahutust
tundev
встрепенуться * (-нусь, -нёшься) võ-
patama
всхлипать (-аю, -аешь), всхлип-
нуть * (-ну, -нешь) nuuksuma
в том числе sealhulgas
вторгаться (-аюсь, -аешься), вторг-
нуться * (-нусь, -нешься) sisse tun-
gima
в тулук стать * (разг.) ummikusse
mattuma
входить во все дела sisse tungima,
kõikidesse asjadesse süvenema
выбиться * из сил väga väsima, väsi-
musest nõrkema
выведенный kujutatud; välja viidud
выживать (-аю, -аешь), выжить *
(-живу, -вешь) üle alama, ellu jää-
ma
выжидательный (ära)ootav
выжимать (-аю, -аешь), выжать *
(-жму, -жмешь) välja pigistama,
pressima
выменять * (-яю, -яешь) välja vahe-
tama
выносливость (ж. р.) vastupidavus,
taluvus
выразительный väljendusrikas
вырисовываться (-ается) selgesti
paistma, selgelt kuju omandama
высказывание väljendus; arvamus
высокомерие kõrkus, suureliskus
выставка näitus
выступ väljaulatav osa
выступающий esileulatav, esiletükkiv
выступление väljaastumine
вытягиваться (-ваюсь, -ваешься), вы-
тянуться * (-нусь, -нешься) (välja)
venima; end sirutama
выходец (-дца) откуда? põlvnenu,
võsu
выцветать (-ает) pleekima, luituma
вычеркивать (-аю, -аешь), вычерк-
нуть * (-ну, -нешь) kustutama, läbi
tõmbama
выющийся lökkis, kāhar; väänlev
вяз jalakas

Г

гадáнье kaardipanemine, ennustamine
галерея (картинная) (pildi)galerii
галун тress, kardpael (vormirõivastu-
sel)
галчонок (-нка); галчата (мн. ч.) ha-
kiproeg
гауптвахта peavaht
гладкий sile
глубина sügavus
глухая стена umbsein
глухой kurt; mahajäetud, kõlatu, tuhm
(hääl)
глухонемой kurtumm
глыба rahn; pank
гнать кого? что? (гоню, гонишь) ta-
ga ajama
гневный vihane, raevukas
гнетurve, rõhumine, ike
гнилость (ж. р.) roiskus, mäda; laos-
tumine
гнуться (гнуся, гнешься), согнуться *
painduma
голый paljas, alasti
гоняться за кем? за чем? (-яюсь,
-яешься) taga ajama, järele jooksa-
ma
горбатый küürakas
гордец (-деца) uhke v. kõrk isik
горевать (горюю, -рюешь) muretse-
ma, kurvastama
горелки (мн. ч.) mäng «tagumine
paar välja»
горестный murelik, kurb, vilets
горничная toatüdruk
горсть (ж. р.) peotäis
горчица sinep
горючий põlev, süttiv, palav
горячка palavik; hasart
господá härrased; saksad
гостеприимный külalislakke
гостеприимство külalislakhus
гостинная võõrastetuba
гражданственность (ж. р.) kodanlik-
kus
гранёный lihvitud; kandiline
гребень (горы) (м. р.) (mäe)hari
грёзиться (грёзится) unes ilmuma,
viirastuma
грёки kreeklased
грести (грёбу, грёбёшь), (прош.
— грёб, грёблá) aerutama, sõudma
грёшный patune
гривá lakk (hobuse)
гроб kirst, puusärk
гробовой (холст) puusärgi-, suri-
(lina)
гробный ähvardav, karm, julm

громоздиться (громоздится), нагро-
моздиться * end kuhjama
гружённый laaditud, lastitud
грядá reastik, ahel
грянуть (буря) kõrgatama, mürtsata-
ma
гумно, гумна (мн. ч.) rehealune

Д

давить (давлю, давишь) lõmastama,
rõhuma
дань (ж. р.) andam
дар anne, talent; annetis
даровать (-ую, -уешь) kinkima, and-
ma
двойник teisik
дворец (-ца) loss
дворецкий (устар.) (mõisa) ülemtee-
ner
дворянин (м. р.); дворянка (ж. р.)
(устар.) aadlik
дворянское звание (устар.) aadlisei-
sus
дворянство (устар.) aadliseisus
дévственный neitsilik
действительность (ж. р.) reaalsus, te-
gelikkus, tõelisus
действительный tõeline
дело не стáнет за кем? за чем? asi
ei jää peatuma
дёлный asjalik
день задáлся (разг.) päev juhtus ole-
ma
дёрн muru
дэскать (разг.) nagu (oleks)
десятилетие aastakümme
дэятель (м. р.) tegelane
дикáрь (м. р.) metslane
дйкий metsik
дикóвинка imeasi
добивáться чего? (-аюсь, -аешься), до-
бйться * (добьюсь, -ёшься) taotle-
ma, püüdlema
добродётель (ж. р.) voorus
добродётельный vooruslik
добыча saak
довёрие usaldus
довёрчивость usaldavus, kergeusklik-
kus
довёрчивый kergeusklik, kergesti usal-
dav
доводйться (довожусь, -водишься),
довестись * (доведусь -дёшься)
kellegagi sugulaseks olema, õnes-
tuma, juhtuma
догадка oletus
до глубины души südame põhjani

докучать кому? чем? (-аю, -аешь) tiiitama
 долина org
 дольщик (дольщица) osanik
 досада (с досадой) pahameel (pahameelega)
 досадно кому? pahandav, pahameelt tekitav
 достоинство väärikus; positiivne omadus
 достоинства (мн. ч.) väärtused, omadused
 достойный vääri-line
 доступный kättesaadav, arusaadav, jõukohane
 досуг jõudeolek, vaba aeg
 дошатый laudadest
 драгоценный hinnaline
 дразнить (-ню, -нишь), подразнить * nargima, õrritama
 дремать (-лю, -лешь), заснуть * tukkuma, tukkuma jääma
 дремотный unine, tukkuv
 дремучий (лес) tihe, pime, läbitungimatu (mets)
 дробить (дроблю, дробишь), раздробить * purustama, killustama
 дрожь (ж. р.) värin, võbin
 дружелюбие sõbralikkus
 дряблый lõtv, lovev
 дубина kaigas
 дубрава (дуброва) tammik
 дуло пистолета püstolitoru
 дума mõte, mõtisklus
 дух vaim (inim-)
 духи vaimud
 духи (мн. ч.) lõhnaõli
 духовенство vaimulikkond, vaimulikud
 духовный (красота) vaimne
 душистый lõhnav
 душно (он) lämmatav
 душный lämmatav
 дячок (-чка) õigeusu kõster

Е

единственный ainuke
 единомышленник mõtteosaline; kaasalane, kaasosanik
 естественное loodusteadus

Ж

жажда janu
 жалость (ж. р.) kahjutunne, kaastunne
 жанровая (бытовая) живопись olustikuline maalikunst

жбан puukann (kaanega); (õlle) kann
 жевать (жую, жуёшь) norima, näsima, mäluma
 жемчужина pärl
 жемчужный pärl-
 жеребёк (-буа) täkk
 жёсткий karm, julm, armutu
 живопись (ж. р.) maalikunst
 жильё elamu
 житейский elu-; argipäeva-
 жниво kõrrepõld
 жрёбий loos; saatus
 жужжанье sumin
 журчанье vulin
 жуткий õudne, jube, hirmutekitav

З

забава meelelahutus, ajaviide, lõbu
 забавляться (-яюсь, -яешься) lõbutsema, nalja tegema
 забвение unustus, unustamine
 забитый rõhutud, kurnatud; armetu, ärahirmutatud
 заблуждаться в чём? (-аюсь, -аешься) eksima
 заблуждение eksiarvamus, eksitus
 забой murrukoht (kaevanduses)
 заброшенный mahajäetud
 забытьё teadvusetus, pooluni
 завершённый lõpuleviidud
 завеса eesriie
 заветный kõige kallim, salajasem
 зависеть от чего? от кого? (завишу, -сишь) sõltuma
 заводить (переговory) (-вожу, -водишь) alustama (läbirääkimisi)
 заволакиваться (-ается) kattuma, varjuma
 завывание ulgumine
 загар päevitus
 заглохнуть * (-нет) vait jääma, vaibuma, sumbuma
 заглашать (заглушает) summutama
 заговор salanõu
 заговорщик vandeseltslane
 задёргивать что? чем? (-ваю, -ваешь), задёрнуть * (-ну, -нешь) kinni tõmbama
 задерживать кого? (-аю, -аешь), задержать * (-держу, -держишь) kinni pidama
 задёра тulinorija, riukukk
 заснуть * (дремлю, -дремлешь) tukkuma jääma
 задумчивость (ж. р.) mõtlikkus
 задумчивый mõtlik, mõtteisse süvenenud

- задумывать (-аю, -аешь), задумать *
välja mõtlema, kavatsema
- задумываться над чем? (-аюсь, -аешься), задуматься * mõtteisse süvenema
- задушённый südamlük, siiras
- зажмуриться * (-рюсь, -ришься) silmi pilutama
- заимодáвец (-вца) võlausaldaja, laenuandja
- заиндевлýй härmatud
- зайскриться * (зайскрится) sädelema, sätendama hakkama
- заказчик tellija
- закалённый karastatud
- закатиться * (закатится) loojuma
- заклинáние manamine, (poet.) anumine
- заключáться в чём? (заключáется) seisnema, sisalduma
- закúтываться во что? (-ваюсь, -ваешься), закúтаться * (-аюсь, -аешься) end sisse mähkima
- залог pant
- замáшка komme, maneer, viis
- заменя́ть кем? чем? (-яю, -яешь), заменить * (-меняю, -менишь) asendada
- замешáтельство segadus
- замéшкаться * (-аюсь, -аешься) viibima, hilinema
- замйнка (в рёчи) (väike) seisak, peatus; takistus
- зámкнутый kinnine; suletud
- замúченный piinatud, kurnatud
- замыкáть что? (-аю, -аешь), замкнúть * (-кнú, -кнёшь) sulgema
- зámysel (-сла) kavatus, plaan, mõte
- занемóчь * (прош. — занемóг, -глá) haigeks jääma
- занесённый kinni tuisanud
- занестí * (дорóгу) kinni tuiskama (teed)
- занимáть кого? (-аю, -аешь), занять * (займу, -мёшь) huvitama; aega veetma, lõbustama
- занимáтельный huvitav
- заня́тный huvitav, kõitev
- заостря́ться (заостря́ется), заостри́ться * (заостри́тся) teravnema, teravaks muutuma
- запáвший sisselangenud
- запечатлева́ть что? (-аю, -аешь), запечатлеть * (-лею, -лёешь) jäädvustama
- запеча́тывать что? (-ваю, -ваешь), запеча́тать * (-аю, -аешь) kinni pitseerima
- запина́ться (-аюсь, -аешься) takepdu-ma, kogeleva
- заплаканный nutetud
- запорошённый täistuisanud
- запорош́ить что? (-ит) kinni tuiskama
- запусkáть что? (-аю, -аешь), запустить * (запущú, -пúстишь) hooletusse jätma
- зараста́ть (-ает), зарастí * (зарастёт) kinni kasvama, rohtuma
- заря́д laeng
- заряди́ть (одно и то же) (разг.) ühtesoodu sama korratama
- заса́да varitus, varituspaik
- засеребри́ться (-рится) hõbedaseks muutuma
- заси́живаться (-аюсь, -аешься), засидётсья * (-жúсь, -ди́шься) kauaks istuma jääma
- заслоня́ть что? (-яю, -яешь), заслони́ть * (-ню, -нишь) varjama; kaits-ma
- застénчивый häbelik
- застрева́ть (-аю, -аешь), застря́ть * (застряну, -рянешь) kinni jääma
- застывáть (-ает), засты́ть * (-нет) tarduma
- засуди́ть * (засужú, -сúдишь) karmilt kohut mõistma
- затаённый varjatud, salajane
- затайвшийя end varjanud
- затаи́ться * (затаюсь, затаишься) end varjama
- затвóр lukk
- затéплиться * (затéплится) süttima hakkama (nõrgalt)
- заточёнье vangistus, vangisolek
- заты́лок (-лка) kukal
- затынúться (льдом) kinni tõmbuma, kattuma (jääga)
- зауны́вный kurb
- заурядность (ж. р.) tavalisus, kesk-pärasus
- захвáтнический vallutus-(sõda)
- захвáтывать кого? что? (-аю, -аешь), захвати́ть * (-хвачú, -хвáтишь) haarama
- зашатáться * (-áюсь, -áешься) vaaruma, vankuma
- звáние seisus
- землемёр maamõõtja
- земля́к kaasmaalane
- злóба kurjus, viha
- зловещ́ий kurjaennustav
- злodeй kurjategija
- злoключёние ebaõnnestumine
- змеи́ться (змейтся) looklema, siugle-ma

знáтный kuulus
знáток asjatundja
знáть (ж. р.) aristokraatia, kõrgem
seltskond
золотýха skrofuloos, näärmetiisikus
золотýшный skrofuloosne
зрячий nägija (mitte pime)
зубчáтый hambuline, sakiline
зýбкий ebakindel, kõikuv

И

и́ва paju
и́гла põel
и́дэя idee
избалóванный ärahellitatud
избалóвáть * *кого?* (-лýю, -лýешь) ära
hellitama
избрáнный valitud
извáяние raidkuju
извéстие teade
изги́б paine, looge
изгнáние pagendus
изгнáнный pagulane
изго́лвые peats
иззя́бнуть * (-ну, -нешь) külmuma
изли́янье (чувств) (tunnete) väljenda-
mine; puistamine
изло́манный murtud
измéнчивый muutlik
измождéнный ärakurnatud
измýченный äravaevatud, ärakurnatud
изне́женный ärahellitatud
изнемогáть (-áю, -аешь), *изнемо́чь* *
(-могý, -мóжешь) jõuetuks jääma
изно́шенный ärakulunud; vana; ära-
kantud
изображéние kujutamine, kujutus
изорвáть * (-рвý, -рвёшь) tükkideks
kiskuma
изувéченный vigastatud, vigane; haa-
vatud
изумительный imestusväärne
изумрудный smaragdist, smaragd-(ro-
heline)
изъя́сняться (-яюсь, -яешься), *изъя́с-
ниться* * (-нюсь, -нишься) end väl-
jendada, rääkima
изящный peen, elegantne
имéние mõis
именно just
имперáтрица keisrinna
иней härmatis
инскáзание mõistukõne, allegooria
искáтель (руки) kosilane
искореня́ть *что?* (-яю, -яешь), *иско-
рени́ть* * (-ню, -нишь) välja juuri-
ma, juurtega hävitama

и́скося viltu
и́скренность (ж. р.) siirus
и́скриться (искрится) sädelema, sä-
tendama
и́скуситель (м. р.) ahvatleja
и́споведь (ж. р.) pihtimus, pihtimine
и́сподлóбья altkulmu
и́спóртить * (-пóрчу, -ртишь) ära rik-
kuma
и́спытáние katsumus
и́спытывáть (-аю, -аешь), *и́спытáть* *
(-аю, -аешь) tundma, tunnetama
и́ссушить * (и́ссушит) kuivatama; kur-
pama
и́стóк (реки) (jõe) algus
и́стóчник läte
и́стощáться (-щáется), *и́стощиться* *
(-щится) lõppema; jõudu kaotama,
jõuetuks jääma
и́стязáть *кого?* (-аю, -аешь) (julmalt)
piinama
и́схудáть (-аю, -аешь) kõhnuma
и́тáк niisiis

К

кабáн metssiga
казáться (кажýсь, кажешься) näima
казённый kroonu
казнь (ж. р.) (surma)nuhtlus, hukka-
mine
калiтка jalgvärav
кáмера kamber
камóрка väike kitsas ruum, kamorka
камыш kõrkjas
кандáлы (мн. ч.) ahelad
кандáльный ahelate
карáбкаться (-аюсь, -аешься) üles ro-
pima
карéта tõld
кáрлик kääbus
картýз nokkmüts
кáторга sunnitõõ
кáторжник sunnitõoline
кафтáн kaftan, pikk meeste pealiskuub
кáяться (кáюсь, кáешься) kahetsedes
üles tunnistama
кивáть головой (-аю, -аешь), *кив-
нóть* * (-нó, -нёшь) pead pooguta-
ma
кидáть *что?* (-аю, -аешь), *ки́нуть* *
(-ну, -нешь) viskama, maha jätma
кипарис küpress
кипýчий keev; tuline, äge
кипящий keev; pulbitsev
кисéт tubakakott
кисть (ж. р.) pintsel; käelaba
клевéтáть *на кого?* (-вещý, -вещешь),
оклевéтáть *кого?* laimama

клеветник laimaja
 клетчатый ruuduline
 клочок (-чка) tükike; maalapike
 клуб дыма suitsupilveke
 ключница majapidaja, ökonom
 клясться кому? в чём? (клянусь, клянётся) vanduma, vannet andma
 клътва vanne, vandetõtus
 кнут nuut, kantsik, ratsapiits
 кобыла mära
 коварный salakaval
 коварство salakavalus
 колдовство nõidus, nõiavägi
 колебаться (колеблюсь, колеблешься) kahtlema, kõikuma
 колоситься (колосится) (vilja)pead looma
 колосс koloss, hiiglasuur
 колотый сахар tükeldatud, tükksuhkur
 колыбель (ж. р.) häll
 колыбельный hälli-
 колыхание õõtsumine, kõikumine
 кольцо sõrmus
 кольчуга soomusrüü
 колючка okas, astel
 конвойр (конвой) konvoi, saateko-mando
 конный ratsanik
 контур kontuur
 конфузливый häbelik
 кончина surm (высок.)
 конюшня hobusetall
 копить что? (коплю, копишь) koguma, korjama (raha)
 копна hakk (heina, vilja); kuhilik, hunnik
 копать (ж. р.) tahm
 копыто kabi
 кормилец (-льца) toitja; heategija
 коротать время (-аю, -аешь) aega veetma
 корюшка meretint
 косноязычный kidakeelne
 косный tardunud, konservatiivne
 кочегор katlakütja
 крайность (ж. р.) äärmus, viimne piir
 красá (красотá) ilu
 крепиться (креплюсь, -пшсь) vastu panema, vastu pidama (vahvusega)
 крепостник (м. р.), крепостница (ж. р.) pärisorjuse pooldaja
 крепостничество pärisorjus
 крепостное право pärisorjus
 крепостной (м. р.), крепостная (ж. р.) pärisori
 крестьянский talupoja-

крестьянство talurahvas, talupoeg-kond
 кропотливый vaevanõudev, nokitsev
 кружева pits
 кружить (кружит) keerlema
 крутить (кручу, крутишь) keerutama
 крутиться (-чусь, -тишься) keerlema, pöõlema
 крыть (крюю, -ешь), покрыть * kat-ma
 кстади muide, muuseas; õigel ajal
 күдри (мн. ч.) lokid
 күпол kuppel
 курчавый käharpäine
 кустарник põõsastik
 кучерской kutsari-
 кушак vöö

Л

лавочка pink
 ладонь (ж. р.) peopesa
 лазейка (в заборе) läbipääsuava (tagas)
 лазурный taevassinine
 лазурь (ж. р.) taevasina
 лакей toapoiss, teener, lakei
 лань (ж. р.) emahirv
 лапотный viisu-
 ласкаться к кому? (-аюсь, -аешься) hellitlema; kellegi ümber lipitsema
 латынь (ж. р.) ladina keel
 лачужка onnike
 леденящий jäätunud, tarretunud, jää-külm
 лёкарь (м. р.) (устар.) arst
 лелеть кого? (-ею, -ешь) õrnalt hoolitsema
 лепетанье lallutus, lalin
 лесь (ж. р.) meelitus, meelitav üles-kiitmine
 летопись (ж. р.) kroonika, annaalid
 ликование juubeldamine
 липнуть (липнет) kleepuma, liimuma
 лира lüüra
 литое золото valukuld
 лицемёрный silmakirjalik
 личность (ж. р.) isiksus
 лишать кого? чего? (-аю, -аешь), лишить * (лишу, -ишь) ilma jätma, ära võtma
 лишаться кого? чего? (-аюсь, -аешься), лишиться * (-шусь, -ишься) ilma jääma
 лишний liigne
 лозá vits, vääт
 лосниться (-нится) (шерсть) läikima, helkima

лука́вить (лука́влю, -вишь) kavaldama
лучи́стый kiirgav, särav, sädelev
льняно́й linane, lina-
льсти́ть кому? чему? (льщу́, льсти́шь),
по́льстить * meelitama
любо́вник (-ница) armuke, armunud
любо́й iga, ükskõik kes või mis
ля́мка tõmbekõis, vedamisrihm

М

малоду́шный meelekindlusetu, arg
ма́нить кого? чем? (ма́ню, ма́нишь)
meelitama, veetlema, kutsuma
ма́ртышка pärdik
масте́рово́й käsitööline
мгла somp, yine
мгнове́ние hetk
ме́лочный väiklane
мелька́ть (-ает), мелькну́ть * (-нёт)
vilkuma, vilksatama
ме́рзость (ж. р.) jälkus, vastikus
ме́ркнуть (меркнет) kustuma
ме́та́ться (мечу́сь, мече́шься) viskle-
ma
ме́ткий tabav
меч mõik
мечта́ unistus
мечта́тельный unistav
мига́ть (мига́ет) vilkuma; silmi pilgu-
tama
милови́дный meeldiv, kaunis, nägus
мимоэ́здом möödasõidul, mööda sõi-
tes
мимоле́тний möödalendav, mööduv
мимохо́дом mööda minnes
мину́вший möödnud
ми́рско́й (наслажде́ние) ilmalik
мишура́ kardniit; väline hiilgus
младе́нческий lapseõlve-
mnéie arvamus
мне́ние све́та kõrgema seltskonna ar-
vamus
мо́жжеве́льник kadakas
мо́лва kuulujutud
мо́льба (мо́литва) palve
мо́лчали́вый vaikiv
мо́на́х munk
мо́рда koon
мо́роси́ть (дождь) tibama, sadama
(vihma)
мрак pimedus
мра́чный süng
мсте́тельный kättemaksuhimuline
мсти́ть кому? за что? (мщу́, мсти́шь)
kätte maksuma
му́дрец (му́дрца) mõttetark, filosoof

му́дрый tark, elutark
му́жественный mehine
му́жество mehisus
му́жички́й talupoja-, «matsi-»
му́жичка (устар.) talumats; harimatu
inimene
му́ка piin, piinlemine
му́тный sogane
му́читься (-аюсь, -ае́шься) piinlema
му́че́ние kättemaks
мяте́жный mässuline, rahutu

Н

на́бережная kaldaäärne tänav
наблюдáтель (м. р.) vaatleja, tähele-
panija
наблюдáтельность (ж. р.) tähelepa-
nelikkus; vaatlusvõime
наблюдéние vaatlemine, vaatlus
набу́хать (набу́хает), набу́хнуть * (на-
бу́хнет) paisuma, tursuma
навёс katusealune
наве́щать (-аю, -ае́шь), наве́стить *
(-вещу́, -вещи́шь) külastama
на́взнич selili
наводи́ть сон (-вожу́, -во́дишь) und
peale ajama
нага́йка kantsik, nuut
наговáривать на кого? что? (-аю,
-ае́шь), наговори́ть * (-говору́, -и́шь)
keelt kandma, laimama, kokku jah-
vatama
наго́й alasti, paljas
наде́жный usaldusväärne
надме́нность (ж. р.) kõrkus, ülbus
надме́нный kõrk, üle
надо́бность (ж. р.) vajadus
надо́еший tüüdanud
надо́еда́ть кому? (-аю, -ае́шь), на-
до́есть * (надо́ем, -е́шь) tüütama
надо́ва́ть (сердце) ängistama (sü-
dant)
надрывáться (-аюсь, -ае́шься), на-
дорва́ться * (-рвусь, -рвё́шься) end
üle pingutama, end katkestama
надува́ться (-ваюсь, -вае́шься), на-
ду́ться * (-уюсь, -уе́шься) mossita-
ma
на́земь maha, maa peale
на́зло kiuste
нака́з juhend, käsund
наки́дывать на кого? (-аю, -ае́шь),
наки́нуть * (-ну, -не́шь) peale vis-
kama
накли́кать (-аю, -ае́шь) välja kutsuma
накро́шить * (-крошу́, -крóшишь)
raasudeks tegema; (leiba) poetama

налегать на что? (-аю, -аешь), на-
лечь * (-лягу, -ляжешь) peale su-
ruma, rõhuma; tugevasti pihta hak-
kama
налиться кровью (глазá) vihas-
t veripunaseks minema
налиться (зерно) mahlaseks küpsema
налицо kohal, käepärast
наличие olemasolek, kohalolek
наложить * (-ложу, -лужишь) peale
panema
наотрез kateooriliselt, järsult
направление suund
напряжённость (ж. р.) pingeline
нараспёв laulval häälel
нарастать (-ает) (peale, juurde) kas-
vama
на роду написано juba sündimisest
saadik ette määratud
наряд riietus, kostüüm, ülikond
наряжаться во что? (-аюсь, -аешься),
нарядиться * (-жусь, -дишься) end
ehtima
насаждать (-аю, -аешь), насадить *
(-жу, -дишь) juurutama
населять кем? (-яю, -яешь), насе-
лить * (-село, -лишь) asustama
насилу suure vaevaga
насильственный vägivaldne
на скаку galoppides, galopeerides
наскучить кому? (-чу, -чишь) ära
tüütama, igavaks minema
наслаждаться чем? (-аюсь, -аешься),
насладиться * (-жусь, -дишься) nau-
tima
наслаждение nauding
наследник (м. р.), наследница (ж. р.)
pärija, järeltulija
наследство pärand
наставник kasvataja
настаивать на чём? (-аю, -аешь), на-
стоять * (-ою, -ишь) visalt pöödma
настежь pärani lahti
настигать кого? (-аю, -аешь), настиг-
нуть * (-гну, -гнешь) kätte saama,
järele jõudma, tabama
настойчивый visa, järeleandmatu, si-
hikindel, jonnakas
настораживаться (-аюсь, -аешься),
насторожиться * (-жусь, -ишься)
tähepanelikuks muutuma, kõrvu te-
ritama
настороженный valvas, valvelolev
настоятель монастыря kloostriülem
настроение meeleolu
настроенный häälestatud; meelestatud
натура iseloom; loomus
натурщица (kunstniku) modell, poseer-
ija

натякаться на что? (-аюсь, -аешься),
наткнуться * (-нусь, -нёшься) pea-
le sattuma
наудачу hea õnne peale
нахальство jultumus, häbematus
нахмуренный tusane, süngeline
нашумевший palju kõmu tekitanud
небо (небеса — мн. ч.) taevas
небосклон taevavõlv, taevalaotus
небось (разг.) küllap, vististi
небрежность (ж. р.) hoolimatus
небылица olematu asi
не в бровь, а в глаз (попасть) naela-
pea pihta (sattuma)
неведомый tundmatu, teadmatu
невежда harimatu inimene
невежество harimatus, yriisakusetus
невеста pruut
невинный süütu
невод (kala)noot
невозмутимость (ж. р.) rahulikkus,
häirimatus
неволокнистый vang
нега (устар.) harm, hellitus, hellus
негодовать (-дую, -дуешь) äärmis-
t pahameelt avaldama, nõrdima
недоверчивость (ж. р.) umbusklikkus
недобольство rahulolematus
недоймка maksuvõlg
недоступный kättesaamatu
недоумение hämmeldus, nõutus
недра (земли) (maa)põue, (maa)sise-
mus
недруг (высок.) vaenlane
незабвенный unustamatu
независимый sõltumatu
незадача (разг.) ebaõnn, äpardus
незатейливый lihtne, primitiivne
незаурядный ebatavaline, erakordne
незримый nähtamatu
неизгладимый (след) kustutamatu,
jäädav
неловкий saamatu, kohmakas
немилосёрдный halastamatu, armutu
немой tumm
ненавидный vihatud, vastik
ненастный vihmane, sombune
ненасытный küllastamatu
необязность (ж. р.) tarbetus, mitte-
tarvilikkus
необозримый ääretu, piiritu, mõõtma-
tu
необъятный ääretu
неоглядный ääretu, piiritu
неопубликованный trükkis ilmumata
неопытность (ж. р.) kogenematus
неопытный kogenematu
неотвязный painav, pealetükkiv
неотделимый lahutamatu, eraldamatu

неотра́зыймый vastupandamatu, haarav
 неподви́жный liikumatu, tardunud
 неподку́пный äraostmatu
 непоко́рный alistamatu, isemeelne
 непоси́льный (труд) üle jõu käiv,
 gänk
 непослёдовательность (ж. р.) järje-
 kindlusetus
 непосредственность (ж. р.) vahetus,
 otsekoheus
 непости́жимый mõistmatu
 непостоя́нный muutlik, ebakindel
 непрекло́нный järeleandmatu
 непреодо́лимый ülesaamatu
 неприми́римость (ж. р.) (kokku)leppi-
 matus
 принуди́женный (ж. р.) sundima-
 tus
 принуди́женный sundimatu, vaba
 неприспо́сoblённость (ж. р.) kohalda-
 matus
 непристу́пный võitmatu, kättesaamatu,
 ligipääsematu
 непритво́рный teesklematu
 непроко́жный pilkane pime, läbipaist-
 matu
 непрочный ebakindel, vastupidamatu
 нера́вный ebavõrdne
 неразбо́рчивый ebaselge, mitteloetav
 нерукото́рный mitte inimese käte
 tehtud
 несвязный segane
 нескро́мный indiskreetne
 несоотве́тствие mittevastavus, mitte-
 ühtivus
 несостоя́тельность (ж. р.) alusetus
 несравни́мый võrratu
 нестерпи́мый väljakannatamatu, talu-
 matu
 несчё́тный loendamatu, arvutu
 неувяда́емый närtsimatu, kustumatu,
 igavene
 неугаси́мый kustumatu
 неугомо́нный rahutu, püsimatu
 неудовлетво́ренность (ж. р.) rahulole-
 matus
 неумоли́мый armutu
 неугомы́мый väsimatu, tüdimatu
 нива põld, viljaväli
 низи́нный madal-, soo-
 новь (ж. р.) uudismaa
 нишета́ vaesus, kehvus
 но́готь (м. р.), ногти (мн. ч.) küüs,
 küüned
 но́жны (мн. ч.) mõõga tupp
 но́ра auk, urgas, urg
 но́члэжка õõmaja (linna vaestele)
 но́чующий ööbiv

нра́воуче́ние moraal, moraalijutlus
 ны́рять (-яю, -яешь), ны́рнуть * (-ну,
 -нёшь) sukelduma
 ныть (но́ет) valutama, pakitsema, vin-
 guma

O

обая́ние võlu, hurm
 обаяте́льный võluv, hurmav
 обветша́ть (-ает) vananema, kõdune-
 ma
 обветша́лый vana, kõdunenud, igane-
 nud
 обвива́ть что? (-аю, -аешь), обви́ть *
 (-обовью, -вьёшь) ümber punuma,
 ümber põimima
 обвини́тельный süüdistav, süüdimõis-
 tev
 обгоня́ть что? кого? (-яю, -яешь),
 обогна́ть * (-гоню, -го́нишь) ette
 jõudma
 обездо́ленный õnnetu, osatu
 обеспе́чивать кого? чем? (-ваю, -ва-
 ешь), обеспе́чить * (-пéчу, -чишь)
 kindlustama; varustama; tagama
 обесси́ленный jõuetu, nõrkenud
 оби́льный külluslik, rikas
 облагора́живающий õilistav; vääris-
 tav
 облада́ть чем? (-аю, -аешь) valdama,
 omama
 об́ласть (культу́ры) (kultuuri)ala
 облениться (-ленюсь, -лени́шься) lai-
 saks muutuma
 облива́ть что? чем? (-аю, -аешь),
 обли́ть * (оболью, -льёшь) üle va-
 lama
 облизыва́ться (-аюсь, -ае́шься) end
 puhtaks lakkuma
 о́блик kuju, ilme
 облича́ть (-аю, -аешь), обличи́ть *
 (-личу́, -ишь) avastama, paljastama
 облокотиться на кого? на что? (об-
 локочу́сь, облокоти́шься) küünarnu-
 kile toetuma
 облучо́к (-чка) kutsaripukk
 облысе́ть (-сею, -се́ешь) paljaspäiseks
 muutuma
 обман петтус
 обману́ться * (-ману́сь, -мане́шься)
 pettuma
 обнажё́нный paljastatud
 обнару́живать (-аю, -аешь), обнару́-
 жить * (-жу, -ишь) avastama, leid-
 ma
 обобща́ть (-аю, -аешь), обобщи́ть *
 (-щу́, -ишь) üldistama

ободрять кого? чем? (-яю, -яешь),
ободрить* (-дрю, -дришь) julgus-
tama, ergutama, virgutama
обожание jumaldamine
обожатель (м. р.) austaja, jumaldaja
обожжённый põletatud
обоз voog
обомлеть* (-млэю, -млэешь) nõrke-
ma, kohmetuma
обострить что? (-яю, -яешь), об-
острить* (-стрию, -ишь) teritama,
teravnema, teravaks ajama
обработка töötlemine; viimistlemine
образ kuju
обращать во что? (-аю, -аешь), обра-
тить* (обращу́, -тишь) muutma
обращаться к кому? к чему? (с кем?
с чем?), обратиться* (-щусь,
-тишься) pöörduma
обращение pöördumine, kohtlemine
обречённый на что? määratud (mille-
le)
обручальный kihla-(sõrmus)
обрушиваться (-ваётся), обрушить-
ся* (-рушится) varisema, kokku
langema
обстановка olustik, olukord, miljöö
обстоятельство asjaolu
обуваться (-аюсь, -аешься) endale
jalatseid jalga panema
обходиться без кого? без чего?
(-жусь, -хдишься), обойтись*
(-дусь, -дётся) läbi saama, toime
tulema
обшарить что? (-шарю, -ишь) läbi
kobama, läbi tuhnima
общение с кем? läbikäimine, suhtle-
mine
обычай komme, tava, pruuk
по обычаю tava kohaselt
обрызгнуть* (-гну, -гнешь) punduma,
tursuma
обычный tavaline
объёмлет hõlmab
объятия (мн. ч.) embus
оглашать что? (-аю, -аешь), огласить*
(-лашу́, -сишь) kajama panema
оглашённо väga kõvasti, kõrvulukus-
tavalt
оглядка (без оглядки) tagasivaatami-
ne (tagasi vaatamata)
огорчаться (-аюсь, -аешься), огор-
читься* (-чусь, -чишься) kurvasta-
ma, nukrutsema
ограбить* кого? что? (-блю, -бишь)
paljaks röövima, riisuma
ограждённый от чего? piiratud, var-
jatud

ограничивать кого? что? (-аю, -аешь),
ограничить* (-чу, -чишь) piirama
одарённый andekas, talendikas
один на один silm silma vastu; üks-
sinda
оди́ночество üksindus
одна́ко ent, kuid, siiski
однообразный üksluine
однофамилец (-льца) sama perekon-
nanimega
ожерёлье kaelakee, kaelaeh
оживлённый elav
оживлять что? кого? (-яю, -яешь),
оживить* (-живлю́, -ишь) elusta-
ma
озабóченный murelik, muresolev
озарять (озаряет), озарить* (оза-
рять) eredalt valgustama
озаряться (-яется), озариться* (-рит-
ся) valgustuma, särama hakkama
озлобление tigestus, vihastamine
озлоблённый tigestatud
озы́бший külmetanud
окинуть* (взглядом, гла́зом) pilku
(ringi) heitma, üle vaatama
оклеветанный laimatud
оковы (мн. ч.) ahelad, ketid
окоченеть* (-нею, -неешь) kangestu-
ma, kohmetuma (külmast)
о́краина äärelinn, ääremaa
о́крéпнуть* (-пну, -нешь) tugevnema
о́крéстный ümberkaudne
о́кроплять (-ляет) piserdama
о́кутанный mähitud
о́кутать* кого? чем? (-аю, -аешь)
mähkima, mässima
о́кутываться чем? (-ваюсь, -ваешься),
о́кутаться* (-таюсь, -таешься) end
sisse mähkima
о́лицетворéние kehastamine
о́пáльный põualune
о́пасáться чего? за что? (-аюсь,
-аешься) kartma, hirmu tundma
о́перéться* (рука́ми) toetuma, najatu-
ma
о́печáленный kurvastatud
о́пóзнанный ära tuntud
о́пóзорéнный häbistatud, kompromitee-
ritud
о́бра tugi
о́посты́левший ära tüüdanud, vastu-
meelseks muutunud
о́права raam, (prilli)raamid
о́правдáние õigustus
о́правды́ваться (-аюсь, -аешься),
о́правди́ться* (-даюсь, -даешься)
end õigustama, õigeks osutuma
о́прáвиться* (-авлюсь, -ишься) toi-
buma, kosuma

опровергáть (-аю, -аешь), опроверг-
нуть * (-гну, -гнешь) ümber lükkama
опрокидываться (-аюсь, -аешься),
опроки́нуться * (-нусь, -нешься)
ümber minema
опрометью uisapäisa; tuhatnelja
опротиветь * (опротивеет) vastikuks
muutama
опустёлый tühjaks jäänud
опустошáть (-аю, -аешь), опусто-
шить * (-шú, -шишь) tühjaks tege-
ma, laastama
опустошённый laastatud, hävitatud
опытность (ж. р.) kogemus
ореол aurapäiste, oreol
оригина́л algupärane, originaal
оробётъ * (-ёю, -ешь) araks muutuma,
kartma hakkama
освежáться (-áюсь, -áешься), осве-
житься * (-úсь, -жишься) värskenda-
dama
оседлáть * кого? (-аю, -аешь) sadul-
dama
оскáлить зúбы hambaid irevile ajama
оскорблénие solvamine, solvang
оскорблénный solvunud, haavunud
оскорблáть кого? что? (-яю, -яешь),
оскорбítъ * (-блú, -бишь) solvama
ослепительный pimestav
ослеплénье pimestus
осмélиваться (-ваюсь, -ваешься),
осмélиться * (-люсь, -лишься) jul-
gema, sõandama, tihkama
осмысленный mõtestatud, arukas
осмыслítъ * (-мы́слю, -ишь) mõtesta-
ma, mõtest aru saama
основáние alus, vundament
основополо́жник rajaja
осóбнность (ж. р.) iseärasus
особня́к; особнячок (-чка) ühepere-
konnaelamu, villa
острóг vangla
остротá teravus
осуждénие hukkamõistmine
осуществля́ть (-яю, -яешь), осущес-
твить * (-влú, -вишь) teostama,
läbi viima
осыпаннýй (снéгом) täis puistatud,
kaetud
óтблеск (сóлнца, дня) vastuhelk, pee-
geldus
отвáжный julge, vahva, vapper
отвергáть кого? что? (-аю, -аешь),
отвергнуть * (-гну, -гнешь) tagasi e.
kõrvale lükkama, hülgama
отвергнутýй hüljatud
отвстí дúшу südant kergendama
отвстённость (ж. р.) vastutus

отворáчиваться (-аюсь, -аешься), от-
вернúться * (-нусь, -нешься) ära
keerama, kõrvale pöörduma
отвращёние vastikus
отдава́ть в залóг pantima
отдалénный kaugelasuv, kauge
отделáнный kaunistatud, ilustatud
отдélать * (-аю, -аешь) kaunistama,
ilustama; töötleva, ilustama
отзывáться (-аюсь, -аешься), ото-
звáться * (-зовúсь, -ёшься) vastu
kajama
откликáться (-аюсь, -аешься), отклик-
нуться * (-нусь, -нешься) vastu kõ-
lama, kajastuma; vastama
отлívать чем? (серебром) helkima
(höbedaselt)
отлívаться чем? (-ваётся) helklema
отличáть (-аю, -аешь), отличítъ * (-чú,
-чишь) vahet tegema, eristama; esi-
le tõstma
отличáться от кого? от чего? (-аюсь,
-аешься), отличítиться * (-чúсь,
-чишься) erinema; välja paistma
отлúчка äraolek
отнёкíваться (-аюсь, -аешься) (разг.)
eitama, salgama
отношénие suhe, suhtumine
отображénный kujutatud, peegeldatud
отомстítъ кому? за что? (-мщу,
-мстишь) kätte maksma
отпечáток (-тка) jäljend, pitser
отпíраться от чего? (-аюсь, -аешься)
tagasi ajama, maha salgama
отравл́ять что? кому? (-яю, -яешь),
отравítъ * (-влú, -вишь) mürgita-
ma
отрáда rõõm, lohutus
óтрок (устар.) nooruk
отстáвка (в отставке) eru (erus)
отстáивать (-аю, -аешь), отстоáть *
(-стоú, -стойшь) kaitsma, pääst-
ma
отстáлый mahajäänud
отстрáнить кого? что? (-яю, -яешь)
tagandama, kõrvaldama
отступáть от кого? (-аю, -аешь), от-
ступítъ * (-плú, -түпишь) tagane-
ma
отступник taganeja, taanduja, salgaja
оттénок (оттенки — мн. ч.) varjund
(varjundid)
óттепель (ж. р.) sula (ilm)
отумáненный tumestunud, ähmaseks
läinud
отупёвший nõrinenud, nõri
отчáиваться (-аюсь, -аешься) ahasta-
ma, lootust kaotama, meelt heitma
отчáяние meeleheide

отчаянный meeleheitlik, ahastav
 óтчим võõrasisa
 отчуждение võõrandamine, võõrdumi-
 ne
 официальный ametlik
 охладевать к кому? к чему? (-ваю,
 -ваешь), охладеть * (-дею, -ёшь)
 jahtuma; huvi kaotama
 охладительный jahutav
 охотник (до чего-либо) harrastaja, ar-
 mastaja
 охотно meeleldi
 очередной järjekordne
 ошеломлённый hämmastunud
 ошутимый (едва) (vaevalt) tuntav
 ощущение tundmine, aistimine

П

падать духом julgust kaotama
 падишах türgi sultan
 пажить (ж. р.), пастбище karjamaa
 пазуха (из-за пазухи) põu (põuest)
 палимый kõrvetatav
 палить (палит) põletama, kõrvetama
 палперт (ж. р.) kirikuesine
 палоротник sõnajalg
 пар aur
 парадный paraadlik
 парí (мн. ч.) kihlvedu
 парус puri
 парчовый brokaat-
 пастуший karjase-
 пасть (прош. — пал) hukkuma; lan-
 gema
 паутина ämblikuvõrk
 пахарь (м. р.) kündja
 пахнуть (ветер) (пахнёт) äkki puhu-
 ma, puhanguna käima
 певун laulja, lauluarmastaja
 пень (м. р.) — пни (мн. ч.) känd
 пепельно-серый tuhkjashall
 пепельный tuhakarva
 первоклассный esmajärguline, esma-
 klassiline
 перевал (горный) mäekuru
 переводот põõre, murrang
 перевязывать (рану) (-аю, -аешь),
 перевязать * (-вяжy, -вяжешь) kin-
 ni siduma
 передовой eesrindlik
 передовые позиции eesliin
 переκладина põikpuu; rõhtpuu
 перелистывать (-аю, -аешь), перели-
 стать * (-аю, -аешь) lehitsema
 переминаться на месте ühe koha peal
 tammuma
 переплёт (raamatu) köide

перерывать (-аю, -аешь), перерыть *
 (-рyю, -ешь) läbi tuhnima
 переспелый üleküpsenud
 перехватывать кого? что? (-аю,
 -аешь), перехватить * (-хвачу,
 -хватишь) kinni püüdma, kinni pi-
 dama, üle võtma
 перл (поэт.) pärl
 пернатый sulis-, sulg-
 пестреть (пестреет) kirendama
 пёстрый kirju
 петлица nõõpauk
 петля silmus, ling
 печаль (ж. р.) kurbus, nukrus
 печать (ж. р.) pitser
 пивка каап
 пламенный leegitsev
 племя (племена — мн. ч.) sugupõlv,
 suguharu
 пленённый кем? чем? vangistatud, võ-
 lutud
 пленительный kütkestav, võluv, veet-
 lev
 пленять кого? (-аю, -аешь), пленить *
 (-ню, -нишь) (poet.) vangistama,
 võluma
 пленяться кем? чем? (-аюсь, -аешь-
 ся), плениться * (-нюсь, -нишься)
 võlutud olema
 плетень (м. р.) põimtara
 плеть (м. р.) kantsik
 плóтно tihedalt
 плóтный (сложение) tugev, massiiv-
 ne
 плóшка rasvalamp
 пляска (rahva-)tants
 побег põgenemine
 поблёкнуть * (прош. — поблёк, -кла)
 kahvatuma, tuhmuma; närtsima
 повадиться * (-важyся, -дишься) har-
 juma midagi tegema
 повелитель (м. р.) käskija
 повенчаться * (-аюсь, -аешься) end
 laulatada laskma
 повёрхность (ж. р.) pealiskaud-
 sus
 повёса võrukael
 повесить * (повесит) üles pooma, ri-
 putama
 повествовать (-вествую, -ешь) jutus-
 tama
 повиснуть * (-ну, -нешь) rippuma jää-
 ma
 повод (поводья — мн. ч.) ohelik, oh-
 jad
 поворот põõre
 повреждение kahjustus

погружать что? куда? (-аю, -аешь),
погрузить * (-жү, -зійшь) sukelda-
ma
погружаться (в мысли) (-аюсь,
-аешься), погрузиться * (-жүсь,
-зійшься) sukelduma, vajuma (mõt-
teisse)
подавать повод, подать * põhjust and-
ma
подавлен (гóрем) gõhutud (murest)
подавлять что? (-яю, -яешь), пода-
вить * (-влю, -дáвишь) maha suru-
ma
подвергаться суду́ kriitika osaliseks
saama
поддерживать разговор, поддержать *
jutulõnga ülal hoidma
поддержка toetus, abi
подземелье maa-alune ruum
подкоситься (ноги) nõrkema, nõtku-
ma
подливать что? (-аю, -аешь), под-
лить * (подолью, -лѣшь) juurde
valama
подлинник algupärane, originaal
подлинный tõeline, originaalne, eht-
ne
подножье (горы) mäealam
подняться * на что? (-нимүсь, -ни-
мешься) üles tõusma
подозревать кого? в чём? (-аю,
-аешь) kahtlustama
подозрение kahtlus, kahtlustus
подозрительный kahtlane; umbusklik
подражание matkimine, jäljendamine
подросток (-стка) alaealine, nooruk
подслушивать что? (-аю, -аешь), под-
слушать * (-аю, -аешь) pealt kuu-
lama
подстрекать (любопытство) uudishi-
mi äratama
подчинять кого? что? и кому? чему?
(-яю, -яешь), подчинить * (-ню,
-нишь) allutama
подъём (творческий) vaimustus, en-
tusiasm
пожирáющий ablas
пожитки (мн. ч.) kimpsud-kompsud,
koli, majakraam
пози́ровать кому? (-зирую, -зируешь)
poseerima
позор häbi
позорный häbistav, häbitu
пока́тый libajas, liusk, kaldne
пока́чиваться (-аюсь, -аешься) kõiku-
ma
покида́ть кого? что? (-аю, -аешь), по-
кинуть * (-ну, -нешь) maha jätma,
lahkuma

поклóнный austaja
поко́йник (м. р.), покойница (ж. р.)
surnu, lahkunu
поко́ление sugupõlv
поко́рный (судьбе) alandlik, alistuv
(saatusele)
поко́рбленный kõverasse tõmbunud,
kokku tõmbunud
поко́рять кого? что? (-яю, -яешь),
поко́рить * кого? что? (-рю, -ришь)
alistama
поко́ряться кому? чему? (-яюсь,
-яешься), поко́риться * (-рюсь,
-ришься) alistuma
покрывáло kate
полá (пóлы — мн. ч.) hõlm
полагáть что? (-аю, -аешь) arvama
полиро́ванный poleeritud
половóдье suurvesi, kõrgvesi
половóй (устар.) kelner
полóзья (мн. ч.) (saani)jalased
полосá (põllu)riba
полотно́ (полóтна — мн. ч.) linane
riie, lõuend
полу́денный keskpäevane, südapäeva-
ne
по́лыхáть (по́лыхáет) lõomama
по́мериться * (-рюсь, -ришься) jõudu
proovima
по́меркший kustunud
помéстье mõis
помéщик, помéщица mõisnik
помышлéние mõte, mõtisklemine, mõt-
lemine
по́никнуть * (го́ловой) (pead) norgu
laskma
поно́шенный kantud; kulunud
по́даль от чего? (pisut) eemal, kau-
gemal
попо́рченный rikutud
по по́яс võõni
попы́тка katse
попы́хивать (тру́бкой) (piipu) pahvi-
ma
поража́ть кого? и чем? (-аю, -аешь),
порази́ть * (-жү, -зійшь) tabama,
üllatama, rabama
поража́ющий gabav
порази́тельный rabav
порица́ть (-аю, -аешь) laitma, hukka
mõistma
поро́г lävi, künnis
поро́да liik, tõug
поро́ждать (-ает), поро́дить * (-дйт)
tekitama, esile kutsuma
поро́к pahе
по́ртить что? (по́рчу, -тишь) rikku-
ma
пору́ганный teotatud, rüvetatud

порўка tagatis
поручать что? и кому? (-аю, -аешь),
поручить * (-ручу, -ручишь) usal-
dama, ülesandeks tegema
поручение ülesanne, käsund
порыв tung, puhang
порывистый tormakas, äge, puhangu-
line
поселение (сund) asundus
послание läkitus
посланный saadik
последствие järeltus, tagajärg
последний sõnakuulelik, kuulekas
посмеяние pilkamine, pilge
постелить * (-стелю, -стелишь) aset
tegema
постоянный alaline
постоянство truudus
пострелёнок (-нка) väike võrukael,
vigurivänt
постыдный häbiväärne, häbistav
постыльный vastumeelne, vastik, tüütav
посчастливиться кому? (посчастли-
вится) õnnestuma
потеря kaotus
потеть (потёю, -ешь) higistama
потёха lõbu
потный higine
пот катился градом higi voolas ojana
поток voog, oja
потомок (-мка), потомки (мн. ч.) jä-
reltulija; митмос: järelpõlv, järelsu-
gu
потребность (ж. р.) vajadus
потрепать по плечу õlale patsutama
потрясение vapustus
потрясённый vapustatud
потупить (голову) alla, longu laskma
(pea)
потуплять глаза (-аю, -аешь), поту-
пить * (-плю, -пишь) silmi lange-
tama
потускнёт (потускнеёт) tuhmuma
потягивать aegamööda piipu popsu-
tama
походка kõnnak, käik
похороны (мн. ч.) matused
почётный караул auvalve
почитать кого? (-аю, -аешь), по-
честь * (-чтү, -чтёшь) pidama, lu-
gema (kellekski)
почтённый auväärne
почтительный auapaklik
почтовые лошади posthobused
пошлость (ж. р.) labasus
правдивый tõetruu, õige
праздник jõude, vaba
превзойти * себя end ületama

превращать во что? (-аю, -аешь),
превратить * (-вращу, -вратишь)
muutma
превращение muutmine; muutumine
преграда takistus
предание (преданье) legend, pärimus
преданный andunud, truu, ustav
предвестник (ette)kuulutaja
предвещать (-аю, -аешь), предве-
стить * (-вещу, -стишь) ennustama
предвидеть что? ette nägema
предзнаменование enne (ende), ette-
tähendus
предисловие eessõna
предоставлять кому? что? (-аю,
-аешь), предоставить * (-влю,
-вишь) käsutusse andma
предсказание ennustamine
предрассудок (-джи, мн. ч.) eelarva-
mus
представитель (м. р.) esindaja
представление ettekujutus
представлять (кого-нибудь) кому?
к чему? (-аю, -аешь), предста-
вить * (-влю, -вишь) esitlema, tut-
vustama; esitama (millegi saami-
seks)
предупредительный vastutulelik, abi-
valmis, lahke
предупреждать (-аю, -аешь), преду-
предить * (-жү, -дишь) ennetama,
hoiatama
предчувствие eelaimus
предшественник eelkäija
прёмник järeltulija
преждевременный enneaegne
презирать (-аю, -аешь) põlgama
презрённый nurjatu, (ära)põlatud
презренье põlgus
преклоняться перед кем? чем?
(яюсь, -аешься), преклониться *
(-нюсь, -клбнишься) kummarduma;
austama
прелесть (ж. р.) võlu
премьера esietendus
preneбрежение hoolimatus, mitteho-
limine
преобладать (-даёт) ülekaalus olema
преобразить (зёмлю) ümber kujun-
dama, muutma
преодолевать (-аю, -аешь), преодо-
леть * (-лею, -леешь) ületama
препятствие takistus
препятствовать кому? чему? (-вую,
-вуешь) takistama
преступление kuritegu, roim
преступный kuritegelik
пресыщенный (üli)küllastunud; tüdi-
nenud

претвориться *во что?* muunduma; teostuma
преувеличение liialdus
привлекать *к чему? к кому?* (-аю, -аешь), привлечь * (-влеку́, -влекёшь) tähelepanu köitma; (juurde) meelitama, veetlema
привычный harjunud, tavaline
пригвоздить * (пригвозди́т) kinni naelutama
приговор kohtuotsus
приговорить * к смерти surmaotsust tegema
приданое kaasavara
придворный õukonna, keisrikoja
придерживаться (взглядов) pooldama, järgima
придирчивый noriv, kiusakas
приём võte; vastuvõtt
приживалка armuleivasõoja rikka sugulase või tuttava pool
признание kutsumus, kalduvus
признавать (-знаю́, -ёшь), призна́ть * (-знаю́, -ешь) tunnustama; ära tundma
признаваться *в чём?* (-знаю́сь, -ёшься), призна́ться * (-знаю́сь, -знаёшься) üles tunnistama
признание ülestunnistus
признательность (ж. р.) tänulikkus
призывать *кого? к чему?* (-аю, -аешь), призвать * (-зову́, -вёшь) üles kutsuma
прикасаться *к чему?* (-аюсь, -аешься), прикосну́ться * (-ну́сь, -нёшься) puudutama, giivama
приклады́вать *куда?* (-аю, -аешь), приложить * (-ложу́, -ложишь) rakedama
прилив (mere)tõus
приложиться * (к ружью) (-жу́сь, -ложишься) sihtima
примета tunnus, märk
примириться *с кем? с чем?* leppima, alistuma
приникать *к чему?* (-аю, -аешь), приикнуть * (-кну, -нешь) end vastu suruma
принуждать *кого? к чему?* (-аю, -аешь), принудить * (-ужу, -удишь) sundima
приобретать (-аю, -аешь), приобрести * (-рету́, -тёшь) omandama
приплюснутый lame, lapergune
приручать *кого?* (-аю, -аешь), приручить * (-ручу́, -ручишь) taltutama, kodustama
присваивать (-аю, -аешь), присвоить * (-свою́, -ишь) omastama

прислоняться *к чему?* (-яюсь, -яешься), прислониться * (-слоню́сь, -слонисься) najatuma, toetuma
прислуга teenijaskond
присваивать *к чему? к кому?* (-стаю, -стаёшь), пристать * (-ста́ну, -ста́нешь) liituma, kaasa minema
приступ (бóли) (valu)hoog
присудить (-ужу́, -удишь) (kohtuotsusega) mõistma
присущий *кому? чему?* omane
(что за) притча! arusaamatu lugu
притязание (*на что?*) pretensioon, nõudlus
приумолкать (-аю, -аешь), приумолкнуть * (-кну, -кнешь) vaikseks jääma
приучать *к чему? к кому?* (-аю, -аешь), приучить * (-учу́, -учишь) harjutama, õpetama
приучаться *к чему? к кому?*, приучиться * (-учусь, -ишься) harjutama, õppima
прихоть (ж. р.) kapriis, tuju
прицеливаться (-аюсь, -аешься), прицелиться * (-люсь, -лишься) sihtima
причудница tujutseja, veidrik (naine)
пришелец (-льца) tulnukas; võõras
пришпорить *кого?* (-рю, -ришь) kannustama
приют varjupaik
приютить ulualust, peavarju andma
приятельница sõbratar
пробивать (дорóгу) läbi lõõma, edu saavutama
пробиваться (-аюсь, -аешься), пробиться * (-бьюсь, -бьёшься) läbi tungima, tärkama, ilmuma
пробираться (-аюсь, -аешься), пробраться * (-беру́сь, -берёшься) hiilima
пробуждённый (чувства) esile kutsutud
проваливаться (-аюсь, -аешься), провалиться * (-валю́сь, -ва́лишься) sisse v. läbi vajuma
провинность (ж. р.) süü, eksimus
провидение saatus; ettenägemine
проводник saatja
прóвольное заграждение traattõke
продажный müüdav, (ära)ostetav
прое́здом läbisõidul
прожорливый ablas
прозрачный läbipaistev
прозя́бнуть * (-зя́бну, -нешь) külmutama, külmetuma
произведение teos

производить впечатление *на кого?*
 (-вожу́, -водишь), произвест́и*
 (-веду́, -ведёшь) muljet avaldama
 проказа vallatu temp
 проказник vallatleja, tembutaja
 проклады́вать (дорогу) ehitama, raja-
 ma (teed)
 проклина́ть (-аю, -аешь), прокля́ть*
 (-клянú, -нёшь) needma
 прокля́тый neetud
 промахну́ться* (-нусь, -нёшься) möö-
 da laskma
 промелькнúть* (-мелькнёт) mööda
 vilksatama, mööda lendama
 промóкнуть* (-кну, -нешь) läbimär-
 jaks saama, läbi ligunema
 промота́ться (промота́ется) laostuma
 промочить* *что?* (-чу́, -мóчишь) mār-
 jaks tegema
 промысел (-сла) tööndus, tööstusette-
 võte
 пронза́ть (-аю, -аешь), пронзи́ть*
 (пронжу́, пронзишь) läbistama
 пронизывающий läbitungiv, vinge
 (tuul)
 проникáться (уважением), проник-
 нуться* (-нусь, -нешься) täis ole-
 ma, täituma (lugupidamisega kelle-
 gi vastu)
 проникнове́нный siiras, südamik
 пропада́ть (-аю, -аешь), пропа́ть*
 (-паду́, -дёшь) kaduma
 пропита́ние elatus, ülalpidamine
 пропове́довать *что?* (-веду́ю, -веду-
 ешь) jutlust pidama, jutlustama
 проро́к prohvet
 просветле́нный selginenud, kirkastu-
 nud
 просвеще́нный haritud
 прóсека metsasiht, metsalahk
 просе́лочный külavaheline (tee)
 проскреже́тать* (-скрежешú, -жé-
 щешь) kiristama, krigistama
 простоду́шный lihtsameelne
 простóрный avar, lai
 простосердечие avameelsus
 простудить* (-жу́сь, -удишься)
 külmetusest haigestuma
 протíвиться *кому? чему?* (-тíвлюсь,
 -тíвишься) vastu panema
 протíвный берег vastaskallas
 протíвный vastumeelne, vastik
 противопоста́вление vastandamine
 противоречíвый vasturääkiv
 противоречие vastuolu, vasturääkivus
 прохла́да jahedus
 прóчить венцы abielu ennustama
 прóчить за *кого?* ette määrama (nai-
 seks)

прóчный vastupidav, tugev
 проща́ться с кем? с чем? (-аюсь,
 -аешься), прости́ться* (-щúсь,
 -сти́шься) hüvasti jätma
 пса́рня penila
 пугли́вый kartlik
 пусты́нный üksildane, tühi, lage
 пусты́нный tühine
 пúтник rändur
 пухóвый udusulgne, udusule-
 пучина sügavik
 пучóк (-чка) kimp, pundar
 пы́льный äge, tuline, käre
 пыта́ться (-аюсь, -аешься) püüdma,
 katsuma
 пы́шный tore, hiilgav; lopsakas
 пья́льцы (мн. ч.) väljaõblemisraam

P

раб ori
 равноду́шие ükskõiksus
 равноду́шный ükskõikne
 равноси́льный samaväärne, tasavägine
 ра́дуга vikerkaar
 раду́шие külalislahkus
 разби́вать парк rajama parki
 разболта́ть (-аю, -аешь) välja lobise-
 ma
 разва́лины (мн. ч.) varemed
 разва́листый шар taaruv samm
 разверну́ть* (агитацию) (-верну́,
 -нёшь) välja arendama; lahti rulli-
 ma
 разве́ять* (развеёт) hajutama, laiali
 puhuma
 развле́кать *кого?* (-аю, -аешь), раз-
 вле́чь* (-влеку́, -влечёшь) lõbusta-
 ma, meelt lahutama
 развлече́ние meelelahutus
 развяза́ка lahendus, lõpp
 разгне́ваться* (-гневаюсь, -ваешься)
 vihale minema, süda täis minema
 разго́н, с разго́на jooksu pealt
 разгро́м тäielik purustamine, häving
 разгро́мить (разгро́мит) purustama
 раздира́ть (се́рдце) (südant) lõhesta-
 ma
 раздража́ть *кого?* (-аю, -аешь), раз-
 дражи́ть* (-жу́, -жишь) ärritama;
 ergutama
 раздраже́ние ärritamine, ärritus
 разду́мье mõtisklus
 разду́шенный lõhnastatud
 разжало́ванный degradeeritud, alan-
 datud
 разжа́ловать* (-люю, -луешь) alan-
 dama auastmes, degradeerima
 разли́в suurvesi, üleujutus

разлучаться *с кем? с чем?* (-аюсь, -аешься), разлучиться * (-лучусь, -чійшья) lahkuma, lahku minema
разлучённый lahutatud
размёрненный rütmiline, mõõdupärane
разметать * *что?* (разметаёт) laiali pilduma e. paiskama
размышление mõtisklus
разодётый hästi riietatud, nägusasti riietatud
разочарование pettumus
разрастаться (-таётся), разрастись * (-тётся) laiali kasvama, lopsakalt kasvama, vohama
разрушаться (-рушается), разрушиться * (-рушится) purunema, hävine-ma
разувёриться * (-верюсь, -ишья) usku kaotama
рай paradiis
ракита remmelgas
раскаиваться *в чём?* (-аюсь, -аешься), раскаяться * (-каюсь, -аешься) kahetsema
раскайные kahetsus
раскол lõhenemine, lõhe
распоряжение korraldus, korraldamine, käsutus
расправа арветеõjendamine; omavoli v. vägivalla tarvitamine
распространение levitamine; levimine
распутить * *поводья* ohje lahti lask-ma
распущенный lastud valla, valla pääs-tetud
рассвело koitis
рассвёт koit
рассеянный hajameelne
рассеяние, рассеянность (ж. р.) hajameelsus
рассеять * *что?* (-сею, -сеешь) hajuta-ma, laiali ajama
рассеяться (рассеётся) hajuma
расследование juurdlus
рассудок (-дка) mõistus
рассуждение arutlus, kaalutlus, aru-telu
рассыпаться (рассыпается), рассыпаться * (рассыплется) laiali pude-nema
растáпливать (-аю, -аешь), растопить * (-топлю, -топишь) kuumaks ajama, üles sulatama
растёртый peeneks e. puruks hõõrutud, riivitud
растеряться * (-теряюсь, -яешься) pead kaotama, nõutuks jääma
расточать (-аю, -аешь), расточить * (-чю, -точишь) pillama, raiskama

расточитель (м. р.) pillaja, raiskaja
растроганный liigutatud
расходившийся (мóлодец) hoogu sat-tunud
расценивать (-аю, -аешь), расценить * (-ценю, -ценишь) hindama
расчёт arvestus
расчётливый arvestav, kaalutlev, kokkuhoidlik
расширять (-аю, -аешь), расширить * (-ширю, -ширишь) laiendama, avar-dama
рваный katkine, närune
ревнивый armukade
ревность (ж. р.) armukadedus
редактировать *что?* (редактирую, -уешь) redigeerima, toimetama
рэзвость (ж. р.) elavus, vilkus
резвушка vallatu, elav, reibas (tüd-ruk)
резной nikerdatud
резные стáвни luigid puusse lõigatud ilustustega
рекрутский набор nekrutite värbami-ne
религиóзный usklik, religioosne
решётка võre, rest; trellid
решительный otsustav, resoluutne, julge, kindel
рёв mõirgamine; mõmin
ржать (ржёт) hirnuma
рóбкий arg, kartlik
рóбость (ж. р.) argus, kartlikkus
роднить *кого? с кем? с чем?* (род-нить) lähendama; sugulaseks tegema
родня sugulased
родословная sugupuud, suguvõsa, sugukonnaraamat
родственник (-ница) sugulane
рóжа inetu nägu, lõust
рóжок (-жкá) sarv; karjasarv
рой (mesilase-) sülem
роковой saatuslik, fataalne
рóкот (мóря) (mere)kohin; sulin, mü-hin
росá касте
роси́стый kastene
роско́шный tore, rikas, luksuslik
рóскошь (ж. р.) toredus, uhkus, luk-sus
рóбпись (ж. р.) nimekiri, loend
ростóк (-тка) võrse, idu
рудá maak
рудник каevандус
рукáв käis, varrukas
рукопись (ж. р.) käsikiri
румяный punetav; punapõskne
русáлка näkk, näkineitsi
рýсло (jõe)säng

рúхнуть * (рухнет) kokku varisema, kokku langema
рыдáть (-аю, -аешь) nuuksuma, nut-
ма
рысью (ехать) sõrkides, traavi sõitma
рытьсá (рьюсь, рёшься) sorima, tuh-
nima
рытвина auk, lohk
рыхлый (облако) kohev (pilv)

С

са́бля mõõk
са́кля (Kaukaasia mägilaste) elamu
самодержáвие isevalitsus, absolutism
самоду́рство isemeelsus, põikpäisus
самолюбие endast lugupidamine, enese-
searmastus
самообладáние endavalitsemine
самоотвёрженность (ж. р.) ennastal-
gavus
самосознáние (классовое) teadvus
сбывáться (сбывается), сбывт́ся *
(сбúдется) teostuma, täituma
свадебный пир pulmapidu
сва́ха kosjasobitaja
све́жесть (ж. р.) värskus, kargus, ja-
hedus
свекрóвь (ж. р.) ämm (meheema)
сверля́щий puuriv
свeтильник valgusti, valguseallikas
свeточ (устар.) tõrvik, valguseallikas
свидeтель (м. р.), (-ница) tunnistaja
свинцóвый seatinast, seatina-; tinahall
свирeцовывать (свирепствует) rae-
vutsema, määratsema
свист vilistamine
свистeть (свищú, свисти́шь) vilistama
свободомыслие vabameelsus
своди́ться к чему? (свóдится), све-
сти́сь * (сведeтся) kahanema; muu-
tuma millekski tühisemaks
своевольный isemeelne, omavoliline
своенрáвный isemeelne, kangekaelne,
tujukas
своеобráзный omapärane, iselaadne
сво́йственный кому? чему? omane
сво́йство omadus
свысока́ üleolevalt, kõrgilt
связанный (связан) с кем? с чем?
seotud
связа́ть (-аю, -аешь), связа́ть *
(связа́, связа́ешь) kokku siduma
святóй pühalik, püha-; pühak
священник kirikupreester, papp
священный püha, pühitsetud
с глазу на глаз nelja silma all

сговáриваться с кем? (-аюсь, -аешь-
ся), сговори́ться * (сговори́сь,
-ри́шься) kokku leppima, kokku gää-
kima
сдeлка (купля-прода́жа) tehing (ostu-
müügi-)
сдeржанный tagasihoidud
сдóбная бýлка piima ja võiga valmis-
tatud sai
себялюбивый enesearmastaja, isekas,
egoistlik
седой (сумрак) hall; hallijuukseline
селeнье (селeние) asula, asundus
сeни (мн. ч.) esik, eeskoda
сeнь (ж. р.) (устар.) vari, kate, lehes-
tik
серебрóм вы́ложены kaunistatud hõbe-
daga
серьги kõrvarõngad
сeрна kaljukits
сeрость (ж. р.) harimatus
сeтование (устар.) kurtmine, ahasta-
mine
сeчь кого? (сeчú, сeчeшь), вы́сечь *
(вы́секу, -чeшь) peksma, peksa and-
ma, piitsutama
сeяться (дождь) tibutama (vihma)
с зами́ранием сeрдца hinge kinni pi-
dades
символический sümboolne
сини́ца tihane
сиплый kähisev
сиротá orb, vaeslaps
скаун рatsu, võidusõiduhobune
скалá kalju
сквeрность (ж. р.) jäledus
сквoзить (сквoзит) läbi paistma
скитáние gändamine, hulkumine
склон (горы́) (mäe) kallak
склóнность (ж. р.) kalduvus
склоня́ться (склоняeтся), склоня́ться *
(склóнится) kummarduma; kalduma
скóванный aheldatud
скользи́ть по чему? (скольжú, -зи́шь)
libisema, liuglema
скончáться (прош. — скончáлся) (ära)
surema
скорбeть (скорблю́, -би́шь) kurvasta-
ma, nukrutsema, leinama
скóрбный kurb, nukker, murelik
скорбь (ж. р.) sügav kurbus, nukrus
скрип kriuksumine
скрипeть (скрипéт) kriuksuma
скрóмный tagasihoidlik, vähenõudlik
скрýтый varjatud, peidetud
скýдный vaene, kehv, vilets
слáвиться чем? (слáвится) kuulus
olema

словесное отделение kirjanduse osakond
сложиться (жизнь) kujunema (elu)
слой kiht
сломить* что? (сломлю, слобмишь)
ära murdma
служанка teenija
смеркаться (смеркается) hämarduma, pimedaks minema
смирённый alandlik, vagur, tasane
смирять (-яю, -яешь), смирить* (-рю, -ришь) vaigistama, rahustama; talt-sutama
смолка́ть (-аю, -аешь) wait jääma, vaikima
сморка́ться (-аюсь, -аешься) (nina) nuuskama
смотри́тель (м. р.) ülevaataja; vaht; postijaama ülem
смы́глый tõmmu
смыка́ть (глаза́) (-аю, -аешь), сом-кнуть* (-кнү, -кнёшь) sulgema (sil-mad)
смысл mõte, tähendus
снабжа́ть чем? (-аю, -аешь), снаб-дить* (снабжу́, снабдишь) varus-tama
снежи́т sajab lund
снежный вихрь lumetuisk, keeris
снисходи́тельность (ж. р.) üleolev suhtumine
снисходи́тельный üleolevalt armulik, soosiv; heatahtlik
сниться (снится) unes ilmuma
сновиде́ние unenägu
сноп (vilja) vihk
сносить (обожа́ние) taluma (jumalda-mist)
сно́сный väljakannatav, taluv
собесе́дник (м. р.), (-ница) kaasvest-leja
соблазنىтельный ahvatlev, võrgutav
соблюде́ние kinnipidamine, järgimine, silmaspidamine
собра́ть (мн. ч.) kaasvend, relvavend
собственничество omanik
собственность (ж. р.) omand, oman-dus
совершенство täiuslikkus
со́веть (ж. р.) südametunnistus
совмещáть в себе что?, совмести́ть* (-шу́, -стишь) enesesse mahutama
совпа́дать (совпаде́т), совпа́сть* (совпаде́т) ühte sattuma, ühtima
совре́нный (-ница) kaasaegne
созна́ние (созна́ние) teadvus; tunne-tamine; teadmine
созна́тельный teadlik, teadvuslik

сокро́вище aare; kalliskivi
сокро́вищница varaait, varakamber
сокруша́ться о чём? о ком? kurvasta-ma; masendumata
сомне́ние kahtlus
со́нный unine
соотве́тствовать чему? кому? (-вую, -внешь) vastama, kokku sobima
сопе́ть (соплю́, сопи́шь) nohisema
сопротивля́ться кому? чему? (-яюсь, -яёшься) vastu panema
сорати́к kaasvõitleja, võitluskaaslane
сорочка (рубашка) särk
сосла́ть* на ка́торгу (сошлёт) asu-misele saatma, pagendama, sunni-tööle saatma
сосу́льцев (-вца) kaasteenistuja, ametivend
сосредоточива́ться на чём? (-аюсь, -аёшься), сосредото́читься* (-то-чусь, -точишься) keskendumata; koop-dama (mõtteid)
состоя́тельный rikas, jõukas
сострада́ние kaastunne, haletsus
сострада́тельный kaastundlik
сотру́дник kaastööline
со́хнуть (со́хнет) kuivama, närtsima
соуча́стник (соуча́стница) kaaslane, kaastegelane
сочета́ться (в ком-либо) ühinema, üh-tima
со́чный mahlakas
спале́нный maharõletatud, kõrvetatud
спесь (ж. р.) kõrkus, ülbus, upsakus
спе́шившийся (каза́к) hobuselt maia-tulnud (kasakas)
сплётни (мн. ч.) tühjad jutud
сплоти́ться* (сплочу́сь, -лоти́шься) liituma, koonduma
спори́ться* (де́ло) edenema, arenema, korda minema
способный võimeline, andekas
сравнива́ться с кем? с чем? (-аюсь, -аёшься), сравни́ться* (сравнио́сь, -ни́шься) võrdseks muutuma; end võrdseks pidama
среда́ keskkond
сродни́ться* с кем? с чем? (-ню́сь, -ни́шься) teineteisele lähedaseks saama; kodunema
ссы́лка sundasumine; pagendus
ста́вень (м. р.) (ста́вни — мн. ч.) aknaluuk (-luugid).
ста́до (стада́ — мн. ч.) kari (karjad)
стари́на muinasaeg
ста́рческий vanamehelik
ста́рьёщик vanakraamikaupleja
ста́тный sihvakas, sale

стеснять сердце (-яю, -яешь), стеснить * (-ню, -нишь) ängistama südant
стесняться кого? чего? (-яюсь, -яешься) häbenema, piinlikkust tundma
стойкий püsiv, vastupidav
столб post, tulp
столетие sajad
столкновение kokkupõrge
стон oigamine
стойтанный viitutatallatud, äratallatud
страдалец (-льца) kannataja
страдальческий kannatusrikas, kannatav
страдать (-аю, -аешь) kannatama
стража valve
странник (м. р.), (-ница) rändur, rändaja
странность (ж. р.) imelikkus, veidrikus
страсть (ж. р.) kirg
стремглав ülepeakaela, noolkiirelt
стремление püüdlus
стриженный (бобриком) pügatud
стрижка (овец) (lammaste) pügamine
стройный sihvakas, sale
струя voog; juga; nire; vool
стужа pakane, käre külm
ступать (-аю, -аешь) astuma, sammuma
стычка с кем? kokkupõrge
сугроб lumehang
судить кого? за что? (сужу, судишь) kohut mõistma; millegi üle otsustama
судорожный kramplik
судьба saatus
суега askeldus(ed), rahmeldus(ed)
суждение arvamus, otsustus
сужденъ нам on meile ette määratud
сумрачный hämar, sünge; varjuküllane

сундук kirst, kohver
супружество (брак) abielu
суровость (ж. р.) karmus
суровый karm
суть olemus, põhiolu; tuum
существование olemasolu; eksistents
сущий olemasolev; eksisteeriv
схватывать кого? что? (-аю, -аешь), схватить * (схвачу, -атишь) tabama, haarama
сходить с ума (схожу, сходишь), сойти * (сойду, сойдешь) hulluks minema
сходство sarnasus
сцена lava; stseen
сыпучий sõre

сырость (ж. р.) niiskus
сытый täissöönud, küllane (toidust)
сюжет süžee

Т

табакерка tubakatoos
табун (лошадёй) hobusekari
тайться (-юсь, -ишься), притайться * end peitma, end varjama
тайный varjatud
тамошний (разг.) sealne
тафта taft (siidriide sort)
тащить кого? что? (тащу, тащишь) tirima, tassima
творение teos
творец (-ца) looja
творчество looming
тёзка nimekaim
темница (поэт.) vangla
терзать кого? (-аю, -аешь) piinama
тесак lai lühike jalaväemõök
теснить (теснит), стеснить * ängistama
тесниться tunglema, rüsima
теснота kitsikus, ruumipuudus
течь (течёт) жизнь kulgema; voolama, jooksmas
тешить кого? что? (тешу, тешишь), потешить * lõbustama
тёща ämm (naiseema)
тираж tiraaž, trükiarv
толковать о чём? (толкую, -уешь) selgitama, rääkima, vestlema
томить кого? (томлю, томишь) piinama
томиться где? (томлюсь, томишься) piinlema, vaevlema, igatsema
томленьё piinlemine, vaevlemine, igatus
томный gauge, õrn
тоненький väga peen
топанье trampimine
тополь (м. р.) rappel
топот müdin
торжественный pidulik
торжество pidu, pidustus
тракт postitee, maantee
трактир (устар.) trahter
тратить что? (трачу, -тишь), истратить * kulutama, raiskama
трёпет vabin, värin
трёпещущий värisev
трогательный liigutav
трогать чем? (-аю, -аешь), тронуть * (трону, -нешь) meelt liigutama
трудоспособность (ж. р.) töövoime, töövoimelisus

trüžеник (väsimatu) töötaja
 тудá емý и дорóга! see on talle pa-
 gas!
 тузёмный pärismaa-, pärismaine
 тулúp pikk kasukas (lambanahast)
 тунгýс (эвэнк) tunguus, evenk
 тупик umbtee, umbtänav; ummik
 турéцкий түрги-
 түсклый tuhm, ähmane
 түчний lihav, rammus; viljakandev
 тшеслáвие auahnus
 тягостный koormav, ränk; vaevaline;
 gusuv
 тяготётý над кем? над чем? (-ёю,
 -ёешь) alaliselt ähvardama, raskelt
 lasuma
 тяжба tsiviilkohtuasi, hagi

У

убедительный veenev, usutav
 убеждáться в чём? (убеждáется),
 убедить* (убедится) veenduma
 убеждённый veendunud
 убóгий vilets
 убранство (внутреннее) (maja-, toa-)
 sisustus
 увековеченный jäädvustatud
 увертюра avamäng
 уверять кого? в чём? (-яю, -яешь),
 уверить* (уверю, -ришь) uskuma
 ranema, veenma
 увлекáтельный huvitav, haarav, ka-
 sakiskuv
 уволáкивать кого? что? (-иваю, -ива-
 ешь), уволóчь* (-волоку́, -чёшь)
 ära tirima, rebima
 угасáть (-áет), угáснуть* (-нет) kus-
 tuma
 угнетение rõhumine
 угнетённый rõhutud
 угóваривать кого? (-аю, -аешь), угó-
 ворить* (уговорю, -ришь) veenma,
 oma nõusse meelitama
 угóдливый meelitlev, meelepáraselt
 toimiv
 угóдить* кому? (угожу́, -дишь) meele
 järgi toimima, meelehead tegema
 угорáть, (-áю, -áешь), угорéть* (уго-
 рю, -ришь) vingust peavalu saama,
 vingumürgituse saama
 угрóза ähvardus
 угрюмый morn, süngе
 удалой uljas, südi
 úдаль (ж. р.) uljus, vaprus
 удáр löök, hoop
 удáча õnnestumine, kordaminek
 удлинённый piklik, pikaks venitatud

удовóльствие mõnu, nauding, lõbu
 удручáть кого? (-áю, -аешь) rõhuma,
 vaevama; masendama, rusuma
 уединённый üksildane
 узел (узлá) komps
 узелóк (-лкá) (väike) komps
 узóр muster, joonis
 узы (брáка) (abielu)ahelad, köidikud
 укрóр etteheide
 укрáдкой salaja, vargsi
 укрáсть* (украду́, -дёшь) varastama
 úксус äädikas
 умéстность (ж. р.) sobivus, kohasus
 умилéние heldimus, (meele)liigutus;
 hãrdus
 умилённый heldinud
 умóлкнуть* (умóлкну, -нешь) vaik-
 seks jääma, vaibuma
 умолчáние (maha)vaikimine, (meele-
 ga) ütlemata jätmine
 умолять о чём? (-яю, -яешь) hãrdalt
 paluma, anuma
 уморить кого? (уморю́, уморíшь) ära
 vaevama, surnaks piinama
 унижéние alandamine, alandus
 унылый kurb, nukker; kaeblik
 упасть в óбморок minestama
 упоёнье joovastus
 упоительный joovastav
 упóрный visa, sitke; jonnakas
 управитель (м. р.) (управляющий)
 mõisavalitseja
 упрашивать кого? (-аю, -аешь), упро-
 сить* (упрошу́, упро́сишь) tungi-
 valt paluma
 упрекáть за что? в чём? (-áю, -аешь),
 упрекнуть* (упрекну́, -нёшь) ette-
 heitma
 упрёк etteheide
 úпряжь (ж. р.) rakmed
 уродиться* (урóдится) sündima, (vil-
 ja)saaki andma, kasvama
 урóдливый äbarik, inetu
 урождённый sündinud
 усеять* (усéю, усéешь) täis külvama
 усилéние pingutus
 усилённый kõvendatud, intensiivne
 услáждáть чем? (услáждáет), услá-
 дить* (услáдит) naudingut paku-
 ma, kosutama
 усмирéние (бунта) mahasurumine, ra-
 hustamine
 устá (мн. ч.) (устар.) huuled
 уступáть кому? в чём? (-áю, -áешь),
 уступить* (уступлю́, усту́пишь)
 loovutama
 утверждéние kinnitamine, väitmine
 утёс kalju, (kalju)rahn
 утёха meelelahutus, lõbu

утешать (-аю, -аешь), утешить * (утешу, утешишь) trööstima, lohutama
утешение (утешенье) trööst, lohutus
уткнуться * (лицом) (-нусь, -нешься) kuhugi pistma, (nägu) sisse toppi-
ma

утоленье (жажды) (janu) leevendamine, kustutamine

утомлённый väsinud

утопить * кого? что? (утоплю, -топишь) ära uputama

утрата kaotus, kahju

утраченный kaotatud, kaotsiläinud

ухаживание hoolitsemine; kurameerimine

ухарский uljas

участь (ж. р.) saatus; osa

учредить * порядок kehtestama korda, looma korda

учтливый aupaklik, viisakas

ущелье mäekuru, mäelõhe

Ф

фальшивый võlts

фарфор portselan

фата pruutloor

фейерверк ilutulestik

фермыр kaelakee kinnisega

флакóн духóв pudel lõhnaõli

флигель (м. р.) tiibhoone

фонарь (м. р.) latern

фырка́ть (фыркает) turtsuma, puris-
tama

Х

характерный iseloomulik

хвастать (-аю, -аешь) hooprema

хлебосбл külalislahke inimene

хлопья (снегу) (lume)helbed

хлопотать, (хлопочу, хлопóчься) mu-
retsema, vaeva nägema, askeldama

хлынуть потоком joana voolama hak-
kama

хлыст (ratsa)piits; vits

хныкать (хнычу, -чешь) nuuksuma, nuutsuma

хóлить кого? (-лю, -лишь) õrnalt hoo-
litsema (kellegi eest), poputama

холóп ori, pärisori; teener

холостóй vallaline, vallas-; poissmees

хоровóд ring, ringmäng

хóхотать (хóхочу, -чешь) valjusti
naerma

хранитель (м. р.) kaitsja, hoidja

хребёт (гóрный) mäeahelik

хриплый kähisev, kähе

хрупкий habras

хрустеть (хрустít), хрúстнуть *
(хрúстнет) krudisema (lumi), ragi-
sema, pröksa(h)tama

Ц

царизм tsarism

царский tsaari

целёбный tervise-, tervistav

целёдность (ж. р.) (iseloomu) tervik-
likkus, harmoonilisus

ценить кого? что? (ценю, ценишь)
hindama

цепляться за кого? за что? (-яюсь, -яешься) kinni hakkama, kinni haa-
rama, klammerduma

Ч

чад ving, karm, suits; uim

чадрá loorkate (muhamedi naistel)

часóвник kabel

чахóтка tiisikus, tuberkuloos

чáша karikas; vaagen

чáяние lootus, ootus

челнóк lootsik, paat

чердák рööning

чередá ruse (ruskme)

черновик mustand

черстветь (сёрдем) kalgiks minema

чёрт меня дёрнул kurat mind tõukas

четá paar, abielupaar

чин aukraad, teenistusaste

чинный viisakas, kombekas, väärikas

чинóвник ametnik, tšinovnik

чистосердечный siiras, avameelne,
puhtsüdamlik

чóкаться с кем? (-аюсь, -аешься),
чóкнуться * (-нусь, -нешься) (klaa-
se) kokku lööma

чугúnный malm-, malmist

чудесный imeilus, oivaline, tore

чúдный imepärane, imeilus, imeline

чудóвищный hirmus, kole, koletuslik

чужб́ина võõras maa

чúжный võõras, tundmatu

чúткий peenetundeline, delikaatne

Ш

шáйка jõuk; trobikond, kamp

шáркать нóжкой kraapsjalga tegema

швейцáр uksehoidja

шeдeвр meistriteos, šedööv
шйкать на кого? (-каю, -каешь) väl-
ja sisistama, välja vilistama
шипучее (шампанское) kihisev, vahu-
tav (vahuvein)
шкатулка laegas, kastike
шнырять где? (-ряю, -ряешь) igal
pool nuuskima; sõeluma; ruttu sin-
na-tänna jooksmata
шпáга mõõk
шпóры kannused
штóра aknaeesriie
штрих joon, kriips; viir
штýка tükk; vemp
штукатурка krohv

Щ

щадить кого? (щажу́, щадйшь) sääst-
ma; armu heitma, halastama
щегольскóй keigarlik, elegantne, mood-
ne

щель (ж. р.) pilu, pragu, lõhe
щемящий (тоскá) hingeängistav
щепка laast, pilbas
щипнуть * кого? (щипнý, -нёшь) pä-
pistama, näpsama

Э

эпйграф epigraaf, pealkiri, moto
эстафeта estafett
этикeтка märgis, etikett, nimesedel
эхо (vastu)kaja; (vastu)kõla

Я

яд mürk
язвйтельный salvav, terav, pilkav
ямщйк postipoiss; kutsar
янтáрь (м. р.) merevaik
ярём (ярмó) ike; orjus

ОГЛАВЛЕНИЕ

Первый период русского освободительного движения	3
Александр Сергеевич Пушкин	7
Зимний вечер, <i>стих. А. С. Пушкина</i>	9
Встреча с Пушиным	11
К***, <i>стих. А. С. Пушкина</i>	14
Два портрета Пушкина	16
Встреча с Марией Волконской	21
В Сибирь, <i>стих. А. С. Пушкина</i>	24
И. И. Пушину, <i>стих. А. С. Пушкина</i>	26
Повести Белкина. Метель <i>А. С. Пушкина</i>	27
Евгений Онегин. <i>Роман в стихах А. С. Пушкина</i>	39
Глинка и Пушкин	92
Михаил Юрьевич Лермонтов	96
Из жизни М. Ю. Лермонтова	99
Парус, <i>стих. М. Ю. Лермонтова</i>	106
Тучи, <i>стих. М. Ю. Лермонтова</i>	107
Сосна, <i>стих. М. Ю. Лермонтова</i>	108
Родина, <i>стих. М. Ю. Лермонтова</i>	109
Роман «Герой нашего времени» <i>М. Ю. Лермонтова</i>	112
Бэла (в сокращении) <i>М. Ю. Лермонтова</i>	112
Подпись под рисунком, <i>по И. Андроникову</i>	128
Литература второго периода освободительного движения	132
Иван Сергеевич Тургенев	137
Из жизни И. С. Тургенева	140
Записки охотника	143
Свидание, <i>И. С. Тургенева</i>	143
Муму, <i>И. С. Тургенева</i>	153
Порог. <i>Стихотворение в прозе И. С. Тургенева</i>	157
Николай Алексеевич Некрасов	160
Поэт — гражданин	161
Из жизни Некрасова	165
Несжатая полоса, <i>стих. Н. А. Некрасова</i>	170
Памяти Добролюбова, <i>стих. Н. А. Некрасова</i>	172
Поэма «Мороз-Красный нос» <i>Н. А. Некрасова</i>	175
Поэма «Русские женщины» <i>Н. А. Некрасова</i>	181
Художники-передвижники	191
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ	
А. С. Пушкин	198
Здравствуй, Пушкин! <i>А. В. Луначарский</i>	198
Вновь я посетил , <i>стих. А. С. Пушкина</i>	199

Арион, стих. А. С. Пушкина	200
Я вас любил, стих. А. С. Пушкина	201
Колотый сахар, по К. Паустовскому	201
Комендант Пушкин, по Б. Лавренёву	206
Крепостные художники	215
Опера П. И. Чайковского «Евгений Онегин»	218
Ария Ленского из оперы «Евгений Онегин»	222
Ария Гремина	223
Викторина по А. С. Пушкину	224
М. Ю. Лермонтов	227
Два великана, стих. М. Ю. Лермонтова	227
Загадка Н. Ф. И., по И. Андроникову	228
Викторина по М. Ю. Лермонтову	243
И. С. Тургенев	245
Иван Тургенев <i>Ги де Мопассан</i>	245
Русский язык. Стих. в прозе И. С. Тургенева	247
Викторина по И. С. Тургеневу	247
Н. А. Некрасов	249
Поэма «Русские женщины» Н. А. Некрасова. Главы IV, V	249
Викторина по Н. А. Некрасову	257
Картина И. В. Неврева «Торг»	258
Картина В. В. Пукирева «Неравный брак»	261
Картина И. Е. Репина «Не ждали»	264
Знаете ли вы	265
Алфавитный русско-эстонский словарь	269

Пентре Наталья Васильевна,
Сахарова Надежда Александровна,
Тубиншлак Роза Ильинична

ЛИТЕРАТУРНОЕ ЧТЕНИЕ
Хрестоматия для X класса

На русском языке

Оформление *Р. Пангсеппа*
Издательство «Валгус»
Таллин, Пярнуское шоссе, 10.

*

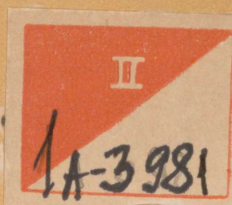
Редактор *Н. Лассман*
Художественный редактор *Х. Кейго*
Технический редактор *Л. Крикманн*
Корректор *Н. Круглова*

Сдано в набор 15. VII 1965. Подписано к печати
1. IX 1965. Бумага 60 × 90, $\frac{1}{15}$. Печатных ли-
стов 18,5. Учетно-издательских листов 16,79.
Тираж 6500. Заказ № 5682. Типография имени
Ханса Хейдеманна, Тарту, ул. Юликооли, 17/19. II

Цена 29 коп.

6—6

29 коп.

TÜ RAAMATUKOGU

1 0300 01043556 0